

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Фань Цзинчжао

**Прямые иностранные инвестиции в России и Китае:
сравнительно–правовое исследование**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Молотников Александр Евгеньевич

Москва — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ И КИТАЕ	29
§ 1. ПОНЯТИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ И КИТАЕ	29
§ 2. ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ И КИТАЕ	43
§ 3. ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ И КИТАЕ	80
ГЛАВА 2. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ	92
§ 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ СФЕРАХ В РОССИИ И КИТАЕ	92
§ 2. ОБЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ	131
ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ	149
§ 1. ОСОБЕННОСТИ ГАРАНТИЙ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ	152
§ 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
БИБЛИОГРАФИЯ	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема диссертационной работы является весьма актуальной и обладает значительной новизной, так как с развитием глобализации и цепочки поставок роль иностранных инвестиций в национальной экономике становится все более очевидной, и крайне сложной в плане регулирования и управления из-за большого количества факторов, влияющих на иностранные инвестиции. Правовая система иностранных инвестиций является приоритетным фактором при рассмотрении правовой среды государства и главным источником гарантии для инвесторов¹. В целом, иностранные предприниматели нуждаются в усовершенствовании законов, правил и административной политики для получения гарантий того, что их права не будут ущемлены в пользу интересов отечественных предпринимателей. Развитая система инвестиционного права эффективно гарантирует прав иностранных инвесторов, а также устанавливает их обязательства и юридическую ответственность, поэтому государственное регулирование иностранных инвестиций крайне важно в правовом и экономическом плане.

В диссертации анализируется законодательство об иностранных инвестициях и правовые системы России и Китая с сравнительно–правовой точки зрения, а также даются рекомендации с целью дальнейшего совершенствования закона об иностранных инвестициях в России и Китае.

Россия и Китай имеют много общего в системе законодательства и истории права. Оба государства прошли через аналогичные этапы развития социализма; в последние годы обе страны находятся в схожем международном положении (санкции США в сферах прямых иностранных инвестиций), поэтому сравнительно–правовые исследования в данном направлении имеют перспективны и будут полезны для понимания всех нюансов взаимодействия российской и китайской правовых систем. На основе научного метода сравнительного анализа

---

¹ Kriebaum U, Dolzer R, Schreuer C. Principles of international investment law. Oxford University Press, 2022. P. 115.

двух правовых систем представляется возможным усовершенствовать законодательство в сфере иностранных инвестиций в Китае и России, пересмотреть правовой статус иностранных инвестиций в обеих странах и внести изменения в действующее законодательство о правовом статусе иностранных инвестиций в обеих странах, а также внести предложения по дальнейшей модернизации нормативно–правовой базы регулирования иностранных инвестиций.

Далее дадим небольшой очерк нормативной базы в отношении иностранных инвестиций в обоих государствах. В России Закон об иностранных инвестициях был принят в 1991 году, данный закон был принят и введен в действие на 20 лет раньше, чем аналогичный китайский закон, у него есть как солидная теоретическая база, так и широкая практика применения. Китай и Россия приняли законы об иностранных инвестициях в качестве основных актов в регулируемой отрасли, которые дополняются специальными статьями в других законах и подзаконными актами. Сфера применения китайского закона об иностранных инвестициях включает иностранных инвесторов, включая инвестирование в Гонконг, Макао и Тайвань. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» был принят в 1999 г., за последние 24 года в него 21 раз вносились изменения в соответствии с потребностями экономического и политического развития. Рассматриваемый закон образует относительно цельную правовую систему иностранных инвестиций в Российской Федерации вместе с соответствующими законами и нормативными актами. В Китае в 2020 г. были введены в действие закон КНР «Об иностранных инвестициях» и положения о его реализации. Это основной закон, регулирующий осуществление иностранных инвестиций, в том числе из Китая. Таким образом, Российский закон об иностранных инвестициях был принят и введен в действие на 20 лет раньше, чем аналогичный китайский закон, и основан на широкой юридической практике и важных теоретических положениях. Китай и Россия приняли законы об иностранных инвестициях в качестве основных, дополнив их сопутствующими законами и постановлениями. Сфера применения китайского закона об иностранных инвестициях включает иностранных инвесторов, при этом к

инвестициям Гонконга, Макао и Тайваня данный закон применяется с соответствующими изменениями.

Положения Закона Китая об иностранных инвестициях (外商投资法) заключаются в отсутствии различий в нормативных стандартах для отечественных и иностранных инвестиций (при этом учитывая их правовой статус для различных субъектов в данных правоотношениях), за исключением постоянно сокращающегося списка отраслей, в которых иностранные инвестиции запрещены или ограничены, в соответствии с законами, постановлениями и решениями Государственного совета (китайское верховное правительство)². На основании принципа «конкурентного нейтралитета»³, закрепившегося в последние годы в инвестиционном праве, к государственным, частным и иностранным инвестициям должны применяться схожие правовые нормы, путем имплементации международно-правых норм в законы и иные нормативные акты. Китайский закон об иностранных инвестициях способствует сохранению открытого характера китайской экономики и направлен на расширение числа отраслей, в которых иностранные инвестиции были ограничены по различным основаниям. Гарантия национальных интересов, равномерное регулирование внутренних и иностранных инвестиций и принцип «нейтральности конкуренции» являются приоритетными задачами для китайского правительства в настоящий момент в связи с тем, что страна планирует построить развитую и справедливую систему конкуренции⁴.

---

² 孔庆江. «《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调.» 上海对外经贸大学学报). 2013. No 9. С. 9. (Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. С. 9.)

³ Ван Чихуа. Виды компаний (корпораций) в России и их характеристики: сравнительно правовой анализ с Китаем // Сравнительно-правовой анализ. 2007. No 3. С. 89.

⁴ Конкурентный нейтралитет возникает, когда ни одно предприятие, работающее на экономическом рынке, не располагает ненадлежащими конкурентными преимуществами или не страдает от их отсутствия. Другими словами, это система, в рамках которой все предприятия, независимо от характера собственности владения ими (государственной или частной) или национальной принадлежности (отечественные или иностранные), имеют дело с одним и тем же набором правил, и когда действия государства не приводят к конкурентному преимуществу для какого либо конкретного участника рынка/

Может ли государство в нынешних условиях гарантировать национальную безопасность стратегически важных секторов экономики? Исследователи называют этот вопрос «треугольником неосуществимости реформы и открытости»⁵. Закон об иностранных инвестициях обеспечивает юридическую чистоту нормативной документации, связанной с иностранными инвестициями, и независимость институциональной системы в соответствии с объективным законом эволюции кодекса об иностранных инвестициях страны, а закон о корпоративных предприятиях, являющийся законом о специализированных коммерческих организациях, должен стать институциональным инструментом для проявления инициативы по внесению изменений в политику в области иностранных инвестиций⁶.

Кроме того, экономика страны основывается на различных факторах производства продукта или услуги, в число которых отнесены и инвестиции. Приток национального и иностранного капитала в экономику страны в виде инвестиций влияет на экономическое развитие: эффективная инвестиционная деятельность способствует подъему экономики и, тем самым, «служит рычагом экономического подъема и содействует привлечению новых иностранных инвестиций»⁷. Иностранные инвестиции крайне важны для обеспечения экономического роста и безопасности Бюджета, экономики, последующего распределения денежных средств государством. Формирование инвестиционного законодательства с целью создания привлекательных условий для привлечения мирового иностранного капитала является важной государственной задачей, достижение которой будет определять социально-экономическую динамику,

---

⁵ 桑百川. 外商直接投资动机与中国营商环境变迁 // 国际经济评论. – 2019. – No 5. С. 41. (Сан Байчуань. Мотивация прямых иностранных инвестиций и изменение условий ведения бизнеса в Китае // Международный экономический обзор. – 2019. – No 5. С. 41.)

⁶ 徐忆斌. 外商投资法对营商环境的影响及面临的问题 // 人民法治. – 2019. – No. 7. С. 16. (Сюй Ибинь. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бизнес-среду и проблемы, с которыми он сталкивается // Народное верховенство права. – 2019. – № 7. С. 16.)

⁷ Богатырев А. Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). М.: Экон-информ, 2012. С. 56.)

повышение инновационного потенциала страны и возможности модернизации отечественной экономики. Вопросы и проблематика привлечения иностранного капитала и гарантии прав иностранных инвесторов актуальны уже многие годы, а в особенности привлечение иностранного капитала в прямые иностранные инвестиции, под которыми понимаются долгосрочные отношения между резидентом в одной стране над предприятием в другой стране. При этом объем иностранных инвестиций в экономике России и Китай имеет значительный потенциал для увеличения по поводу глобализации. Сейчас, в условиях внешнеэкономических споров и противоречий, например, Covid-19⁸, а также изменения законодательств, степень актуальности данного вопроса весьма высока.⁹ Последствия коронавирусной пандемии еще не полностью исчезли, глобальные инвестиционные потоки замедлились и сократились, но именно сейчас – лучшее время для реформ в сфере инвестирования. Закон об иностранных инвестициях является основным законом для регулирования и защиты иностранных инвесторов и занимает важное место в правовой системе. С вступлением в силу первого Закона об иностранных инвестициях в Китае в 2020 г., а также с внесением более значительных изменений в российский Закон об иностранных инвестициях в 2018 г., эти социальные и экономические изменения требуют правового урегулирования. Немецкие юристы К. Цвайгерт и Х. Кётц в качестве основного принципа методологии всех сравнительных исследований в области права называют функциональный принцип¹⁰. Из данного базового принципа вытекают правила выбора законов для сравнения, объем исследований и состав сравнительной системы¹¹. В силу исторических причин законодательство Китая и России

---

⁸ Глобальные потоки ПИИ (ПИИ) упали в 2020 году на 35 % до 1 трлн долл. с 1,5 трлн долл. в предыдущем году из-за COVID-19. // https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 04.04.2022)

⁹ Ануфриева А.А. Регулирование иностранных инвестиций в ЕС. Общие вопросы и инвестирование в энергетический сектор. М.: ИКД Зерцало-М., 2014. С. 128.

¹⁰ Слыщенко В.А. Правовое учение Никласа Лумана и кризис современного общества // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 186.

¹¹ 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权.海南大学学报(人文社会科学版),2021,39(01):135. (Ян Си. Тенденция национального «возвращения» в

развивалось схожими, хотя и далеко не полностью, путями, а оба государства приблизительно в одно время столкнулись с сопоставимыми проблемами, которые были вызваны необходимостью адаптации экономики к новым условиям. В 2018 г., согласно данным, представленным в докладе, подготовленном на основании сведений UNCTAD, в рейтинге стран по объему привлечения капитала в виде прямых инвестиций Россия занимала 31 место (8.784.850.000 долл.)¹². Однако в силу сложившейся внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации из-за китайские ограничения против Covid-19 и российские специальные военные деятельности есть основания полагать, что по итогам 2023 г. этот показатель может ухудшиться.

Таким образом, тема данного диссертационного исследования является актуальной и значимой, и в условиях современной ситуации отличается новизной, в том числе в части поиска путей привлечения иностранных инвесторов. Есть основания полагать, что, судя по практическим результатам инвестиционной политики, меры, предпринимаемые на государственном уровне в этом направлении недостаточны, а результат их реализации недостаточно эффективен. Всё вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы данной работы. За счет реализации представленных мер, направленных на улучшение правового обеспечения иностранных инвестиций, станет возможным увеличить количество вкладываемого в экономику России и Китая иностранного капитала.

Государства заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций по различным соображениям. При этом приток иностранных инвестиций является благом, включающим риски обоюдоострых негативных последствий. Так, скажем, потенциально не исключены ситуации, в которых поставщиком услуг, оказание которых жизненно необходимо для экономики государства в целом или какого-то

международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях . *Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition)*. 2021. № 39(01). С. 135.)

¹² Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика // Основные тезисы и обзор: конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

её сектора, будет иностранный инвестор – иностранное лицо, что может повлечь неприемлемые риски для национальной безопасности. Прямые иностранные инвестиции могут вытеснить менее конкурентоспособные национальные компании, затронуть платёжный баланс, а также поставить стратегию экономического развития страны в зависимость от иностранных инвесторов, не говоря о таких последствиях, как технологическая зависимость и зависимость от иностранного менеджмента. Поскольку нельзя гарантировать одновременное достижение полной открытости внешнему миру, высокого уровня честной конкуренции и абсолютного контроля государства за иностранным капиталом, привлечённом в стратегические отрасли, должны быть предусмотрены исключения в отношении доступа к рынкам либо исключения из антимонопольных и национальных соглашений. В противном случае государство рискует утратить контроль над стратегическими отраслями.

Правовые ограничения в отношении иностранных инвесторов тесно связаны с безопасностью государства и интересами отечественных предприятий. Действующие режимы России и Китая относительно жестко ограничивают иностранных инвесторов и устанавливают серьезные ответственности. Поэтому необходимо изучить пределы вмешательства административной власти в свободу договора и коммерческой деятельности. Типичными из этих правовых обязанностей являются определение недействительности контрактов на иностранные инвестиции. Определение недействительности контрактов фактически представляет собой процесс взвешивания частных интересов против интересов государства. В этом процессе центральным вопросом является обеспечение обоснованности решения о недействительности. Применение принципа пропорциональности в административном праве помогает достичь этой цели. Определение недействительности договора в соответствии с принципом пропорциональности — это комплексный процесс, включающий в себя фактические и оценочные суждения. Среди них процесс фактического суждения - соответствие договора общественным интересам, необходимость признания договора недействительным и эффективность судебного решения - является в основном процессом фактического суждения. Процесс ценностного суждения -

плохость самого контракта, значимость для общественных интересов и баланс недействительности контракта.

Иностранные инвестиции крайне важны для любого государства, поскольку их приток положительно сказывается на экономическом развитии и воздействует на все стороны жизни страны-реципиента. Гарантии прав иностранных инвесторов являются одной из ключевых составляющей законодательства об иностранных инвестициях, прямо влияющей на их привлечение. У этой части регулирования в силу её природы есть особая специфика. Важность гарантии иностранных инвестиций заключается в обеспечении законных прав и интересов иностранных инвесторов, повышении предсказуемости и стабильности инвестиций, а также в привлечении большего количества иностранных инвестиций.

Начиная с 21 века, неолиберальный нормативный консенсус в области инвестиционного права подвергается все большему осмыслению, и наблюдается тенденция к балансированию интересов иностранных инвесторов с публичными интересами принимающего общества. В то же время Россия и Китай превратились из основных стран-импортеров капитала в две основные страны - импортера и экспортера капитала. Национальные интересы определяют поведение государства и формируют основу международного режима. Позиция страны в отношении инвестиционного права зависит от уровня импорта и экспорта капитала. Переговоры и заключение инвестиционных соглашений между Россией и Китаем могут показать, что позиция России и Китая по инвестиционному праву перешла от консервативного режима чрезмерного подчеркивания суверенитета принимающей страны к позиции разумного баланса суверенитета иностранных инвесторов, государства иностранных инвесторов и принимающей страны и их общественных интересов, и что ввоз иностранного капитала будет продолжать играть огромную роль в стимулировании экономического развития страны. Поэтому полное отражение мер по поощрению и гарантии прав иностранных инвесторов в Законе об иностранных инвестициях является также отражением внутренних потребностей государства.

Однако в настоящее время в России и Китае существуют правовые пробелы и отставание в системах гарантии иностранных инвесторов. Совершенствование системы защиты иностранных инвестиций может улучшить инвестиционную правовую систему, улучшить инвестиционную среду, устранить инвестиционные барьеры и способствовать упрощению инвестиций.

Характеризуя **степень научной разработанности**, необходимо отметить, что в настоящее время имеется значительное количество исследований, посвященных проблемам регулирования национальной иностранной инвестиционной деятельности, в том числе в сфере привлечения международного капитала непосредственно в отрасли народного хозяйства. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области юриспруденции, финансового права, в области инвестиционной политики, в частности, в области совершенствования инструментов и механизмов привлечения иностранного капитала. Данные труды таких ученых, как работы Г.Д. Александер¹³, Дж. Кейнса¹⁴, Е.П. Губин¹⁵, Э.С. Хазановича¹⁶, С.Б. Барнеса¹⁷, Н.Л. Маренкова¹⁸, М.Г. Дораева¹⁹, В.С.

---

¹³ Александер, Г.Дж, Д.В. Бейли, and Уильям Ф. Шарп. "Инвестиции." М.: ИНФРА–М, 2004, 1028 с.

¹⁴ Кейнс Дж М. Экономические возможности наших внуков (послесловие Д. Шестакова) // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69.

¹⁵ Губин Е.П. Правовая основа национальных проектов в Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 8. С. 104-109.

¹⁶ Трифонова Лариса Валентиновна. Требования системного подхода в оценке экономической эффективности иностранных инвестиций на предприятиях лесного комплекса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 105.

¹⁷ С.М. Баранцева, В.С. Еранцев. Теоретические основы классификации инвестиций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2015. № 4. С. 156–160.

¹⁸ Маренков Николай Леонидович, В.П. Смоленцев. Управление обеспечением качества и конкурентоспособности продукции. 2004.

¹⁹ Дораев М.Г. Национальная безопасность в контексте правового регулирования иностранных инвестиций // Предпринимательское право. 2011. № 1. С. 21-25.

Белых²⁰, А.В. Баркова²¹, А.В. Белицкую²², А.А. Овчинникова²³, О.В. Гутникова²⁴, Г.П. Подшиваленко²⁵, Н.И. Лахметкину²⁶, Е.А. Суханова²⁷, Ю.С. Харитоновой²⁸, И.З. Фархутдинова²⁹, И.С. Шиткиной³⁰, В.А. Вайпана³¹, С.А. Карелиной³², А.Е. Молотникова³³, М.М. Богуславского³⁴, А.А. Ануфриевой³⁵, А.Г. Богатырева³⁶, В.Н.

---

²⁰ Белых В.С. Концептуальные предложения по разработке типового проекта законодательного акта «О предпринимательстве» // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 2(28). С. 26-30.

²¹ Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 28-32. .

²² Белицкая Анна Викторовна, et al. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. Общество с ограниченной ответственностью Юридический Дом Юстицинформ, 2019.

²³ Овчинников Алексей Александрович. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций с иностранными инвестициями: специальность 12.00.03 «Гражданское право. (предпринимательское право. семейное право. международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2004. 26 с.

²⁴ Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 9-21.

²⁵ Подшиваленко Галина Павловна. Иностранные инвестиции. Курс лекций. Издательство «Проспект», 2016.

²⁶ Лахметкина Наталия Ивановна. Инвестиционная стратегия предприятия. 2014. 232 с.

²⁷ Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права / Е. А. Суханов // Закон. – 2006. – № 9. – С. 4-8.

²⁸ Харитонов Ю.С. Корпоративное управление: понятие и отражение в гражданском праве / Ю. С. Харитонов // Власть Закона. – 2011. – № 4(8). – С. 103-110.

²⁹ Фархутдинов Инсур Забирович. Международно–правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика. Европейское право». 2006.

³⁰ Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность / И. С. Шиткина // Закон. – 2016. – № 12. – С. 123-138.

³¹ Вайпан В.А. Источники предпринимательского права : УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС (Учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации») / В. А. Вайпан. – Москва : Юридический Дом "Юстицинформ", 2017. – 84 с.

³² Карелина С.А. Изменение правовой природы пая в целях обеспечения доступа к имуществу, составляющему паевой инвестиционный фонд / С. А. Карелина // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 2. – С. 53-65.

³³ Молотников А.Е. Современные тенденции осуществления малого и среднего бизнеса: вопросы правового регулирования / А. Е. Молотников // Право и бизнес. – 2013. – № 3. – С. 27-29.

³⁴ Богуславский Марк Моисеевич, ed. Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы сборник статей. Wolters Kluwer Russia, 2008.

³⁵ Ануфриева Александра Александровна. Правовые режимы иностранных инвестиций в энергетику России: международно–правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2011. № 5. С. 62–69.

³⁶ Богатырева Анастасия Геннадьевна. Кадровый консалтинг как направление управленческого консультирования // Сила систем. 2019. № 2. С. 18–21.

Лисицы³⁷, С.П. Мороза³⁸, Е.Е. Веселкова³⁹, И.В. Ершовой⁴⁰, О.Ю. Скворцова⁴¹, Н.Г. Доронина⁴², Е.В. Попова⁴³, Ю.И. Монастырской⁴⁴, Е.А. Красноуховой⁴⁵, Е.Е. Веселковой, И.Г. Тютюнника⁴⁶, Л.А. Зубченка⁴⁷, А.Ю. Андрианова⁴⁸, Д.В. Бэйли⁴⁹, С.В. Валдайцева⁵⁰, П.В. Воробьева⁵¹, И.И. Веретенниковой⁵²,

---

³⁷ Лисица Валерий Николаевич. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. 2011.

³⁸ Мороз С.П. Инвестиционный контракт // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 21–25.

³⁹ Веселкова Евгения Евгеньевна. Международные договоры Российской Федерации в области иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 61–67.

⁴⁰ Ершова И.В., Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В., Андронова Т.А., Апресова Н.Г., Беседин А.Н., Енькова Е.Е., Козина Е.А., Кузнецова Н.В. and Лаптев В.А., 2017. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса.

⁴¹ О.Ю. Скворцов, А. М. Лаптева. Инвестиционное право России и Китая: Учебник /1-е изд.. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 638 с.

⁴² Доронина Наталия Георгиевна, and Наталья Геннадьевна Семилютина. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства // Журнал российского права. 2015. № 6 (222). С. 5–14.

⁴³ Попова Екатерина Витальевна. Проблемные вопросы развития национальной инновационной системы в Российской Федерации // Инновации. 2007. № 11. С. 3–9.

⁴⁴ Монастырская Юлия Израилевна. Практика применения критерия контроля в инвестиционном законодательстве Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 6. С. 118–122.

⁴⁵ Доронина Наталия Георгиевна, Елизавета Александровна Красноухова, and Наталья Геннадьевна Семилютина. Проблемы формирования механизма разрешения инвестиционных споров в ЕАЭС (взгляд с "российского берега") // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 148–154.

⁴⁶ Симеева Е.П., И.Г. Тютюнник. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций. 2017. С. 208–209.

⁴⁷ Зубченко Л.А. Иностранные инвестиции и экономический рост России // Экономические и социальные проблемы России. 2009. № 1. С. 136–154.

⁴⁸ Андрианов Александр Юрьевич, Сергей Васильевич Валдайцев, П.В. Воробьев, Наталья Степановна Воронова, Светлана Геннадьевна Горбушина, Иван Александрович Дарушин, Виктор Владимирович Иванов et al. Инвестиции. 2019.

⁴⁹ Шарп У. Александер, Г.Д. and Бэйли, Д.В., 2001. Инвестиции М., 1028 с.

⁵⁰ Валдайцев Сергей Васильевич, and Анастасия Сергеевна Валдайцева. Венчурные инвестиции в молодые инновационные предприятия: мифы и реальность. Инновации. 2010. № 3. С. 32–40.

⁵¹ Воробьева П.В. Понятие вины как условия привлечения к гражданско–правовой ответственности. Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах. Медведевские чтения 2022. 2022.

⁵² Эргашев Адхам Акбарович. Повышение эффективности использования инвестиций в сельском хозяйстве Таджикистана. Diss. Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук, 2010.

Л.А. Зубченка⁵³, Р.И. Каюмова⁵⁴, А. Белоглавека⁵⁵, Ван Чэнь⁵⁶, Сун Сяоянь⁵⁷, Лю Чжиюнь⁵⁸, Чжан Цинлинь⁵⁹, Конг Цинцзян⁶⁰, Дин Дин⁶¹, Ляо Фань⁶², Цуй Фань⁶³,

⁵³ Зубченко Л.А. Иностранные инвестиции. Учебное пособие. 2010.

⁵⁴ Каюмов Рашид Илгизович. Страхование иностранных инвестиций: частноправовые аспекты правового регулирования. Евразийский юридический журнал. 2009. № 1. С. 102–112.

⁵⁵ Белоглавец А. И. Международно–правовая защита инвестиций в отрасли энергетики. 2011.

⁵⁶ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放.中国人大,2020(01):13-15. (Ван Чэнь (Wang Chen). Реализация закона об иностранных инвестициях для содействия новому раунду открытости высокого уровня // Всекитайское собрание народных представителей. 2020. № 01. С. 13-15.)

⁵⁷ 宋晓燕.中国外商投资制度改革:从外资“三法”到《外商投资法》.上海对外经贸大学学报,2019,26(04):5-13. (Song Xiaoyan. Реформа режима иностранных инвестиций в Китае: от "трех законов" об иностранных инвестициях к Закону об иностранных инвестициях // Journal of Shanghai University of International Business and Economics. 2019. № 26(04). С. 5-13.)

⁵⁸ 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调.南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021,58(03):115-121+160. (Liu Zhiyun, WEN Changqing. Сближение и координация между Законом об иностранных инвестициях и Законом о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy-Humanities-Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 115-121+160.)

⁵⁹ 张庆麟.论国际投资协定中“投资”的性质与扩大化的意义.法学家,2011(06):82-93+176. (Чжан Цинлинь. О природе понятия «инвестиции» в международных инвестиционных соглашениях и значении расширения // Jurist. 2011. № 06. С. 82-93+176.)

⁶⁰ 孔庆江, 丁向群. "关于《中华人民共和国外商投资法》立法过程及其若干重大问题的初步解读." 国际贸易问题 3 (2019): 1–13. (Конг Цинцзян, и Динг Сянцюнь. Предварительная интерпретация законодательного процесса Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики и некоторые из его основных вопросов // Вопросы международной торговли. 2019. № 3. С. 1–13.)

⁶¹ 王云鹏, 丁丁. "论负面清单对安全审查范围的标定." 经贸法律评论 (2020). (Ван Юнпэнг и Динг Динг. О маркировке сферы действия разрешения на безопасность с помощью негативного списка // Обзор экономического и торгового права. 2020.)

⁶² 廖凡. 《外商投资法》: 背景, 创新与展望." 厦门大学学报: 哲学社会科学版 3 (2020): 140–149. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Журнал Сямэньского университета: философия и социальные науки. 2020. № 3. С. 140–149.)

⁶³ 崔凡, 吴嵩博. 《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设. 国际贸易问题 4 (2019): 1–12. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики и создание новой системы управления иностранными инвестициями. Вопросы международной торговли. 2019. № 4. С. 1–12.)

Фань Цзянь⁶⁴, Шань Вэньхуа⁶⁵, Ши Цзинся⁶⁶, Цзо Хайконг⁶⁷, Ци Тонг⁶⁸ (王晨, 宋晓燕, 刘志云, 张庆麟, 杜焕芳, 孔庆江, 丁丁, 廖凡, 崔凡, 范健, 单文华, 石静霞, 左海聪, 漆彤). Кроме того, в диссертации автор использовал теоретические подходы, отраженные в трудах таких ученых, как Е.А. Абросимова, Е.А. Борисова, Е.Е. Веселкова, А.Ю. Андрианов, А.Ф. Воронов, Н.В. Козлова, А.В. Кузнецов, И.А. Костян, А.Е. Шерстобитов, Н.В. Щербак, Е.В. Кудрявцева, А.М. Куренной, Д.В. Ломакин, В.В. Молчанов, Е.В. Лукашова, Е.В. Новикова, С.Ю. Филиппова, Г.В. Хныкин, А.А. Данельян, С.В. Бородкин, И.И. Басыров, 江平, 王建文, 尹飞, 李建伟, 陈彦晶, 杨振宏, 施天涛, 汤欣, 周向平, 彭岳, 张月姣, 顾耕耘, 陈华彬 (Цзян Пин, Ван Цзяньвэнь, Инь Фэй, Ли Цзяньвэй, Чэнь Яньцзин, Ян Чжэньхун, Ши Тяньтао, Тан Синь, Чжоу Сянпин, Пэн Юэ, Чжан Юэцзяо, Гу Генгюнь, Чэнь Хуабинь). Все это в конечном итоге, обусловило выбор предмета и формулировку цели и задач данного исследования.

Кроме того, хотя в целом тематика регулирования иностранных инвестиций

---

⁶⁴ 范健. 商法的时代性与时代商法——创制一部反映时代需求的《中国商法通则》. 学术论坛 42.1 (2019): 1–7. (Фань Цзянь. Коммерческое право времен и коммерческое право времен – создание общих принципов китайского коммерческого права, отражающих потребности времени // Академический форум. 2019. № 42. С. 1–7.)

⁶⁵ 单文华. 外资国民待遇与陕西的外资政策研究. 西安交通大学学报: 社会科学版 2 (2013): 81–88. (Шань Вэньхуа. Национальный режим иностранного капитала и политика иностранных инвестиций в Шэньси // Journal of Xi'an Jiaotong University: Social Science Edition. 2013. № 2. С. 81–88.)

⁶⁶ 石静霞. 国际贸易投资规则的再构建及中国的因应. 中国社会科学 9 (2015): 128–145. (Ши Цзинся. Реконструкция правил международной торговли и инвестиций и реакция Китая // Китайские социальные науки. 2015. № 9 (2015). С. 128–145.)

⁶⁷ 左海聪. 中国国际经济法学研究: 世纪之交的回顾与展望. 法学评论 3 (2001): 3–18. (Zuo Haicong. Международная экономическая юриспруденция в Китае: обзор и перспективы на рубеже веков // Law Review. 2001. № 3. С. 3–18.)

⁶⁸ 漆彤. 论国际投资协定中的利益拒绝条款. 政治与法律 9 (2012): 98–109. (Чи Тонг. О положениях об отказе в выплате процентов в международных инвестиционных соглашениях // Политика и право. 2012. № 9. С. 98–109.)

в Китае и России затрагивалась различными исследователями–юристами и экономистами, ситуация не стоит на месте и требуются дальнейшие исследования указанной проблематики с учётом новых данных и регулированиях. Все это позволяет считать вопросы иностранных инвестиций весьма проблемными и требующими дополнительного глубокого изучения и разработки (с учетом российского и китайского законодательства), регулирующего правоотношения в сфере привлечения мирового капитала, что, в конечном итоге, обусловило выбор предмета и формулировку цели и задач данного исследования.

Цель работы заключается в комплексном и всестороннем правовом исследовании прямых иностранных инвестиций. Также в работе приводятся предложения по совершенствованию режима правового регулирования правоотношений связанных с иностранными инвестициями, а также предложения в сфере ограничения иностранных инвестиций и обеспечения гарантий прав иностранных инвесторов. Исследование направлено на выявление существующих проблем и пробелов в режиме регулирования прямых иностранных инвестиций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, модель определения и общую характеристику таких категорий, как иностранные инвестиции, различия прямых иностранных инвестиций и косвенных иностранных инвестиций в России и Китае;
- исследовать источники регулирования прямых иностранных инвестиций;
- рассмотреть регулирование прямых иностранных инвестиций через призму баланса внутригосударственного и международного права в Китае и России;
- рассмотреть формы осуществления прямых иностранных инвестиций в Китае и России;
- исследовать ограничения прав иностранных инвесторов в Китае и России;
- изучить правовые стимулы для иностранных инвесторов в Китае и России;
- рассмотреть систематизацию правового регулирования прямых иностранных инвестиций в России и Китае;
- рассмотреть особенности гарантий прав иностранных инвесторов в Китае и России;

– рассмотреть реализацию гарантий прав прямых иностранных инвестиций в Китае и России;

– проанализировать проблемы инвестиционной юридической среды в отношении иностранных инвесторов, а также разработать рекомендации для совершенствования инвестиционной политики.

В рамках системного подхода были применены общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, аналогия), эмпирические методы, методы логического анализа, экономико–статистические методы, что в совокупности обеспечило получение достоверных результатов исследования, а также обоснование всех выводов.

Автором использованы следующие методы исследования правовых вопросов, касающихся прямых иностранных инвестиций и связанных с законодательством об иностранных инвестициях:

– Метод исторического анализа. Метод исторического анализа требует оценки исторического развития объекта исследования, поэтому автор ознакомился с ресурсами правительств России и Китая и соответствующими законами и нормативными актами, а также провел полный обзор не только всех действующих законов и нормативных правовых актов об иностранных инвестициях, но и содержания релевантных двусторонних инвестиционных соглашений об иностранных инвестициях. В дополнение к этому привлекаются соответствующие судебные и арбитражные дела, исследование проводится путем сочетания теории и практики;

– Метод сравнительного анализа. В работе сравниваются правовые системы регулирования иностранных инвестиций в России и Китае. Кроме того, проводится сопоставление развития законодательства двух стран в их собственном контексте. Делаются прогнозы в свете текущей национальной и международной ситуации;

– Метод тематического исследования. Принятие закона об иностранных инвестициях и внесение поправок в него сами по себе должны способствовать решению реальных проблем. Изучение вопросов иностранных инвестиций, безусловно, не может быть отделено от практики. В данном исследовании обобщены внутренние арбитражные дела по инвестиционным спорам и

международные арбитражные дела. Это позволяет рассмотреть вопрос о том, есть ли упущения в положениях новых законов, а также определить будущее направление для совершенствования законодательства в отношении наиболее репрезентативных случаев, на которые обращают внимание ученые;

– Метод эмпирического анализа. Путем анализа изменений законодательства об иностранных инвестициях на международном рынке и анализа соответствующих юридических договоров и арбитражных дел в настоящей работе обобщаются возможные упущения в положениях об иностранных инвестициях, изучается доктрина относительно тенденций развития иностранных инвестиций на практике в России и Китае. При этом учитываются особые правовые традиции и правовая среда на территории России и Китая;

– Метод научной литературы. Автором изучена и обобщена обширная база источников (научные монографии, периодические издания, новостные репортажи и официальные записи), собраны и систематизированы результаты исследований по применению негативных законов об иностранных инвестициях в стране и за рубежом, а также проведен целенаправленный обзор соответствующих законов, чтобы заложить основу для исследований в данной сфере.

Научная новизна. Данная диссертация является первым системным, комплексным и сравнительным исследованием регулирования прямых иностранных инвестиций в РФ и КНР (Первый Закон КНР об иностранных инвестициях вступил в силу в 2020 г., все предыдущие НПА утратили силу). В настоящей работе сформулировано понятие прямых иностранных инвестиций, определены критерии корпоративного контроля предприятия с иностранными инвестициями, выявлены различия и границы прямых и косвенных иностранных инвестиций, исследована действительность контракта на иностранные инвестиции в стратегической сфере, показана природа негативного списка по допуску на рынок, исследованы стандарты компенсации национализации, рассмотрены особенности гарантии прав иностранных инвесторов, предложены новые гарантии, направленные на предотвращение политических рисков, правовых рисков и предпринимательских рисков. По результатам проведенной работы выработаны

предложения по совершенствованию законодательства о прямых иностранных инвестициях в РФ и КНР.

Научная новизна. Данная диссертация является первым системным, комплексным и сравнительным исследованием регулирования прямых иностранных инвестиций в РФ и КНР (Первый Закон КНР об иностранных инвестициях вступил в силу в 2020 г., все бывшие НПА утратили силу). В настоящей работе формулировано понятие прямых иностранных инвестиций, определены критерии корпоративного контроля предприятия с иностранными инвестициями, выявлены различия и границы прямых и косвенных иностранных инвестиций, исследованы действительности контракта на иностранные инвестиции в стратегической сфере, показаны природы негативного списки по допуску на рынок, исследованы стандарты компенсации национализации, рассмотрены особенности гарантии прав иностранных инвесторов, предложены новые гарантии, направленные на предотвращение политических рисков, правовых рисков и предпринимательских рисков. По результатам проведенной работы выработаны предложения по совершенствованию законодательства о прямых иностранных инвестициях в РФ и КНР.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что правовой порядок использует три модели для определения иностранных инвестиций: модель, основанную на активах; модель, основанную на предприятии; и смешанную модель. Российское определение исходит из модели, основанной на активах («the asset-based definition») в виде объектов гражданских прав, включающих имущество, имущественные права, интеллектуальную собственность, услуги и информацию (ст. 2 РФ ФЗ «Об иностранных инвестициях»). Недостатком данной модели является слишком широкий перечень сфер для привлечения инвестиций. В китайском законодательстве нашла отражение модель «на основе предприятия» («the enterprise-based definition»), ключевым для которой является косвенный или прямой контроль хозяйственной деятельности предприятия с иностранными инвестициями, инвестирующего с целью получения устойчивой прибыли (ст. 2 «Об

иностранных инвестициях» КНР). Однако, недостатком данной модели является то, что она регулируется с точки зрения заинтересованности предприятия и не учитывает контрактные виды инвестиций.

Обоснование оптимальной модели определения иностранных инвестиций в России и Китае от традиционной модели к «смешанной» американской модели. Особенность смешанной модели является то, что предприятия с иностранными инвестициями должны владеть различными активами с инвестиционными характеристиками или их контролировать. Однако, в одно время определяет роды иностранных инвестиций и четко исключает активы, которые не подпадают под понятие «инвестиции».

2. Доказано, что различия прямых и косвенных иностранных инвестиций должны фиксироваться критериями корпоративного контроля коммерческой организации с иностранными инвестициями. Корпоративный контроль следует понимать как юридическую или фактическую возможность лица определять волеизъявление коммерческой организации в соответствии с своими волей и интересами. Иностранная коммерческая организация с прямыми иностранными инвестициями, как правило, получает корпоративный контроль над объектом прямых инвестиций, а иностранная коммерческая организация с косвенными инвестициями не имеет права собственности и контроля над активами предприятия и его операциями. Её целью является только получение прироста капитала или сохранение его стоимости.

В соответствии с российским законодательством приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов акционерного капитала и паев (вклад в капитал) является основанием для признания корпоративного контроля над компанией и его стандарты также четко определены. Китайские ученые признают, что прямые иностранные инвестиции должны находиться над «корпоративным контролем», но законодательство не раскрывает условия получения корпоративного контроля и содержание корпоративного контроля. Российский законодательный опыт корпоративного контроля может быть использован в Китае с целью повышения эффективности надзора за иностранными инвестициями.

3. Аргументировано, что основной тенденцией в совершенствовании системы допуска иностранных инвесторов на рынок в китайской юридической практике является уточнение классификации отраслей и указание их в соответствующих списках в соответствии с потребностью в защите общественных интересов, степени необходимости государственного регулирования. В Китайской Народной Республике регулирование осуществлено по модели «негативных списков по допуску на рынок»:

- запрещающий «негативный список по допуску на рынок», где предусмотрен полный запрет на осуществление иностранных инвестиций в указанные в нём отрасли экономики;

- ограничительный «негативный список по допуску на рынок», по которому инвестиции в указанные в нём отрасли экономики разрешены только при условии соблюдения определенных требований, например, к размеру доли в уставном капитале организации.

В Российской Федерации ограничения действуют в виде:

- необходимости предварительного согласования органами государственной власти иностранных инвестиций в хозяйственные общества, осуществляющие виды деятельности, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, перечисленные в специальном законе;

- необходимости соблюдения определенных требований, установленных в отношении хозяйственных обществ, действующих в предусмотренных отдельными законами отраслях (например, размер доли в уставном капитале издателей средств массовой информации, осуществляющих вещание).

Китайский правовой режим как более оптимальный может быть воспринят российским правом для того, чтобы стимулировать приток иностранных инвестиций, поскольку его адаптация к российским реалиям позволит регламентировать чрезмерное вмешательство правительства в работу рынка и иностранных инвесторов.

4. Установлено, что в стратегических отраслях действия контрактов на иностранные инвестиции строго ограничен административными нормами,

административная власть оказывает влияние на изменение свободы договора. В России контракты на иностранные инвестиции, касающиеся специфические стратегические отрасли без предварительного согласования, ничтожны (ст. 15 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»). Все действия и контракты не влекут юридических последствий с момента их совершения. А в Китае также в запрещенных сферах и ограничительном сферах по «негативный список по допуску на рынок» все контракты на иностранные инвестиции, которые не получили предварительные согласования, ничтожны. При определении действия контрактов на иностранных инвестиционных следует придерживаться принципа свободы договора, принцип пропорциональности (административные органы должны соблюдать пропорциональность и справедливость при применении мер и санкций, которые не должны быть излишне жесткими или непропорциональными в своих последствиях). Доказано, что предприятию с прямыми иностранными инвестициями следует предоставляться необходимые средства правовой защиты, чтобы обеспечить право на свободу договора. Например, если в течение определенного периода такое предприятие с прямыми иностранными инвестициями примет меры, выполнит условия доступа на рынок и получит предварительные согласования, такие ничтожные контракты на иностранные инвестиции считаются действительными.

5. Обосновано, что суть гарантий прав иностранных инвесторов заключается в применении правовых режимов, действующих в принимающей стране, для обеспечения гарантий прав иностранных инвесторов и полноценного развития иностранных инвестиций, и повышения инвестиционной привлекательности законодателями с помощью регулирования, защищающего от некоммерческих и политических рисков. Сравнительный анализ регулирования прямых иностранных инвестиций Китая и России показал, что выделяют следующие основные гарантии защиты иностранных инвестиций: 1) гарантии неприкосновенности имущества, составляющего иностранные инвестиции; 2) гарантии отсутствия дискриминации; 3) гарантии стабильности правовой среды; 4)

гарантии права на использование результатов своей деятельности; 5) гарантии, касающиеся порядка разрешения споров.

Специальные новейшие виды гарантий, которые прямо установлены в китайском законодательстве, в российском законодательстве отсутствуют. В частности, к ним можно отнести: 1) право организаций с иностранными инвестициями участвовать в разработке стандартов, 2) право на учреждение ассоциаций и союзов и членство в них для предприятия с иностранными инвестициями, 3) право на участие в публичных закупках для предприятия с иностранными инвестициями.

6. Обосновано, что и в российском, и в китайском законодательстве предусмотрена процедура национализации частной собственности при особых обстоятельствах, вытекающих из законов или международных договоров, по итогам которой иностранные инвесторы получают компенсацию. По российскому законодательству при проведении национализации в соответствии со ст. 8 ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях» предусмотрена полная компенсация (Full Compensation). Данная компенсация представляет собой возмещение стоимости имущества по рыночной цене, проценты до момента получения компенсации, и других ценностей. В большинстве из 82 двусторонних инвестиционных соглашений России также принята система полной компенсации: своевременной, эффективной и адекватной компенсации. В то же время Китай в 134 двусторонних инвестиционных соглашениях принял «соответствующие компенсации» (Appropriate Compensation). Однако, новое китайское законодательство упоминает про «справедливую и разумную компенсацию» согласно ст. 20 Закона КНР «Об иностранных инвестициях», в которой содержится указание на «справедливую и разумную компенсацию», которая представляет собой стоимость имущества по фактической цене и разумные проценты до момента получения компенсации. Принятый в Китае набор стандартов справедливой и разумной компенсации является сублимацией принципа адекватной компенсации, восстановлением баланса между правилом Халла (Hull Rule) и доктриной Калверта (Calvo Doctrine), которая воплощает цели справедливой компенсации. Китайский законодательный

опыт в части справедливой и разумной компенсации национализации может быть полезным для применения в России и будет способствовать обеспечению баланса между государственными интересами и правами частной собственности.

По результатам проведенного исследования автор предлагает **следующие положения для внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации:**

1. Учитывая особую общественную значимость национализации, предлагается принять специальный закон, регулирующий основания, сроки и процедуру проведения национализации в отношении иностранных инвестиций.

Эти изменения будут способствовать большей правовой определённости и предсказуемости в отношениях государства и иностранных инвесторов, а также позволит государству проводить такую процедуру в оптимальные сроки, снизить число конфликтных ситуаций.

2. Для улучшения правового положения иностранных инвесторов целесообразно включить в действующий Закон об иностранных инвестициях, отдельные гарантии, посвящённые праву иностранных инвесторов учреждать ассоциации и союзы и вступать в них, быть поставщиками в публичных закупках, принимать участие в разработке стандартов. Включение этих норм в российское законодательство усилит правовую защищённость иностранных инвесторов, позволит им эффективнее защищать свои права, в том числе в судебном порядке.

3. Целесообразно консолидировать все ограничения для иностранных инвесторов, связанные с инвестициями в хозяйственные общества, в отдельном законе. Это позволит ввести единые критерии к установлению различных видов ограничений в отношении иностранных инвесторов.

Такая консолидация может быть произведена в рамках Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁶⁹, при условии расширения сферы регулирования

---

⁶⁹ СЗ РФ. 05.05.2008. N 18. ст. 1940.

данного нормативного акта.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные судебной практики, постановления Пленума Верховного суда РФ, решения Верховного суда КНР, постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ. В настоящем диссертационном исследовании автор, изучив научную литературу и статистические данные проблематике, сфокусировал свое внимание на действующих нормах национального инвестиционного законодательства в практике его применения судами в РФ и КНР.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении проблем, связанных с выявлением особенностей правового регулирования прямых иностранных инвестиций в России и Китае. Выводы и результаты работы могут быть использованы для изучения теории регулирования иностранных инвестиций. Кроме того, материал исследования может быть использован в дальнейшей научной работе, непосредственно связанной с более подробным изучением актуальных проблем регулирования иностранной инвестиционной деятельности с привлечением иностранного капитала, в том числе в сфере прямых инвестиций, при подготовке трудов по данным проблемам или в ходе методической и методологической работы (например, при разработке лекционных курсов и семинаров).

Практическая значимость диссертации. Работы могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов, нацеленных на регулирование инвестиционной деятельности. Результаты работы могут быть полезны в дальнейшей разработке путей совершенствования и стимулирования правовой системы иностранных инвестиций, а полученные автором выводы использованы для законодательной инициативы действующего законодательства и правоприменительной практики в решении инвестиционных споров в судах.

Предметом исследования являются правоотношения, определяющие формирование, развитие и эффективное нормативное и законодательное регулирование иностранных инвестиций.

Объектом исследования являются прямые иностранные инвестиций в России

и Китае.

Объем и содержание работы. Поставленные цели и задачи данного исследования определили структуру работы, состоящую из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Нормативную основу исследования составляют: 1) нормативные правовые акты Российской Федерации и Китайской Народной Республики, посвященные правовому регулированию прямых иностранных инвестиций; 2) двусторонние инвестиционные соглашения РФ и КНР с различными государствами; 3) Протоколы о присоединении Российской Федерации и Китайской Народной Республики к Всемирной торговой организации; 4) международные соглашения, регулирующие иностранное инвестирование; 5) многосторонние международные договоры государств в сфере правового регулирования иностранных инвестиций.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация прошла обсуждение на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты работы отражены в 6 научных статьях, опубликованных в рекомендованных в диссертационном совете МГУ изданиях, в 6 докладах конференции, а также в иных 5 публикациях. Степень достоверности результатов исследования обеспечивается выбором комплекса взаимодополняющих научных методов и достоверным анализом норм действующего законодательства РФ и КНР.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в научных статьях:

– опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3. Частно–правовые (цивилистические) науки:

1. Фань Цзянчжао. Систематизация законодательства иностранного инвестиционного права в рамках Пандектной системы // Право и экономика. – 2022. – № 5(411). – С. 42–49 (0, 87 п.л.). – Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 0,475.

2. Фань Цзянчжао. Правовые основы и функции иностранного инвестиционного права: сравнительный анализ российского и китайского иностранного инвестиционного права // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 4(47). – С. 112–115 (0, 45 п.л.). – Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,256.

3. Фань Цзянчжао. Правовая система инвестиций за рубежом в рамках Системной Теории // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 6(186). – С. 96–98 (0, 35 п.л.). – Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,215.

4. Фань Цзянчжао. Всеобщность и специфичность защиты иностранных инвесторов: сравнительное исследование российских и китайских законов об иностранных инвестициях // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12(192). – С. 123–127 (0, 51 п.л.). – Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,148.

5. Фань Цзянчжао. Инновации и структура закона иностранных инвестиций в Китае // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 184–185 (0, 3 п.л.). – Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,107.

6. Фань Цзянчжао. Самостоятельность предпринимательского права в гражданской правовой системе в Китае // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1(205). – С. 78–82 (0, 55 п.л.). – Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,148.

– опубликованных в иных изданиях:

– Фань Цзинчжао. New legislative trends of Russian and Chinese investment regulations // в сборнике Public procurement law around the world. Collection of articles, – издательство Юстицинформ, 2019. – С. 86–95. (0, 91 п.л.)

– Фань Цзинчжао, Исследование современной реформы российской арбитражной системы // Journal of Heilongjiang Administrative Cadre College of Politics and Law. – 2021. – № 2021(04). – С. 114–119. (0, 65 п.л.)

– Фань Цзинчжао. Coupling of Public-Private Partnerships in the Public Procurement Law in China, Public Procurement Law around the world, в сборнике Public procurement law around the world. Collection of articles, – издательство

Юстицинформ, – 2022. – С. 60–68. (0, 83 п.л.)

– Фань Цзинчжао. Исследование правовой системы инвестирования и предотвращения инвестиционных рисков в России // Journal of Shanghai University of Political Science and Law (The Rule of Law Forum). – 2019. – № 34(02), – С. 13–20. (0, 85 п.л.)

– Фань Цзинчжао. Становление коммерческой судебной системы в китайском свободном порте Хайнань и опыт свободного порта Владивосток // в сборнике Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений. Проспект (М.), – 2022. – С. 90–114. (2,54 п.л.)

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиография.

Глава 1. Понятие, источники и формы регулирования иностранных инвестиций в России и Китае

§ 1. Понятие иностранных инвестиций в России и Китае

Для совершенствования правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности в России и Китае критически важно понятие прямых иностранных инвестиций. В настоящей главе исследования речь пойдёт именно о нём – для того, чтобы правильно определить предмет исследования, отграничить прямые иностранные инвестиции от смежных категорий. От формулировки здесь зависит очень многое, начиная с практики разрешения споров и заканчивая направлениями совершенствования законодательства. Важность этого термина нельзя недооценить также в свете того факта, что лишь те формы инвестиций, признанные таковыми Законом об иностранных инвестициях⁷⁰, получают правовую защиту согласно законодательству.

В юриспруденции, как и в любой науке, имеются свои понятия и категории. Понятие «иностранные инвестиции» развивалось вместе с практикой правоприменения. Существуют разные школы, по-своему трактующие данное понятие, а также различные взгляды ученых на данную категорию. Определение иностранных инвестиций — это понятие, которое применяют не только в свете национального права; оно напрямую влияет на заключение и изменение двусторонних инвестиционных соглашений разных стран, на практику урегулирования международных инвестиционных споров и т.д. Изучая определение прямых инвестиций, ученые часто рассматривают денежные средства и действия, имеющие экономическую ценность, а также различие между инвестициями и торговлей товарами и услугами. Только те формы инвестиций, которые признаны Законом об иностранных инвестициях⁷¹, получают легитимацию и, соответственно, правовую защиту согласно законам и иным видам

---

⁷⁰ Федеральный закон об иностранных инвестициях. // СПС КонсультантПлюс. (далее – Об иностранных инвестициях).

⁷¹ Федеральный закон об иностранных инвестициях. // СПС КонсультантПлюс. (далее – Об иностранных инвестициях).

регулирования.

С целью ликвидации недостатков регулирования иностранной инвестиционной деятельности в России и Китае и внедрения наиболее эффективных механизмов ее функционирования необходимо постоянно обращать внимание на уровне закона видов инвестиций. Понятие прямых иностранных инвестиций раскрывается через историко–семантическую и современно–правовую призму первичного понятия об инвестициях. Современный термин «инвестиция» по происхождению латинский, происходит от слова «investire», что в переводе означает «облачать, одевать»⁷². Термин «инвестиции» изначально экономический по своему содержанию, позднее он стал использоваться в качестве юридического понятия в инвестиционных соглашениях. Понятие «инвестиции» является основополагающим для национальной юридической системы иностранных инвестиций⁷³. Термины «инвестиции» и «инвестор» являются обязательными и основными элементами для применения закона об иностранных инвестициях, который касается характера экономической деятельности в принимающей стране, а также ключевыми понятиями закона об иностранных инвестициях, которые напрямую определяют область применения закона об иностранных инвестициях, область действия закона, юрисдикцию при спорах, возникающих в связи с иностранными инвестициями, и разрешение иностранных инвестиционных споров⁷⁴.

Первыми использовали понятие «инвестиции» меркантилисты. В основе их учения лежали понятия «богатство» и «инвестиции». Одним из основных их постулатов являлось безусловное недопущение иностранного капитала на отечественный рынок⁷⁵.

---

⁷² Black Henry Campbell. Law dictionary. St. Paul, Minn.: West Publishing Company, 1910. P. 156.

⁷³ Mavluda Sattorova. Defining Investment under the ICSID Convention and BITs: Of Ordinary Meaning, Telos, and beyond // Asian Journal of International Law. Vol. 2. № 2. 2012. P. 67.

⁷⁴ 徐树.外资准入国民待遇的救济体系论 // 环球法律评论, 2020年,第02期,168页.(Сюй Шу. Теория льготной системы национального режима для доступа иностранных инвестиций// Global Law Review. 2020. № 02. С. 168.)

⁷⁵ Kriebaum Ursula and Christoph Schreuer. Principles of international investment law // Oxford

Ученые, принадлежащие к школе классической политической экономии, придерживались иных взглядов. Они резко критиковали позицию меркантилистов, их взгляды и принципы, пропагандируя идеи конкуренции и свободной торговли как в рамках национальной экономики, так и во взаимоотношениях с другими странами⁷⁶.

Своё слово в дискуссии о понятии инвестиций оставил и К. Маркс, Понятие «инвестиции» он сравнивал с понятием «сбережения», имея в виду, в первую очередь, получение прибыли⁷⁷.

Следует отметить, что результаты инвестиций проявятся в будущем, они имеют долгосрочный отсроченный эффект. Инвестиции могут быть использованы в любой сфере человеческой деятельности для достижения любой цели и желаемого эффекта⁷⁸.

Значительный вклад в понимание понятия «инвестиции» был сделан Дж. Кейнсом. Он полагал, что инвестиции – часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления, текущий прирост ценностей капитального имущества в результате производительной деятельности данного периода⁷⁹. Такие ученые считают, что в мировой практике выделяются три основные формы инвестирования:

- 1) прямые – помещение капитала в промышленность, торговлю и сферу услуг, т.е. непосредственно в предприятие;
- 2) портфельные – инвестиции в иностранные акции, облигации и иные ценные бумаги;
- 3) среднесрочные и долгосрочные международные займы, ссуды и кредиты

University Press. 2022. P. 32.

⁷⁶ Pauwelyn Joost. At the edge of chaos? Foreign investment law as a complex adaptive system // Icsid Review. 2014. 2. P. 378.

⁷⁷ Viñuales Jorge E. Sovereignty in Foreign Investment Law. The Foundations of International Investment Law // Oxford University Press, 2014. P. 134.

⁷⁸ Franck Susan D. Foreign direct investment, investment treaty arbitration, and the rule of law // Pac. McGeorge Global Bus. & Dev. LJ, 2006. 19. P. 337.

⁷⁹ Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. P. 289.

ссудного капитала торговым и промышленным корпорациям, банкам другим финансовым учреждениям⁸⁰.

Советские экономисты считали, что экономическая категория «инвестиция» — это, по сути, то же самое, что и «капиталовложение», а «капиталовложение» — это суммарные затраты на воспроизводство основных фондов, их приумножение и совершенствование; в советских обществоведческих науках чаще всего применялся именно термин «капиталовложение»⁸¹. Инвестиции на практике также рассматриваются, как инвестиционная деятельность для реализации какого-либо конкретного проекта с целью получения прибыли⁸². С точки зрения же правового аспекта Н.Н. Вознесенская отмечает, что правового определения иностранных инвестиций просто не существует. (кроме общего понимания того, что это иностранная собственность)⁸³.

Относительно инвестиций существовали уточнения, что это все-таки долгосрочное вложение капитала. По мнению В. Машкина, долгосрочное вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли народного хозяйства, не указывая на выгоду инвестора от данного инвестирования. Ученные А.Г. Ивасенко и Я.И. Никонова считают, что цели прямых инвестиций практически целиком связаны с вывозом частного предпринимательского капитала, не считая относительно небо лших по объему зарубежных инвестиций фирм, принадлежащих государству⁸⁴.

Большинство ученых склоняются к мнению, что инвестиции отличаются долгосрочностью, но некоторые полагают иначе. Например, В. А. Краснова

---

⁸⁰ Веселкова Е.Е. Правовые формы иностранных инвестиций и их классификация / Е. Е. Веселкова // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – № 1(21). – С. 115.

⁸¹ Салимов Л.Н. Эволюция инвестиционных теорий // Russian Journal of Economics and Law. 2008. №4 (8). С. 38.

⁸² Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. N 4. С. 96 108. № 5. С. 94.

⁸³ Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России: монография. М., 2011. С. 96.

⁸⁴ А.Г. Ивасенко и Я.И. Никонова. Иностранные инвестиции учебное пособие. М, 2020. С. 10.

указывает, что инвестиции могут иметь и «краткосрочный характер»⁸⁵. На наш взгляд, следует отметить, что результаты инвестиций обычно отложены на будущее время, они обладают отсроченным эффектом. Инвестиции используются во всех сферах человеческой деятельности для достижения любой цели и желаемого эффекта⁸⁶.

Законодательство об иностранных инвестициях, являясь национальной разновидностью регулирования инвестиций, в основном корректирует юридические отношения при осуществлении прямых инвестиций частными лицами. В сложившейся практике международных инвестиционных договоров существует два подхода к введению в документы термина «инвестиция»: 1) точное определение в начале договора, например, определение термина «инвестиция» в ст. 14.1 ЮСМКА (United States–Mexico–Canada Agreement) или действовавшем до него Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА)⁸⁷; 2) отсутствие точного определения в законодательстве, определение по практике споров. Типичным примером второго может послужить Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств⁸⁸, которая не дает четкого определения инвестиций, оставляя право интерпретировать понятие арбитражному трибуналу. Толкование понятия инвестиций арбитражным трибуналом сильно разнится. Широкая интерпретация определения данного термина представляет потенциальную опасность для принимающих стран, и законность решений международного арбитража по вопросам инвестиций может быть поставлена под вопрос. Широкая интерпретация является следствием либерализации инвестиций и

---

⁸⁵ Буторина Т.Н. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций // *Modern Science*. 2019. № 4-1. С. 179.

⁸⁶ Franck Susan D. Foreign direct investment, investment treaty arbitration, and the rule of law // *Rac. McGeorge Global Bus. & Dev. LJ* 19, 2006. P. 337.

⁸⁷ Веселкова Е.Е. К вопросу о классификации правовых форм иностранных инвестиций // *Адвокат*. 2019. № 5. С. 29.

⁸⁸ «Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.], (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965), Документ вступил в силу 14 октября 1966 года (согласно информации на сайте ООН <http://treaties.un.org/> по состоянию на 21.10.2022).

отражает ценностную ориентацию, направленную на инвестора. Понятие инвестиций трактуется расширительно и вышло далеко за рамки традиционно вкладываемого в него смысла. Несимметричность защиты инвесторов как предполагаемо «слабой» стороны трибуналами привела к злоупотреблению инвестиционным арбитражем со стороны инвесторов, а принимающие страны столкнулись с возросшим количеством судебных разбирательств и критикой эффективности международного инвестиционного арбитража⁸⁹.

Хотя нормы национального права в силу принципа суверенитета государств нельзя недооценить, они всё ещё остаются тесно связанными с международным экономическим правом и особенно с международным инвестиционным правом, поскольку регулируют отношения, связанные с иностранными инвестициями⁹⁰. Все трактовки и упоминания этого термина в национальном законодательстве должны быть совместимыми с двусторонними инвестиционными соглашениями и международными договорами, в противном случае суд или трибунал вряд ли найдут основание для их применения⁹¹.

В вопросе определения инвестиций по критерию их трактовки в международной практике нет единства, поскольку разные юридические документы фокусируются на разных формах инвестиций и объеме инвестиций⁹². В некоторых конвенциях и соглашениях определение инвестиций не приводится во избежание разночтений в разных странах и разногласий по предмету определения инвестиций. Однако в некоторых конвенциях и соглашениях, наоборот, приводятся определения инвестиций и описывается отдельная область инвестиций согласно условиям государств–членов или стран, подписывающих документ.

---

⁸⁹ Касаткина А.А., Касаткина А.С. Международные способы защиты иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2020. N 10. С. 30.

⁹⁰ Мамедова Г.А. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в РФ // Меридиан. 2020. №17 (51). С. 4.

⁹¹ В частности, потому что нормы международного права инкорпорируются в национальную правовую систему – к примеру, см. ч. 4 ст. 15 Конституции России. При этом в Конституции КНР похожей нормы нет – их можно найти в других актах. (тут хорошо бы сослаться на ГК КНР, в старой версии точно в ст. 142 было).

⁹² Непарко М.В. и Трошкин В.М. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику государства //Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50–5. С. 24.

В теоретическом плане можно выделить разные подходы к определению иностранных инвестиций. Основными подходами являются определение на основе активов и определение на основе предприятия. Выбор модели определения по большей части интуитивен и отражает отношение заключающей договор страны или стран, участвующих в инвестициях.

Существует проблема ценностной ориентации определения иностранных инвестиций, а именно того, с чьей точки зрения мы определяем инвестиции – с точки зрения государства или инвестора. С одной стороны, смысловая нагрузка определения инвестиций меняется в зависимости от того, какой аспект этого понятия имеет большее значение в конкретный исторический момент. С другой стороны, вопрос о том, общепризнано определение или нет, зависит от цели такого определения⁹³. Целью может быть необходимость экономического развития страны, необходимость иностранного инвестора получить защиту инвестиций или обязательство государства согласно национальному законодательству обеспечить соответствие определения инвестиций международным договорам и т.д.⁹⁴. Таким образом, определение инвестиций зависит как от национальной политики и конъюнктурных соображений, так и от переговорных возможностей разных стран. Рассматривая основной статус-кво большинства предложенных иностранных инвестиций и международную обстановку в мировом правовом режиме инвестиций, можно сказать, что определение инвестиций, общепринятое среди инвесторов в разных странах, должно обеспечивать существенную защиту иностранных инвесторов. Однако это вылилось бы в сильное нормативное давление на управление инвестициями и на правовую систему. В любом случае с нашей точки зрения стоит указать на тот факт, что определение инвестиций должно

---

⁹³ Молчанова С.М. Анализ государственного регулирования иностранных инвестиций в современной России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 2(14). С. 46.

⁹⁴ Молчанова С.М. Анализ государственного регулирования иностранных инвестиций в современной России / С. М. Молчанова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 2(14). С. 46.

⁹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Пекине 09.11.2006) // СПС «Консультант Плюс».

обеспечивать максимально возможную защиту иностранных инвесторов. Если необходимо предоставить относительно обоснованную концепцию, то она должна включать как исследования сравнительного права, так и обязательства международных договоров, основанные на национальных особенностях. Таким образом, выбор корректного содержания определения «инвестиции» не должен дублировать существующее регулирование и должен принимать во внимание экономическое развитие страны, включая скорость развития и промышленный рост.

С точки зрения правового регулирования уместно выделить следующие виды инвестиций⁹⁵: по правовому положению организации (в зависимости от того, как осуществляется инвестирование: через юридическое лицо, через представительство или филиал); по объёму в уставном капитале юридических лиц доли иностранных инвесторов (определённая доля или же полностью сформирован за счёт иностранного участия). Выделение различных видов иностранных инвестиций имеет определённые последствия: в частности, классификация по доле участия важна с точки зрения инвестиций в ряд сфер деятельности, таких как средства массовой коммуникации.

В российской науке существует много исследований правовой природы понятия «иностранная инвестиция». А.И. Щукин рассматривает инвестиции, как инвестиционную деятельность для реализации какого-либо конкретного проекта с целью получения прибыли⁹⁶. А. М. Лаптева и О. Ю. Скворцов считают, если проанализировать законодательное определение понятия «инвестиция», то можно увидеть, что законодатель перечисляет объекты гражданского права, которые включаются в инвестицию, но не включает все объекты статьи 128 Гражданского кодекса. Это отражает тот факт, что некоторые объекты гражданского права могут иметь такие инвестиционные ценности, а другие - нет⁹⁷.

---

⁹⁵ Веселкова Е.Е. Правовые формы иностранных инвестиций в РФ и их классификация // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2019. №36–3. С. 34.

⁹⁶ Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть II) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 5(72). С. 98.

⁹⁷ Лаптева А.М. и О. Ю. Скворцов. *Инвестиционное право России и Китая*. СПб., 2019. С. 21.

Теоретическим и методологическим вопросам определения инвестиций посвятили свои труды А.А. Данельян, Е.Р. Кибенко, Р.А. Курбанов, В.Н. Лисица, М.М. Мальский, И.З. Фархутдинов и др.

Таким образом, необходимо выработать единой определении основополагающего понятия «иностранные инвестиции»⁹⁸, но также поощрить их и стимулировать инвесторов на дальнейшие действия для развития отечественной экономики⁹⁹.

Анализ российского законодательства и законодательства ряда зарубежных стран в части правового регулирования понятия «иностранные инвестиции» показывает ряд несоответствий.

Определение прямых иностранных инвестиций в российском законодательстве содержится в п. 3 ст. 2 Закона об иностранных инвестициях¹⁰⁰. Согласно ему под прямой иностранной инвестицией понимается. Но, по нашему мнению, данное определение не точно отражает смысл понятия, так как в данной статье закона не конкретизируется, что именно является объектами гражданских прав и какова цель получения прибыли. Данное определение не только раскрывает существо инвестиций как таковых, но и определяет отношения и круг лиц – участников инвестиционного процесса. Кроме того, в нем отсутствует участие иностранных инвесторов для реализации инвестиционного проекта в составе инвестиционного товарищества. В связи с этим мы предлагаем расширить данный раздел, дополнив определение следующим: а также участие на основе договора в инвестиционном товариществе в рамках Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 г. №335.

Нельзя также не упомянуть существующее определение иностранных инвестиций, установленное Соглашением между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений под

---

⁹⁸ сайт. URL: <https://core.ac.uk/download/333603717.pdf> (дата обращения: 04.04.2022)

⁹⁹ сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57735290> (дата обращения: 04.04.2022)

¹⁰⁰ ФЗ «Об иностранных инвестициях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 2023) // СПС «Консультант Плюс».

«капиталовложением», включают в себя:

- 1) движимое и недвижимое имущество, а также любые имущественные права;
- 2) акции, вклады и иные формы участия в капитале коммерческих организаций;
- 3) права требования по денежным средствам или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложениями;
- 4) исключительные права на объекты интеллектуальной собственности;
- 5) права на осуществление предпринимательской деятельности.

Так в России принята так называемая модель «на основе активов» (the asset-based definition), суть которой состоит в том, что иностранные инвесторы вкладывают средства в предпринимательской деятельности, в виде объектов гражданских прав (включая имущество, имущественные права, IP, услуги и информации). В Китае принята модель «на основе предприятия» (the enterprise-based definition), которая определяет иностранные инвестиции как косвенный или прямой контроль хозяйственной деятельности предприятия, инвертирующегося из-за рубежа, с целью получения устойчивой прибыли. В России и Китае их национальные законы об инвестициях по-прежнему перечисляют квалифицированные виды инвестиционной деятельности, чтобы обеспечить гибкость при определении квалифицированных инвестиций. Что касается конкретных перечисленных форм и видов инвестиций в Китае, китайские законы об иностранных инвестициях перечисляют только четыре конкретные категории инвестиций: создание предприятий, приобретение долей участия, создание иностранного представительства и инвестирование в новые проекты¹⁰¹. Российское определение представляется более гибким и всеохватывающим и может быть применено к новым инвестиционным моделям в будущем. Китайская же модель определения делает акцент на участии в уставном капитале и контроле предприятия, но является более узкой по охвату. Российский законодательный опыт в части

---

¹⁰¹ 孔庆江,陈开元.关于《中华人民共和国外商投资法(草案)》(2018)第四条的修改建议 // 中国外资,2019, 第 05 期, 128 页. (Конг Цинцзян, Чэнь Кайюань. Предлагаемые поправки к статье 4 (проекта) Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях (2018) // China Foreign Investment. 2019. № 05, С. 128.)

определения иностранных инвестиций полезным для применения в Китае и будет способствовать повышению эффективности регулирования иностранных инвестиций.

Напротив, в двусторонних инвестиционных договорах большинства иных стран перечислено не только эти четыре формы инвестиций – туда включаются, к примеру, права на результаты интеллектуальной деятельности. С другой стороны, лексика, используемая в двусторонних инвестиционных договорах, является более гибкой. В них обычно используется расширительная оговорка «включая, но не ограничиваясь». Вместо этого, к примеру, в китайском законе об иностранных инвестициях используется выражение «другие формы инвестиций, предусмотренные законами, административными регламентами или Государственным советом». Можно видеть, что в двустороннем инвестиционном договоре используется открытое определение инвестиций, из-за чего в нём не перечисляются явно некоторые виды хозяйственной практики. Разумеется, если какая-либо деятельность соответствует природе и характеристикам инвестиций, определенным двусторонним инвестиционным договором, она является квалифицированной инвестиционной деятельностью и должна соответствующе защищаться¹⁰².

Чтобы обеспечить согласованность и последовательность определения инвестиций между китайским и российским законом об иностранных инвестициях с одной стороны и двусторонним инвестиционным договором, законодательные органы Китая и России могут рассмотреть возможность добавления к соответствующим статьям национальных законов об иностранных инвестициях или соответствующих исполнительных распоряжений по применению нормативного акта некоторых детально прописанных правил. Например, они могут конкретно перечислять виды инвестиционной деятельности, общепризнанные в

---

¹⁰² 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. 第3期. 19页. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. № 3. С. 19.)

международной инвестиционной практике и в большинстве двусторонних инвестиционных договорах, такие как: права на результаты интеллектуальной деятельности, денежные требования, осуществление сделки и т.д. Кроме того, существенный положительный эффект был бы возможен, если бы национальные законодательные органы ввели широко используемую модель определения на основании активов в китайское и российское законодательство об иностранных инвестициях, чтобы сделать менее строгим существующее жесткое определение инвестиций. Они могут разработать определение гибридных инвестиций с учетом любых конкретных потребностей¹⁰³. В частности, российское законодательство об иностранных инвестициях должно включать в себя не только узкое определение инвестиций, а в широком (комплексном), где будет отведено место, как традиционным способам инвестирования (например, создание предприятий, приобретение акций и инвестирование в новые проекты), так и современным (которые государства признают в двустороннем инвестиционном договоре (соглашении), например, приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности и коммерческие концессии). Такое нововведение позволит обеспечить надлежащую защиту субъектам инвестиционных отношений. Как справедливо отмечается в правовой литературе, существующие понятия и определения в законе должны быть даны в соответствии с инвестиционным характером осуществляемой деятельности и направлены на развитие государства¹⁰⁴.

Надо отметить, что смешанная модель определения иностранных инвестиций является последним из определений, разработанных в последние годы в мире, которое добавляет некоторые ограничительные условия к открытому определению и гарантированно включает в себя как существующие, так и потенциальные виды инвестиций, в то же время давая их точное определение. В настоящее время

---

¹⁰³ сайт. URL: <https://core.ac.uk/download/186450354.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).

¹⁰⁴ 钟昌标. «外商投资法» 与中国对外开放模式的转型. 武汉大学学报(哲学社会科学版), 2019, 72(05):138. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05). С. 138.

некоторые основные квалификационные требования включают, в частности, элементы характеристик инвестиций, требования к соблюдению законодательства и допустимые сроки инвестиций. Определение гибридных инвестиций может значительно различаться, и правительства могут гибко интерпретировать значение инвестиций, которое они используют в инвестиционных договорах, в соответствии со своими конкретными потребностями¹⁰⁵.

Наличие различных подходов в правовой доктрине приводит к смешанному определению понятия инвестиций. Смешанное определение инвестиций характеризуется некоторыми ограничительными условиями по сравнению с открытым определением инвестиций и закрытым определением инвестиций и включают в себя как существующие, так и потенциально возможные виды инвестиций.

Еще надо отметить, что американские двусторонние договоры содержат конкретные определения инвестиций, основанные на модели смешанного определения «отрасль плюс сочетание активов». Например, согласно американскому законодательству, инвестиции включают имущественные права, IP, облигации и другие. В то же время, инвестиции исключают обязательственные права, которые не имеют характера инвестиций – обязательственные права, возникшие в период брака или наследования, облигации, долговые обязательства и займы с первоначальным сроком погашения менее 3 лет¹⁰⁶. В американском законодательстве (BIT) использует смешанное определение инвестиций, которое сочетает в себе преимущества открытого и закрытого определений, а именно – устанавливает, что инвестиции должны соответствовать определенным характеристикам, устанавливая открытым список типов инвестиций, при этом ограничиваясь типы инвестиций в рамках открытой структуры.

---

¹⁰⁵ 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调.国际商务研究,2019,40(06):49. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // International Business Studies. 2019. № 40(06). С. 49.

¹⁰⁶ сайт. URL: <http://tfs.mofcom.gov.cn/article/Nocategory/201111/20111107819474.shtml> (дата обращения: 04.04.2022)

По мнению Пушкин Андрей, прямые инвестиции от портфельных следующими чертами:

- более долгосрочный и стабильный;
- сумма вложений выше;
- инвестор подвергается более высокой степени долгосрочного риска;
- дают инвестору право контролировать или участвовать в управлении объектом инвестирования¹⁰⁷. По сути, прямые инвестиции это единство владельца и пользователя средств, единое движение права собственности на активы и права на их эксплуатацию. Как правило, применяется в производственном бизнесе, в результате которого образуются материальные активы. В то же время, косвенные инвестиции понимаются как разделение на собственника и пользователя средств, отдельное движение владения и эксплуатации активов. Таким образом, инвестор не имеет прямого права собственности и контроля над активами предприятия и его операциями, а его целью является только получение прироста капитала или сохранение его стоимости.

В России и Китае ключевым различием между прямыми иностранными инвестициями и косвенными иностранными инвестициями является «корпоративный контроль». Корпоративный контроль следует понимать фактическую или юридическую возможность лица определять волеизъявление корпорации в соответствии с волей и интересами такого лица. Иностранный инвестор прямых инвестиций, как правило, получает корпоративный контроль над объектом прямых инвестиций, а иностранный инвестор косвенных инвестиций не имеет прямого права собственности и контроля над активами предприятия и его операциями, а его целью является только получение прироста капитала или сохранение его стоимости.

Китайское законодательство об иностранных инвестициях направлено на достижение баланса интересов между различными группами заинтересованных

---

¹⁰⁷ Пушкин Андрей. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. М., 2017. С. 26.

лиц и более детально раскрывает цели регулирования деятельности иностранных инвесторов. В частности, привлечение иностранных инвестиций должно способствовать формированию новой модели открытости и здоровому развитию социалистической рыночной экономики. Кроме того, иностранные инвесторы обязаны учитывать интересы работников, потребителей и других заинтересованных сторон, а также экологические и другие общественные интересы.

Российское и китайское законодательство об иностранных инвестициях направлено в первую очередь на привлечение иностранных инвестиций и гарантию прав и интересов иностранных инвесторов, и регулирования об иностранных инвестициях делает акцент на корпоративной социальной ответственности.

В российском законодательстве цели привлечения иностранных инвестиций довольно кратко описаны в преамбуле Закона об иностранных инвестициях – привлечение и эффективное использование иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники, технологии, управленческого опыта (ст. 1 Закона РФ «Об иностранных инвестициях»). В китайском регулировании об иностранных инвестициях делается акцент на достижение баланса интересов между различными группами заинтересованных лиц, а также на корпоративную социальную ответственность иностранных инвесторов. Так, иностранные инвесторы обязаны учитывать интересы работников, потребителей и других заинтересованных лиц, а также экологические и другие общественные интересы (ст. 5, ст. 20, ст. 214 Закона КНР «О компаниях»). Кроме того, в китайском законодательстве более детально раскрываются цели регулирования деятельности иностранных инвесторов. В частности, привлечение иностранных инвестиций должно способствовать формированию новой модели открытости и здоровому развитию социалистической рыночной экономики (ст. 1 КНР «Об иностранных инвестициях»).

§ 2. Источники правового регулирования прямых иностранных инвестиций в России и Китае

2.1 Внутренние источники правового регулирования прямых

иностранных инвестиций в России и Китае

Иностранные инвестиции – это важный для экономического развития любой страны источник капитала. Существующая потребность в их привлечении, впрочем, сталкивается со стремлением регулирующих органов минимизировать потенциальные риски, связанные с их привлечением. В силу этого иностранные инвестиции, как правило, являются объектом подробного и, как правило, достаточно жёсткого регулирования в большинстве стран мира. Ниже речь пойдёт о источниках регулирования об иностранных инвестициях, сложившейся в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике.

В практике регулирования этой области можно выделить два подхода. Один из них выражается в том, что иностранные инвестиции урегулированы лишь в общих чертах одним законом, содержащим основные понятия, правовые принципы и гарантии иностранных инвестиций, в то время как все остальные вопросы – предмет регулирования профильных законов. Другой же подход - создание специального всеобъемлющего нормативного акта по вопросам иностранного инвестирования, охватывающего все аспекты этого процесса помимо уже упомянутых, включая процедуры создания, управления, ликвидации и банкротства организаций с иностранными инвестициями, вопросы налогообложения, валютного контроля, мер по защите иностранных инвестиций, механизмов урегулирования споров и др.¹⁰⁸ И в России, и в Китае применяется первый подход. В России и Китае основной способ регулирования прямых иностранных инвестиций закреплён в правилах об иностранных инвестициях.

Российское инвестиционное законодательство в основном регулирует инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений. Система регулирования иностранных инвестиций в России включает, в частности, следующие нормативные правовые акты: Гражданский кодекс РФ¹⁰⁹, закон «Об

---

¹⁰⁸ 廖凡. «外商投资法»:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):145. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 145.)

¹⁰⁹ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения:

иностранных инвестициях»¹¹⁰, закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹¹, закон «Об акционерных обществах»¹¹², закон «О соглашениях о разделе продукции»¹¹³, закон «О стратегических инвестициях»¹¹⁴ и др.¹¹⁵.

Специальное законодательство содержит положения, регулирующие особые виды и формы инвестиций, установление специальных инвестиционных режимов, а также инвестиционные договоры БИТ (двусторонние инвестиционные договоры) и международные договоры с участием России. К элементам специального инвестиционного законодательства относятся: корпоративное инвестирование, капитальное строительство, инновационные инвестиции, приватизационные инвестиции, инвестиции в районы опережающего развития и особые экономические зоны (открытые порты), льготное инвестирование, лизинговые инвестиции, совместное инвестирование¹¹⁶.

Основным источником правового регулирования иностранных инвестиций является закон «Об иностранных инвестициях». В данном законе насчитывается , охватывающих область применения, основные определения, гарантии для иностранных инвестиций, антимонопольное законодательство, основные процедуры создания и ликвидации иностранных предприятий, а также преференции и юридическую ответственность.

04.04.2022)

¹¹⁰ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 04.04.2022)

¹¹¹ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 04.04.2022)

¹¹² сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 04.04.2022)

¹¹³ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/ (дата обращения: 04.04.2022)

¹¹⁴ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 04.04.2022)

¹¹⁵ Гомон И.В., О.М. Петрушина, М.В. Непарко. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–3(76). С. 315.

¹¹⁶ Лисица В.Н. О развитии международно–правового регулирования иностранных инвестиций // Евразийский юридический журнал. 2009. № 4. С. 95.

Первые попытки законодательного регулирования инвестиционных отношений в России относятся к 1920 г. В указанный период в России при участии иностранного капитала были построены железные дороги (Транссибирская магистраль), а также нефтяные заводы и нефтепроводы. Это послужило началом развития инвестиционной деятельности в России. Основной правовой формой инвестиционной деятельности являлись концессии. Первые концессии были утверждены на пленуме ВСНХ в 1918 г., а к 1926 г. количество заключенных советским государством концессионных договоров равнялось 28. Основной сферой инвестиционных взаимоотношений стали горная промышленность, торговля и обрабатывающая промышленность¹¹⁷. Современная российская правовая система наследует советскую правовую систему, на которую с 1920-х годов оказывало влияние немецкое право, и в целом следует континентальной правовой системе.

26 октября 1990 г. Президентом СССР был издан Указ № УП-942 «Об иностранных инвестициях в СССР»¹¹⁸, который был призван регламентировать иностранные инвестиции и возникающие в сфере инвестирования правоотношения. Некоторые правовые положения обозначенного нормативного акта нашли отражение и в действующих в настоящее время законодательных актах в исследуемой сфере деятельности. Развитие социально-экономических отношений требовало соответствующих изменений и в правовой сфере регламентации данных правоотношений. На смену существовавшим в СССР законодательным актам постепенно стали приходить нормативно-правовые акты современной России¹¹⁹.

Правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации, на наш взгляд, можно поделить на два исторических этапа. Первый из них охватывает период с 1991 по 1999 год, хотя предпосылки для него были

---

¹¹⁷ Галиева Г.Р. Привлечение иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, правовой аспект // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6-7. С. 68.

¹¹⁸ Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР (приняты ВС СССР 05.07.1991 N 2302-1) // СПС Консультант плюс.

¹¹⁹ Н.Э. Юсуфова, А. А. Холомонова, М. К. Захарченко. Совершенствование государственного регулирования в сфере привлечения иностранных инвестиций в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 3. № 3. С. 26.

заложены ещё в советское время^{120 121}. Закон об иностранных инвестициях был принят в 1991 году для привлечения иностранных инвестиций в ответ на новую экономическую обстановку после распада Советского Союза. Первый из которых является начальным этапом развития законодательства, на котором государство одновременно проводило реформы законодательства об иностранных инвестициях и экономические реформы с 1991 по 1996 год.

Начало этого периода следует связать с принятием Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР» и на этом этапе происходило становление законодательства об иностранных инвестициях. Указанный Закон предусматривал открытый перечень видов инвестирования, осуществляемых иностранными инвесторами (ст. 3), устанавливал «полную и безусловную правовую защиту» иностранных инвестиций (ст. 6).

Кроме того, согласно абзацу четвёртому статьи предусматривалось право иностранных инвесторов на возмещение убытков, включая упущенную выгоду. Убытки возмещались за счёт причинившего их органа (абзац третий ст. 8).

Отдельно устанавливались гарантии деятельности иностранных инвесторов: закреплялись гарантии перевода платежей после уплаты налогов и сборов (ст. 10), использования платежей в национальной валюте на территории государства (ст. 11), срок регистрации не мог быть больше 21 дня (ст. 17), право на участие в союзах и ассоциациях (ст. 23), изъятия из таможенных пошлин для определённых видов имущества (ст. 24).

---

¹²⁰ Кабалкина Е.Е. Развитие российского законодательства об иностранных инвестициях (основные исторические этапы) // Юрист. 2005. № 5. С. 22.

¹²¹ Часть указанных договоров, заключённых, к примеру, между СССР и Королевством Нидерландов, Федеративной Республикой Германии, Французской Республикой, Финляндской Республикой действует до сих пор. Стоит также упомянуть о ряде других более ранних нормативных правовых актов, таких как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1987 г. № 6362-ХІ «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» и Постановления Совета Министров СССР от 13 января 1987 № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран - членов СЭВ». См. об этом: Гургулия А.А. Анализ развития правового регулирования иностранных инвестиций в России. // Правовое государство: теория и практика. 2018. №1 (51). С. 201-202.

Действовавший в РСФСР ранее Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР»¹²² подвергался критике как устаревший и не обеспечивавший необходимого уровня защиты иностранных инвестиций потом¹²³. Данный закон является важным основополагающим законом современной законодательной системы иностранных инвестиций в России. Потом, с 1996 по 1999 г., когда постепенно формировалась финансовая инфраструктура, увеличивалось количество международных компаний в России и ускорялся законотворческий процесс. С течением времени, с осуществлением экономических реформ Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» в основном выполнил поставленные задачи и отдельные его положения перестали соответствовать практике осуществления инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации¹²⁴.

Второй этап — с 1999 г. по настоящее время — связан с принятием в 1999 году Закона об иностранных инвестициях и Закона о защите прав и интересов иностранных инвесторов на рынке ценных бумаг. Разработка законодательства в ответ на экономический кризис 1998 г. и развитие процесса глобализации. Принятые в 1999 году Закон об иностранных инвестициях и Закон о защите прав и интересов иностранных инвесторов на рынке ценных бумаг являются в настоящее время значимыми законами. Ниже пойдёт речь о существующей системе регулирования иностранных инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовая регламентация инвестиционной деятельности и инвестиционных отношений во всех государствах осуществляется прежде всего на основе норм национального права¹²⁵. Помимо проведения теоретических исследований в

---

¹²² Закон РСФСР от 04.07.1991 N 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

¹²³ Кабалкина Е.Е. Развитие российского законодательства об иностранных инвестициях (основные исторические этапы) // Юрист. 2005. № 5. С. 22.

¹²⁴ Рукас Н.И. Некоторые моменты становления и развития законодательства об иностранных инвестициях в Российской Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2000. №2-3. С. 3-4.

¹²⁵ 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. No.

области инвестиций и инвестиционной деятельности получило развитие и законодательство в данной сфере деятельности. Обозначенная проблематика привела к изданию и применению в сфере правовой регламентации инвестиционной деятельности значительного количества подзаконных актов. Основным массивом данных правовых актов составляют указы Президента РФ, среди которых можно выделить следующие:

Высшей юридической силой на территории Российской Федерации обладает Конституция РФ, принятой в 1993 г. Именно Конституция России заложила основы правовой регламентации инвестиционной деятельности. Для деятельности инвесторов важны положения, в частности, ст. 8 (единое экономическое пространство, защита всех форм собственности на равной основе), ст. 9 (о праве частной собственности на землю), ст. 15 (место международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права), ст. 19 (равенство перед законом и судом), ст. 34 (право на занятие предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельностью), ст. 35 (право частной собственности), ст. 53 (право на возмещение ущерба, причинённого незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц), ст. 71, 72 (области законодательства, находящиеся в исключительно федеральном ведении и в совместном ведении федерации и её субъектов).

К числу нормативно-правовых актов, осуществляющих правовую регламентацию инвестиционной деятельности, относится Гражданский кодекс Российской Федерации (пункт 2 статьи 3 ГК РФ)¹²⁶. Его значение для

---

3. С. 18. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. №. 3. С. 18.)

¹²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант плюс. При этом на практике Гражданский Кодекс РФ, являясь по форме федеральным законом, не имеет какого-то явного преимущества по юридической силе перед другими федеральными законами – а именно в этой форме принят, например, Закон об иностранных инвестициях. См. об этом, в частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2004 г. №13-П.

рассматриваемой нами области отношений сложно переоценить: положения ГК РФ определяют правовое положение участников оборота, основания возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав, корпоративные, договорные правоотношения, а также правоотношения с участием иностранных лиц.

Ключевым законом является, **ФЗ «Об иностранных инвестициях» от 1999 г.** Его значение в рассматриваемой области общественных отношений основополагающе, поскольку именно он устанавливает основную терминологию – «прямая иностранная инвестиция», «иностранный инвестор» и др.

Закон об иностранных инвестициях неоднократно изменялся: поправки в него вносились более чем двадцатью законами. Не один раз менялась, в частности, ст. 6, посвящённая гарантиям использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории России. С течением времени в ней появились положения о предварительном одобрении сделок, в результате которых инвестор получает право распоряжаться более чем 25% голосов в хозяйственном обществе или иным способом блокировать решения его органов управления¹²⁷.

От 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности.

Также до настоящего времени сохраняет силу **Закон РСФСР от 26 июня 1991 года N 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР"** – в части, не противоречащей Закону о капитальных вложениях. Отдельно стоит указать на тот факт, что определение инвестиций в соответствии с этим законом включает в себя цель – достижение положительного социального эффекта (ст. 1).

Инвестиционные правоотношения регулируются также нормами бюджетного, таможенного, водного, земельного, лесного и иного законодательства. Выделим лишь некоторые законодательные акты, на наш взгляд, наиболее важные для

---

¹²⁷ Кудряшова Ю.М. Законодательство о прямых иностранных инвестициях в России и США: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. 2020. №7. С. 63.

регулирования правоотношений по поводу иностранных инвестиций:

- Налоговый кодекс Российской Федерации¹²⁸;
- Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164–ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹²⁹;
- Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173–ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹³⁰;
- Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135–ФЗ «О защите конкуренции»¹³¹;
- Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹³²;
- Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»¹³³;
- Федеральный закон от 3 ноября 2015 года 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»¹³⁴.

Сами по себе эти законы регулируют правоотношения, связанные с иностранными инвестициями, лишь отчасти: постольку, поскольку они их затрагивают. При этом все они так или иначе оказывают влияние на принятие решений иностранными инвесторами, поскольку затрагивают их интересы и в силу этого их упоминание необходимо.

Помимо существующих на федеральном уровне актов, регламентирующих

---

¹²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164–ФЗ » Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁰ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173–ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «Консультант Плюс».

¹³¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».

¹³² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «Консультант Плюс».

¹³³ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁴ Федеральный закон от 3 ноября 2015 года 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

инвестиционные отношения на уровне субъектов федерации и муниципальных образований, принимаются отдельные нормативные акты, важные для иностранных инвесторов. Они направлены в большей степени на поддержку инвестиционной деятельности организаций. Таковы, к примеру, Закон Владимирской области от 2015 г. N 6-ОЗ «О государственной инвестиционной политике во Владимирской области», Закон Костромской области от 2013 г. N 379-5-ЗКО Об инвестиционной деятельности в Костромской области, осуществляемой в форме капитальных вложений», Закон Республики Башкортостан от 1991 г. N ВС-6/35 «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан», Законы Приморского края от 1997 г. N 108-КЗ «Об инвестиционной деятельности в Приморском крае» и от 2006 г. №354-КЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Приморском крае», Закон Амурской области от 2007 г. № 374-ОЗ «Об инвестиционной деятельности в Амурской области» и многие другие. Как иногда отмечается, подобные законы зачастую механически воспроизводят федеральное законодательство и не привносят каких-либо новелл в правовое регулирование инвестиционных отношений¹³⁵. Впрочем, для инвесторов важен скорее сам факт принятия регионального закона об инвестициях, демонстрирующий готовность региональных властей оказать поддержку инвесторам¹³⁶.

Несмотря на то, что правовая система Российской Федерации не носит прецедентного характера, немалое значение в системе источников правового регулирования иностранных инвестиций в России имеют и различные решения судов по вопросам инвестиционной деятельности¹³⁷. В частности, речь идёт об актах Конституционного Суда и Верховного Суда.

Верховный Суд Российской Федерации является в соответствии с Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ высшей

---

¹³⁵ Алексеенко А.П. Дисс. С. 19

¹³⁶ Коломак Е. Субфедеральные налоговые льготы и их влияние на привлечение инвестиций в регионы России // Инвестиции в России. 2000. № 5(64). С. 34.

¹³⁷ П.А. Мухачева, Л.М. Репина. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 5(56). С. 536.

судебной инстанцией по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с законом «О судебной системе» и федеральными законами – а также в определённых законом случаях может быть и судом первой, апелляционной и кассационной инстанции. В этом качестве решения Верховного Суда важны для нас как индикатор господствующей практики разрешения споров. Формально решения Верховного Суда по конкретным делам не являются и не могут являться источником права – это обычный акт правоприменения¹³⁸. Тем не менее изучать их необходимо, поскольку аргументация Суда может предопределить судебную практику по избранной категории дел. Кроме того, Постановления Пленума Верховного Суда, обзоры судебной практики формируются на основании уже рассмотренных и попавших в поле зрения Суда дел.

Как пример дела попавшего в Верховный Суд рассмотрим решение Верховного Суда по делу № А50-10758/2017. Здесь Суд по жалобе Федеральной антимонопольной службы направил на новое рассмотрение дело в связи с тем, что истцы не предоставили ФАС сведений о приобретении доли в уставном капитале общества (АО «Порт Пермь»), имеющего стратегическое значение. В результате контроль над хозяйствующим субъектом (92,11% голосующих акций) приобрёл гражданин Великобритании. Суд обратил внимание сторон на тот факт, что обжалуемые сделки были взаимосвязанными, сделки в нарушение требований Закона №57-ФЗ не были согласованы.

За 2022 год судами судебной системы Российской Федерации было рассмотрено около 14 000 споров с участием иностранных инвесторов¹³⁹.

Кроме того, Верховный Суд даёт разъяснения судебной практики. В частности, для исследуемой темы имеют значение Обзор практики разрешения судами споров,

---

¹³⁸ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. И доп. М., 2017. С. 366.

¹³⁹ Иностранные инвесторы выигрывают в РФ 97% споров — Лебедев. Верховный Суд Российской Федерации. 14 февраля 2023 г. Доступно по: сайт. URL: https://vs.pf/press_center/mass_media/32157/ (дата обращения: 04.04.2022)

связанных с защитой иностранных инвесторов (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г.), Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №24 от 9 июля 2019 г. «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

Конституционный Суд – особый орган судебной власти, орган конституционного контроля, наделённый рядом специфических полномочий. Он вправе принимать определения и постановления. Юридическая сила их различна: определения не разрешают дела по существу

Конституционный суд не усмотрел в положениях Закона №57-ФЗ возможности для неоднозначного толкования понятия «группа лиц, в которую входит иностранный инвестор», при этом отметив, что у федерального законодателя есть право уточнить этот термин, включив его в текст Закона №57-ФЗ и заменив тем самым отсылочную норму к Закону «О защите конкуренции».

Как можно увидеть, регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации осуществляется множеством различных по уровню и юридической силе нормативных правовых актов. Существует мнение, что Закон об иностранных инвестициях содержит значительное число морально устаревших и декларативных по характеру норм¹⁴⁰. Более того, инвестиционное законодательство характеризуется иногда как бессистемное, поскольку не существует единого закона, устанавливающего общие правила для различных видов инвестиционной деятельности¹⁴¹.

Нельзя не отметить, что наличие перечня иностранных инвестиций в теории было бы удобным для российского инвестиционного сообщества, но с учетом многообразия нормативных актов и сложности внесения в них изменений такая конструкция была бы нежизнеспособной и создавала бы противоречия между нормативными актами в случае изменения положений одного из них.

---

¹⁴⁰ Акопян О.А. Проблемы кодификации инвестиционного законодательства: финансово-правовой аспект // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 119.

¹⁴¹ Гургулия А.А. Анализ развития правового регулирования иностранных инвестиций в России // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1(51). С. 200.

Несмотря на то, что правовая система Российской Федерации не является преюдициальной, немалое значение в системе источников правового регулирования инвестиционной деятельности в России имеют и различные решения судов по вопросам инвестиционной деятельности¹⁴². Прежде всего, значимость представляют решения об отмене или признании недействительными противоречащих установленному законодательству решения органов государственной власти и местного самоуправления. Помимо этого, при регулировании инвестиционной деятельности значение имеют и решения судов, разрешающих конкретный правовой спор субъектов инвестиционной деятельности¹⁴³.

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, доктрины права и статистических данных в настоящей работе удалось сформировать общее видение текущего правового регулирования деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

Законодательство КНР в области иностранных инвестиций.

Проводимая после 1980 г. властями Китайской Народной Республики «политика реформ и открытости» среди последствий имела, в частности, принятие законов, регулирующих деятельность предприятий с участием иностранного инвестиционного капитала. Закон о китайско-иностранном совместных предприятиях 1979 г., Закон о китайско-иностранном кооперативных предприятиях 1988 г. и Закон об иностранных инвестиционных предприятиях 1986 г. были основными актами в области регулирования иностранных инвестиций в КНР до 2020 года. В их развитие были изданы дополнительные административные акты: Положение о применении закона «О китайско-иностранном совместных акционерных предприятиях», Положения о применении закона «О китайско-

---

¹⁴² П.А. Мухачева, Л.М. Репина Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 5(56). С. 536.

¹⁴³ 孔庆江. «外商投资法(草案)» 对外商投资企业影响的初步评估.中国外资,2019(05):78. (Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями // China Foreign Investment. 2019. № 05. С. 78.)

иностранных совместных акционерных предприятиях»» и Положения о применении «О китайско-иностранных кооперативных предприятиях»». Кроме того, национальные министерства и местные органы власти принимали дополняющие друг друга ведомственные инструкции по реализации закона¹⁴⁴.

Эта система нормативных актов действовала почти четыре десятилетия, но в конечном итоге власти Китая были вынуждены пойти на серьезные реформы. Во-первых, законодательство об иностранных инвестициях и сопутствующие подзаконные акты были трудны для понимания иностранными инвесторами и слишком фрагментированны¹⁴⁵. Во-вторых, после принятия Закона КНР «О компаниях» (1993) и Закона КНР «О совместных предприятиях» (2006) многие положения законов об иностранных инвестициях утратили актуальность и вступили с ними в противоречие. В-третьих, в действовавших до 2019 года нормативных актах по вопросам иностранных инвестиций не всегда должным образом проводился принцип национального режима в отношении организаций с иностранными инвестициями¹⁴⁶.

Закон «Об иностранных инвестициях» (далее – Закон КНР об иностранных инвестициях) в Китае объединяет в себе предыдущие три закона с целью создания стабильной, транспарентной, справедливой конкуренции и предсказуемой деловой среды для инвесторов, а также с целью предоставления надежных юридических гарантий для нового витка открытости Китая¹⁴⁷. В значительной степени

---

¹⁴⁴ 彭娟. 《外商投资法》对原三资企业的影响. 中国外资, 2019(22):35. (Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые предприятия // China Foreign Investment. 2019. № 22. С. 35.)

¹⁴⁵ 王淑梅, 高晓力, 邓江源. 《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用. 人民司法, 2020(04):19. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 19.)

¹⁴⁶ 王一丁. 外商投资法与我国外商投资法律制度的重构. 人民法治, 2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

¹⁴⁷ 孔庆江. 《《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调》. 上海对外经贸大学学报. 2013. № 9. С. 8. (Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь между законодательством

основываясь на необходимости углубления реформ в Китае и формирования более открытой позиции страны в отношении инвестиционных отношений, а также в некоторой степени благодаря внешнему воздействию китайско–американских торговых переговоров, в 2020 г. были введены в действие закон КНР «Об иностранных инвестициях» и положения о его реализации, что ознаменовало официальное вступление Китая в новую эру единого законодательства об иностранных инвестициях. Новое законодательство КНР об иностранных инвестициях принципиально отличается от предшествующих нормативных документов в данной сфере. Во–первых, предыдущие законы об иностранных инвестициях и сопутствующие подзаконные акты были очень многочисленными и трудными для понимания иностранными инвесторами¹⁴⁸. Во–вторых, после принятия закона «О компаниях» и закона «О партнерствах» многие положения предыдущих законов об иностранных инвестициях утратили актуальность и вступили с ними в противоречие. Кроме того, предыдущие законы об иностранных инвестициях основывались на административном санкционировании, иностранные предприятия в них рассматривались иначе, чем отечественные предприятия на этапе выхода на рынок, и не в полной мере реализовывались принципы режима работы на национальном уровне¹⁴⁹. Наконец, три предыдущих закона об иностранных инвестициях касались исключительно новых инвестиций, регулируя одну их форму и не охватывая другие формы¹⁵⁰. В этом случае речь шла о

Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. 2019. № 6. С. 8.)

¹⁴⁸ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):19. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 19.)

¹⁴⁹ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

¹⁵⁰ 孔庆江.《外商投资法(草案)》对外商投资企业影响的初步评估.中国外资,2019(05):78. (Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями // China Foreign Investment. 2019. № 05. С. 78.)

взаимоотношениях между новым Законом об иностранных инвестициях и старым Законом о совместных китайско–иностраннных акционерных предприятиях. Закон Китая «Об иностранных инвестициях» состоит из 42 статей и разделен на шесть частей: «Общие положения», «Содействие инвестициям», «Защита инвестиций», «Управление инвестициями», «Юридическая ответственность» и «Дополнительные статьи»¹⁵¹. Актуальная правовая система Китая для иностранных инвестиций включает следующие нормативные правовые акты: Гражданский кодекс, закон «Об иностранных инвестициях», документы «Специальные административные меры в отношении доступа к иностранным инвестициям», «Применение закона Об иностранных инвестициях», а также «Судебное толкование Верховного Народного суда»¹⁵². Причины его принятия – желание китайских властей либерализовать рынок и максимально облегчить ведение предпринимательской деятельности с тем, чтобы привлечь иностранные инвестиции – особенно на фоне того, как КНР стала крупнейшим государством-реципиентом иностранных инвестиций. В последние годы перед принятием закона, впрочем, появился ещё один экономический стимул: КНР стала проигрывать конкуренцию за инвестиции государствам АСЕАН с более дешёвой рабочей силой. Облегчение бремени административной нагрузки на бизнес было вполне логичным решением. Кроме того, считалось, что более открытый режим в отношении иностранных инвестиций хорошо скажется на государственном управлении в условиях проводимых с 2013 года политических реформ. Наконец, отдельную роль сыграли переговоры КНР с ЕС и США по принятию двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций и торговая война с США. Разработка нового

---

¹⁵¹ 孔庆江. 《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调. 上海对外经贸大学学报 3 (2019): 9. С. 6. (Кон Цзинцян, Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. 2019. № 6. С. 6.)

¹⁵² 孔庆江,丁向群.关于《中华人民共和国外商投资法》立法过程及其若干重大问题的初步解读.国际贸易问题,2019(03):7. Конг Цинцян, Дин Сянцюнь. Предварительная интерпретация законодательного процесса Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и некоторые его основные вопросы // International Trade Issues. 2019. № 03. С. 7.)

закона велась как минимум с 2015 года и в конечном итоге он был принят подавляющим большинством на Всекитайском собрании народных представителей в марте 2019 года¹⁵³. Наконец, в-четвёртых либерализация режима иностранных инвестиций в целом компенсировалась более скрупулёзным подходом к инвестициям в чувствительные сектора национальной экономики¹⁵⁴.

Судебные органы Китая изменили или отменили 399 уставов, положений и нормативно-правовых документов, которые не соответствовали Закона об иностранных инвестициях а также отменили ряд положений, касающихся утверждения создания и изменений в деятельности предприятий с иностранными инвестициями. Государственный Совет разработал и издал нормативные акты по реализации Закона об иностранных инвестициях, а правительство выпустило меры по рассмотрению жалоб на предприятия с иностранными инвестициями, меры по представлению информации об иностранных инвестициях, меры по проверке безопасности иностранных инвестиций, а также рекомендации по валютным операциям по капитальным проектам. Власти Китая выпустили более 100 местных нормативных актов и документов. Был проведен всесторонний и тщательный анализ различных вспомогательных систем, в результате чего более 700 правил и положений центральных государственных ведомств и более 1 900 местных правил, положений и документов были приведены в порядок и классифицированы, чтобы сделать соответствующие правовые системы работоспособными и актуальными, а также облегчить въезд иностранных инвестиций.

Следующие нормативные акты, касающиеся иностранных инвестиций, можно разграничить в соответствии с их юридической силой.

Конституция Китайской Народной Республики ¹⁵⁵ . Важность

---

¹⁵³ Sheng Zhang. Protection of Foreign Investment in China: The Foreign Investment Law and the Changing Landscape // European Business Organization Law Review, 2022, № 23. P. 1051-1056.

¹⁵⁴ Meichen Liu. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors, 38 Nw. J. Int'l L. & Bus, 2018. P. 287.

¹⁵⁵ сайт. URL: <https://www.aifahao.com/fagui/20221101/1594.html> (дата обращения: 03.01.2023)

конституционных положений, непосредственно связанных с привлечением иностранных инвестиций в национальную экономику Китая невозможно переоценить. Иностранные юридические и физические лица имеют право осуществлять капиталовложения в экономику Китая, а также поддерживать и развивать различные формы экономического сотрудничества с китайскими организациями, осуществляя эту деятельность в прямом соответствии с положениями статьи 18 Конституции. Конституция Китая придает особое значение внедрению научных результатов в практику и улучшение системы управления экономикой – все это конституционные приоритеты, заявленные в статье 14 Конституции.

Согласно Конституции, все иностранные предприятия, а также предприятия, находящиеся в иностранной собственности или смешанные предприятия в Китае, подчиняются китайскому законодательству, которое определяет реализацию защиты иностранных инвестиций. Права и законные интересы иностранных инвесторов, независимо от формы их инвестиций, защищены китайским законодательством в соответствии со статьями Конституции 18.2 и 32.1.

Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики¹⁵⁶. Гражданский кодекс КНР был принят в 2021 году и является важной вехой гражданского права. Появление гражданского кодекса ознаменовало новый – и систематический – период развития китайского гражданского права для разработки социалистического гражданского кодекса.

Функции Гражданского кодекса в правовой системе права иностранных инвестиций заключаются, главным образом, в следующем:

- 1) Определяют предметы регулирования гражданского права в Китайской Народной Республике, т.е. имущественные и личные неимущественные отношения.
- 2) Предоставляют юридическим лицам статус субъектов гражданского права, в результате чего они имеют собственное наименование, организационную

156

сайт.

URL: https://tjca.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/flfg/art/2020/art_20cf1a2e1b854924b5caa744c8045d1f.html (дата обращения: 28.12.2022)

структуру, место жительства и самостоятельно отвечают по своим долгам.

3) Запрещают предпринимателям препятствовать экономическому планированию государства и нарушать установленный социальный и экономический порядок.

4) Устанавливают деликтную ответственность граждан и юридических лиц за ущерб.

5) Определяют права граждан и юридических лиц, вытекающие из отношений собственности любой организации или физического лица.

6) Предусматривают, что международные договоры и соглашения, заключенные Китайской Народной Республикой, имеют приоритет над положениями внутреннего законодательства Китая, за исключением тех положений, к которым были сделаны специальные оговорки о применении международных договоров. Также допускается применение международной практики. Если иное не предусмотрено законом, частноправовые отношения с участием иностранцев в Китае регулируются китайским законодательством. Если они не делают такого выбора, применяется право страны, с которой договорные отношения наиболее тесно связаны. Общий принцип заключается в том, что применение иностранного законодательства не может осуществляться вопреки интересам Китая.

В общем, функции Гражданского кодекса в регулировании иностранных инвестиций заключаются, главным образом, в установлении основ регулирования – понятийного аппарата, используемого в других нормативных актах. Он содержит нормы об основах правового статуса юридических лиц: о видах, о порядке учреждения и упразднения. Нормы ГК КНР запрещают предпринимателям препятствовать экономическому планированию, проводимому государством, и нарушать установленный социальный и экономический порядок. Кроме того, ГК КНР предусматривают, что международные договоры и соглашения, заключенные Китайской Народной Республикой, имеют приоритет над положениями внутреннего законодательства Китая, за исключением тех положений, к которым были сделаны специальные оговорки о применении международных договоров.

Если они не делают такого выбора, применяется право страны, с которой договорные отношения наиболее тесно связаны.

Закон о компаниях Китайского Народного Республика¹⁵⁷. В 29.12.1993 принял Закон о компаниях Китайской Народной Республики, который содержит 11 глав и 230 статей. Закон о компаниях Китая применяется к обществам с ограниченной ответственностью, созданным на средства иностранных инвесторов. Этот закон определяет, что «Если закон о иностранных инвестициях имеет другие положения для предприятий с иностранным участием, применяются эти положения» (Статья 18 Закона о компаниях Китая). Он состоит из 13 глав, которые регулируют создание, реорганизацию, ликвидацию, управление, права, обязанности акционеров и их ответственность, и иные аспекты деятельности компаний.

С точки зрения регулирования иностранных инвестиций важна норма ст. 218: Закон о компаниях применяется к обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам с иностранными инвестициями, если в законодательстве об иностранных инвестициях не предусмотрены иные правила. Иными словами, Закон КНР о компаниях по общему правилу применяется ко всем компаниям, включая предприятия с иностранными инвестициями и участием иностранного капитала, тогда как другие формы партнерства с иностранным участием регулируются соответствующими законами¹⁵⁸. В соответствии с данным принципом «специальные законы имеют приоритет над общими законами», если в законе иностранных инвестиций нет специальных положений, но есть соответствующие положения в Законе о компаниях Китайской Народной Республики, применяются их положения.

Закон о ценных бумагах Китайской Народной Республики¹⁵⁹. Закон о

---

¹⁵⁷ сайт. URL: http://zwfw-new.hunan.gov.cn/hnvirtualhall/zcwj/detailnew.jsp?laws_id=85b77550-c8b0-4dae-8bc7-978ab236895a (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁵⁸ Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Северная юриспруденция. 2021. № 15(1). С.14.

¹⁵⁹ сайт. URL: <http://www.jincao.com/fa/09/law09.08.htm> (дата обращения: 28.12.2022)

ценных бумагах Китайской Народной Республики, который был принят в 1998 году. Этот закон затрагивает вопросы, связанные с выпуском акций.

Закон о банкротстве предприятий Китайской Народной Республики¹⁶⁰. Данный закон вступил в силу 1 июля 2007 года, устанавливая правила банкротства предприятий.

Толкование Верховного народного суда по некоторым вопросам, связанным с применением Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях¹⁶¹. Толкование Верховного народного суда по некоторым вопросам, связанным с применением Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях, вступило в силу с 1 января 2020 года. Это судебное толкование имеет 7 юридических статей, включая содержание китайского негативного списка и китайских инвестиционных контрактов.

Положение о применении Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях¹⁶²¹⁶³. Положение о реализации Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях было принято Государственным Советом КНР 12 декабря 2019 года и вступило в силу с 1 января 2020 года. Этот нормативно-правовой документ состоит из 6 глав и 49 статей. Основное содержание включает в себя идентификацию иностранных инвесторов, определение негативного списка и административные полномочия правительства. Оно содержит уточняющие и развивающие Закон КНР об иностранных инвестициях положения. Его структура идентична указанному Закону: предусмотрены общие положения, в которых указываются цели принятия (ст. 2 - почти идентичные ст. 1 Закона КНР об иностранных инвестициях), меры по

---

¹⁶⁰ сайт. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_6267665 (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁶¹ сайт. URL: <http://www.hncourt.gov.cn/public/detail.php?id=179456> (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁶² сайт. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 30.12.2022)

¹⁶³ Положения – это нормативные правовые акты Государственного Совета КНР в области хозяйственного и административного права. См. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.). Часть 1. 1978-2001 гг. М., 2012. С. 22. Лю Цюэнь. Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №3. С. 671-672.

поощрению инвестиций (указывается, в частности, на необходимость своевременной публикации регулятивных актов по вопросам иностранных инвестиций – абзац второй ст. 7), разъяснения по реализации гарантий иностранным инвесторам (ответственность за дискриминацию в публичных закупках – ст. 16, полномочия местных властей – на уровне от уезда и выше – по привлечению иностранных инвестиций, такие как использование квотирования земель, уменьшение сборов – ст. 19, необходимость письменной фиксации политических обязательств перед иностранными инвесторами – ст. 28 и др.), вопросы ответственности в случае дискриминации инвесторов, неправомерного ограничения их деятельности или же завышения технических по характеру требований к инвесторам по сравнению с обязательными и некоторых других ситуациях (ст. 41).

Положение об иностранных инвестициях Шанхая. Постоянный комитет Шанхайского муниципального народного конгресса принял это положение 25 сентября 2020 года (в силе с 1 ноября 2020 года). Подобное постановление уникально тем, что лишь шанхайские власти приняли Положение об иностранных инвестициях - при этом в таких крупных городах, как Пекин или Сиань аналогичного законодательства нет. Шанхайское Положение об иностранных инвестициях предусматривает создание собственного негативного списка, а также системы услуг для иностранных инвесторов. Постановление делает акцент на защите прав иностранных инвесторов, поддержании справедливого и открытого рынка и предоставлении услуг иностранным инвесторам¹⁶⁴.

Положение об иностранных инвестициях Шэньчжэньской специальной экономической зоны. Положение об иностранных инвестициях Шэньчжэньской специальной экономической зоны было принято Постоянным комитетом Шэньчжэньского муниципального собрания народных представителей 1 ноября 2022 года в целях поощрения иностранных инвестиций, защиты законных прав и

---

¹⁶⁴ сайт. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/wstz/202011/t20201123_1251019_ext.html (дата обращения: 28.12.2022)

интересов иностранных инвестиций, стандартизации управления ими, постоянной оптимизации условий для привлечения (ст. 1). Это Положение в основном охватывает вопросы допуска иностранных инвесторов, защиты их прав и предоставления административных процедур для содействия иностранным инвесторам ¹⁶⁵. Указаны возможные варианты поддержки инвесторов: предоставление льгот, поддержка строительства кластерных парков предприятий, стимулировать использование финансовых технологий и в целом упрощать взаимодействие с инвестором (раздел III рассматриваемого Положения)¹⁶⁶.

Положение о защите прав и интересов иностранных инвесторов в провинции Гуандун. 1 марта 2022 года вступило в силу Положение о защите прав и интересов иностранных инвесторов в провинции Гуандун. Данное Положение в основном отражает принцип равенства, делает акцент на защите прав интеллектуальной собственности, обеспечивает большее количество услуг для иностранных инвесторов и предусматривает, что жалобы инвесторов рассматриваются в течение двадцати рабочих дней¹⁶⁷.

Уведомление о Запретном списке доступа на рынок 2022 года¹⁶⁸. Главной новеллой закона стал «негативный список» - вкуче с установлением принципа национального режима в отношении иностранных инвесторов как общего правила. Под «негативным списком» понимаются специальные административные меры в отношении инвестиций в чувствительные области китайской экономики, устанавливаемые Государственным Советом КНР. Кроме того, этот акт установил, что в случае, если международным договором Китая установлены более благоприятное положение иностранного инвестора и его инвестиций на стадии

---

¹⁶⁵ сайт. URL: <https://baike.baidu.com/item/深圳经济特区外商投资条例/61959956?fr=aladdin> (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁶⁶ сайт. URL: <https://baike.baidu.com/item/深圳经济特区外商投资条例/61959956?fr=aladdin> (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁶⁷ сайт. URL: http://www.gd.gov.cn/gdywdt/tzdt/content/post_3818571.html (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁶⁸ сайт. URL: https://www-ndrc-gov-cn.translate.google.com/xxgk/zcfb/ghxwj/202203/t20220325_1320231.html?code&state=123&_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения: 28.12.2022)

«вхождения», то применяться должны именно эти нормы. В законе закреплён широкий спектр гарантий, предоставляемых иностранному инвестору, о которых подробнее речь пойдёт в гл. 3 настоящего исследования: участие инвесторов в выработке нормативных актов (через консультации) и разработке стандартов, транспарентность, запрет на национализацию иностранных инвестиций, право свободного перевода средств, своевременная официальная публикация нормативных актов, затрагивающих интересы инвестора, возможность создания специальных экономических зон.

Разъяснения Верховного Народного Суда по некоторым вопросам, связанным с применением Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях¹⁶⁹. Это судебное толкование имеет 7 юридических статей, включая содержание китайского негативного списка и китайских инвестиционных контрактов.

2.2 Международные источники правового регулирования прямых иностранных инвестиций в России и Китае

В последние десятилетия необходимость разработки международно–правовых основ для регулирования движения международных инвестиций значительно возросла. Неслучайно, что в последние годы количество различных инвестиционных соглашений быстро росло. Эти соглашения отличаются друг от друга составом участников, кругом затрагиваемых тем и охватываемых секторов¹⁷⁰.

Однако факт постепенного формирования такой тенденции – неоспорим.

В теории права, когда речь идет о формах международно–правового регулирования правоотношений, принято выделить:

---

¹⁶⁹ сайт. URL: <http://www.hncourt.gov.cn/public/detail.php?id=179456> (дата обращения: 28.12.2022)

¹⁷⁰ Н.В. Латышевич, С.О. Завьялов, Т.В. Щедрина. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе (в условиях цифровой трансформации) : Материалы XI Международной научно–практической конференции, Пермь, 17 мая 2018 года / Филиал ОУ ВО «Санкт–Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Перми. Пермь: Издательство «От и До», 2018. С. 350.

- многосторонние международные соглашения;
- международные региональные соглашения;
- двусторонние международные соглашения¹⁷¹.

Преимущественное правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществляется нормами гражданского законодательства, поскольку инвестиционные отношения являются отношениями имущественными и направлены на получение прибыли от инвестирования. К числу нормативно-правовых актов гражданского законодательства, осуществляющих правовую регламентацию инвестиционной деятельности, относится Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), а также принимаемые в соответствии с ГК РФ федеральные законы в установленной сфере деятельности (пункт 2 статьи 3 ГК РФ)¹⁷².

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции составной частью правовой системы России являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Для такой области правового регулирования, как прямые иностранные инвестиции, значение межгосударственных соглашений сложно переоценить. Между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области прямых инвестиций в настоящее время действуют, в частности, следующие двусторонние инвестиционные соглашения:

- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, совершённый в г. Москве 16 июля 2001 г.;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений¹⁷³, совершённое в г. Пекине 9 ноября 2006 года;

---

¹⁷¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник, Ин-т государства и права РАН. М.: Проспект, 2018. С. 415.

¹⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷³ сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiiskoi-federatsii-i-pravitelstvom-kitaiskoi-narodnoi_1/ (дата обращения: 28.12.2022)

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о расчетах и платежах, совершённое в г. Москве 5 июня 2019 г.;

- Соглашение между правительствами России и Китая о краткосрочной трудовой деятельности граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике (2000)¹⁷⁴;

- Соглашение между правительствами Китая и России о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов (2000)¹⁷⁵;

- Меморандум о взаимопонимании между Министерством коммерции Китайской Народной Республики и Министерством экономического развития Российской Федерации о сотрудничестве в области электронной торговли (2018)¹⁷⁶.

- Совместное заявление Министерства коммерции Китайской Народной Республики и Министерства экономического развития Российской Федерации о завершении совместного технико-экономического обоснования Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве (2018)¹⁷⁷;

-- Совместное заявление о подготовке «дорожной карты» по высококачественному развитию торговли товарами и услугами между Россией и Китаем до 2024 года (2019)¹⁷⁸.

– Соглашение между Китаем и Россией об избежании двойного налогообложения¹⁷⁹. В 1994 году Китай и Россия подписали Соглашение между правительствами Китая и России об избежании двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов в отношении подоходного налога. В марте 2015 года

¹⁷⁴ сайт. URL: https://china.findlaw.cn/fagui/p_1/138015.html (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁷⁵ сайт. URL: <https://www.pkulaw.com/eagn/e8779ab1563b9e283b6b8598d02e32ffbdff.html> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁷⁶ сайт. URL: <https://www.conventions.ru/int/5614/> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁷⁷ сайт. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/bilateral/37246.htm> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁷⁸ сайт. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/swb/Document/1720133/1720133.htm> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁷⁹ сайт. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810770/c1153873/5027076/files/11538734.pdf> (дата обращения: 28.12.2022)

правительство России ратифицировало поправку к этому соглашению. Предыдущее соглашение предусматривало, что процентный доход от китайских кредитов в России облагался налогом на проценты в размере до 5% для российской стороны, как и в случае с российскими кредитами в Китае. После внесения поправки процентный доход от китайских кредитов в России будет облагаться налогом только в Китае и освобождаться от налога в России. По мнению российского правительства, этот шаг может способствовать активному переходу российских заёмщиков на азиатские рынки и снижению стоимости финансирования в условиях санкций в Европе и США.

- Китайско–советское соглашение о государственной торговле (1990)¹⁸⁰;
- Соглашение между правительствами России и Китая об экономических и торговых отношениях (1992)¹⁸¹;
- Соглашение между правительствами России и Китая об урегулировании задолженности по государственным займам (1998)¹⁸²;

Среди международных источников правовой регламентации инвестиционных отношений особую значимость имеют международные конвенции, наиболее весомыми среди которых являются: Сеульская конвенция 1985 г.¹⁸³, Договор к Энергетической хартии 1994 г.¹⁸⁴ и Вашингтонская конвенция 1965 года¹⁸⁵.

---

¹⁸⁰ сайт. URL: https://wenku.baidu.com/view/7ac79216ae02de80d4d8d15abe23482fb4da0282.html?_wkts_=1672371961639&bdQuery=中苏国家贸易协定%281990年%29 (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁸¹ сайт. URL: https://wenku.baidu.com/view/5a446658c6da50e2524de518964bcf84b9d52d09.html?_wkts_=1672372020987&bdQuery=中俄两国政府关于经济和贸易关系的协定%281992年%29 (дата обращение: 01.01.2023)

¹⁸² сайт. URL: <https://www.gmw.cn/01gmrb/1998-02/19/GB/17608^GM3-1903.HTM> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁸³ сайт. URL: https://wenku.baidu.com/view/2ed9b63c856fb84ae45c3b3567ec102de2bddf86.html?_wkts_=1682302681760&bdQuery=首尔公约1985 (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁸⁴ сайт. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0302/6145134214002012.shtm> (дата обращения: 01.01.2023)

¹⁸⁵ сайт. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2015/32899/32907/document/1436367/1436367.htm> (дата обращения: 01.01.2023)

Перечисленные выше акты международного характера регламентируют преимущественно рассмотрение споров, возникающих в сфере инвестиционной деятельности, страхование инвесторов, а также поощрения и защиту инвестиций в сфере энергетики.

Применительно к названным международным конвенциям необходимо отметить, что Российская Федерация не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию и Договор к энергетической хартии, однако является участницей Сеульской конвенции.

Основное содержание Вашингтонской конвенции – изменение порядка рассмотрения инвестиционных споров. До принятия этой конвенции инвестор осуществлял защиту своих прав при помощи обращения в судебные и иные органы того государства, на территории которого осуществлял инвестиционную деятельность. В том случае, если на территории принимающего инвестиции государства вопрос о защите и восстановлении права инвестора не решался, инвестор обращался с соответствующей просьбой в судебный орган своего государства, который в итоге выступал в защиту инвестора и данный спор переходил из частного в публично–правовой. После принятия Вашингтонской конвенции такой порядок защиты прав и законных интересов инвестора изменился. В соответствии с конвенцией была создана межправительственная организация, призванная защищать права и законные интересы инвесторов, – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Создание межправительственного органа способствовало переводу инвестиционного спора из публично–правовой в частноправовую сферу.

В соответствии с Вашингтонской конвенцией в МЦУИС подлежат рассмотрению споры, если они:

- непосредственно связаны с инвестиционной деятельностью;
- являются правовыми спорами;
- в качестве сторон имеют определенные лица и государства;
- основаны на заключенном между сторонами инвестиционной деятельности договоре.

В качестве стороны инвестиционного спора, согласно нормам Вашингтонской конвенции, может выступать государство–участник, а равно и любое его учреждение.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров осуществляет свою деятельность по урегулированию инвестиционных споров в двух основных формах

- примирение,
- арбитраж.

В общем виде инициация и проведение двух форм урегулирования инвестиционного спора схожи. Сторона инвестиционного спора, намеренная возбудить разбирательство по делу, письменно обращается в адрес Генерального секретаря МЦУИС, который, в свою очередь, направляет копию просьбы инициатора второй стороне инвестиционного спора.

Подаваемая в адрес Генерального секретаря МЦУИС просьба об урегулировании инвестиционного спора должна содержать сведения о предмете возникшего инвестиционного спора, наименование его сторон, а также согласие сторон спора на урегулирование возникших разногласий в мирном порядке. Поступившая в адрес Генерального секретаря МЦУИС просьба подлежит обязательной регистрации, за исключением случаев, когда поступившая просьба выходит за рамки компетенции МЦУИС. О регистрации либо об отказе в регистрации просьбы об урегулировании инвестиционного спора стороны уведомляются МЦУИС незамедлительно¹⁸⁶. Кроме того, поскольку МЦУИС имеет происхождение от Всемирного банка, многие развивающиеся страны, нуждающиеся в кредитном финансировании Всемирного банка, стараются соблюдать исполнение арбитражных решений МЦУИС под руководством Группы Всемирного банка. И Россия, и Китай выполнили решения арбитража МЦУИС.

Основное значение и суть Сеульской конвенции состоит в страховании

---

¹⁸⁶ Литвинюк Т.А. Иностранные инвестиции. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. С. 90.

финансовых рисков иностранных инвесторов от некоммерческих рисков. Цель такого финансового страхования – увеличить финансовые потоки инвестиций в менее экономически развитые страны за счет снижения риска инвестирования.

В соответствии с Сеульской конвенцией учреждено Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), которое выступает гарантом исполнения стороной инвестиционной деятельности своих обязательств перед инвестором.

Договор к Энергетической хартии 1994 г. содержит правовые нормы, направленные на защиту инвестиционной деятельности в сфере энергетики. Данные правовые нормы проявляются:

- выплате адекватного вознаграждения за экспроприированные активы инвестора;
- предоставлении иностранному инвестору разрешения на перевод инвестированного капитала страны в свободно конвертируемую валюту, а также на осуществление других действий, направленных на инвестирование в энергетический сектор¹⁸⁷.

Как указывалось ранее, этот договор не был ратифицирован Российской Федерацией. Похоже, его ратификация экономически невыгодна России, обладающей огромными запасами энергоресурсов. Присоединившись к этому соглашению, России пришлось бы отказаться от части своих суверенных прав на энергетические ресурсы, поскольку Договор к Энергетической хартии 1994 г. полностью направлен на защиту только прав иностранных инвесторов.

В ст. 4 Закона об иностранных инвестициях Китая говорится о модели управления, включающей «проверку благонадежности при предварительном согласовании согласно национальному режиму и списку исключений», а также о вопросе преимущественного права в случаях, когда Закон об иностранных инвестициях не согласуется с международными инвестиционными договорами. В

---

¹⁸⁷ Гордячкова О.В. Иностранные инвестиции: анализ и управление их привлечением на региональном уровне. М.: Издательство «Креативная экономика», 2019. С. 67.

Китае все части общества в целом поддерживают условия модели управления, включающей «проверку благонадежности при предварительном согласовании согласно национальному режиму и списку исключений». Однако применения между Законом об иностранных инвестициях и международными договорами и соглашениями вызывают споры в законодательном процессе в Китае. Безусловно, правила, используемые в случае разногласий между Законом об иностранных инвестициях и международными инвестиционными договорами. «Принцип режима благоприятствования» Закона об иностранных инвестициях не противоречит курсу на либерализацию инвестиций и уменьшение ограничений, заявленному в ст. 3 Закона¹⁸⁸.

Существующая система правовых источников иностранных инвестиций в России и Китае очень разрозненна и фрагментарна, в ней отсутствуют единые законы и нормативные акты. Мы можем добиться интеграции правовой системы иностранных инвестиций в России и в Китае путем систематизации.

Правовая система прямых иностранных инвестиций затрагивает такие специфические области, как торговля, финансы, окружающая среда, культура, права человека и развитие¹⁸⁹. В ее рамках разработаны специализированные подсистемы на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Эти подсистемы обычно имеют независимые материальные правила и механизмы правоприменения, развивают специализированную юридическую практику и тесно взаимосвязаны.

Ядро системы права в сфере иностранных инвестиций основано на законе «Об иностранных инвестициях» в России и Китае и соответствующих судебных интерпретациях. В то же время конкретные отраслевые законы, местная политика и двусторонние и многосторонние договоры в различных областях, таких как

---

¹⁸⁸ Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 18.

¹⁸⁹ 江涛.新外商投资法下合资企业治理结构的调整.中国外资,2021(11):116. (Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2021. № 11. С. 116.)

корпоративное управление, налогообложение, земля, таможня и т.д., образуют подсистему инвестиционного права¹⁹⁰.

Система иностранного инвестиционного права представляет собой сложную сеть национальных законов и договоров о защите инвестиций. На сегодняшний день в этой сложной сети существует большое количество двусторонних инвестиционных договоров и других инвестиционных соглашений. Поскольку инвестиционная политика тесно связана с политикой в области торговли, финансов, окружающей среды, прав человека, корпоративной ответственности и т.д., решение инвестиционных вопросов требует всестороннего взвешивания политики и законов в каждой области¹⁹¹.

Система законодательства об иностранных инвестициях связана с определенными систематическими трудностями в переходе от формы к содержанию, что является типичным случаем фрагментации международного права после Второй мировой войны¹⁹². Фрагментация права в сфере иностранных инвестиций – это нейтральная системная структура. Более того, хотя фрагментация создает структурные трудности для системы инвестиционного права, она имеет уникальные преимущества для содействия развитию этой системы и координации международного экономического порядка на макроуровне¹⁹³.

Во-первых, существует разнообразие правовых источников, составляющих систему иностранных инвестиций. Деятельность принимающей страны по

---

¹⁹⁰ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放.中国人大,2020(01):14. (Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 14.)

¹⁹¹ 彭娟.《外商投资法》对原三资企业的影响.中国外资,2019(22):35. (Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые предприятия // China Foreign Investment. 2019. № 22. С. 35.)

¹⁹² 蒲晓磊.打通外商投资“最后一公里” 外商投资法及实施条例正式实施.法人,2020(01):42. (Пу Сяoley. Последняя миля иностранных инвестиций: реализация Закона об иностранных инвестициях и подзаконных актов, его исполняющих // Legal person. 2020. № 01. С. 42.)

¹⁹³ 张菲.外商投资法实施条例让营商环境优化再进阶.中国外资,2020(03):34. (Чжан Фэй. Правила реализации Закона об иностранных инвестициях позволяют оптимизировать бизнес-среду // China Foreign Investment. 2020. № 03. С. 34.)

регулированию инвесторов из иностранных государств изначально является внутренним делом каждой страны, но обязательно включает международные договоры. Ввиду этого правовые источники инвестиционного права исходят не только из внутренних правовых норм об инвестициях, связанных с иностранными государствами, но также из международных двусторонних инвестиционных правовых норм и международных многосторонних инвестиционных правовых норм. Таким образом, для инвестиционного права характерно разнообразие с точки зрения состава правовых источников, и наличие такого разнообразия является основной причиной фрагментации инвестиционного права¹⁹⁴.

Во-вторых, различия в законодательной цели законов и подзаконных актов иностранного инвестиционного права. Неоднозначность законодательной цели законодательного органа является основной причиной фрагментации системы инвестиционного права. Например, закон «Об иностранных инвестициях» как поощряет иностранные инвестиции, так и устанавливает ограничения для защиты национальной безопасности. Местная инвестиционная политика как привлекает иностранные инвестиции, так и защищает местную промышленность. Принимающие страны делают акцент на защите национальных интересов и развитии бизнеса, в то время как страны происхождения инвесторов требуют большей либерализации инвестиций. Поскольку законодательные цели разных законов не одинаковы, это делает правовую систему в сфере иностранных инвестиций фрагментированной¹⁹⁵.

Фрагментация правовой системы иностранных инвестиций имеет различные классификации по разным критериям. В соответствии с потребностями законодательной практики можно выделить следующие две классификации

---

¹⁹⁴ 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调.南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021,58(03):118. (Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy–Humanities–Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 118.)

¹⁹⁵ 桑百川. 外商直接投资动机与中国营商环境变迁 // 国际经济评论. – 2019. – No 5. – С. 41. (Сан Байчуань. Мотивация прямых иностранных инвестиций и изменение условий ведения бизнеса в Китае // Международный экономический обзор. 2019. № 5. С. 41.)

законодательной фрагментации: 1) фрагментация комплексных нормативных актов с единичными нормативными актами; 2) фрагментация единичных нормативных актов с положениями, разбросанными в других нормативных актах¹⁹⁶. Фрагментация является относительной: например, часть местного законодательства может быть фрагментирована по отношению к вышестоящему закону, единичное местное законодательство может быть фрагментировано по отношению к комплексному местному законодательству, а соответствующие положения, разбросанные в других законодательных актах, могут быть фрагментированы по отношению к данному единичному законодательству¹⁹⁷. Значение представленной классификации заключается в том, что она позволяет научно обосновать сферу действия нормативных актов. Если сфера охвата принятых нормативных актов слишком мала, то это типичное явление фрагментации законодательства. С функциональной точки зрения фрагментацию местного законодательства можно разделить на горизонтальную, вертикальную и стадийную (отсекающую): 1) горизонтальная фрагментация – когда нормативных актов слишком много, определенный объект управления или область делится на несколько частей, которые управляются и регулируются разными нормативными актами; 2) вертикальная фрагментация заключается в том, что несколько систем управления создают свои собственные нормативные акты для регулирования социальных отношений; 3) стадийная фрагментация заключается в том, что процесс формирования социальных объектов управления делится на несколько этапов и законодательные органы принимают нормативные акты для осуществления управления по отдельности (например, три этапа: планирование, строительство и управление – законодательно регулируются отдельно)¹⁹⁸.

---

¹⁹⁶ 孔庆江,郑大好.我国《外商投资法》下的外商投资保护制度.国际贸易,2019(05):86. (Конг Цинцзян, Чжен Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях // International Trade. 2019 № 05. С. 86.)

¹⁹⁷ 徐忆斌. 外商投资法对营商环境的影响及面临的问题 // 人民法治. – 2019. – No. 7. – С. 16. (Сюй Ибинь. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бизнес-среду и проблемы, с которыми он сталкивается // Народное верховенство права. 2019. № 7. С. 16.)

¹⁹⁸ 孔庆江. «《中华人民共和国外商投资法》与相关法律法规的衔接与协调.» 上海对外经贸大学

Ввиду изложенного дефрагментация инвестиционного законодательства должна быть сосредоточена на двух аспектах: во–первых, на установлении правил, сокращении количества сложных и переплетенных инвестиционных соглашений и повышении их внутренней координации, включая согласование и баланс ценностей и интересов; во–вторых, на применении правил, обеспечении последовательности и предсказуемости толкования договоров¹⁹⁹.

Нынешняя фрагментация инвестиционного законодательства имеет определенную рациональность. Конфликт интересов между субъектами инвестиционного права является фундаментальной причиной фрагментации, особенно потому, что исторический процесс развития стран различен, а национальные условия сильно отличаются, и индивидуальные различия, которые невозможно устранить, в конечном счете приводят к невозможности унификации законодательства, поскольку нынешняя фрагментированная система отвечает потребностям разнообразия. В то же время история развития инвестиционного законодательства насчитывает менее тридцати лет, и оно все еще находится на ранней стадии развития. Фрагментированная структура помогает странам эффективно действовать методом проб и ошибок и накапливать опыт, тем самым закладывая основу для более масштабной, интегрированной координации международного экономического порядка²⁰⁰.

Негативные последствия фрагментации законов об иностранных инвестициях:

学报). 2013. № 9. С. 6. (Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. № 9. С. 6.)

¹⁹⁹ 廖凡.«外商投资法»:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):142. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы . Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 142.)

²⁰⁰ 孔庆江,丁向群.关于《中华人民共和国外商投资法》立法过程及其若干重大问题的初步解读.国际贸易问题,2019(03):4. (Конг Цинцзян, Дин Сянцюнь. Предварительная интерпретация законодательного процесса Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и некоторые его основные вопросы // International Trade Issues. 2019. № 03. С. 4.)

1) иностранные инвесторы не могут применить наиболее благоприятные законы²⁰¹;

2) местная инвестиционная политика по привлечению иностранных инвестиций противоречит национальному законодательству. На практике местные органы власти предоставляют больше преференций иностранным инвесторам, и эти преференции иногда вступают в конфликт с национальными правилами. Такая сложная координация порождает большое количество споров, что не способствует развитию иностранных инвестиций²⁰²;

3) в случае международных инвестиционных споров фрагментация внутренней нормативно-правовой системы негативно влияет на исход дела²⁰³.

Существуют средства и методы преодоления фрагментации в системе иностранного инвестиционного права, которые необходимо научно скорректировать, интегрировать и улучшить, чтобы применить на практике. Для решения проблемы фрагментации могут быть использованы теория систем и теория Пендлтона²⁰⁴.

Фрагментация инвестиционного права относится к развитию все большего количества отраслей и разделов инвестиционного права, что приводит к все более очевидной специализации и фрагментации различных областей международного

²⁰¹ 郑蕴. "外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡." 人民法治 7 (2019): 10. (Чжэн Юнь. Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой // Народное правовое государство. 2019. № 7. С. 10.)

²⁰² 孔庆江. «外商投资法(草案)» 对外商投资企业影响的初步评估[J.中国外资,2019(05):78. (Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями // China Foreign Investment. 2019. № 05. С. 78.)

²⁰³ 钟昌标. «外商投资法» 与中国对外开放模式的转型. 武汉大学学报(哲学社会科学版),2019,72(05):138. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05). С. 138.)

²⁰⁴ 孔庆江. «外商投资法(草案)» 对外商投资企业影响的初步评估.中国外资,2019(05):78. (Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями // China Foreign Investment. 2019. № 05. С. 78.)

права²⁰⁵. Фрагментация инвестиционного права – это объективная структура, которая относится к существованию множества подсистем в системе инвестиционного права, которым не хватает единства и координации и которые сосуществуют беспорядочно. Фрагментация инвестиционного права может быть интерпретирована двумя способами: во–первых, это объективное описание тромбоцитоподобного распределения или сочетания инвестиционного права²⁰⁶. Во–вторых, это фрагментация инвестиционного права и наличие противоречий и конфликтов между фрагментами с точки зрения ценностного суждения. Государство обладает единой законодательной властью для внутреннего права, которое является относительно упорядоченным, поэтому первая интерпретация – это фрагментация иностранного инвестиционного внутреннего права, используемая автором²⁰⁷.

Фрагментация системы права в сфере иностранных инвестиций – это специфический юридический факт, неизбежный в процессе развития и эволюции системы права, а также необходимый этап в развитии системы правового регулирования иностранных инвестиций. Такая ситуация коренится в гибридной природе инвестиционного права, которое является необходимым этапом в развитии инвестиционного права²⁰⁸.

Таким образом, что анализируя с точки зрения юридической техники, можно выделить две модели регулирования прямых иностранных инвестиций: (1) единый

---

²⁰⁵ 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学,2021,15(01):128. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 128.)

²⁰⁶ 李嘉诚.《外商投资法》的创新与完善.市场周刊,2020(02):163. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 163.)

²⁰⁷ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ван Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

²⁰⁸ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):19. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 19.)

и комплексный кодекс об иностранных инвестициях (2) регулирования иностранных инвестиций в различных отраслях и различная правовая политика в различных регионах. И в России, и в Китае принята вторая модель, в результате чего в законе об иностранных инвестициях слишком много ссылок на иные правовые источники, что свидетельствует о фрагментарности и беспорядке. С точки зрения эффективности правового регулирования, необходимо создать комплексные законы или систематизационные нормативные правовые документы.

§ 3. Формы осуществления прямых иностранных инвестиций в России и Китае

3.1 Создание нового предприятия с иностранными инвестициями

Как было показано в разделе первом главы первой настоящего исследования, классификация иностранных инвестиций возможна по различным основаниям. В то же время специальное определение прямых иностранных инвестиций включено в российский Закон об иностранных инвестициях (статья 2) и не конкретные определение прямых иностранных инвестиций включено в китайский Закон об иностранных инвестициях (статья 2), где перечислены виды прямых иностранных инвестиций. Особенно, общее формы иностранных инвестиций по Закону КНР об иностранных инвестициях, как мы уже указывали, сконструировано с расчётом на то, чтобы охватить и прямые, и косвенные инвестиции. Согласно российскому и китайскому законодательству об иностранных инвестициях, существует четыре вида прямых иностранных инвестиций:

1. Создание нового коммерческого предприятия с иностранными инвестициями.
2. Покупка акций иностранными инвесторами.
3. Открытие филиала предприятия с иностранными инвестициями.
4. Реализация инвестиционного проекта

В частности, российское законодательство об иностранных инвестициях включает в себя не только узкое формы прямых иностранных инвестиций, а в широком (комплексном), где будет отведено место, как

традиционными формами прямых иностранных инвестиций (например, создание предприятий, приобретение акций и инвестирование в новые проекты), так и современными (например, финансовый лизинг²⁰⁹, лицензионный договор, приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности и коммерческие концессии).

В российском законодательстве предусмотрена отдельная категория – организация с иностранными инвестициями. Согласно абзацу четвёртому ст. 2 и п. 5, 6 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях организация с иностранными инвестициями – коммерческое юридическое лицо в форме *хозяйственного товарищества или общества*, в котором иностранному инвестору принадлежит не менее 10% доли или акций. Критерий в 10% пришёл из международной практики и был создан для целей учета потока прямых инвестиций²¹⁰. В 1987 году иностранные инвесторы в Советском Союзе начали создавать компании, которые частично принадлежали иностранным инвесторам, а частично – государству. В то время такие совместные предприятия представляли собой особый тип структурированных предприятий. После распада Советского Союза в Российской Федерации вступил в силу Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности»^{211 212}, позднее, в 1999 году, Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» ввел термин «иностранное инвестиционное предприятие»²¹³.

В Китайской Народной Республике иностранные инвесторы могут учреждать компании с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Согласно ст.

---

²⁰⁹ А.Л. Баранников, М.В. Данилина. К вопросу о привлечении иностранных инвестиций в Россию путём создания совместных предприятий (предприятий с иностранными инвестициями) // Современное общество и власть. 2016. № 3(9). С. 146.

²¹⁰ А.У. Тагирова. Инвестиционная деятельность российских предприятий по привлечению прямых иностранных инвестиций // Перспективы развития науки: Международная научно-практическая конференция, Уфа, 20 марта 2014 года / Ответственный редактор: А.А. Сукиасян. Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. С. 149.

²¹¹ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ (дата обращения: 11.11.2022)

²¹² Кашанина Т.В. Корпоративное право: учебник. М., 2010. С. 241.

²¹³ Вильнер Е.А. Правовой статус коммерческих предприятий с иностранными инвестициями в международном частном праве // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 8(24). С. 315.

31 Закона КНР об иностранных инвестициях организационно-правовая форма, организационная структура и правила деятельности предприятий с иностранным участием регулируются Законом КНР о компаниях, Законом КНР о товариществах и иными законами. Они будут применяться к организациям с иностранными инвестициями²¹⁴, созданным после 1 января 2020 года вместо ранее действовавших нормативных правовых актов об иностранных инвестициях.

Общество с ограниченной ответственностью по китайскому законодательству – юридическое лицо, созданное путем внесения капитала менее чем пятьюдесятью участниками, каждый из которых несет ограниченную ответственность в пределах своего вклада, в то время как компания несет ответственность по своим долгам всеми своими активами. Акционерное общество по китайскому праву – юридическое лицо, уставный капитал которого состоит из равных долей и которое привлекает средства путем выпуска акций (или долей), при этом каждый акционер принимает на себя ответственность по долгам компании в пределах стоимости принадлежащих, а компания всем своим имуществом принимает на себя ограниченную ответственность по долгам компании²¹⁵. Как общества с ограниченной ответственностью, так и акционерные общества должны быть зарегистрированы в соответствии с китайскими правилами регистрации компаний²¹⁶. В Китае же инвесторы могут учреждать компании с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Положения Закона Китайской Народной Республики о компаниях и Закона Китайской Народной Республики о партнерских предприятиях будут применяться к организационной форме,

---

²¹⁴ Фань Цзянь. Коммерческое право: учебник / отв. ред. Ц. Фань. Пекин, 2022. С. 18.

²¹⁵ 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调.南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021. 58(03):115. (Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy-Humanities-Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 115.)

²¹⁶ 孔庆江.《《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调.》上海对外经贸大学学报). 2013. No 9. С. 9. (Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. № 9. С. 9.)

структуре и деловой политике предприятий с иностранными инвестициями²¹⁷, созданных после 1 января 2020 года соответственно. Три первоначальных закона об иностранных инвестициях больше не будут применяться. Различия между китайско–иностранскими совместными предприятиями, и предприятиями, полностью принадлежащими иностранному капиталу проводиться не будут²¹⁸.

Компания с ограниченной ответственностью в Китае – юридическое лицо, созданная путем внесения капитала менее чем 50 участниками, каждый из которых несет ограниченную ответственность в пределах своего вклада, в то время как компания несет ответственность по своим долгам всеми своими активами. Акционерное общество по китайскому праву – юридическое лицо, уставный капитал которого состоит из равных долей и которое привлекает средства путем выпуска акций (или долей), при этом каждый акционер принимает на себя ответственность по долгам компании в пределах стоимости принадлежащих, а компания всем своим имуществом принимает на себя ограниченную ответственность по долгам компании²¹⁹. Как общества с ограниченной ответственностью, так и акционерные общества должны быть зарегистрированы в соответствии с китайскими правилами регистрации компаний²²⁰.

Иностранные инвесторы могут также создавать в Китае полные товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью. Полное товарищество состоит

---

²¹⁷ 范健. 商法: 本科生法学教科书 / 樊群主编. 北京, 2022. С. 18. (Фань Цзянь. Коммерческое право: учебник / отв. ред. Ц. Фань. Пекин, 2022. С. 18.)

²¹⁸ 邱慧. 浅析外商投资法的实施机制. 人民法治, 2019(09):50–51. (Цю Хуэй. Анализ механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // People's Rule of Law. 2019. № 09. С. 50.)

²¹⁹ 刘志云, 温长庆. 《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调. 南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学), 2021. 58(03):118. (Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy–Humanities–Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 118.)

²²⁰ 孔庆江. «《中华人民共和国外商投资法》与相关法律法规的衔接与协调.» 上海对外经贸大学学报). 2013. No 9. С. 10. (Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае, 2013, № 9, С. 10.)

из участников, которые несут солидарную ответственность по долгам товарищества. Товарищество с ограниченной ответственностью состоит из полных товарищей, которые также несут неограниченную солидарную ответственность по долгам товарищества, и товарищей с ограниченной ответственностью, которые несут ответственность по долгам товарищества в пределах суммы своего вклада в капитал²²¹.

По состоянию на 2022 год предприятия с иностранными инвестициями в Китае использовали специальные правила для регистрации. Как пример можно привести судебный спор с участием China Shandong Hualiang Glass Co. В суде первой инстанции спор между New Silver Limited и China Shandong Hualiang Glass Co Ltd речь шла об идентификации акционеров Wucheng Shi Company. Решение первой инстанции по этому делу в Китае постановило, что Jinjing Group владеет долей в Hualiang на основании того, что Wucolite Company не могла быть зарегистрирована для ведения бизнеса в Китае и также не была зарегистрирована в качестве акционера Hualiang. Это решение стало следствием ошибочного применения закона, в котором было указано, что «компания может быть зарегистрирована в качестве предприятия с иностранными инвестициями как иностранное предприятие в соответствии с китайским законодательством»²²².

Если сравнить законодательство России и Китая, позволяющее иностранным инвесторам создавать новые предприятия с иностранными инвестициями, то можно убедиться, что в обоих государствах предприятие может быть создано как общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или товарищество. Разница заключается в том, что в России установлено ограничение, согласно которому иностранный инвестор должен владеть не менее 10% доли

---

²²¹ 桑百川. 外商直接投资动机与中国营商环境变迁 // 国际经济评论. 2019. No 5. С. 41. (Сан Байчуань. Мотивация прямых иностранных инвестиций и изменение условий ведения бизнеса в Китае // Международный экономический обзор. 2019. № 5. С. 41.)

²²² 新银投资发展有限公司、金晶（集团）有限公司等股东资格确认纠纷民事申请再审审查民事裁定书 (Гражданское решение по спору о подтверждении квалификации акционеров компаний New Silver Limited, Gold Crystal Limited и других)

компании – лишь после превышения этого порога хозяйственное общество или товарищество будет считаться организацией с иностранными инвестициями. Китайское законодательство же не устанавливает ограничений относительно минимального размера доли.

3.2 Приобретение долей иностранными инвесторами

Ещё одной формой участия иностранных инвесторов помимо учреждения нового юридического лица может служить приобретение доли в уставном капитале юридического лица иностранными инвесторами. Это форма инвестиций, при которой иностранный инвестор покупает определенное количество акций (долей) организации и, таким образом, получает оперативный контроль над ним. Основной характеристикой этой формы является то, что инвестор имеет постоянный интерес к предприятию в экономике принимающей страны. Между инвестором и предприятием существуют долгосрочные отношения, в которых инвестор оказывает значительное влияние на управление предприятием²²³.

Приобретение долей иностранными инвесторами — это форма инвестиций, при которой иностранный инвестор покупает определенное количество акций предприятия и, таким образом, получает оперативный контроль над ним. Основной характеристикой этой формы является то, что инвестор имеет постоянный интерес к предприятию в экономике принимающей страны. Между инвестором и предприятием существуют долгосрочные отношения, в которых инвестор оказывает значительное влияние на управление предприятием²²⁴. Косвенные инвестиции в этом случае – инвестиции, при которых инвестор использует свой капитал для покупки компаний, финансовых или корпоративных акций и т.д., различных рыночных ценных бумаг с целью получения определенного дохода. Они

---

²²³ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного инвестиционного климата и информационной среды в Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 11.

²²⁴ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного инвестиционного климата и информационной среды в Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 12.

также известны как портфельные инвестиции, поскольку их формой инвестирования является, прежде всего, покупка широкого спектра рыночных ценных бумаг. В отличие от прямых инвестиций, инвесторы в косвенные инвестиции, за исключением инвестиций в акции, обычно пользуются только правом на получение определенной суммы дохода на регулярной основе. Они не имеют права вмешиваться в конкретное использование этих инвестиций и управленческие решения объекта инвестиций. Косвенные инвестиции являются более гибкими в использовании капитала и могут быть востребованы или перепроданы в любое время для замены других активов и получения большей прибыли. Косвенные инвестиции также снижают риск инвестиционных потерь из-за изменений в экономических условиях. Прямые инвестиции основаны на физических инвестициях в иностранное государство, в то время как косвенные инвестиции достигаются непрямым путем на финансовых рынках в виде покупки ценных бумаг²²⁵.

Иными словами, если иностранный инвестор просто покупает доли или акции предприятия в стране инвестирования и не становится акционером, и у него нет цели управлять предприятием, то такая форма инвестиций является косвенными иностранными инвестициями²²⁶.

В соответствии с российским законодательством приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов акционерного капитала и паев (вклад в капитал) является основанием для признания корпоративного контроля над компанией и его стандарты также четко определены. В Китае отсутствуют критерии признания корпоративного контроля, и опыт российского законодательства может быть полезен для Китая.

Критерий фактического корпоративного контроля, также известный как «теория контроля над капиталом», может определять гражданство предприятия с иностранными инвестициями. Согласно этому критерию, для того чтобы

---

²²⁵ 赵相林, 曹俊. 外商投资法律实务, 第 12 页. (Чжао Сянлин, Цао Цзюнь. Применение законодательства об иностранных инвестициях. Beijing: Zhongxin chubanshe, 2002. С. 12.)

²²⁶ Косвенные иностранные инвестиции выходят за рамки данной диссертации.

определить национальность юридического лица, необходимо сначала посмотреть на его корпоративного контролера, а затем определить национальность юридического лица в соответствии с национальностью фактического контролера.

Применение критерия корпоративного контроля облегчает государству определение того, является ли конечный владелец компании иностранным инвестором или китайским инвестором, с одной стороны. С другой стороны, с точки зрения национальной экономической безопасности, этот критерий может максимально способствовать поддержанию национальной безопасности. Такое суждение о приоритете содержания над формой больше соответствует практическим потребностям.

Критерий фактического контроля также имеет недостатки:

1. Контролеры в компании могут часто меняться в связи с движением акционерного капитала и кадровыми перестановками, а если акционеры представляют несколько стран, то определение гражданства может вступить в противоречие. 2. Само определение «контроля» неоднозначно, объективного и единого критерия не существует, и для его улучшения необходимо дополнить его другими оперативными критериями.

Хотя Закон об иностранных инвестициях дает простое определение иностранных инвестиций, т.е. под иностранными инвестициями понимается инвестиционная деятельность, осуществляемая прямо или косвенно иностранными физическими лицами, предприятиями или другими организациями в Китае, основывается ли организационный орган на критерии места регистрации или на критерии фактического корпоративного контроля? Аналогично структурной единице VIE, созданной отечественным предприятием для обхода внутреннего и иностранного законодательства, считается ли инвестиция, сформированная этой единицей, иностранной инвестицией? Если иностранные инвестиции должны признаваться на основе «корпоративного контроля», необходимо установить четкие критерии и уточнить выражение «другие организации».

Авторы предполагают, что определение «контролируемое лицо» можно свести к четырем критериям в Китае: (1) доля в капитале (более 50%); (2) контроль над персоналом; (3) влияние на право голоса; (4) контроль над влиянием.

Помимо установления минимального размера доли в уставном капитале в размере десяти процентов²²⁷ (для квалификации в качестве организации с иностранными инвестициями) ст. 2 российского Закона об иностранных инвестициях также предусматривает, что правовой режим для иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями не может быть менее благоприятным, чем для российских инвесторов, с учетом исключений, которые могут быть предусмотрены федеральным законом. При этом стоит отметить существующие ограничения на приобретение долей в уставном капитале: во-первых, связанные с характером деятельности юридического лица²²⁸; во-вторых, связанные с субъектным составом отношений по купле-продаже доли в уставном капитале²²⁹. Однако предприятия с иностранными инвестициями также подвергаются проверке по линии безопасности, а на стратегические сектора, в частности, накладываются ограничения, подробности которых описаны в следующем разделе²³⁰.

Законодательство КНР разрешает иностранным инвесторам приобретать акции китайских компаний, и ограничения на количество акций не установлены. Иностранные инвесторы могут приобретать доли участия в отечественных предприятиях любого характера и типа, но перед приобретением отечественное предприятие должно быть преобразовано в предприятие с иностранными инвестициями после утверждения и создания согласно соответствующим национальным законам и правилам и в соответствии с действующими процедурами

---

²²⁷ В.И. Юхимец, А.С. Тяпкина, Н.Д. Комова [и др.]. Совместные предприятия как форма привлечения иностранных инвестиций // Финансовая экономика. 2021. № 8. С. 179.

²²⁸ О них речь пойдет в параграфе 2 настоящего исследования.

²²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами»

²³⁰ Веселкова Е.Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы: Монография М.: КНОРУС, 2015. С. 101.

утверждения предприятий с иностранными инвестициями²³¹. Созданное предприятие с иностранными инвестициями должно соответствовать промышленной политике в области иностранных инвестиций, а физические лица-акционеры первоначального китайского предприятия, которые пользовались статусом акций первоначального предприятия в течение более, чем одного года, могут выступать в качестве инвесторов в предприятии с иностранными инвестициями, созданном после изменения.

3.3 Создание филиалов иностранных юридических лиц

Согласно закону, в России могут создаваться филиалы иностранных юридических лиц. Капитальные вложения в основные средства филиалов иностранных юридических лиц, созданных на территории Российской Федерации.

Согласно статье 6 Закона об иностранных инвестициях, иностранные организации, цель создания и (или) деятельность которых носит коммерческий характер и которые несут имущественную ответственность по обязательствам, принятым ими на себя для осуществления указанной деятельности в Российской Федерации, осуществляют свою деятельность в России через филиалы, и представительства со дня их признания, если иное не предусмотрено федеральным законом. Филиал, представительство действует от имени "материнского" юридического лица и вправе осуществлять коммерческую деятельность в соответствии с решением иностранного юридического лица. Сертификация филиалов и представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в области гражданской авиации) осуществляется Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Москве. В заявке на сертификацию заявитель может указать период, на который ему необходима сертификация (в том числе

---

²³¹ 孔庆江,郑大好.我国《外商投资法》下的外商投资保护制度.国际贸易,2019(05):86. (Конг Цинцзян, Чжен Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях // International Trade. 2019. № 05. С. 86.)

бессрочная)²³².

В Китае филиал иностранной компании – это филиал, созданный на территории КНР для осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с китайским законодательством; Филиалы не имеют статуса юридических лиц. Когда иностранная компания создает филиал в Китае, она должна обратиться в компетентные китайские органы и представить свой учредительный договор и регистрационные документы головного офиса, а также другие соответствующие документы. После одобрения компетентными органами Китая филиал должен зарегистрироваться в органе регистрации компаний в соответствии с законом и получить лицензию на ведение бизнеса. Когда иностранная компания создает филиал в Китае, она должна назначить представителя или агента, отвечающего за бизнес этой организации в Китае. Иностранная компания должна выплатить филиалу соответствующий капитал. Филиал иностранной компании должен добавить к своему фирменному наименованию национальность и форму ответственности иностранной компании²³³.

Если сравнивать российское и китайское законодательство, можно сделать вывод, что иностранный инвестор может создать филиал и осуществлять прямые иностранные инвестиции.

3.4 Осуществления прямых иностранных инвестиций по договору

Кроме того, иностранные инвесторы могут осуществить прямые иностранные инвестиции по договору. Например, в соответствии с законодательством в России существует особая форма прямых инвестиций. Иностранному инвестору как арендодателю осуществляется финансовую аренду (лизинг) оборудования таможенной стоимостью не менее 1 миллиона рублей.

Финансовая аренда представляет собой– соглашение, по которому арендатор

---

²³² Овчинников А.А. [и др.] Инвестиционное право: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс // 3–е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С 80.

²³³ сайт. URL: <http://www.rutao.ru/index.php?topic=594.0/#3> (дата обращения: 01.10.2022)

может использовать арендованный актив в течение определенного периода времени с целью получения арендных платежей в пользу арендодателя. Финансовая аренда – это владение и использование имущества без права продажи при которой, по сути, передаются все риски и выгоды, связанные с владением активом. Эти риски включают повреждение оборудования, технологическое устаревание, изменение рыночных условий и т.д. Согласно МСФО, финансовая аренда учитывается в соответствии с положениями МСФО (IAS) 17.

Условием финансовой аренды считается то, что арендатор может приобрести право собственности на имущество в конце срока аренды, а арендатор может выкупить имущество по выгодной цене и что арендованный актив может быть применен к конкретному арендатору.

В Китае договоры финансового лизинга рассматриваются как обычные коммерческие операции и не считаются специальными актами об иностранных инвестициях.

В целом, существует четыре вида деятельности по осуществлению иностранных инвестиций в России и три вида деятельности по осуществлению иностранных инвестиций в Китае. Основная форма прямых иностранных инвестиций осуществляется через предприятия. Представительство может частично выполнять обязанности иностранной инвестиционной компании.

В России могут быть реализованы специальные формы договоров финансового лизинга.

Таким образом, в России и Китае существует четыре основные формы реализации прямых иностранных инвестиций: создание предприятия с иностранными инвестициями; приобретение акций с целью получения контроля; создание иностранного представительства; реализация инвестиционного проекта.

В частности, российское законодательство об иностранных инвестициях включает в себя не только узкие формы прямых иностранных инвестиций, а в широком (комплексном), где будет отведено место, как традиционными формами прямых иностранных инвестиций (например, создание предприятий, приобретение акций и инвестирование в новые проекты), так и

современными (например, финансовый лизинг, лицензионный договор, приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности и коммерческие концессии). Таким образом, Российские формы реализации прямых иностранных инвестиций регулирует правоотношения, связанные с иностранными инвестициями более комплексно.

Глава 2. Ограничения прав иностранных инвесторов в России и Китае

§ 1. Регулирование прямых иностранных инвестиций в стратегических сферах в России и Китае

Как отмечалось в главе первой настоящего исследования, государства заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций по различным соображениям. При этом приток иностранных инвестиций является обоюдоострым благом как для государства, так и для инвестора. Так, скажем, потенциально не исключены ситуации, в которых поставщиком услуг, оказание которых критически необходимо для экономики государства в целом или какого-то её сектора, будет иностранный инвестор – иностранное лицо²³⁴. В связи с чем, гарантии прав иностранных инвесторов являются одной из ключевых составляющей законодательства об иностранных инвестициях, прямо влияющей на их привлечение. Кроме того, прямые иностранные инвестиции могут вытеснить менее конкурентноспособные национальные компании, затронуть платёжный баланс, а также поставить стратегию экономического развития страны в зависимость от иностранных инвесторов, не говоря о таких последствиях, как технологическая зависимость и зависимость от иностранного менеджмента²³⁵.

Ограничение прямых иностранных инвестиций в отдельные сектора национальной экономики и существование списка исключений постепенно

---

²³⁴ Царева Л.В. Контроль прямых иностранных инвестиций как современная тенденция инвестиционного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 95.

²³⁵ Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики. М., 2015. С. 34.

становится основной моделью в области иностранных инвестиций²³⁶. В качестве правовой основы установления подобного режима для иностранного инвестора выступает суверенитет принимающего государства²³⁷. В сравнении с использовавшимся ранее для этих целей антимонопольным законодательством существующая система ограничения прямых иностранных инвестиций в отдельные отрасли экономики является более гибкой, как регистрация организаций иностранных инвесторов и сделки реорганизации (слияния и поглощения) с их участием. Соответственно акцент может быть сделан на дополнительной проверке в ходе процесса регистрации или решений, связанных с органами управления юридического лица и в целом решений о реорганизации²³⁸.

Нет никаких сомнений в том, что система ограничения прямых иностранных инвестиций особенно остра необходима развивающимся странам. Однако, как у медали всегда есть две стороны, так и система ограничения прямых иностранных инвестиций также может иметь негативные последствия для принимающей страны, которые нельзя игнорировать и которых нельзя избежать. Во-первых, отсутствие четких объективных критериев на практике может привести к несогласованным стандартам одобрения, влияющим на конкуренцию; потенциально это может нанести ущерб правам и законным интересам иностранных инвесторов. Во-вторых, система ограничения прямых иностранных инвестиций позволяет исполнительной власти чрезмерно вмешиваться в экономическую жизнь, что не способствует

---

²³⁶ 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调.国际商务研究,2019,40(06):49. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // International Business Studies. 2019. № 40(06). С. 49.)

²³⁷ 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学. 2021.15(01):127. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 127.)

²³⁸ 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学,2021,15(01):129. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 129.)

защите прав и интересов иностранных инвесторов. Это особенно заметно в государствах с такими проблемами, как дублирование ведомств, административная неэффективность. В целом наделение исполнительной власти большими полномочиями по ограничению опасно: чем больше эти полномочия, тем сильнее негативное воздействие на инвесторов и экономику, оказываемое системой допуска^{239 240}.

Основная задача при проверке безопасности иностранных инвестиций – определение того, оказывает ли иностранное управление населением страны посредством нового строительства или приобретений влияние на национальную безопасность. По этой причине вопрос, по которому проекты иностранных инвестиций должны подвергаться проверке, закономерно включает целый ряд основополагающих понятий, таких как «иностранцы», «соотечественники», «слияния и поглощения», «национальная безопасность», прочая «безопасность» и другие. Организация полномасштабной проверки безопасности иностранных инвестиций также требует более прозрачных регламентов²⁴¹.

Поглощение иностранных инвестиций, особенно крупномасштабных, специальных или стратегических, может неизбежно повлечь за собой удар по национальной безопасности, поэтому многие страны разработали специальную систему управления иностранными инвестициями. Проверка безопасности иностранных инвестиций является обычной практикой в разных странах; в 2012 г. США и Европа сделали совместное заявление о регламенте зарубежных инвестиций, предложив, что правила, задействованные в проверке национальной

---

²³⁹ 王福春,万爱玲,李慧钰.外商投资法亮点解读与评论.中国外资,2019(07):17. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. №(07). С. 17.)

²⁴⁰ В целом вмешательство государства в инвестиционную политику наравне с рядом других факторов составляет проблему для привлечения иностранных инвестиций. См. 任宏达.《外商投资法》实施机制的特点与完善.中国发展观察. 2020. (Z4):91. (Пен Хонгда. Характеристика и совершенствование механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // China Development Observer. 2020. № Z4. С. 91.)

²⁴¹ 李嘉诚.《外商投资法》的创新与完善.市场周刊,2020(02):164. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 164.)

безопасности, должны быть строго определены. Тем не менее система проверки безопасности иностранных инвестиций как в США, так и в Европе, за последние два года значительно усилилась, что может иметь определенное влияние на конкретное содержание названной системы проверки²⁴².

В Китае система проверки национальной безопасности существует во вновь учрежденных регламентах иностранных инвестиций и в регламентах слияний и поглощений, являющихся двумя основными разделами закона о корпоративных предприятиях. Разница – в структуре ведения операций и в концепции контроля. Новые регламенты иностранных инвестиций в основном обращают внимание на безопасность новых участников рынка и дополнительную проверку процесса торговой регистрации. Законы иностранных слияний и поглощений в основном обращают внимание на безопасность смены органа управления и дополнительную проверку решения о слиянии и поглощении²⁴³.

А. М. Лаптева и О. Ю. Скворцов считают, что допуск иностранцев к инвестированию российских стратегических предприятий осуществляется с соблюдением условий, установленных общества, имеющие стратегическое значение, а также целым рядом подзаконных правовых актов²⁴⁴. В юридической литературе указывается²⁴⁵. Модель управления, включающая проверку благонадежности при предварительном согласовании по национальному режиму, а также список исключений, постепенно становится основным способом привлечения иностранных инвестиций на глобальном уровне; прямые инвестиции, а также слияния и поглощения все в большей степени используются как основные

---

²⁴² 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ван Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

²⁴³ 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学,2021,15(01):130. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 130.)

²⁴⁴ Лаптева А.М. и О.Ю. Скворцов. Инвестиционное право России и Китая. СПб., 2019. С. 320.

²⁴⁵ Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики. М., 2012. С. 68.

способы иностранных инвестиций²⁴⁶. В центре внимания стран все чаще встает вопрос, как предотвратить дестабилизацию и потери в нормальной работе национальной экономики. Система проверки рисков иностранных инвестиций для национальной безопасности стала важной «оборонительной линией» в системе управления доступом для иностранных инвестиций. В сравнении с предшествовавшим категоричным и однозначным антимонопольным законодательством, проверка рисков иностранных инвестиций для национальной безопасности является более гибкой, допускает двусмысленность толкования и дискреционные полномочия, что делает ее более пригодной в качестве «механизма управления риском» для «модели управления при предварительном согласовании по национальному режиму, а также списку исключений»²⁴⁷.

На наш взгляд, стоит уделить некоторое внимание истории появления этого института. Система ограничения прямых иностранных инвестиций («тест на национальную безопасность») возникла в Соединённых Штатах Америки в 1980-е гг., хотя её следы можно найти ещё в Законе о торговле с враждебными государствами (Trading with the Enemy Act of 1917)²⁴⁸. Закон о военном производстве (The Defense Production Act), принятый в 1950 г., предусматривает определённые полномочия Президента США в области ограничения или запрета любой сделки, угрожающей национальной безопасности США, однако он на протяжении достаточно долгого времени не применялся²⁴⁹.

---

²⁴⁶ 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调.国际商务研究,2019,40(06):49. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // International Business Studies. 2019. № 40(06). С. 49.)

²⁴⁷ 钟昌标.《外商投资法》与中国对外开放模式的转型.武汉大学学报(哲学社会科学版). 2019. 72(05):144. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05), С. 144.)

²⁴⁸ Согласно этому закону Президент США может ограничить все торговые отношения между Соединёнными Штатами и государствами, в отношении которых США находятся в состоянии войны.

²⁴⁹ 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读.对外经贸实务. 2019. (05):90. (Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях // Foreign Economic and Trade

Впрочем, о полноценной системе контроля за иностранными инвестициями можно вести речь, начиная с 1988 г., когда была принята поправка сенаторов Эксона и Флорио (Exon-Florio) к Всеобъемлющему закону о торговле и конкурентоспособности (Omnibus Trade And Competitiveness Act 1988; также распространяла действие на ст. 721 уже упоминавшегося Закона о военном производстве). Она наделила Президента США и Комитет по иностранным инвестициям США широкими полномочиями проводить проверку рисков иностранных инвестиций для национальной безопасности. Принятие этой поправки было вызвано растущим беспокойством американских политиков по поводу прямых иностранных инвестиций в сфере высоких технологий²⁵⁰: желанием защитить «чувствительные» технологии, снизить зависимость от иностранных подрядчиков, а также иметь возможность адекватно отвечать на действия других государств в области торговой политики посредством запрета на совершение ряда сделок с участием иностранных инвесторов²⁵¹. Впоследствии этот механизм совершенствовался, включая Закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности (Foreign Investment and National Security Act) 2007 г. и Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций (Foreign Investment Risk Review Modernization Act) 2018 г. В нынешнем виде законодательство в этой области охватывает такие области экономики, как высокотехнологичное производство, информационные технологии, научные разработки и прочие области, в которых используются различные аспекты ключевых технологий, компонентов и материалов²⁵². В целом активность развитых государств – в первую очередь Соединённых Штатов и государств-участников Европейского Союза – в области регулирования допуска иностранных инвестиций значительно возросла за

Practice. 2019. № 05. С. 90.)

²⁵⁰ В частности, как реакция на поглощение американских компаний японскими инвесторами. Царёва Л.В. Указ. соч. С. 96.

²⁵¹ Greidinger Marc. The Exon-Florio Amendment: A Solution in Search of a Problem// American University International Law Review 6. № 2. 1991. P. 112.

²⁵² 王福春, 万爱玲, 李慧钰. 外商投资法亮点解读与评论. 中国外资. 2019. (07):17. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. № 07. С. 17.)

последние годы, что не может не влиять на деятельности иностранных инвесторов²⁵³.

Шиткина И.С. считает, что вопрос о доступе инвесторов в стратегические отрасли экономики определяется двумя критериями: сферой деятельности хозяйственного общества и возможностью получения иностранным инвестором контроля над объектом вложений²⁵⁴. Проверка рисков иностранных инвестиций с точки зрения национальной безопасности подразумевает наделение профильных ведомств полномочиями для вынесения решений о том, создают ли иностранные инвестиции угрозу внешней безопасности, обороноспособности государства, его независимости или территориальной целостности²⁵⁵. С целью сохранения собственной экономической безопасности государство-получатель инвестиций проводит их анализ с точки зрения потенциальных и реальных рисков национальной безопасности и принимает решение, дать согласие на него или нет.. Расширение деятельности в этом направлении требует, чтобы к регулируемым отраслям относились не только собственно военно-промышленный комплекс, но также отрасль телекоммуникаций, криптографии и т.п. С течением времени в поле зрения регулирующих органов постепенно оказались ведущие отрасли промышленности, ключевая инфраструктура и важнейшие виды техники и технологий. К примеру, в предлагаемой в Европейском Союзе системе проверки рисков иностранных инвестиций особый упор сделан на базовой инфраструктуре и базовых технологиях. «Базовая инфраструктура» включает в себя энергетику, транспорт, прием и передачу информации, хранение данных, авиацию и финансовую инфраструктуру, а также стратегические объекты²⁵⁶.

---

²⁵³ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ван Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

²⁵⁴ Е.П. Губин и И.С. Шиткина и другие. Предпринимательское право. 2023. С. 830.

²⁵⁵ 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政. 2019. 20(05):63. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима» в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 6.)

²⁵⁶ 任宏达.《外商投资法》实施机制的特点与完善.中国发展观察,2020(Z4):92. (Пен Хонгда.

Российский закон о стратегических иностранных инвестициях действует уже 15 лет, и за это время в него 20 раз вносились поправки. Для обеспечения реализации Закона российское правительство и антимонопольные органы ввели ряд вспомогательных законодательных актов, которые оправдали определенные ожидания в плане реализации, однако некоторые из них все ещё нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

7 мая 2008 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Закон Российской Федерации «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее - Закон стратегических сферах). Евгений Федоров, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по экономической политике и предпринимательства отметил, что закон «закрепит «правила прозрачности» на российском рынке». Валерий Язев, заместитель председателя Государственной Думы РФ, сказал, что «закон станет хорошим примером того, как будет развиваться российский рынок», и также заявил что «нашей целью при разработке этих положений является защита интересов государства». Россия имеет долгую историю разработки законодательства по ограничению иностранных инвестиций в стратегические отрасли. Начиная с 1990–х годов, Россия руководствовалась острой потребностью в иностранных инвестициях, при этом не вполне тщательно проверяя их. В результате ряд иностранных компаний завладел значительными пакетами акций в стратегических отраслях в России²⁵⁷.

Иностранном капиталом контролировались даже некоторые военные отрасли, что повлияло на национальную экономическую безопасность России. С начала XXI века в России были введены ограничения на привлечение иностранного капитала в

Характеристика и совершенствование механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // China Development Observer. 2020. № (Z4). С. 92.)

²⁵⁷ Е.С. Дубонос, А.С. Малышев. Оперативно–розыскная деятельность при осуществлении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение: теоретико–правовые аспекты и юридические факты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 45.

страну, но для этого не было никаких правовых оснований. Чтобы изменить эту ситуацию, необходимо было законодательство. В своем обращении «О положении страны» в 2005 году Владимир Путин сказал: Россия особенно заинтересована в притоке частных инвестиций, в том числе иностранных²⁵⁸. Кроме того, возникновение «экономической демократии» в развитых странах Запада и последовательные законопроекты, принятые США, ЕС и Японией для ограничения иностранных инвестиций в чувствительных или стратегических областях, ускорили законодательный процесс и в России²⁵⁹.

Российский Закон о стратегических иностранных инвестициях определяет 50 секторов экономики как стратегические области. Они включают в себя разведку и исследование минералов и геологических ресурсов, ядерную энергетику, производство и продажу оружия, рыболовство, аэрокосмическую отрасль, услуги, связанные с государственными монополиями и национальной безопасностью, массовые телекоммуникационные услуги, почтовые услуги, тепло- и электроснабжение, теле- и радиовещание на территории, охватывающей половину или более населения основной части России, и печатные СМИ с ежедневным тиражом не менее одного миллиона экземпляров и другие.

В соответствии с данным законом, иностранные компании, желающие приобрести более 5% акций российских компаний в стратегических отраслях, должны заранее подать заявку в соответствующие органы (статья 14).

В определении Верховного Суда РФ от 16 июня 2022 г. № 303–ЭС22–1005 по делу № А73–21102/2020²⁶⁰ в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как установленным

---

²⁵⁸ О.С. Лилюкова, И.А. Долгих. Проблемы правового регулирования вложения иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики России // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации : Материалы международной студенческой научной конференции: в 5 частях, Белгород, 26–30 марта 2018 года. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. С. 228.

²⁵⁹ Рыцев К.О. Особенности правового регулирования прямых иностранных инвестиций в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2(37). С. 95.

²⁶⁰ сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16062022-n-303-es22-1005-po-delu-n-a73-211022020/> (дата обращения: 07.08.2022)

юридически значимым обстоятельствам дела дана правильная правовая квалификация. Существенного нарушения норм права из судебных актов и доводов кассационных жалоб не усматривается. ФАС России отмечает, что после выдачи им заключения о выявлении факта нахождения ООО «Орион» под контролем иностранного инвестора, последним было принято решение о проведении реорганизации в форме выделения, в результате которой вновь созданным хозяйственным обществам были переданы права на добычу водных биологических ресурсов (ВБР), то есть совершены действия, направленные в обход требований закона, нарушающие публичные интересы, что делает все последующие сделки по передаче прав ничтожными.

Объект и сфера применения российского закона о стратегических иностранных инвестициях. Во-первых, Закон регулирует инвестиционные отношения, в которых уставный капитал компаний, имеющих стратегическое значение для обороны и национальной безопасности (далее «стратегические компании»), приобретается в виде акций, или другие сделки, которые могут привести к контролю над этими стратегическими компаниями со стороны иностранного капитала или иностранных инвесторов.

В российском законодательстве ограничения прямых иностранных инвестиций предусматриваются рядом законов. В первую очередь они установлены неоднократно упоминавшимся в настоящей работе Законом №57-ФЗ — Федеральным законом стратегических сферах²⁶¹. Кроме того, часть ограничений содержится в иных федеральных законах – зачастую регулирующих отдельные отрасли деятельности и затрагивающие правовое положение иностранных инвесторов постольку, поскольку это необходимо.

Кроме того, возникновение «экономической демократии» в развитых странах Запада и последовательные законопроекты, принятые США, ЕС и Японией для ограничения иностранных инвестиций в чувствительных или стратегических

---

²⁶¹ Замуреев А.С. Актуальные проблемы в сфере осуществления государственного контроля иностранных инвестиций в стратегических отраслях экономики // Эпомен. 2020. № 38. С. 79.

областях, ускорили законодательный процесс и в России²⁶².

Поводом к принятию Закона №57-ФЗ послужила попытка покупки немецким концерном Siemens порядка 73 процентов акций российского ОАО «Силовые машины». ФАС России отказала в согласовании сделки, мотивировав это тем, что "реализация данной сделки приведет к ограничению конкуренции на рынках энергетического оборудования", а также тем, что в рамках действовавшего на тот момент законодательства было бы невозможно «решить ряд вопросов»²⁶³. При этом юридического обоснования этого отказа предоставлено не было²⁶⁴.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что хотя по состоянию на момент внесения законопроекта (2007 год) механизм антимонопольного согласования позволял сохранить государственный контроль за стратегическими активами (наряду с лицензированием и ведением реестра субъектов естественных монополий), отсутствие общих критериев отнесения предприятий и производств к числу стратегических и общая бессистемность законодательства негативно влияет на правовую определённость для иностранных инвесторов²⁶⁵.

Основной инструментарий, используемый Законом №57-ФЗ – это необходимость согласования сделок и уведомления уполномоченных органов²⁶⁶. Для того, чтобы такая сделка не была признана ничтожной, иностранный инвестор должен заранее подать заявку о предварительном согласовании сделки в соответствующий орган, которым является Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации²⁶⁷.

---

²⁶² Рыцев К.О. Особенности правового регулирования прямых иностранных инвестиций в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2(37). С. 95.

²⁶³ ФАС не разрешила Siemens купить 74% акций "Силовых машин" РБК. 13 апреля 2005 г. Доступно по: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2005/5703c2269a7947dde8e0980c>. (дата обращения: 04.04.2023)

²⁶⁴ Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы) [Электронный ресурс] М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/455348-4> (дата обращения: 04.04.2023)

²⁶⁶ Ст. 14 Закона №57-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс».

²⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Закон №57-ФЗ прямо не распространяет своё действие на осуществление прямых иностранных инвестиций посредством учреждения юридического лица иностранным инвестором²⁶⁸²⁶⁹. С 29 декабря 2022 г., впрочем, ч. 6 ст. 7 Закона №57-ФЗ устанавливает необходимость согласовать установление контроля иностранного инвестора над хозяйственным обществом, обращающимся за лицензией.

Ст. 6 Закона №57-ФЗ²⁷⁰ определяет порядка пятидесяти отраслей экономики как стратегические. Они включают в себя, в частности, разведку и исследование минералов и геологических ресурсов²⁷¹, ядерную энергетику, производство и продажу оружия, рыболовство, аэрокосмическую отрасль, услуги, связанные с государственными монополиями и национальной безопасностью, массовые телекоммуникационные услуги, почтовые услуги, тепло- и электроснабжение, теле- и радиовещание на территории, охватывающей половину или более населения основной части России, и печатные СМИ с ежедневным тиражом не менее одного миллиона экземпляров, разработку авиационной техники, в том числе авиационной техники двойного назначения и другие.

Соответственно ограничения для иностранных инвесторов зависят от двух факторов: относится ли сфера деятельности к стратегическим и устанавливается ли контроль над объектом вложений²⁷².

---

²⁶⁸ Алексеенко А.П. Дисс. С. 101-102.

²⁶⁹ ФАС России от 06.12.2013 «О разъяснениях Федерального закона от 29.04.2008 N 57-ФЗ// Приводится по СПС «Консультант Плюс».

²⁷⁰ О перечне отраслей, производств, видов деятельности и территорий, в которых запрещается или ограничивается деятельность иностранных инвесторов»

²⁷¹ М.Г. Дораев справедливо замечает, что «существующее пороговое значение для иностранных инвестиций в сфере производства ядерных вооружений, ядерного топлива и эксплуатации АЭС вдвое (!) превышает пороговое значение для инвестиций в хозяйственные общества, осуществляющие геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения». Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы) [Электронный ресурс] М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷² Дораев М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики как средство государственного регулирования инвестиционной деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. №1. С. 48—58.

Правовые последствия нарушения российского закона о стратегических иностранных инвестициях. В случае, если иностранный инвестор совершил сделку без предварительного согласования, получил контроль над хозяйственным обществом, не подав ходатайство о согласовании установления контроля (или же в случае отказа не уменьшил долю до допустимого предела), грубо или неоднократно не выполнил обязательств из соглашения с уполномоченным органом, не предоставил информацию о приобретении пяти и более процентов акций (долей), то могут наступить следующие последствия (ст. 15):

1. Признание сделки **ничтожной**. Если сделка подпадает под требования ст. 7 Закона №57-ФЗ и совершена с нарушением его требований, то такая сделка ничтожна; юридических последствий она не создаёт с момента совершения. Суд вправе взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по сделке, в том числе акции (доли), составляющие уставный капитал. Сделки, совершённые с нарушением Закона №57-ФЗ, противны основам не только нравственности, но и правопорядка, потому что они противоречат публичному интересу, подрывают экономический суверенитет, оборону и безопасность государства, а также лишают возможности сохранения национальных интересов через участие в предприятиях, имеющих особую значимость²⁷³.

2. Если же последствия ничтожности применить нельзя²⁷⁴ или если иностранный инвестор в установленный срок не представил в уполномоченный орган ходатайство о согласовании установления контроля, то суд принимает решение о **лишении иностранного инвестора или группы лиц права голоса на общем собрании** акционеров (участников) хозяйственного общества²⁷⁵.

---

²⁷³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2023 г. по делу №13АП-36213/2021 (А42-7217/2021) // Приводится по СПС «Консультант Плюс».

²⁷⁴ Поскольку при установлении иностранным инвестором контроля косвенно через третье лицо, зарегистрированное за пределами Российской Федерации, исполнить судебное решение о признании сделки ничтожной и применении ст. 167 ГК РФ будет маловероятно. См., в частности, Жильцов А. Н., Карабельников Б. Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9, № 4. сайт. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37383-rezhim-strategicheskikh-investicij-novelly-kollizii> (дата обращения: 07.06.2023)

²⁷⁵ Отмечается, что неупорядоченность норм об основаниях лишения инвестора права голоса является «границащей с бессистемностью» - к тому же лишаться права голоса он может

Закон №57-ФЗ обладает также определённой инфраструктурой: для его правильного функционирования необходимы вспомогательные нормативные правовые акты. К ним относятся, в частности, Положение о надзоре Правительственной комиссии за инвестиционной деятельностью иностранных инвесторов в России, принятое 2008 года²⁷⁶; Правила раскрытия информации о сделках иностранных инвесторов с уставным капиталом стратегических компаний, принятые 2008 года²⁷⁷; Постановление Федеральной антимонопольной службы от 2008 года о представлении иностранными инвесторами бизнес-планов стратегических компаний в соответствии со статьей 8 Федерального закона РФ № 57²⁷⁸, приказ Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 2008 года №308 «О форме бизнес-планов стратегических компаний, представляемых иностранными инвесторами в соответствии с положениями статьи 8 Закона Российской Федерации», приказ Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 2008 года «О форме договоров о выполнении обязательств иностранными инвесторами в стратегических компаниях» и др.

Практика применения Закона №57-ФЗ показывает, что он действительно сыграл важную роль в регулировании иностранных инвестиций в стратегические области экономики. За год с момента вступления Закона №57-ФЗ в силу ФАС России получила 66 заявок и 288 уведомлений от иностранных инвесторов²⁷⁹. За шесть лет с 2012 по 2018 год Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций приняла к производству 252 ходатайства иностранных инвесторов, из которых было удовлетворено 79²⁸⁰.

как в судебном, так и во внесудебном порядке, что порождает правовую неопределённость для контрагентов. Федяев Д. А. Иски о лишении права голоса по закону об иностранных инвестициях в стратегические хозяйственные общества // *Ex jure*. 2022. № 2. С. 159-160.

²⁷⁶ сайт. URL: <https://base.garant.ru/12161298/> (дата обращения: 12.10.2022)

²⁷⁷

сайт.

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157434/b3c0a1fe3622d0bc9c96c4aadf4af5d8b4107fdf/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁷⁸ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁷⁹ Путинцев А.В. Право национальной безопасности: институт, отрасль, правовой режим? / А. В. Путинцев // *Вопросы безопасности*. 2020. № 4. С. 21.

²⁸⁰ Иностранные инвестиции: некоторые решения и факты за 6 лет сайт. URL:

В качестве одного из основных законов, регулирующих осуществление иностранных инвестиций в России, он определяет сферы, в которых ограничиваются иностранные инвестиции. Он также устанавливает процедуру рассмотрения и юридическую ответственность за нарушение Закона, с целью защиты национальной безопасности России и повышения прозрачности инвестиций путем их ограничения в стратегических областях.

Типы контрактов, распространенные на практике в области иностранных инвестиций, в основном включают соответствующие соглашения, формируемые иностранными физическими лицами, предприятиями или другими организациями в результате прямого или косвенного инвестирования в России и Китай. Примерами таких договоров являются договоры о создании предприятий с иностранными инвестициями, договоры о передаче акций, договоры о передаче акционерного капитала, договоры о передаче имущественных долей или других аналогичных интересов, а также договоры о новых строительных проектах. Кроме того, контракты на иностранные инвестиции также включают в себя договорные споры, возникающие в связи с приобретением иностранными инвесторами соответствующих прав и интересов в результате дарения, раздела имущества, слияния или разделения предприятий.

Правовая природа изучаемых договоров вызывает интерес среди представителей доктрины и сообщества практиков, так как включает в себя элементы частноправового и публично-правового характера. В связи с этим, Минфин и Минэкономразвития России выступают с законодательной инициативой специального регулирования договоров в инвестиционной сфере с разработкой новых договорных форм для субъектов инвестиционной деятельности.

Авторы указывают, что при определении действительности контракта на иностранные инвестиции административные органы должны применять «принцип пропорциональности». Принцип необходимости (*Erforderlichkeit*) принципа пропорциональности. Принцип необходимости, известный также как «принцип

наименьшего вреда», относится к тому факту, что когда действие государственной власти направлено на ущемление основных прав людей, и в то же время, когда государственная власть может выбрать несколько различных путей, орган государственной власти должен выбрать тот путь, который наносит наименьший вред людям. Согласно этому принципу, осуществление государственной власти не должно чрезмерно ущемлять права людей. Таким образом, принцип необходимости фокусируется на взвешивании альтернатив. Кроме того, судебная интерпретация договорного права в Китае для определения действительности договора заключается - насколько это возможно - в определении основного судебного принципа действительности договора. Автор считает, что предприятию с прямыми иностранными инвестициями следует предоставляться необходимые средства правовой защиты, чтобы обеспечить право на свободу договора. Например, если в течение определенного периода такое предприятие с прямыми иностранными инвестициями примет меры, выполнит условия доступа на рынок и получит предварительные согласования, такие ничтожные контракты на иностранные инвестиции считаются действительными.

Ограничения доступа к стратегическим отраслям, таким как ресурсы и энергетика. Из-за необходимости сохранения защиты национального суверенитета для сферы инвестиций и промышленности страны будут вводить определенные ограничения на доступ предприятий. Цель этого заключается прежде всего в защите их собственных отраслей и, кроме того, в стимулировании иностранных инвестиций в некоторые отрасли. В России иностранный капитал ограничен законами и нормативными актами в стратегически важных секторах ресурсов и энергетике. Согласно Федеральному закону стратегических сферах²⁸¹.

Для того чтобы привести данный закон в соответствие с другими законами,

---

²⁸¹ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):21. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 21.)

были внесены изменения в такие федеральные законы, как Закон РФ «О недрах»²⁸², Закон РФ «О континентальном шельфе»²⁸³, Закон РФ «Об акционерных обществах»²⁸⁴, Закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁸⁵, Закон РФ «Об иностранных инвестициях»²⁸⁶, Закон РФ «О связи»²⁸⁷ и Закон РФ «О защите конкуренции»²⁸⁸ в соответствии с положениями этого закона.

Еще существуют законы, вспомогательные по отношению к российскому Закону о стратегических иностранных инвестициях--

1. Для его сопровождения был разработан ряд нормативно–правовых документов. К ним относятся: Положение о надзоре Правительственной комиссии за инвестиционной деятельностью иностранных инвесторов в России, принятое 6 июля 2008 года²⁸⁹; Правила раскрытия информации о сделках иностранных инвесторов с уставным капиталом стратегических компаний, принятые 27 октября 2008 года²⁹⁰; Постановление Федеральной антимонопольной службы от 13 августа 2008 года о представлении иностранными инвесторами бизнес–планов стратегических компаний в соответствии со статьей 8 Федерального закона РФ № 57²⁹¹. Закон Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 2008 года - О форме бизнес–планов стратегических компаний, представляемых

---

²⁸² сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸³ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁴ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁵ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁶ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁷ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁸ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁸⁹ сайт. URL: <https://base.garant.ru/12161298/> (дата обращения: 12.10.2022)

²⁹⁰ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157434/b3c0a1fe3622d0bc9c96c4aadf4af5d8b4107fdf/ (дата обращения: 12.10.2022)

²⁹¹ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 12.10.2022)

иностранными инвесторами в соответствии с положениями статьи 8 Закона Российской Федерации; Закон Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 2008 года «О форме договоров о выполнении обязательств иностранными инвесторами в стратегических компаниях» и другие.

Федеральное министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов, Министерство финансов РФ, Министерство юстиции РФ, Российское агентство по атомной энергии, Федеральное управление по контролю за экспортом технологий и услуг, Российское космическое агентство и другие организации совместно разработали проект постановления Правительства РФ «О порядке предварительного согласования и рассмотрения заявок на совершение сделок и осуществление контроля, частично не урегулированных Законом РФ «О стратегических иностранных инвестициях» от 29 апреля 2008 года и изменениями к нему». Положение о порядке предварительного согласования и рассмотрения заявок на частичное освобождение от исполнения Закона РФ «О стратегических иностранных инвестициях» от 29 апреля 2008 года и поправок к нему»²⁹².

2. создание соответствующих антимонопольных органов. Российское правительство приняло меры по поддержке реализации российского Закона о стратегических иностранных инвестициях, такие как создание Федеральной антимонопольной службой органа по надзору за иностранными инвестициями и учреждение межведомственной рабочей группы при Совете федерального правительства РФ для усиления мониторинга иностранных инвестиций с использованием информационно–аналитической и гарантийной деятельности Федеральной антимонопольной службы.

Собранная на сегодняшний день информация, данные и дела показывают, что закон действительно сыграл важную роль в регулировании иностранных инвестиций в стратегические области. Что касается проверки соблюдения иностранными инвесторами российского Закона о стратегических иностранных

---

²⁹² сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 12.10.2022)

инвестициях и принятия их заявок, то с момента вступления в силу Закон привлёк внимание инвесторов из разных стран, и его влияние на иностранную инвестиционную деятельность в стратегических областях становится все более заметным: чуть более чем за год после вступления Закона в силу Федеральная антимонопольная служба России получила 66 заявок и 288 уведомлений от иностранных инвесторов²⁹³.

Ограничение прямых иностранных инвестиций в стратегической сфере в Китайской Народной Республике

Как уже упоминалось ранее, в настоящее время основной формой ограничения допуска на рынок в КНР является «негативный список» - Специальные меры контроля, регламентирующие доступ иностранных инвестиций на рынок Китая²⁹⁴. Это ведущийся совместно Государственным комитетом по развитию и реформе КНР и Министерством коммерции КНР перечень отраслей экономики, в которых иностранные инвестиции запрещены или существенно ограничены. Негативный список в Китае – перечень отраслей или проектов, в отношении которых правительство накладывает запрет на иностранные инвестиции на уровне региона или страны; является средством государственного вмешательства в рыночную деятельность частных субъектов, которое применяется преимущественно в сфере иностранных инвестиций. На отрасли вне списка никакие иные ограничения не распространяются, что отражает современный коммерческий инвестиционный принцип «без запрета на вход»²⁹⁵.

---

²⁹³ Путинцев А.В. Право национальной безопасности: институт, отрасль, правовой режим? / А.В. Путинцев // Вопросы безопасности. 2020. № 4. С. 21.

²⁹⁴ Стоит также отметить, что существует и Негативный список доступа на рынок(市场准入负面清单), распространяющий своё действие на любых инвесторов вне зависимости от национальной принадлежности. Он на порядок больше Негативного списка для иностранных инвестиций и является частью национального режима. В дальнейшем, если не оговорено иное, речь пойдёт о Негативном списке для иностранных инвестиций.

²⁹⁵ 王福春,万爱玲,李慧钰.外商投资法亮点解读与评论.中国外资,2019(07):14. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. № 07. С. 14.)

В плане реализации негативные списки могут быть разделены на те, которые предусмотрены международным правом и те, которые определяются внутренним законодательством²⁹⁶. Первые, в основном, присутствуют в международных инвестиционных соглашениях, часто в форме мер «исключения» или «изъятия (из перечня)». Принимая на себя обязательства в рамках соглашения, стороны утверждают в виде перечня меры, несовместимые с обязательствами по соглашению, отвечающие интересам национальной безопасности и прочим, оставляя, таким образом, за собой право продолжать осуществлять эти несовместимые меры в будущем. Вторые – результат принятия внутреннего законодательства, устанавливающего специальные регуляторные меры для иностранных инвесторов в конкретных областях. Основное внимание далее уделим негативному списку в рамках внутреннего законодательства, он служит отправной точкой для изучения системы негативных списков модели управления принятием иностранных инвестиций в соответствии с Законом об иностранных инвестициях²⁹⁷.

Негативный список в большинстве стран включает два важных аспекта – список мер и список отраслей. В «списке мер» перечислены существующие несовместимые меры. В «отраслевом списке» перечислены отрасли или виды деятельности, которые оставляют за собой право принимать несоответствующие меры в будущем. В негативном списке страны указывают, какие существующие несовместимые меры приведены и какие отрасли зарезервированы для будущих несовместимых мер²⁹⁸. Из-за различий в национальных условиях в негативный

---

²⁹⁶ 罗舟,王耀中.负面清单管理模式下的内外资企业投资博弈分析.河南大学学报(社会科学版). 2022. 62(01):24. (Луо Чжоу, Ван Яочжун. Анализ инвестиционной игры отечественных и иностранных предприятий в рамках модели управления негативным списком // Journal of Henan University (Social Science Edition). 2022. № 01. С. 24.)

²⁹⁷ 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政. 2019. 20(05):65. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима» в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 65.)

²⁹⁸ 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权.海南大学学报(人文社会科学版). 2021. 39(01):134. (Ян Си. Тенденция национального «возвращения» в международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях // Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition).

список на уровне страны обычно включаются меры и отрасли, связанные с национальными ресурсами, общественным транспортом и коммуникациями, порядком и национальной безопасностью. Однако для всего оставшегося не существует общепринятого шаблона, а международная инвестиционная практика в этом отношении противоречива. Негативный список имеет свои преимущества и играет положительную роль в балансировке защиты внутреннего рынка и поощрении иностранных инвестиций. С одной стороны, в нем оговариваются запрещения при иностранных инвестициях, тем самым защищается развитие соответствующих отечественных отраслей промышленности. С другой стороны, список запрещенного позволяет иностранным инвесторам с самого начала определять объем своих инвестиций, составлять более эффективные инвестиционные планы, стимулировать рост инвестиций и избегать рисков. Принцип справедливости является одним из важнейших принципов предпринимательского права. Однако он не означает, что государственный капитал, частный капитал и иностранный капитал регулируются одинаково. Практика работы системы негативных списков показывает, что основной тенденцией в разработке будущей правовой системы доступа к рынкам является классификация отраслей национальной экономики, различение их в соответствии с экономическими характеристиками, потребностью в социальных общественных благах и парадигмой государственного вмешательства. Закон об иностранных инвестициях предусматривает негативный список этапов привлечения иностранных инвестиций, который определяет пределы подобного национального подхода²⁹⁹. До тех пор, пока они находятся за рамками этого списка, иностранные и отечественные инвесторы пользуются одинаковыми правами доступа. С одной стороны, исходя из принципа пропорциональности, список запретов перечисляется для тех отраслей, в которых необходимы ограничения. Таким образом, рынок открыт для большинства отраслей, которых нет в списке. С другой стороны, когда

2021. № 39(01). С. 134.)

²⁹⁹ 李嘉诚. 《外商投资法》的创新与完善. 市场周刊, 2020(02):163. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 163.)

необходимо ввести более строгие ограничения доступа к некоторым отраслям в соответствии с требованиями национальной безопасности или социального обеспечения, они также ограничиваются. Эта правовая система доступа к рынкам, основанная на исходном условии в виде отраслевой типологии, является проявлением сбалансированного регулирования отношений между государством и рынком, а также эффективного балансирования между экономической эффективностью и общественными интересами. Закон об иностранных инвестициях четко предусматривает принятие системы управления негативными списками, что указывает на то, что открытость страны внешнему миру юридически определена как высокий уровень открытости с «принципом открытости и исключением ограничений». В международном инвестиционном сообществе эта модель также известна как открытие «сверху вниз», которая отличается от прогрессивной открытой модели «снизу вверх»³⁰⁰.

«Негативный список» предусмотрен в ст. 4 Закона КНР об иностранных инвестициях: это «установленные государством специальные меры регулирования допуска на рынок, применяемые к иностранным инвестициям в определенных отраслях». Негативные списки принимаются либо утверждаются и публикуются Госсоветом КНР. На отрасли, не входящие в «негативный список», никакие иные ограничения не распространяются, иностранные инвесторы находятся под защитой национального режима, что отражает современный инвестиционный принцип «без запрета на вход»³⁰¹. Негативный список отражает концепцию «разрешено то, что не запрещено законом» для участников рынка, и подразумевает контроль со стороны государства за тем, чтобы иностранные инвесторы не нарушали соответствующие установления.

Негативные списки как явление могут быть разделены предусмотренные

---

³⁰⁰ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):71. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 71.)

³⁰¹ 王福春,万爱玲,李慧钰.外商投资法亮点解读与评论.中国外资,2019(07):14. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. № 07. С. 14.)

международным правом и те, которые определяются национальным законодательством³⁰². Первые могут встречаться в международных инвестиционных соглашениях, часто в форме «исключений» или «изъятий (из перечня)» - меры, несовместимые с обязательствами, отвечающие интересам национальной безопасности. Вторые – результат действия национальных органов, устанавливающих специальные регуляторные меры для иностранных инвесторов в конкретных областях³⁰³. Основное внимание мы далее уделим «негативному списку» в рамках национального законодательства в соответствии с Законом КНР об иностранных инвестициях.

До принятия Закона КНР об иностранных инвестициях осуществление иностранных инвестиций (включая резидентов Сянган (Гонконга), Аомэнь (Макао) и Тайваня) предполагалось посредством ограниченного круга инструментов – совместных предприятий и некоторых других. Они могли вести предпринимательскую деятельность только в пределах выданного им разрешения, к тому же сфера деятельности была ограничена нормами «Промышленного каталога для иностранных инвестиций»³⁰⁴. Негативный список для иностранных инвесторов впервые был принят в Шанхае в 2013 г. В 2018 г. Государственный комитет по развитию и реформе КНР и Министерство коммерции КНР совместно издали Специальные административные меры для иностранных инвесторов (негативный список), после чего приняли его следующие версии в 2020 и 2022 годах. Негативный список постоянно совершенствуется и развивается, а китайские

---

³⁰² 罗舟,王耀中.负面清单管理模式下的内外资企业投资博弈分析.河南大学学报(社会科学版). 2022. 62(01):24. (Луо Чжоу, Ван Яочжун. Анализ инвестиционной игры отечественных и иностранных предприятий в рамках модели управления негативным списком // Journal of Henan University (Social Science Edition). 2022. № 62(01). С. 24.)

³⁰³ 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政. 2019. 20(05):65. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима «в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 65.)

³⁰⁴ При этом в Промышленном каталоге иностранных инвестиций содержалось деление отраслей на поощряемые, разрешённые, ограниченные и закрытые для инвестирования. Meichen Liu, The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors, 38 Nw. J. Int'l L. & Bus., 2018. P. 288

власти придерживаются принципа «только сокращение, не увеличение» по поводу числа отраслей экономики в негативном списке³⁰⁵.

Закон об иностранных инвестициях предусматривает негативный список этапов привлечения иностранных инвестиций, который определяет пределы подобного национального подхода³⁰⁶.

«Негативный список» действует в отношении тех отраслей экономики, в которых можно обосновать ограничения. Он может быть изменён как в сторону уменьшения – что уже происходило³⁰⁷ – так и в сторону увеличения при необходимости ограничить какую-либо отрасль для иностранных инвесторов в некоторых отраслях по соображениям национальной безопасности. Негативный список может служить примером сбалансированного регулирования отношений между государством и рынком, а также эффективного поиска баланса между экономической эффективностью и общественными интересами. Положение о реализации Закона КНР об иностранных инвестициях четко предусматривает обязанность государства своевременно обновлять негативный список³⁰⁸.

В октябре 2015 года Государственный совет Китая утвердил рекомендации о внедрении системы негативных списков, ограничивающей доступ на рынок. В марте 2016 года Национальная комиссия по развитию и реформам Китая и Министерство коммерции совместно издали пилотную версию проекта о негативных списках. Эта пилотная была впервые запущена в четырех провинциях и городах, а именно в Шанхае, Тяньцзине, Фуцзяне и Гуандуне. В результате широкого применения и постоянного совершенствования в декабре 2018 года был

---

³⁰⁵ Rui Chen, Jianning Kang, Yuxi Xie, Yutong Zhou. Current Situation and Improvement of China's Negative List System for Foreign Investment From the Perspective of Comparative Law / Proceedings of the 2021 4th International Conference on Humanities Education and Social Sciences (ICHESS 2021). 2021. P. 464.

³⁰⁶ 李嘉诚. «外商投资法» 的创新与完善. 市场周刊, 2020(02):163. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 163.)

³⁰⁷ Так, в январе 2022 года из негативного списка убрали производство автомобилей и производство приёмных устройств спутникового телевидения.

³⁰⁸ 王一丁. 外商投资法与我国外商投资法律制度的重构. 人民法治, 2019(08):71. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 71.)

выпущен новый негативный список отраслей, доступ к которым для местных и иностранных инвесторов ограничен или запрещен.

Этот список применяется в отношении инвестиционной, деловой и другой деятельности различных субъектов рынка, затрагивающей определённые сферы. Согласно соответствующим положениям законов, административных постановлений и решений Государственного совета, в негативный список входят (в 2015):

– Меры управления, запрещающие вход на рынок или ограничивающие субъекты рынка, соотношение собственного капитала, масштабы бизнеса, режим ведения бизнеса, бизнес–модель, территориальное расположение, и т.д.

– Отрасли, сферы, предприятия и т.д., которые связаны с национальной безопасностью, то есть безопасностью жизни и имущества людей, политической безопасностью, безопасностью Родины, военной, экономической, финансовой, культурной, социальной, научно–технической, информационной, экологической, ресурсной, ядерной безопасностью, а также отрасли и сферы деятельности, которые связаны с размещением основных национальных производительных сил, освоением стратегических ресурсов и важнейших государственных интересов.

–Релевантные отрасли, сферы, предприятия и т.д., которые могут устанавливать административные разрешения в соответствии с законом и предполагают инвестиции и деловое поведение участников рынка; другие обстоятельства, предусмотренные законами, административными правилами и решениями Государственного совета.

Негативный список для входа на рынок (издание 2022 года) разделен на две категории: запрещенные и разрешенные, всего 117 позиций. Компании, соответствующие критериям запрещённого доступа не допускаются на рынок, а административные органы не будут утверждать или одобрять их участие, и проводить другие соответствующие процедуры. Тем, кому доступ на рынок будет разрешён необходимо выполнить ряд требований и пройти процедуры соответствующих квалификаций. Это включает в себя соответствие техническим стандартам и выполнение лицензионных требований. Таким образом субъект

рынка должен подать заявку, а административный орган в соответствии с законом и правилами принять решение о предоставлении доступа. Положительное решение принимается при соблюдении указанных условий. В то же время в отрасли, сферы и предприятия, не входящие в негативный список доступа на рынок, все виды компаний могут входить в равной степени, в соответствии с законом³⁰⁹. Негативный список содержит две категории отраслей экономики (в 2022):

- запрещающий «негативный список» (полный запрет на осуществление иностранных инвестиций в перечисленные отрасли экономики). Это в массе своей отрасли, которые связаны с национальной безопасностью, то есть безопасностью жизни и здоровья, политической, военной, экономической, финансовой, культурной, социальной, научно-технической, информационной, экологической, ядерной безопасностью, а также отрасли и сферы деятельности, которые связаны с размещением основных национальных производительных сил, освоением стратегических ресурсов и важнейших государственных интересов. Таковы, например, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, печать, традиционная медицина, энергетика (газ, электричество, отопление), продажа и производство табачных изделий, перевозка, телекоммуникации, рынок юридических услуг³¹⁰, социологические опросы, отдельные отрасли научных исследований, образование, здравоохранение, культура и спорт;

- ограничивающий «негативный список» (инвестиции в указанные в нём отрасли экономики разрешены только при условии соблюдения определенных требований – особо оговаривается, на каких условиях в ней может участвовать иностранный инвестор. Например, юридические лица, предоставляющие услуги в телекоммуникационной отрасли, не могут контролироваться иностранным инвестором более, чем на 50%. В организациях, занимающихся авиаперевозками,

---

³⁰⁹ 曹建明. 国际经济法. 北京: 中国政法大学出版社 2003. 32. (Цао Цзяньмин. Международное экономическое право. П., 2003. С. 32.)

³¹⁰ П. 16 устанавливает, что инвестиции в китайский юридический бизнес по общему правилу запрещены, а иностранный инвестор не может быть партнёром китайской юридической фирмы.

китайским участникам должна принадлежать доля в уставном капитале, позволяющая контролировать принятие решений, а доля иностранного инвестора и его аффилированных лиц не должна превышать 25%. При этом в качестве законного представителя организации может выступать исключительно гражданин КНР. В организациях, занимающихся образовательной деятельностью коллегиальные органы управления не менее чем наполовину должны состоять из китайских граждан.

В то же время в отраслях экономики, не попавших в негативный список доступа на рынок, могут в соответствии с законом в равной степени участвовать все хозяйствующие субъекты³¹¹.

Негативный список в редакции 2018 года содержит 151 позицию, что на 177 позиций меньше, чем 328 позиций в списке пилотной версии; последняя редакция 2022 года содержит 117 позиций, что на 6 позиций меньше, чем в редакции 2020 года, и на 34 позиции меньше, чем в редакции 2018 года. 10 апреля 2022 года были опубликованы рекомендации Государственного совета об ускорении строительства единого национального рынка. В этом важном документе подчеркивается внедрение единой системы доступа на рынок и строгое соблюдение модели управления «один список для всей страны»³¹².

Негативный список отражает концепцию «свободы без запретов» для участников рынка, но также подразумевает контроль, сдержки и противовесы со стороны правительства, а также контроль за соблюдением принципа «не делать того, что не разрешено законом».

В китайских законах, правилах и самом образе мышления долгое время преобладали позитивные списки. Расширение системы негативного списка не только способствует тому, чтобы иностранные инвесторы пользовались теми же

---

³¹¹ 曹建明. 国际经济法. 北京: 中国政法大学出版社. (Цао Цзяньмин. Международное экономическое право. П., 2003. С. 32.)

³¹² 彭岳. 公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善. 北方法学, 2022, 15(01): 128. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2022. № 15(01). С. 128.)

правами, что и граждане Китая, и еще больше усиливает открытость страны, но и способствует приведению китайских участников рынка в соответствие с международными концепциями и разрушает чрезмерное вмешательство концепции «большого правительства» в работу рынка и частных игроков³¹³.

В китайской судебной практике в рамках споров о передаче акций затрагивались вопросы, связанные с «негативным списком». Например, таково дело по иску Guangxi Wuzhou Yongxing Pharmaceutical Co. Ltd. к Guangxi Wuzhou Yunfeng Pharmaceutical Co. Суд установил, что договор о передаче доли участия включает в себя запрет. Это произошло потому, что право на применение технологии изготовления лекарственных препаратов в данном случае было ограничено. Договор о передаче долевого участия в данном случае был заключен с нарушением закона и нормативных актов, и является недействительным. Если инвестиции связаны с запрещенной отраслью, включенной в негативный список, инвестиционный акт является неэффективным³¹⁴.

Другой спор произошёл между China Guangxie и China Jingxie. Сфера деятельности компании Bright не была включена в негативный список доступа иностранных инвестиций. Договор о передаче доли в данном деле не следует считать недействительным, поскольку он не был утверждён. Причина, по которой договор о передаче акций не был утвержден и поэтому не вступил в силу, не является уважительной для Oriental United и Bright Company³¹⁵.

В 2021 году китайская компания Shenzhen Hengchuang Genetic Technology Co Ltd подала в суд на гражданина Liew Yoke Fong в связи с «ограничениями в

---

³¹³ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С.70.)

³¹⁴ 广西梧州永杏药业有限公司、海军等股权转让纠纷一审民事判决书. (Guangxi Wuzhou Yongxing Pharmaceutical Co, Ltd. и ВМС и другие споры о передаче долевого участия в первой инстанции гражданского судопроизводства.)

³¹⁵ 广州经协实业有限公司、东方联合投资有限公司等合同纠纷民事一审民事判决书. (Guangzhou Jingxie Industry Co., Ltd. и Oriental United Investment Co., Ltd. и другие гражданские споры в первой инстанции гражданского судопроизводства.)

отрасли». Договор о владении акциями между китайским истцом и ответчиком Ма Чжэньхуа нарушил запрет на иностранные инвестиции в Китае, что в итоге было признано недействительным³¹⁶.

Слушавшееся китайским судом в 2020 году дело Mei Zheng Ltd против China Railway Advertising Ltd затронуло вопросы статуса организации с иностранными инвестициями. Использование предприятием структуры юридического лица с переменным долевым участием (Variable Interest Entity, VIE)³¹⁷ может удовлетворить потребность в оффшорном финансировании и листинге. Такие юридические лица используются для обхода ограничений и запретов на осуществление иностранных инвестиций. Однако действующие законы и нормативные акты Китая не ограничивают использование структуры соглашения о контроле (т.е. структуры VIE). Регулирование структур VIE находится в «серой зоне». В данном случае Соглашение о праве пользования было подписано в 2014 году. В китайских законах и правилах нет ясных указаний на этот счет. Суд не смог установить, что компания Mei Zheng Network Company является организацией с иностранными инвестициями в соответствии с Законом об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики. Запрет, установленный Специальными административными мер по допуску иностранных инвестиций (негативный список - версия 2019 года) не распространялся на компанию Mei Zheng³¹⁸.

---

³¹⁶ 深圳市恒创基、马振华与公司有关的纠纷民事一审民事判决书. (Shenzhen Hengchuangji, Ma Zhenhua и связанные с компанией споры гражданское решение первой инстанции по гражданскому делу.)

³¹⁷ Конструкция юридических лиц с переменным долевым участием появилась в 90-е гг. XX в. Поскольку в то время для ограничения доступа иностранных инвесторов использовался каталог отраслевого ориентирования зарубежных инвестиций, деливший отрасли экономики на три категории (поощряемые, ограниченные и запрещённые), у предпринимателей появилась потребность обхода ограничений, установленных этими категориями. Китайские компании, занятые в ограниченных и запрещённых отраслях, не могли привлекать зарубежное финансирование (или могли, но с существенными ограничениями). VIE позволили – посредством сложной структуры – обойти эти ограничения. См. подробнее Fa Chen. Variable interest entity structures in China: are legal uncertainties and risks to foreign investors part of China's regulatory policy? // Asia Pacific Law Review. 2021. № 29:1. P. 2-4.

³¹⁸ 广州美正在线网络科技有限公司与中国铁路北京局集团有限公司等合同纠纷一审民事

«Негативный список» имеет свои достоинства и играет положительную роль в достижении баланса между защитой национального рынка и поощрении иностранных инвестиций. Он содержит запрет на привлечение иностранных инвестиций в отдельные отрасли экономики и тем самым защищает развитие соответствующих национальных отраслей промышленности. С другой стороны, чётко выраженный и установленный законодательством запрет позволяет иностранным инвесторам с самого начала правильно направлять свои инвестиции, составлять более эффективные инвестиционные планы, стимулировать рост прибыли и избегать рисков. Негативный список также способствует тому, чтобы китайские участники рынка стали более конкурентноспособными³¹⁹.

Кроме того, на основании четких правовых требований к иностранным инвестициям российский закон «Об иностранных инвестициях» предусматривает определенную юридическую ответственность для иностранных инвесторов. В частности, иностранным инвесторам запрещается инвестировать в отрасли из «ограничительного списка» и в запрещенные для инвестирования сферы («черный список»); при наличии у иностранных инвесторов незаконных доходов данные доходы подлежат конфискации.

Анализ режимов доступа к иностранным инвестициям в России и Китае показывает, что в этом отношении между двумя странами есть много общих или сходных моментов. Во-первых, в обеих странах существует правовое регулирование сфер иностранных инвестиций. К тому же, обе страны внедряют системы одобрения иностранных инвестиций, и обе принимают иерархическую систему одобрения с большим количеством агентств, обладающих полномочиями по утверждению, что представляет собой сложную ситуацию. Целью системы одобрения иностранных инвестиций в каждой стране является устранение или

判决书.(Гуанчжоу Мэйчжэн Онлайн Сетевые Технологии Лтд. и Китайское железнодорожное бюро Пекин Групп Ко., Гражданское решение первой инстанции по спору о контракте.)

³¹⁹ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70-71. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

уменьшение негативного воздействия иностранных инвестиций на принимающую страну, приведение иностранных инвестиций в соответствие с общей целью построения их экономики и содействия ее здоровому развитию. Нет никаких сомнений в том, что система одобрения иностранных инвестиций оказывает особенно положительное влияние для развивающихся стран. Однако, поскольку у медали всегда есть две стороны, система одобрения иностранных инвестиций также может иметь некоторые негативные последствия для принимающей страны, которые нельзя игнорировать и которых нельзя избежать. Во-первых, отсутствие четких объективных критериев для системы одобрения, на практике это может привести к несогласованным стандартам одобрения, влияющим на честную конкуренцию иностранных инвесторов; ущерб законным правам и интересам иностранных инвесторов. Во-вторых, система одобрения позволяет исполнительной власти слишком сильно вмешиваться в экономическую жизнь, что не способствует защите прав и интересов иностранных инвесторов, особенно в странах, где преобладает чиновничество, дублирование ведомств, административная неэффективность, наделение исполнительной власти большими полномочиями по утверждению. (Чем больше эти полномочия, тем сильнее негативное воздействие, оказываемое системой утверждения)³²⁰.

По этим причинам системы одобрения иностранных инвестиций создают препятствия для их притока. Поэтому многие развитые страны критиковали систему утверждения иностранных инвестиций в развивающихся странах, и под их влиянием либерализация инвестиций стала тенденцией, а многие развивающиеся страны упростили процесс утверждения и внедрили системы выборочного утверждения и подачи заявок.

Долгое время государство в основном привлекало иностранные инвестиции путем формулирования преференциальной политики, а законодательство об иностранных инвестициях играло лишь незначительную роль в содействии

---

³²⁰ 王福春, 万爱玲, 李慧钰. 外商投资法亮点解读与评论. 中国外资, 2019(07):17. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. № 07. С. 17.)

привлечению иностранных инвестиций. По мере роста стоимости факторов производства и возникновения проблемы привлечения инвестиций, ориентированных на политику, модель открытости, основанная на потоке факторов производства и преференциальной политике, перестала соответствовать требованиям времени. В связи с этим представляется необходимым трансформировать существующую модель открытости в модель институциональной открытости. Суть институциональной открытости заключается в использовании приоритета закона и рыночно–ориентированного пути для развития открытости, и закон об иностранных инвестициях – это результат соблюдения приоритетных требований институциональной открытости. В настоящее время неясность основных положений закона, отсутствие эффективной нормативно–правовой базы и вмешательство в инвестиционную политику – это три фактора, ограничивающие реализацию закона об иностранных инвестициях³²¹.

Исследуя вопрос нормативно–правовой регламентации иностранных инвестиций стоит уделить внимание и вопросу допуска иностранного капитала.

Система допуска иностранного капитала представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих порядок осуществления иностранными инвесторами на территории принимающего государства предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности с одновременным возложением на иностранных инвесторов дополнительных, в сравнении с гражданами и организациями принимающего государства, ограничений и требований. В качестве правовой основы установления подобного режима для иностранного инвестора выступает законодательно установленный суверенитет принимающего государства³²².

---

³²¹ 任宏达.《外商投资法》实施机制的特点与完善.中国发展观察. 2020. (Z4):91. (Пен Хонгда. Характеристика и совершенствование механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // China Development Observer. 2020. (Z4):91.)

³²² 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学. 2021.15(01):127. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. №

Согласно действующему законодательству об иностранных инвестициях формы допуска иностранного инвестора на территорию принимающего государства могут быть разными. Так, исходя из характера участия государства, форма допуска иностранного капитала может иметь:

– разрешительный порядок, при котором иностранный инвестор для осуществления деятельности обязан предварительно получить согласие принимающего государства на осуществление инвестиционной деятельности;

– нормативно–явочный порядок, при котором иностранным инвестором, желающим осуществлять инвестиционную деятельность, перед началом такой деятельности подается соответствующее заявление. Необходимо отметить, что уполномоченный на выдачу разрешения орган не вправе, при соблюдении подающим инвестором всех требований к оформлению документов, отказать в предоставлении такого разрешения. Оценка необходимости и целесообразности осуществления инвестиционной деятельности в компетенцию данного органа не входит³²³;

– уведомительный порядок осуществления инвестиционной деятельности, который предполагает свободное осуществление инвестором инвестиционной деятельности на территории принимающего государства. Инвестиционная деятельность в этом случае может осуществляться только после уведомления принимающего государства о намерении осуществления такой деятельности инвестором.

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на то, что законодательством России установлен и ряд исключений для иностранных инвесторов и осуществляемой ими деятельности на территории России.

Одновременно действующим законодательством установлено ограничение на совершение иностранными инвесторами сделок, которые могут повлечь за собой получение контроля над подобного рода предприятиями и организациями.

15(01). С. 127.)

³²³ Веселкова Е.Е. Двусторонние соглашения по защите инвестиций как основной способ защиты иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2018. № 1. С. 64.

Правовое основание иностранного инвестирования в организации стратегического назначения установлено Федеральным законом № 57–ФЗ от 2008 г. Закон стратегических сферах³²⁴.

Согласно указанному нормативному акту установлены следующие ограничения для иностранных инвесторов:

– иностранные инвесторы не вправе совершать сделки, которые влекут за собой приобретение ими в собственность, владение или пользование имуществом, являющимся составной частью основных средств стратегического предприятия и доля которого в основных средствах коммерческой организации составляет 25% и более от активов стратегического предприятия. Это положение закреплено в ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 57–ФЗ;

– сделки иностранных инвесторов, направленные на приобретение более 25% от общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридических лиц, а также для проведения геологоразведочных работ на полезные ископаемые и / или разведку и добычу в федеральных подземных регионах (ст. 2 ч. 3);

Ограничения на действия иностранных инвесторов:

– запрет на владение определенными земельными участками на основе имущественных прав;

– запрет на создание и приобретение акций (долей) учредителей телеканалов, радиоканалов, телевидения, радио, видеопрограмм, вещательных организаций (юридических лиц), зона охвата в их уставном (складочном) капитале доли (вклада) иностранного участия в размере 50% или больше и т.д.³²⁵.

Правила доступа к инвестициям являются важным фактором, влияющим на инвестиционную деятельность иностранных инвесторов. Ранее получение разрешения на инвестиции от Управления по иностранным инвестициям было необходимым предварительным юридическим условием для всех иностранных

---

³²⁴ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 12.12.2022)

³²⁵ сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74380004> (дата обращения: 01.10.2022)

инвесторов для осуществления их деятельности. Таким образом, соответствующие правила стали критически важной частью Закона об иностранных инвестициях. По мере того, как процесс открытия страны продолжался, модель управления доступом для иностранных инвестиций постепенно смягчалась. Закон об иностранных инвестициях устанавливает, что государство внедряет национальный режим совместно с системой управления негативными списками для иностранных инвестиций на юридическом уровне. Таким образом, в России и Китае к иностранным инвесторам и их инвестициям будет применяться режим не менее благоприятный, чем к национальным инвесторам и их инвестициям на этапе принятия инвестиций, до того момента, когда отрасли иностранных инвестиций не будут включены в негативный список³²⁶. Кроме того, регулирование иностранных инвестиций за рамками негативного списка будет осуществляться в соответствии с принципом согласованности внутренних и иностранных инвестиций. В соответствии с этим регулирующим режимом к большинству иностранных инвесторов и их инвестициям будут относиться как к отечественным инвесторам и их инвестициям, без обязательств получения специальных разрешений на доступ³²⁷.

Сравнение российского и китайского законодательства показывает, что в обоих государствах есть специальное законодательство, защищающее отдельные чувствительные с точки зрения национальной безопасности отрасли экономики. В Российской Федерации ограничения выражены, во-первых (и преимущественно) в Законе №57-ФЗ, устанавливающем императивную необходимость согласовывать сделки, направленные на приобретение корпоративного контроля в хозяйственных обществах под страхом ничтожности таких сделок; во-вторых, в отдельных

---

³²⁶ 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. № 3. С. 14. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. № 3. С. 14.)

³²⁷ 郑蕴. "外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡." 人民法治 7 (2019): 12. (Чжэн Юнь. Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой // Народное правовое государство. 2019. № 7. С. 12.)

ограничениях, установленных федеральным законодательством (как правило, существовавших до принятия Закона №57-ФЗ и не вошедших в него). В Китайской Народной Республике основной формой ограничения выступает «негативный список». Оба режима эффективны в обеспечении национальной безопасности и национальных интересов.

Если сравнивать российское и китайское законодательство, то в обеих странах есть специальное законодательство для конкретных стратегических секторов. Россия приняла закон о стратегических иностранных инвестициях, а Китай создал негативный список. Оба режима эффективны в обеспечении национальной безопасности и национальных интересов.

Противодействие санкциям и противодействие недружественным странам – это «обоюдоострый меч», защищающий национальные и индивидуальные интересы, которые во многих случаях не совсем совместимы. Россия и Китай должны взвесить и выбрать между ними, принимая во внимание международный контекст и конкретные обстоятельства. На национальном уровне приоритет должен быть отдан защите основных и общих интересов страны. На индивидуальном уровне интересы иностранных юридических лиц также должны быть приняты во внимание, чтобы минимизировать возможность возникновения индивидуальных проблем, вызванных правовыми дилеммами. На законодательном уровне Россия и Китай ввели приняли меры, но еще есть возможности для дальнейшего совершенствования. На уровне правоприменения и судебной системы Россия и Китай могли бы рассмотреть возможность сделать предприятия из «недружественных стран» центром внимания правоприменения, не ослаблять регулирование отечественных предприятий и быть осторожными в применении закона в отношении предприятий третьих стран. При достижении своих законодательных целей Россия и Китай должны стремиться к максимальному балансу между национальными и индивидуальными интересами.

На основании существующего закона об иностранных инвестициях и связанных с ним актов законодатели могут выделить отрасли, иностранные инвестиции в которые ограничены. В контексте единой политики управления

иностранной торговлей закон об иностранных инвестициях не предоставляет местным правительствам полномочий для формирования списков исключений. В то же время некоторые исследователи предполагают, что система доступности иностранных инвестиций является одной из базовых систем иностранной торговли, которая является отдельным правовым предметом законодательного права, поэтому только закон может определять особое содержание списка исключений, и недопустимо предоставлять местным правительствам права формировать и изменять списки исключений³²⁸.

Однако автор считает, что система управления списками исключений для иностранных инвестиций должна фокусироваться на социально-экономическом развитии страны и особых национальных условиях, с учетом единства политики в области иностранной торговли. Если местным правительствам не предоставить полномочий корректировать списки исключений, то единая система управления списками исключений для иностранных инвестиций должна достичь баланса между экономически развитыми и менее развитыми регионами; конкретное содержание списков исключений будет определяться в рамках необходимости выбора.

В рамках существующих тенденций мировой экономики список исключений экономически развитых регионов страны должен быть кратким и также должен совершенствовать выпуск множества версий списка исключений и правовых процедур его пересмотра. Наряду с углублением реформ и открытостью в последние годы постепенно увеличивается количество специальных экономических зон (СЭЗ), образованных в России и Китае. Некоторые СЭЗ начали расти в географическом плане, не ограничиваясь традиционными прибрежными зонами, а расширяясь дальше на внутренние территории. В разных СЭЗ фокус развития – разный, и основанный на нем фокус иностранных инвестиций тоже разный. Если список исключений доступа иностранных инвестиций единообразен

---

³²⁸ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

по всей стране, то будет трудно принять во внимание особые потребности развития разных регионов. Если местным правительствам просто предоставить полномочия корректировать перечень доступа иностранных инвестиций, то, с одной стороны, вырастут риски национальной безопасности и правовые риски доступа иностранных инвестиций, с другой стороны, это приведет к несоответствиям на уровне политики доступа иностранных инвестиций и сильно повысит интенсивность работы агентств, связанных с проверками безопасности доступа иностранных инвестиций. Поэтому автор считает, что государство может ввести в действие разного рода «списки отраслевых ограничений» и целевые списки исключений, а затем предоставить местным правительствам критерии для установления и изменения «списков отраслевых ограничений» и списков исключений для достижения максимально единой политики в области иностранных инвестиций и правового режима для доступа инвестиций. Такие меры установят для местных правительств стандарты формирования и изменения «списка отраслевых ограничений» и списка исключений, обеспечения единообразия политики в области иностранных инвестиций и правовой системы доступа инвестиций и сокращения правовых рисков, с которыми могут столкнуться местные правительства в процессе корректировки содержания «списка отраслевых ограничений» и списка исключений³²⁹. В определении Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 306–КГ18–9301 по делу № А65–7388/2017 (О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по заявлению о приведении земельного участка в соответствии с условиями договора купли–продажи и внесении изменений в Единый государственный реестр недвижимости), в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку суд пришел к правильному выводу о том, что спорный земельный участок в состав особой экономической зоны ни при его создании, ни после не входил и не входит³³⁰.

---

³²⁹ Чекунова С.А. Правовое положение иностранных инвестиций в России // Законодательство и экономика. 2021. № 5. С. 30.

³³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 306–КГ18–9301 по делу № А65–7388/2017 // СПС КонсультантПлюс.

Если говорить о других версиях «списка отраслевых ограничений» и списка исключений, то, с одной стороны, законные полномочия для их составления и выпуска должны предоставляться определенным административным органам на законодательном уровне, а с другой стороны, необходимо прояснить процесс формирования и введения в действие специальных версий «списка отраслевых ограничений» и списка исключений. Также необходимо прояснить правовые процедуры формирования и введения в действие специальных версий «списка отраслевых ограничений» и списка исключений и процедуры специальных проверок списка исключений. На этом основании необходимо учредить систему правовой проверки «списка отраслей с ограничениями» и списка исключений. В частности, судам или специальным законодательным органам могут быть предоставлены полномочия для «юридической проверки списка отраслевых ограничений» и списка исключений и проверки законности «списка отраслевых ограничений» и списка исключений согласно закону об иностранных инвестициях и другим законам и нормативным документам, чтобы обеспечить актуальное формирование. Такие меры позволят сформировать относительно идеальную правовую среду для иностранных инвестиций³³¹.

В обоих государствах используются различные подходы к ограничению осуществления прямых иностранных инвестиций в хозяйственные общества.

Подводя итог проанализированному в настоящей главе, стоит сказать следующее. В Российской Федерации и в Китайской Народной Республике используются различные подходы к ограничению осуществления прямых иностранных инвестиций в хозяйственные общества.

В Китае сложилась система нормативного закрепления т.н. «негативного списка» - перечня отраслей экономики, в отношении которых органы государственной власти накладывают запрет (или иные ограничения) на осуществление иностранных инвестиций.

Данный перечень можно разделить на две части:

- запрещающий «негативный список» (полный запрет на осуществление иностранных инвестиций в перечисленные отрасли экономики);
- ограничительный «негативный список» (инвестиции в указанные в нём отрасли экономики разрешены только при условии соблюдения определенных требований, например к размеру доли в уставном капитале организации).

В России же ограничения действуют в виде:

- предварительного согласования органами государственной власти иностранных инвестиций в хозяйственные общества, осуществляющие виды деятельности, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, перечисленные в специальном законе³³².
- соблюдения определенных требований, установленных в отношении хозяйственных обществ, действующих в предусмотренных отдельными законами отраслях (например, размер доли в уставном капитале издателей средств массовой информации, осуществляющих вещание, в уставном капитале кредитной, страховой организации и др.).

§ 2. Общие ограничения для иностранных инвесторов в России и Китае

А. Ограничения валютного контроля.

Несмотря на то, что после Второй мировой войны подавляющее большинство стран ввело строгие ограничения валютных потоков, в настоящее время валютные ограничения вводятся в основном в развивающихся странах. Из-за нехватки средств в валютных резервах и хрупкости финансовой системы развивающиеся страны обычно устанавливают более строгую систему управления валютой для поддержания своего платежного баланса. Такие страны регулируют валютную торговлю, международные расчеты и движение капитала, поэтому данная система валютного управления влияет на поток прибыли иностранных инвесторов, а также на их принципы³³³. Если иностранные инвесторы не способны свободно

---

³³² См.: Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ // СЗ РФ. 05.05.2008. N 18. ст. 1940. // СПС «Консультант Плюс».

³³³ И.Е. Селезнева, В.В. Клочков. Закон о стратегическом планировании, и

репатриировать свои инвестиции в страну происхождения, они не смогут воспользоваться выгодой от своих инвестиций. Таким образом, иностранные инвесторы воспринимают меры валютного контроля в развивающихся странах как серьезную угрозу своим инвестициям. В некоторых развивающихся странах к разрешению на перевод часто прилагаются более строгие условия, например, в дополнение к системе утверждения также вводятся более строгие временные и лимитные ограничения, согласно которым иностранные инвестиции могут быть переведены только через определенный отрезок времени, а также сумма ежегодных переводов не может превышать определенную долю инвестированного капитала.

Следовательно, для привлечения инвестиций развивающиеся страны пытаются сохранить систему валютного управления и гарантируют инвестиционную прибыль и первоначальный перевод, что в основном отражается в принципе разрешения переводов при наличии определенных ограничений. Некоторые развивающиеся страны разрешают бесплатную репатриацию инвестиционной прибыли без выдвижения каких-либо условий с целью развеять опасения иностранных инвесторов в отношении их мер валютного контроля³³⁴.

Российское законодательство гарантирует использование доходов, прибыли и других законно полученных средств в России и перевод таких доходов за пределы России. За последние годы Китай накопил валютные резервы и смог внедрить систему свободных переводов в области иностранных инвестиций. Статья 21 китайского закона об иностранных инвестициях предусматривает право иностранных инвесторов на свободный обмен различными видами собственности и доходов³³⁵.

методологические проблемы разработки стратегий развития отраслей и регионов // Стратегическое планирование и развитие предприятий : Материалы XX Всероссийского симпозиума, Москва, 09–10 апреля 2019 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. М.: Центральный экономико–математический институт РАН, 2019. С. 496.

³³⁴ Мужжавлева Т.В. Система управления валютными рисками во внешнеэкономической деятельности // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления. 2019. С. 235.

³³⁵ 廖凡. 《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版). 2020. (03):149. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 149.)

Иностранные инвесторы могут свободно выводить из Китая капиталовложения, прибыль, законно полученные субсидии и компенсации и т.д. в соответствии с законом³³⁶.

Национальные регламенты обращения иностранной валюты, включая прямые инвестиции, в последние годы постоянно упрощались. Одобрение регистрации иностранной валюты для прямых отечественных инвестиций и ежегодная проверка иностранной валюты для прямых инвестиций были отменены, и степень упрощения инвестирования продолжает возрастать.

Сравнивая российское и китайское законодательство и политику, приходим к следующим заключениям.

Общим знаменателем является то, что обе страны в своих законах разрешают иностранным инвесторам свободно использовать иностранную валюту, устанавливая ограничения на использование иностранной валюты в разное время. Различия заключаются в разных ограничениях по сумме иностранной валюты, переводимой иностранными инвесторами, при этом Россия устанавливает более строгие ограничения.

Цель валютного контроля заключается в контроле за притоком и оттоком средств во избежание финансовых рисков, включая, во-первых, риск ликвидности, риск невозможности перевода средств и многочисленных ограничений на перевод средств на местном уровне. Во-вторых, избежание риска колебания обменного курса для некоторых валют в зависимости от исторической стабильности. В противном случае обмен долларов США на местную валюту приведет к риску девальвации. Система управления иностранной валютой Китая в основном относится к частичному типу валютного контроля, текущий счет является конвертируемым; счет движения капитала находится под определенным контролем; валютная деятельность финансовых учреждений регулируется; в пределах страны

---

³³⁶ 郑蕴. 外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡. 人民法治 7 (2019): 11. (Чжэн Юнь. Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой // Народное правовое государство. 2019. № 7. С. 11.)

запрещено обращение расчетов в иностранной валюте; таможенная зона подлежит дифференцированному управлению иностранной валютой и т.д. Эта система управления иностранной валютой в основном адаптируется к требованиям развития текущей рыночной экономики Китая, а также соответствует международной практике. Некоторые неформальные системы контроля за капиталом оказывают определенное влияние на инвесторов и создают риски для иностранных инвесторов. Снижение инвестиционного порога и усиление либерализации также означают рост риска трансграничных потоков капитала и усложнение валютного контроля³³⁷.

Б. Ограничения трудовых отношений.

Что касается численности и доли иностранных работников, то в стране установлены определенные ограничения. В последние годы Россия ввела строгие ограничения на трудоустройство, уточнив долю иностранных и долю российских работников, которые должны быть приняты на работу в условиях доступа на предприятие. Иностранные компании должны тщательно изучать и осуществлять соответствующие положения трудового законодательства страны и подписывать трудовые договоры с местными работниками в строгом соответствии с нормативными актами, чтобы эффективно избегать рисков, возникающих в связи с трудовыми спорами. В трудовом законодательстве России придается большое значение защите прав трудящихся, а система непростого увольнения сотрудников и предоставления 28-дневного оплачиваемого отпуска работникам со стажем работы более шести месяцев отличается от внутреннего законодательства, что требует внимания во избежание рисков³³⁸.

На предприятиях с иностранными инвестициями в Китае нет особых условий

---

³³⁷ 江涛.新外商投资法下合资企业治理结构的调整.中国外资, 2021. (11):118. (Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2021. № 11. С. 118.)

³³⁸ 周智.外商投资法价值的四个向度探讨.行政事业资产与财务. 2019. (18):74. (Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях // Administrative assets and finance. 2019. № 18. С. 74.)

для иностранных рабочих, и все условия труда и гарантии соответствуют условиям труда китайских рабочих. Гарантия их прав обеспечивают Закон о труде и Закон о трудовом арбитраже. Китайские рабочие трудятся больше часов и имеют меньше социальных льгот, чем их российские коллеги. Иностранные инвесторы должны гарантировать права и интересы своих работников в соответствии с законами целевой страны.

В. Ограничения защиты окружающей среды.

Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды»³³⁹, действующий с 2002 года, требует от всех предприятий строгого соблюдения законодательства, предоставления отчетов об оценке состояния окружающей среды, взятия на себя ответственности за загрязнение окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Иностранным компаниям необходимо тщательно изучить экологическую правовую систему целевой страны и серьезно доработать собственный механизм пересмотра, чтобы избежать рисков³⁴⁰.

Китайский закон об иностранных инвестициях поощряет предприятия с иностранными инвестициями осуществлять проекты по защите окружающей среды. В 2022 г. Китай принял несколько политических мер для содействия расширению иностранных инвестиций с точки зрения роста, стабилизации запасов и улучшения качества с акцентом на обрабатывающую промышленность. Законодательство гласит, что китайские FIE должны поддерживать предприятия с иностранными инвестициями для равного участия в формулировании и пересмотре соответствующих стандартов в области экологии и низкоуглеродной энергетики, а также научно определять требования к энергоэффективности и предельному потреблению для ключевых национальных продуктов. А Закон КНР "Об оценке воздействия на окружающую среду" четко определяет, что предприятия должны

---

³³⁹ Закон РФ «Об охране окружающей среды» // СПС КонсультантПлюс.

³⁴⁰ 庄岚,黄运良,侯磊.俄罗斯外商投资法解析.大陆桥视野. 2006. (06):57. (Чжань Лань, Хуан Уюлиан, Ху Лы. Анализ российского закона об иностранных инвестициях // Continental Bridge Vision. 2006. № 06. С. 57.)

представлять отчеты о воздействии на окружающую среду, чтобы надёжно защищать её. Развивающиеся страны уделяют все больше внимания вопросу устойчивого развития при привлечении иностранных инвестиций. Инвестиции, не наносящие вреда окружающей среде, постоянно поглощаются в России и Китае. Поэтому те иностранные инвестиции, которые сильно загрязняют окружающую среду и являются энергоёмкими, все чаще подвергаются ограничениям.

Г. Ограничения выхода из инвестиций и безопасность инвестиций.

Целью инвестиций является получение прибыли, так что при возникновении бизнес-рисков, касательно значительных иностранных инвестиций и сделок слияния и поглощения предприятиям необходимо определить, следует ли выбрать один из указанных способов выхода или прибегнуть к методу ликвидации. Такие риски включают в себя, во-первых, операционные риски. В процессе передачи акционерного капитала договор о его передаче играет важную роль, и если такой договор приводит к нарушению контракта, то нарушение контракта местными связанными сторонами может привести к операционным рискам. Во-вторых, при выборе метода ликвидации отсутствие понимания местного ликвидационного законодательства и законодательства о банкротстве будет создавать риски³⁴¹. Торговые войны, финансовые кризисы, политические риски в конкретных странах, национальные движения и т.д., как правило, вызывают чрезмерный отток иностранных инвестиций. Мировой финансовый кризис 2008 года вызвал волну оттока инвестиций из-за распространения рыночных рисков в странах, затронутых кризисом. Иностранные инвесторы не соблюдают соответствующие правовые положения принимающей страны при ликвидации предприятия. Они вывели свой капитал непредусмотренными способами, что привело к серьезному ущербу для кредиторов принимающих стран, не выплатив национальные налоги и заработную

---

³⁴¹ 廖凡. 《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版). 2020. (03):144. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 144.)

плату, а также уклонившись от уплаты долгов³⁴². Эти действия спровоцировали социальные конфликты и даже массовые инциденты, подрывающие социальную стабильность. Из-за сложного характера трансграничного восстановления и межгосударственных судебных процессов, обремененных политическими и правовыми барьерами, предупреждения правительства в значительной степени являются просто заявлениями или уведомлениями, в то время как их практический эффект не реализуется³⁴³. Внутренние международные препятствия могут быть устранены путем возвращения к первоначальному корпоративному законодательству. Внесение изменений в правила ликвидации иностранных предприятий может надлежащим образом восполнить институциональные пробелы, связанные с нерегулярным выводом иностранного капитала. В законодательстве может быть разъяснено, что иностранным инвесторам не разрешается переводить активы предприятия за рубеж посредством сделок или любых других средств до момента завершения ликвидационного распределения иностранного предприятия. В то же время для сотрудничества с системой оплаченного капитала иностранных предприятий правила ликвидации могут быть дополнены положением о том, что иностранные инвесторы должны осуществить ликвидацию своих непоплаченных капитальных взносов или предоставить эффективные гарантии до выезда из страны, до момента завершения ликвидационного распределения предприятий. Регулирование потоков ликвидационного имущества и ликвидационной ответственности субъектов за пределами страны является основным средством регулирования чрезмерного вывоза иностранного капитала, и в законодательстве должен быть предусмотрен соответствующий превентивный механизм³⁴⁴.

---

³⁴² 邱慧.浅析外商投资法的实施机制.人民法治,2019(09):51. (Цю Хуэй. Анализ механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // People's Rule of Law. 2019. № 09. С. 51.)

³⁴³ 陈婉姝.外商投资法的颁布及制度落实.人民法治,2019(07):21. (Чэнь Ваньшу. Промульгация закона об иностранных инвестициях и его институциональная реализация // People's rule of law. 2019. № 07. С. 21.)

³⁴⁴ 朱宁宁.外商投资法出台背景.法人,2019(11):45. (Чжу Ниннин. История закона об иностранных инвестициях // Legal person. 2019. № 11. С. 45.)

Анализ механизмов запуска иностранных инвестиций в России и Китае показывает, что обе страны допускают свободный выход иностранных инвестиций, что соответствует принятой международной практике.

Таким образом, за счет реализации представленных мер, направленных на совершенствование правового регулирования иностранных инвестиций, можно будет увеличить приток иностранных инвестиций в экономику России и Китае. Транснациональные инвестиции представляют собой сложную задачу и рискованную коммерческую деятельность, направленную на более эффективное содействие завершению инвестиций.

Анализ ограничений на иностранные инвестиции в этом разделе позволяет нам вывести следующие рекомендации для предприятий:

Во-первых, до начала инвестирования следует провести тщательное исследование правовой среды в стране – объекте инвестиций. В целом, принцип должной осмотрительности включает в себя в основном три части: исследование правовой политики, исследование делового рынка и исследование правовой, имущественной и финансовой налоговой информации партнера. Среди них большое значение имеет информация об ограничениях доступа к промышленности, ограничениях на иностранную собственность и информация о стимулировании отраслей промышленности и преференциальной политике. Механизм оценки рисков является важнейшим вопросом потому, что за пределами Китая существует больше правовых рисков, поэтому относительно важно просить профессиональные организации предоставить оценку рисков, чтобы вы могли принять соответствующие контрмеры до инвестирования. Важно также обратить внимание на необходимость мониторинга рисков всего проекта в процессе эксплуатации. Китайские инвесторы, «выезжающие за рубеж», должны проявлять всестороннюю осмотрительность в отношении правовой среды инвестиционной отрасли соответствующей страны, инвестиционной цели и самой инвестиционной сделки соответственно. Прежде всего, общая правовая среда принимающей страны, как и общие правила игры, определяет общие условия инвестирования, строительства, функционирования и ухода иностранных предприятий в соответствующих

областях. Как правило, для составления отчета требуются юристы, которые понимают законы целевой страны и свободно владеют ее языком. На практике могут иметь место случаи, когда два юридических учреждения выпускают два отчета по вопросам правовой среды в одной и той же стране, охватывающих разные аспекты, поскольку эти две компании планируют инвестировать средства в разные отрасли. По этой причине важно проявлять должную осмотрительность в отношении целевой компании и ее филиалов в рамках проекта слияний и поглощений. В дополнение к обычному объему корпоративной осмотрительности важным аспектом является понимание содержания лицензий, полученных целевой компанией от соответствующих правительственных органов, и правовых документов, санкционирующих разработку проекта, а также статус и возможности целевой компании по разработке проектов в данной отрасли в этой стране, которые помогут оценить стоимость инвестиций в слияния и поглощения, а также устойчивость к риску инвестируемой компании в ее будущих операциях и т.д.

Во-вторых, перед официальными инвестициями следует проводить тщательную налоговую проверку для предотвращения возможных налоговых рисков. Предприятиям следует избегать, насколько это возможно, свидетельствования двойного статуса резидента страны происхождения и страны назначения и хорошо планировать свою деятельность в этом вопросе. Предприятиям следует также обратить внимание на то, подписаны ли между двумя странами международные соглашения об избежании двойного налогообложения.

В-третьих, следует в полной мере понимать положения соответствующих местных законов и нормативных актов. Установить инвестиции в соответствии с целью и потребностями инвестиций и разобраться в соответствующей правовой системе. Инвестиционные и строительные проекты, которые осуществляются за границей, на самом деле представляют собой некую игру с несколькими контрагентами, поэтому необходимо всесторонне управлять отношениями с ними. Инвесторы должны обладать навыками «управления проектами» для одновременного учета и соблюдения баланса интересов нескольких сторон. Если какой-либо из контрактов в группе не регулируется надлежащим образом, риск

может быть перенесен на другие контракты. Кроме того, следует больше узнать о конкретной системе регистрации бизнеса в принимающей стране и строго соблюдать ее, чтобы избежать нелегализованных и незаконных операций. Например, 50 видов предпринимательской деятельности, указанных в Федеральном законе России Закон стратегических сферах, относятся к отраслям с ограниченным доступом. Они должны утверждаться Федеральной правительственной комиссией в случае участия иностранных инвесторов, а Федеральная антимонопольная служба обязана утверждать проекты, если они связаны с антимонопольными аспектами³⁴⁵. В то же время важно уделять внимание политической ориентации. Во избежание правовых рисков в процессе инвестирования необходимо изучать изменения в законодательной политике в странах, являющихся объектом инвестиций, и уделять внимание законодательной деятельности в соответствующих областях для того, чтобы в любое время скорректировать направление инвестиций и избежать или свести к минимуму потери, вызванные правовой корректировкой. Следует также уделять внимание юридическому сопровождению и укреплять его. Для инвестирования в зарубежные страны имеют важное значение методы предоставления юридической помощи, юридическое сопровождение от начала и до конца, независимо от стадии; от начала демонстрации технико-экономического обоснования проекта до окончания проекта все стадии нуждаются в квалифицированных юридических кадрах для предоставления соответствующих услуг³⁴⁶.

В-четвертых, право на средства правовой защиты должно предусматривать четкий способ правовой защиты. Применимое законодательство и положения об урегулировании спорных вопросов, содержащихся в инвестиционных контрактах

---

³⁴⁵ Аникин Г.Г. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в России / Г. Г. Аникин, Т.С. Черевиченко // Научные исследования и разработки 2018 : XXXIV Международная научно-практическая конференция, Москва, 23 марта 2018 года. М.: Научный центр «Олимп», 2018. С. 326.

³⁴⁶ 桑百川. 外商直接投资动机与中国营商环境变迁 // 国际经济评论. 2019. № 5. С. 41. (Сан Байчуань. Мотивация прямых иностранных инвестиций и изменение условий ведения бизнеса в Китае // Международный экономический обзор. 2019. № 5. С. 41.)

на осуществление проектов за пределами Китая, часто игнорируются инвесторами на раннем этапе осуществления проекта. По сути, эти положения имеют основополагающее значение для инвестиционных проектов в инфраструктурном и энергетическом секторах. Инвесторам следует всесторонне изучать двусторонние и многосторонние соглашения о защите инвестиций и в полной мере использовать правовые инструменты для защиты своих инвестиционных интересов³⁴⁷. Среди прочего, разработка механизма разрешения споров на начальном этапе проекта может привести к более благоприятной ситуации для защиты прав и интересов сторон в случае возникновения споров. Международный арбитраж играет важную роль в обеспечении независимости и беспристрастности механизмов урегулирования споров. Однако признание и приведение в исполнение арбитражных решений часто осложняет и делает неопределенным осуществление результатов арбитражного разбирательства. В настоящее время двусторонним торговым законом, принятым Китаем и Россией, является Протокол об общих условиях поставок товаров между Китаем и Советским Союзом, подписанный в 1990 году, в котором 52 договора предусматривают положения об обязательном арбитраже, и торговые споры между Китаем и Россией могут быть разрешены арбитражем. В то время было решено, что компетенцией будут обладать арбитражный суд Торгово-промышленной палаты России и Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия в Пекине³⁴⁸. Китайско-российское двустороннее соглашение, Китайско-российское соглашение о правовой помощи по гражданским и уголовным делам³⁴⁹ могут дополнить признание судебных документов. Нью-Йоркская конвенция³⁵⁰ 1958

---

³⁴⁷ 刘亚军. "一带一路: 重构海外投资保险的法律体系"/社会科学系列 1 (2021), 第 15 页. (Лю Яцзюнь. Один пояс, один путь»: реконструкция правовой системы страхования зарубежных инвестиций // Серия социальных наук. 2021. № 1. С. 15.)

³⁴⁸ 李成钢. 改革开放 40 年来利用外资法律制度的变迁与展望 // 中国人大. 2019. № 5. С. 50. (Ли Чэнган. Изменения и перспективы правовой системы использования иностранного капитала за 40 лет реформ и открытия // Всекитайский народный конгресс. 2019. № 5. С. 72.)

³⁴⁹ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121041/ (дата обращения: 01.10.2022)

³⁵⁰

года также является соглашением о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, и существует настоятельная необходимость в создании совместного российско–китайского арбитражного учреждения для удобного разрешения торгово–экономических споров. Кроме того, некоторые китайские инвесторы обеспокоены инвестиционным климатом в России. Российская политика и нормативные акты подразделяются на федеральное и местное законодательство и нормативные акты, а соответствующие законы все чаще изменяются; существуют разные уровни законодательных субъектов, которые трудно понять инвесторам. Российское трудовое законодательство предусматривает высокий уровень отпускных пособий для работников, который отличается от китайского трудового законодательства, и китайским компаниям трудно адаптироваться к нему.

В–пятых, следует укреплять правовое сотрудничество на национальном уровне. В 1992 году был подписан Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, а в 1990 году был пересмотрен Протокол об общих условиях поставок между КНР и СССР. Существуют старые и новые механизмы урегулирования торговых споров между Китаем и Россией. К старым механизмам относятся двусторонние договоры и обязательная арбитражная оговорка, предусмотренная в ст. 52 Китайско–советского протокола об общих условиях поставок от марта 1990 года, которая требует, чтобы споры разрешались путем арбитражного разбирательства. Это положение заложило основу для китайско–российского арбитражного сотрудничества, однако возник ряд споров по поводу действительности, правового статуса и сферы применения правовых документов Китайско–советского протокола об общих условиях поставок³⁵¹. Экономисты,

---

<http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2015/32899/32907/document/1436367/1436367.htm> (дата обращения: 07.08.2022)

³⁵¹ 孔庆江,郑大好.我国《外商投资法》下的外商投资保护制度.国际贸易,2019(05):87. (Конг Цинцзян, Чжен Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях // International Trade. 2019. № 05. С. 87.)

судебные практики, арбитры и другие эксперты, представляющие все слои общества, выдвинули свои, совершенно иные толкования, которые в то же время расходятся с пониманием российской стороной Китайско–советского протокола об общих условиях поставок. Эти толкования также весьма отличаются от понимания российской стороной китайско–советского Протокола об общих условиях поставок. На практике решения международных коммерческих арбитражных трибуналов России далеки от ожидаемых китайской стороной результатов. Кроме того, межгосударственные арбитражные разбирательства с участием китайской стороны, проводимые российскими коммерческими учреждениями, до сих пор не признавались китайскими судами³⁵². Без надежного механизма правовой гарантии арбитража, процветающая двусторонняя российско–китайская экономика может создать значительные операционные риски и неконтролируемые факторы. Эксперты рекомендуют создать совместное российско–китайское арбитражное учреждение, направленное на быстрое разрешение экономических и торговых споров. В то же время значительное количество инвестиций в Россию осуществляется малыми и средними предприятиями, и необходимость защиты инвесторов становится все более и более очевидной. Правительства России и Китая должны как можно скорее разработать более детальное и высокоуровневое урегулирование двусторонней защиты инвесторов на рынке капитала. На национальном уровне оно должно определять принципы, цели, руководящие правила и политику, оставляя достаточно места для их изучения местным органам власти и предприятиям, а также оставляя возможности для последующей практики и корректировки политики, полагая, что постоянное совершенствование правовой системы и политического курса будет способствовать развитию российско–китайского инвестиционного бизнеса на совершенно новом уровне³⁵³.

---

³⁵² 廖凡. 《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):148. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 148.)

³⁵³ 崔凡,吴嵩博. 《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设.国际贸易问题,2019(04):7. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных

В целом, необходимо подчеркнуть, что, хотя закон «Об иностранных инвестициях» ориентирован на защиту иностранных инвестиций, он определенно не ущемляет права отечественных инвесторов и, следовательно, с одной стороны, закон «Об иностранных инвестициях» опирается на международный опыт и подчеркивает соблюдение принципа взаимности³⁵⁴. С другой стороны, закон «Об иностранных инвестициях» предусматривает строгое соблюдение существующих правил для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями; иностранные инвесторы должны соблюдать существующие законы и правила, не должны угрожать национальной безопасности и наносить ущерб интересам общества. Для реализации своих целей и задач иностранные инвесторы в первую очередь должны подать заявку на утверждение инвестиционного проекта в соответствии с регламентированными законом государственными правилами. Иностранные инвесторы в соответствии с законом должны получить разрешение на инвестиции в конкретной отрасли или сфере экономики, должны применять соответствующие процедуры лицензирования. В то же время закон «Об иностранных инвестициях» требует, чтобы компании с иностранными инвестициями осуществляли производственную и коммерческую деятельность в соответствии с надлежащими законами, административным регламентом и государственными правилами налогообложения, бухгалтерского учета, обращения иностранной валюты и др. Иностранные инвесторы должны контролироваться и инспектироваться соответствующими компетентными органами в соответствии с законом. Иностранные инвесторы, участвующие в процессе слияния и поглощения отечественных предприятий, должны нести ответственность за свою деятельность в данном направлении в соответствии с положениями антимонопольного

инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями // *International Trade Issues*. 2019. № 04. С. 7.)

³⁵⁴ 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调. *国际商务研究*. 2019. 40(06):48. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // *International Business Studies*. 2019. № 40(06). С. 48.)

законодательства³⁵⁵.

Д. Ограничения иностранных инвесторов из недружественных государств к инвестициям в России и Закон антисанкции в Китае

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами». Утвердить прилагаемый перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Правительство России утвердило перечень **недружественных** иностранных государств, которые ввели или поддержали санкции. Это США, Канада, все страны Евросоюза, а также Великобритания с заморскими территориями, Украина, Черногория, Швейцария, Албания, Андорра, Исландия, Лихтенштейн, Монако, Норвегия, Сан–Марино, Северная Македония, Япония, Южная Корея, Австралия, Микронезия, Новая Зеландия, Сингапур и Тайвань (Китай).

Результатом преференциального предложения системы является создание справедливой бизнес–среды для иностранных инвесторов. Кроме четко сформулированного национального режима для иностранных инвестиций закон «Об иностранных инвестициях» также предусматривает внедрение списка ограниченных отраслей и системы управления запрещенным списком. Это означает, что иностранные инвесторы могут инвестировать в различные сферы экономики, за исключением тех сфер, инвестиции в которые запрещены и ограничены государством³⁵⁶.

Понятия «недружественные страны» в Китае не существует. Однако, когда некоторые западные страны предпринимают недружественные действия, вводят

---

³⁵⁵ 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读.对外经贸实务,2019(05):90. (Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях // Foreign Economic and Trade Practice. 2019. № 05. С. 90.)

³⁵⁶ 崔凡,吴嵩博.《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设.国际贸易问题,2019(04):9. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями // International Trade Issues. 2019. № 04. С. 9.)

юридические санкции или осуществляют экономические интервенции против Китая, Китай имеет право ограничить инвестиции в эти страны. Некоторые западные страны и неправительственные организации, находящиеся под влиянием определенных групп интересов, не желают признавать и принимать реальность быстрого развития Китая из-за идеологических предрассудков, а также необходимости внутривластной борьбы, преодоления внутренних кризисов и социальных противоречий и т.д.

Они используют различные проблемы, связанные с правами человека и другие предлоги в области торговли под эгидой так называемой «национальной безопасности». Под прикрытием «национальной безопасности» США обвиняют Китай и препятствуют его развитию посредством своей внутренней и внешней политики и соответствующих законодательных поправок. Например, с приходом администрации Трампа США все чаще используют санкции по «списку субъектов» в качестве инструмента для достижения своих стратегических целей в отношениях с Китаем на основании «участия или содействия деятельности, противоречащей национальной безопасности и внешнеполитическим интересам США». А 3 июня 2021 года уже президент Байден подписал указ, запрещающий предприятиям США инвестировать в десятки китайских компаний, предположительно вовлеченных в военную деятельность или слежку. Таким образом число компаний, которые Трамп в ноябре 2020 года упомянул в списке «запрещенных инвестиций в 31 компанию», увеличилось до 59³⁵⁷.

Любые неуместные действия против Китая и китайских организаций или отдельных граждан этой страны являются недружественными и несовместимыми с международным правом и будут осуждены, а также получат соответствующую реакцию китайского правительства. Согласно принципам коммерческого и международного права, страна имеет право принимать меры после введения экономических санкций. 10 июня 2021 года был принят Закон Китайской Народной

---

³⁵⁷ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

Республики об антииностранных санкциях, который вступил в силу в тот же день. Закон обеспечивает надежные правовые гарантии для ответа Китая на иностранные санкции и создает более четкую правовую основу для контрмер, ранее принятых Китаем, а также для «Положения о списке ненадежных организаций» и «Мер по блокированию», изданных Министерством торговли. Это сильный ответ и неизбежный выбор Китая, чтобы справиться с односторонними экономическими санкциями США на законодательном уровне. Закон о противодействии иностранным санкциям определяет три типа конкретных контрмер: во-первых, отказ в выдаче виз, неприемлемость, аннулирование виз или высылка. Во-вторых – наложение ареста, задержание или замораживание движимого и недвижимого имущества и других видов собственности в Китае. В-третьих, запрет или ограничение на участие организаций и частных лиц в Китае в соответствующих сделках, сотрудничестве и другой деятельности. Закон о противодействии иностранным санкциям улучшил и дополнил режим контрмер. Меры противодействия были расширены с первоначальных областей экономики и торговли на другие области, что позволяет правительству Китая реагировать на препятствия со стороны отдельных стран и устранять их всесторонне и широкомасштабно, а государству – эффективно управлять иностранными инвесторами³⁵⁸.

На практическом уровне Китай неоднократно объявлял о применении соответствующих контрмер в отношении юридических и физических лиц из соответствующих стран. Например, в сентябре 2020 года и январе 2021 года, с одобрения Государственного совета, Министерство торговли издало Положения о списке ненадежных организаций и мерах по блокированию ненадлежащего экстерриториального применения иностранных законов и мер. Эти два постановления не только регулируют поведение предприятий, которые могут попасть в список неблагонадежных субъектов, но и дают разъяснения

---

³⁵⁸ 邱慧. 浅析外商投资法的实施机制. 人民法治, 2019(09):50–51. (Цю Хуэй. Анализ механизма реализации Закона об иностранных инвестициях. // People's Rule of Law. 2019. № 09. С. 50.)

относительно правовой помощи и поддержки, которую могут оказать соответствующие государственные ведомства соответствующим предприятиям и физическим лицам.

С юридической точки зрения, контрсанкции Китая принципиально не отличаются от санкций и, по сути, все еще представляют собой односторонние санкции в соответствии с международным правом. Контрсанкции – это ответ на введенные санкции. Таким образом, определение американским ученым Хофбауэром «экономических санкций» как «преднамеренных, инициированных правительством действий, которые разрывают или угрожают разрывом обычных торговых или финансовых отношений», в равной степени применимо к контрсанкциям³⁵⁹.

По мнению китайского профессора Ма Чжунфа, принятие Китаем Закона о противодействии иностранным санкциям является оправданным и разумным для сдерживания и противодействия соответствующим странам или организациям. Закон о противодействии иностранным санкциям был принят на основе существующей внутренней практики, и в нем обобщены некоторые из предыдущих практик и подходов Китая к контрмерам. Закон не только обеспечивает ясность в отношении содержания и целей контрмер, но также предоставляет соответствующим государственным ведомствам гибкость в решении вопросов в соответствии с законом³⁶⁰.

По мнению китайского профессора Ду Тао, Китай должен использовать проактивные и рациональные правовые средства и институциональный дизайн для эффективного противодействия санкциям. Учитывая текущее состояние отношений между Китаем и США, введение Закона о противодействии иностранным санкциям действительно является настоятельной необходимостью

---

³⁵⁹ 霍夫鲍尔:《反思经济制裁》,杜涛译,上海人民出版社,2021版,第3页。(Хофбауэр: переосмысление экономических санкций (переводчик Ду Тао). Шанхайское народное издательство, 2021. С. 3.)

³⁶⁰ 马忠法.《反外国制裁法》:出台背景、内容构成及时代价值.贵州省党校学报,2021(04):8. (Ма Чжунфа. Закон о противодействии иностранным санкциям: предпосылки, состав содержания и значение времен // Журнал партийной школы провинции Гуйчжоу. 2021. № 04. С. 8.)

для Китая, чтобы противостоять гегемонии и политике силы. Это также необходимо для защиты национального суверенитета, безопасности и интересов развития.³⁶¹

По словам китайского профессора Е Яна, что на юридическом уровне китайский закон об антисанкциях может обеспечить эффективный правовой инструмент для соответствующих организаций для защиты своих законных прав и интересов. В настоящее время Китай является прямым объектом экономических санкций США, и его внешняя международная среда значительно отличается от среды других западных стран. Из этого следует, что китайское законодательство должно одновременно рассматривать контрсанкции против США³⁶².

Кроме того, в зависимости от отрасли экономики иностранный инвестор и в России, и в Китае может быть ограничен как в размере принадлежащей ему доли в уставном капитале, так и в реализации своих прав по управлению организацией (в частности, требования к гражданству членов органов управления).

Однако отсутствие в законодательстве единой системы установления указанных выше ограничений отрицательно сказывается на стабильности делового оборота.

Глава 3. Гарантии прав иностранных инвесторов в России и Китае

Таким образом, иностранные инвестиции крайне важны для обоих государств, поскольку их приток положительно сказывается на экономическом развитии и воздействует на все стороны жизни страны-реципиента. Гарантии прав иностранных инвесторов являются одной из ключевых составляющей

---

³⁶¹ 杜涛,周美华.应对美国单边经济制裁的域外经验与中国方案——从《阻断办法》到《反外国制裁法》.武大国际法评论,2021,5(04):11. (Ду Тао, Чжоу Мэйхуа. Экстерриториальный опыт и китайские решения в отношении односторонних экономических санкций США – от Блокирующих мер до Закона о противодействии иностранным санкциям // Вестник международного права Уханьского университета. 2021. № 5(04). С. 11.)

³⁶² 叶研.美国经济制裁背景下的中国阻断法体系建构.国际经济评论,2022(02):120. (Е Янь. Построение системы блокирующего права Китая в контексте экономических санкций США // Международное экономическое обозрение. 2022. № 02. С. 120.)

законодательства об иностранных инвестициях, прямо влияющей на их привлечение. Однако требуют особого внимания и регламентации со стороны законодателя в силу особой специфики³⁶³. От того, какой объём гарантий предоставляется иностранному инвестору, зачастую зависит само решение об инвестировании: юридическая сила гарантий для инвесторов прямо влияет на это³⁶⁴.

Помимо собственно экономических предпосылок закрепления гарантий прав инвесторов в законодательстве, мы можем проанализировать их и с философской точки зрения и таким образом обнаружить их универсальность и специфику. Гарантии иностранных инвестиций является одним из основных предметов регулирования в законодательстве об иностранных инвестициях и представляет собой важный элемент инвестиционной правовой среды. В XXI в. продолжает расти количество философов, которые пытаются объединить всеобщность и специфичность с целью примирения теории и практики. При понимании всеобщности и специфичности сущность любой единичной вещи должна рассматриваться уже только в контексте той всеобщности, которой она принадлежит и с которой она соотносится через одну из его особенных сфер³⁶⁵. Гарантия инвесторов является отражением всеобщности правовой системы инвестирования, направленной на привлечение инвестиций и сохранение прав инвесторов.

Понятия «правовая гарантия иностранных инвестиций» часто используется в теории, но ни один ученый не смог точно определить это понятие. Как правило, многие ученые считают, что суть правовой гарантии иностранных инвестиций

---

³⁶³ 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读.对外经贸实务,2019(05):90. (Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях // Foreign Economic and Trade Practice. 2019. № 05. С. 90.)

³⁶⁴ 钟昌标.《外商投资法》与中国对外开放模式的转型.武汉大学学报(哲学社会科学版),2019,72(05):140. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05). С. 140.)

³⁶⁵ Фань Цзинчжао. Всеобщность и специфичность защиты иностранных инвесторов: сравнительное исследование российских и китайских законов об иностранных инвестициях // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12(192). С. 123-127.

заключается в обеспечении исполнения гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам согласно законам, действующим в стране–реципиенте³⁶⁶.

Шастин А. В. Написал, что в связи с этим в настоящее время выделяют следующие цели национального инвестиционного регулирования и политики: создание благоприятной правовой среды для инвестиций и привлечение частных инвестиций в приоритетные отрасли экономики; государственная поддержка повышения эффективности капитальных вложений.³⁶⁷ Иностранные инвестиции крайне важны для любого государства, поскольку их приток положительно сказывается на экономическом развитии и многих других важных факторах. В частности, масштабные вливания в любую отрасль определяют ее развитие: строительство и модернизацию предприятий, реализацию социально значимых программ, рост производительности и эффективности труда³⁶⁸. Привлечение иностранных инвестиций, однако, в серьёзной степени зависит от того, какие гарантии государство готово предоставить инвесторам в обмен на приток инвестиций. Практика показывает, что иностранные инвесторы научены опытом национализации имущества и резких изменений в национальном законодательстве принимающих государств.

Российский Закон об иностранных инвестициях содержит одиннадцать статей о гарантиях прав инвесторов – со ст. 5 по ст. 15. гл. 3 китайского Закона об иностранных инвестициях озаглавлена «Защита инвестиций» и включает в себя восемь статей, в которых излагаются основные стандарты обращения с иностранными инвесторами и делается упор на защиту их прав. Китайское государство в соответствии с законодательством обеспечивает защиту осуществляемых иностранными инвесторами на территории КНР инвестиций,

---

³⁶⁶ Гургулия А.А. Анализ развития правового регулирования иностранных инвестиций в России //Правовое государство: Теория и практика. 2018. № 1 (51). С. 201.

³⁶⁷ Волосов Александр Иванович. Управление эффективностью государственных инвестиций на основе государственно–частного партнерства. СПб., 2008. С. 74.

³⁶⁸ Инвестиции в России 2020, объем иностранных инвестиций в основной капитал России. сайт. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2> (дата обращения: 25.04.2022).

полученной прибыли и иных прав и законных интересов³⁶⁹.

§ 1. Особенности гарантий прав иностранных инвесторов в России и Китае

А. М. Лаптева и О. Ю. Скворцов написали, что законодательная практика следует за разработкой руководящих принципов национальной инвестиционной политики в различных областях регулирования. Регулирование осуществляется с помощью специальных законов. Конкретные законы устанавливают цели, которые государство стремится достичь путем стимулирования инвестиционной деятельности, а также пути, которыми эти цели должны быть достигнуты³⁷⁰. На основании анализа, проведенного в главе первой настоящего исследования, можно сделать вывод, что в российской и китайской правовых системах действующие положения о гарантиях иностранных инвестиций в основном состоят из правовой системы, которая включает в себя специальное законодательство и связанные с ним положения и правила, которые, в свою очередь, взаимосвязаны друг с другом.

Инвестиционная среда – это комплексное и динамично развивающееся понятие, которое обычно относится ко всей внешней среде и условиям в принимающей стране, влияющим на иностранные инвестиции, включая политическую обстановку, экономическую ситуацию, правовое регулирование и т.д.

Согласно международной практике, оценка инвестиционной среды в стране–импортере капитала в основном включает следующие факторы: политическую безопасность и стабильность, уровень экономического развития, отношение к иностранным инвестициям, отношения между странами–импортерами и странами–экспортерами капитала, уровень инфляции, платежный баланс, возможность национализации и экспроприации, конвертируемость валюты, стабильность

---

³⁶⁹ 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政,2019,20(05):65. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима» в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 65.)

³⁷⁰ Лаптева А.М. и О.Ю. Скворцов. Инвестиционное право России и Китая. СПб., 2019. С. 52.

договорных отношений, административные разрешения и процедуры утверждения, финансовые и юридические знания и т.д.³⁷¹. Также сюда входит доступность услуг, наличие рабочей силы и десятки других факторов. Однако доминирующую роль играет правовая система страны–импортера. Это связано с тем, что многие факторы инвестиционной среды в стране–импортере капитала оказывают прямое или косвенное влияние на различные права и интересы иностранных инвесторов, в основном в виде политики страны, законов, административных правил и их изменений. Поэтому, хотя благоприятность иностранной инвестиционной среды не зависит только от одного правового фактора, инвестиционная среда принимающей страны оценивается по тому, насколько справедливы и стабильны законы страны.

Необходимо создать систему льготного обеспечения для гарантии интересов иностранных инвесторов во всех аспектах их деятельности. Таким образом, предусмотрена гарантия всех сфер деятельности компаний: инвестиций, бизнеса, производства материальных товаров и нематериальных услуг, накопления капитала и получения прибыли. Закон «Об иностранных инвестициях» призван построить комплексную и неуязвимую систему гарантии интересов иностранных инвесторов³⁷².

Стоит отметить, что защита инвесторов также имеет важные особенности в области финансовых исследований. С точки зрения ученых из Института права и финансов, правовая гарантия инвесторов является определяющим фактором развития финансовых рынков. В некоторых странах надежная гарантия инвесторов может служить особо важным проявлением большей гарантией прав собственности от политического вмешательства³⁷³. Кроме того, исследования Индекса правовой гарантии инвесторов и информационной асимметрии показывают, что чем

---

³⁷¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: Проспект, 2013. С. 79.

³⁷² Веселкова Е.Е. Национально–правовое регулирование иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 48.

³⁷³ 廖凡. 《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):144. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 144.)

надежней правовая гарантия инвесторов, тем ниже уровень информационной асимметрии и ниже расходы агентства³⁷⁴. Таким образом, на макроуровне страны сила правовой гарантии инвесторов будет влиять на готовность физических лиц вкладывать средства, на развитие рынков капитала и способы самофинансирования фирм. Режим финансирования соответствует структуре корпоративного управления, что также повлияет на объемы и области инвестирования³⁷⁵. В некоторых странах надежная гарантия прав инвесторов может служить особо важным проявлением защиты от политического вмешательства³⁷⁶.

В связи с наличием дешевых трудовых, земельных и энергетических ресурсов и Россия, и Китай обладают преимуществами в привлечении иностранных инвестиций и имеют положительный опыт стимулирования их приток³⁷⁷. Однако исторически для обоих государств характерно неравномерное использование рассматриваемых ресурсов в государственной инвестиционной политике.

Под правовыми гарантиями вообще понимаются правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний³⁷⁸. Гарантии же, предоставляемые иностранным инвесторам – это

---

³⁷⁴ 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调.国际商务研究,2019,40(06):49. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // International Business Studies. 2019. № 40(06). С. 49.)

³⁷⁵ 钟昌标.《外商投资法》与中国对外开放模式的转型.武汉大学学报(哲学社会科学版),2019,72(05):140. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05). С. 140.)

³⁷⁶ 廖凡.《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):144. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 144.)

³⁷⁷ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放.中国人大,2020(01):13. (Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 13.)

³⁷⁸ Лошкарёв А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации. Автореферат. к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 10.

обязательства государств-реципиентов инвестиций, закреплённые в национальном законодательстве³⁷⁹. Они предохраняют вложенные инвестиции от рисков политической турбулентности, действий государства-реципиента и являются своего рода страховкой: в частности, от рисков ограничений и запретов на перевод средств, экспроприации и национализации, одностороннего прекращения инвестиционного соглашения с инвестором³⁸⁰. Такие риски считаются характерными для развивающихся стран³⁸¹.

Правовые факторы в среде иностранных инвестиций в первую очередь заключается в надёжности правовой системы принимающей страны и гарантия прав и интересов иностранных инвесторов. Например, очень важны положения законодательства принимающей страны о предприятиях, в которых участвует иностранный инвестор, налоговое законодательство, закон о валютном контроле, а также другие законы, которые охватывают вопросы гарантий таких обстоятельств, как право собственности на иностранные инвестиции, защита от национализации имущества, налогообложение, управление и ограничение валютных операций и многие другие проблемные вопросы.

Создание благоприятной инвестиционной среды является необходимым условием для того, чтобы принимающие страны могли активно привлекать иностранные инвестиции и эффективно их использовать, а что касается инвестиционной среды, то решающим фактором является правовой. Система гарантий иностранных инвестиций, как правовая система гарантий законных прав и интересов предприятий с иностранными инвестициями и их инвесторов, играет важную роль в улучшении инвестиционного климата. Обеспечивая разумное регулирование и гарантию по таким вопросам, как экспроприация и национализация, а также разрешение инвестиционных споров, она помогает

---

³⁷⁹ Юлов Д.В. При этом стоит отметить также, что международные соглашения об иностранных инвестициях почти всегда включают в себя обязательства договаривающихся стран по инкорпорации гарантий прав инвесторов во внутреннее законодательство договаривающихся сторон. С.11.

³⁸⁰ Шумилов. Международное финансовое право. М., 2014. С. 260.

³⁸¹ Попов Е.В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. М.: Юрист, 2011. С. 42.

справиться с инвестиционными трудностями и спорами, возникающими у иностранных инвесторов в процессе инвестирования, улучшает инвестиционную среду, привлекает инвестиции и достигает цели содействия экономическому развитию.

Система гарантий иностранных инвестиций является одним из важных элементов международной инвестиционной правовой системы, и ее положения обычно содержатся в международных многосторонних договорах или двусторонних договорах, а также во внутреннем законодательстве некоторых стран, причем положения эти различны³⁸². Так называемый режим гарантий иностранных инвестиций относится к правовому режиму, который может быть основан либо на национальном, либо на международном праве³⁸³. В частности, международные соглашения об иностранных инвестициях почти всегда включают в себя обязательства договаривающихся стран по инкорпорации гарантий прав инвесторов во внутреннее законодательство договаривающихся сторон³⁸⁴. Это приводит к созданию инвестиционного режима во внутреннем законодательстве: государства, заключившие договор, находятся под влиянием положений таких международных инвестиционных соглашений и переносят режим гарантии инвестиций, предусмотренный международным инвестиционным соглашением, на внутреннее законодательство, что приводит к созданию режима гарантии инвестиций во внутреннем законодательстве.

Эта правовая система сосредоточена на регулировании правовых отношений между предприятиями с иностранными инвестициями и инвесторами. Она включает в себя структуру, сформированную различными специальными нормативными актами и связанными с ними законами и постановлениями как на

---

³⁸² К.М. Туктарова, А.Р. Шамигулов. Инвестиции как источник гарантий прав иностранных инвесторов // Молодой ученый. 2022. № 43(438). С. 174.

³⁸³ Фролкина Е.Н. Разрешение международных инвестиционных споров в системе способов защиты прав частных инвесторов // Современное право. 2014. № 6. С. 119.

³⁸⁴ 周智.外商投资法价值的四个向度探讨.行政事业资产与财务,2019(18):72. (Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях // Administrative assets and finance. 2019. № 18. С. 72.)

вертикальном, так и на горизонтальном уровнях. В целом, правовая система гарантии иностранных инвестиций состоит из следующих уровней: Конституция, национальные законы и нормативные акты, местные нормативные акты и международные договоры.

В целом, гарантия прав иностранных инвесторов влечет за собой гарантию прав участников юридических лиц, кредиторов и заинтересованных сторон. Гарантии прав инвесторов требуют гарантий прав акционеров, кредиторов и заинтересованных сторон. В разных юрисдикциях правила, гарантирующие интересы инвесторов, включая ГК, законы о компаниях, законы о безопасности, законы о банкротстве, законы о поглощениях и законы о конкуренции, а также правил фондовой биржи и стандартов бухгалтерского учета³⁸⁵. Обеспечение соблюдения законов так же важно, как и их содержание. В большинстве стран соблюдение законов и нормативных актов обеспечивается частично органами регулирования торговли, частично – судами и частично – самими участниками рынка. Права всех сторонних инвесторов, крупных или малых, а также акционеров, кредиторов или заинтересованных сторон должны быть гарантированы. В отсутствие эффективно обеспеченных прав у инсайдеров не будет особых причин для выплаты долгов кредиторам или распределения прибыли между акционерами и заинтересованными сторонами, а механизмы внешнего финансирования будут иметь тенденцию к выходу из строя. Кроме того, для гарантии инвесторов требуются хорошо развитые механизмы разрешения споров, инвесторы также должны обладать средствами правовой гарантии в спорах, будь то судебное разбирательство или арбитраж. Следовательно, как иностранные инвесторы, они соотносятся непосредственно со сферой гарантии инвесторов, которая, в свою очередь, связывает их с правовой системой инвестиций как всеобщим организмом, которому они принадлежат. Правовая система инвестиций, как всеобщий по отношению к своим единичным элементам организм, обуславливает наличие и

---

³⁸⁵ Ахмадова М.А. Гарантии защиты интересов иностранных инвесторов в Южной Корее: некоторые аспекты // Современный юрист. 2019. № 2(27). С. 119.

функционирование своих особенных сфер. Особенности сфер обеспечивают существование всех инвесторов. В свою очередь, иностранные инвесторы, как единичные существования, обеспечивают своей деятельностью в соответствующих особенных сферах функционирование и развитие всей правовой системы как единого в себе всеобщего организма³⁸⁶.

Права всех иностранных инвесторов, крупных или малых, а также акционеров, кредиторов или заинтересованных сторон должны быть гарантированы.

Риски инвестиций в инвестиционном праве включают политические риски, юридические риски и предпринимательские риски, в частности, гарантии иностранных инвестиций обычно связаны с существованием политического риска (или некоммерческого риска).

Правовой риск означает потерю инвестиционных выгод, вызванную несостоятельностью законодательства принимающей страны или незнанием инвесторами правовой и законодательной среды страны. Во-первых, инвестиционный риск, связанный с несостоятельным законодательством принимающей страны. Если инвестиционное законодательство принимающей страны не продумано, некоторые действия инвестора не найдут правового обоснования, принимающая страна, скорее всего, будет решать проблему произвольно в своих интересах, а затем нанесет ущерб интересам инвесторов. Во-вторых, несправедливое правоприменение принимающей страны и инвестиционный риск. Приток иностранного капитала может не только стимулировать экономический рост принимающей страны, но и оказать влияние на смежные отрасли экономики принимающей страны. Поэтому отношение принимающей страны к иностранным инвестициям ориентировано на ее собственные интересы, что может привести к дискриминации в правоприменении и дискриминационному отношению к иностранным инвесторам. В-третьих, иностранные инвесторы не понимают законов и нормативных актов принимающей

---

³⁸⁶ Овчинников А.А. Защита прав иностранных инвесторов в российской федерации // Вестник дипломатической академии МИД России. Международное право. 2019. № 1(10). С. 50.

страны. Правовая среда сильно различается из-за разных идеологий, уровней развития, правовых систем и т.д., правовые нормы принимающей страны и законы страны иностранного инвестора будут сильно отличаться. Если Вы не поймете или проигнорируете правовую систему принимающей страны, инвесторы столкнутся с большими реальными и потенциальными потерями. В-четвертых, риск того, что принимающая инвестиции страна изменит свои законы и политику, что приведет к неблагоприятным последствиям для иностранного инвестора. Практические риски могут возникать различными путями, включая антимонопольные судебные разбирательства, новые правила или стандарты, специфические налоги, субсидии и т.д. Степень законодательного риска варьируется в зависимости от отрасли, но каждая отрасль сталкивается с определенным риском.

Под предпринимательским риском понимаются все объективные экономические явления, которые дают хозяйствующим субъектам возможность или вероятность получения прибыли или убытков в связи с различными неопределенностями в предпринимательской деятельности. Например, колебания рыночных цен, колебания цен, изменения спроса и предложения на рынке, неисполнение обязательств обеими сторонами сделки, изменения валютных курсов, изменения ценностей потребителей и т.д. могут привести к возникновению бизнес-рисков в условиях рыночной экономики. Деловые риски - это риски, характерные для ведения предпринимательской деятельности.

В процессе транснационального инвестирования инвесторы зачастую сталкиваются с различными рисками, наиболее распространенными из которых являются риски, возникающие вследствие беспорядков или реформ в социальной, политической или экономической сферах принимающей страны. В частности, такие риски характерны для развивающихся стран, хотя потенциал привлечения иностранных инвестиций в этих странах огромен³⁸⁷. Риски выражаются в том, что, хотя развивающиеся страны могут принимать меры по поощрению и продвижению

---

³⁸⁷ Попов Е.В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. М.: Юрист, 2011. С. 42.

иностранных инвестиций для развития национальной экономики, они также могут столкнуться с необходимостью в сохранении своего суверенитета и независимости национальной экономики. Поэтому в любой момент со стороны таких государств могут быть введены ограничения на права и интересы иностранных инвесторов. В некоторых случаях, чтобы получить непосредственный экономический контроль над иностранными инвестициями, могут быть изменены договоры с инвесторами, правила валютного контроля, а сами активы иностранных инвесторов могут быть конфискованы или национализированы. Таким образом, для инвесторов увеличиваются политические риски, такие как риск экспроприации и валютный риск. Принимающая страна не сможет достичь своей цели по освоению иностранных инвестиций, если не примет эффективных мер по гарантированию прав иностранных инвесторов. Гарантии транснациональных инвестиций тесно связаны с привлечением международных средств и развитием международного экономического сотрудничества. Поэтому поиск правовых гарантий международных инвестиций, хеджирование инвестиционных рисков, гарантирование безопасности и стабильности международных инвестиций, создание и поддержание благоприятной инвестиционной среды, стало общей целью всех государств и важным элементом действующего регулирования инвестиций на международно-правовом уровне. Из всех законодательных режимов гарантий по поводу иностранных инвестиций внутренние законы принимающих стран обеспечивают наиболее прямую и широкую гарантию прав иностранных инвесторов. Гарантия иностранных инвестиций в данной статье относится к принятию законодательным органом страны различных видов законов, постановлений, положений и других нормативных актов, касающихся иностранных инвестиций. Их целью является гарантия различных режимов использования инвестиций, ведения нормальной деловой деятельности, получения законных доходов и перевода прибыли и т. п.³⁸⁸. Здесь следует отметить, что, как

---

³⁸⁸ Пушкин А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. 2-е изд. М.: Альпина Паблицер, 2012. С. 52.

уже упоминалось выше, иностранные инвестиции в данной статье относятся к инвестиционной деятельности, осуществляемой иностранными физическими лицами, предприятиями или другими организациями на территории страны–импортера капитала. Поэтому гарантия иностранных инвестиций в данной статье не включает в себя гарантию или гарантию зарубежных инвестиций странами–импортерами капитала для своих собственных граждан или предприятий.

Различия между политическим риском и предпринимательским риском следующие:

1. Разные определения: политический риск относится к инвестициям или деловой активности, на которые влияют политические события или изменения в политике, что приводит к экономическим потерям или неудаче. Деловой риск — это риск неудачи бизнеса из-за изменений на рынке, усиление конкуренции, ошибок в управлении и других причин в процессе ведения бизнеса.

2. Масштабы влияния различны: политический риск обусловлен страной, правительством, внешними отношениями и другими факторами, влияние более широкое, затрагивает ряд отраслей и регионов. Деловой риск обусловлен неправильным управлением самого предприятия, рыночной конкуренцией и другими факторами, масштаб влияния меньше.

3. Различные факторы риска: факторы политического риска в основном включают изменения в политике, вмешательство правительства, социальные волнения и другие факторы. Факторы делового риска включают изменения рыночного спроса, конкуренцию, риск цепочки поставок, управленческий риск и т.д.

4. Различные способы борьбы: для борьбы с политическим риском необходимо использовать политические средства, такие как улучшение отношений с правительством, укрепление дипломатических обменов. А коммерческие риски требуют использования рыночных средств, таких как оптимизация продуктов, корректировка рыночных стратегий и повышение уровня управления.

Далее нам необходимо классифицировать гарантии для иностранных инвесторов, чтобы проанализировать их характеристики. Существуют две

основные категории защиты иностранных инвесторов, первая из которых классифицируется в зависимости от их функции. Вторая категория – это гарантия прав иностранных инвесторов в соответствии с иерархией регулирующих органов.

В правовой структуре, регулирующей инвестиционные отношения, обычно существует два уровня регулирования: внутренний уровень (который основан на законодательстве национального характера в принимающей стране) и международно-правовой уровень (заключение международных договоров или международных нормативных актов), который происходит на региональном, глобальном и двустороннем уровнях.

В России и Китае гарантии прав иностранных инвесторов можно разделить на две основные категории в зависимости от функции юридических гарантий:

- 1) общие юридические гарантии;
- 2) специальные юридические гарантии.

Общие правовые гарантии обеспечивают принципиальные вопросы базовой гарантии. Такие гарантии включают в себя:

- доступ к прибыли (Статья 4);
- правовые гарантии (Статья 5);
- инвестиции в различных формах (Статья 6);
- «дедушкину оговорку» (Статья 9);
- компенсацию за экспроприацию (Статья 8).

Специальные юридические гарантии обеспечивают свободный доступ к собственности и ее передачи, компенсацию в случае экспроприации, урегулирование международных инвестиционных споров и т.д.

Кроме того, в зависимости от формы создания государственных органов, гарантии прав иностранных инвесторов можно разделить на две категории:

- а) гарантии, предоставляемые государственными органами;
- б) гарантии, предоставляемые местными органами власти – нормативные гарантии и гарантии финансовой поддержки.

Гургулия Астанда Апполоновна считает, Инвестиционное законодательство Российской Федерации характеризуется бессистемностью, отсутствием единого

закона, который устанавливал бы общие правила для различных видов инвестиционной деятельности³⁸⁹.

Как модификацию приведённой классификации можно рассмотреть широкий и узкий режимы гарантий прав иностранных инвесторов. Узкий режим гарантий относится к гарантиям, предоставляемым принимающей страной от политических рисков в ней, таких как экспроприация, а также гарантии свободной передачи иностранных инвестиций, в то время как широкий режим, помимо политических рисков в принимающей стране, также включает гарантии для иностранных инвестиций, такие как инвестиционный режим, доступ к инвестициям, суброгационные права, разрешение споров и ряд других положений о гарантиях прав в материальном и процессуальном праве³⁹⁰.

Кроме того, существует еще один способ их классификации. В юридической практике международного движения капитала и его правового регулирования страны Европы и Америки выделяют следующие основные гарантии защиты иностранных инвестиций:

- Гарантии неприкосновенности имущества, составляющего иностранные инвестиции, на территории страны, принимающей капитал.
- Гарантии отсутствия дискриминации.
- Гарантии стабильности правовой среды для инвестиций.
- Гарантии права иностранного инвестора на использование результатов своей деятельности³⁹¹.

Следующая конкретная разработка правовых источников обеспечения прав иностранных инвесторов раскрывает особенности обеспечения этих прав. В России и Китае существует ряд специальных гарантий в Гражданском кодексе, Законе об иностранных инвестициях и положении международных двусторонних договоров

---

³⁸⁹ Гургулия А.А. Анализ развития правового регулирования иностранных инвестиций в России // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1(51). С. 88.

³⁹⁰ 王晨. 贯彻实施外商投资法 推动新一轮高水平对外开放[N]. 人民日报, 2019-12-13(006). (Ван Чэнь. Реализация Закона об иностранных инвестициях для содействия новому раунду открытия мира на высоком уровне // People's Daily. 2019-12-13. С. (006).)

³⁹¹ сайт. URL: <http://alti.ru/invest/inoinvesticii-2.html> (дата обращения: 21.03.2022)

о поощрении и взаимной гарантии капиталовложениями. В России и Китае существует три уровня правовых источников по гарантиям иностранным инвесторам:

1. Конституция;
2. Законодательство (в частности, Закон об иностранных инвестициях и др. законы);
3. Нормативные правовые акты регионов (субъектов федерации в России и регионов в Китайской Народной Республике).

Статьи 18 и 32 Конституции Китая устанавливают гарантии прав иностранных инвесторов. Все законные права и интересы иностранных предприятий и иностранных инвесторов, защищены китайским законодательством. Конституция, как основной закон, обеспечивает основные принципы гарантии иностранных инвесторов. Во-первых, китайское правительство гарантирует всех иностранных инвесторов в Китае на равных условиях. Во-вторых, деятельность иностранных инвесторов должна соответствовать китайским законам и нормам, а правительство Китая должно защищать их законные права и интересы. В-третьих, права иностранных инвесторов защищены внутренними законами Китая и международными договорами, которые могут гарантировать права иностранных инвесторов.

Российский Закон об иностранных инвестициях содержит достаточно широкий спектр норм, затрагивающих предоставляемые иностранному инвестору гарантии. Ст. 5, в частности, устанавливает, что иностранному инвестору на территории Российской Федерации предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов – не только на основании собственно Закона об иностранных инвестициях, но и на основании иных законов, нормативных актов федерального уровня и международных договоров, поскольку цитируемая норма по своему характеру является отсылочной. В китайском законодательстве же гарантиям иностранных инвесторов посвящена, в частности, гл. 3 Закона об иностранных инвестициях КНР, в которой излагаются основные стандарты обращения с иностранными инвесторами и делается упор на защиту их прав. Китайское

государство в соответствии с законодательством обеспечивает защиту осуществляемых иностранными инвесторами на территории КНР инвестиций, полученной прибыли и иных прав и законных интересов³⁹². Ниже в настоящей главе речь пойдет о существующих в российском и китайском законодательстве гарантиях прав иностранных инвесторов.

Кроме того, по содержанию различают широкий и узкий режим гарантий иностранных инвестиций. Узкий режим гарантий иностранных инвестиций относится к гарантиям, предоставляемым принимающей стороной для гарантии иностранных инвестиций от политических рисков в принимающей стране, таких как экспроприация, а также гарантии свободной передачи иностранных инвестиций.

В то время как широкий режим гарантии иностранных инвестиций, помимо политических рисков в принимающей стране, также включает гарантии для иностранных инвестиций, такие как инвестиционный режим, доступ к инвестициям, суброгационные права, разрешение споров и ряд других положений о гарантиях прав в материальном и процессуальном праве. В связи с ограничением объема, система гарантии иностранных инвестиций, упомянутая в данной статье, является только системой гарантии иностранных инвестиций в материальном праве³⁹³.

В дополнение к финансовой перспективе, с философской точки зрения мы можем проанализировать характеристики гарантий для иностранных инвесторов и таким образом обнаружить их универсальность и специфику. Гарантия иностранных инвестиций является основой Закона об иностранных инвестициях и представляет собой важный элемент инвестиционной правовой среды. В XXI в. продолжает расти количество философов, которые пытаются объединить

---

³⁹² 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政,2019,20(05):65. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима» в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 65.)

³⁹³ 王晨. 贯彻实施外商投资法 推动新一轮高水平对外开放[N]. 人民日报,2019-12-13(006). (Ван Чэнь. Реализация Закона об иностранных инвестициях для содействия новому раунду открытия мира на высоком уровне // People's Daily. 2019-12-13. С. (006).)

всеобщность и специфичность с целью примирения теории и практики. При понимании всеобщности и специфичности сущность любой единичной вещи должна рассматриваться уже только в контексте той всеобщности, которой она принадлежит и с которой она соотносится через одну из его особенных сфер³⁹⁴. Гарантия инвесторов является отражением всеобщности правовой системы инвестирования, направленной на привлечение инвестиций и сохранение прав инвесторов.

Отношения между правовыми нормами отечественных инвесторов и правовыми нормами иностранных инвесторов служат отправным пунктом перехода к динамическим отношениям между всеобщностью и специфичностью инвестиционной правовой системы. Национальное экономическое регулирование и международные договоры на обоих уровнях сегодня включают в себя эффективные правовые режимы, которые имеют общие цели и часто дублируются в приоритетных областях, но при этом различаются во многих отношениях. Такая ситуация требует осторожности при распределении полномочий, установлении согласованных норм и урегулировании правовых конфликтов посредством использования таких инструментов, как положения иерархии норм, механизмы гармонизации и другие методы согласования нескольких конкретных режимов и специфичности со всеобщностью.

В итоге, уровень гибкости, которую всеобщность позволяет специфичности, может быть более значимым, чем конкретный уровень, на котором решаются определенные проблемы. Такие нормативные акты об иностранных инвесторах, как Закон об иностранных инвестициях, подвергаются суровому испытанию динамикой всеобщности и специфичности. Таким образом, всеобщность приобретает категориальный характер всего сущего. Как в таком случае можно определить функции всеобщности в отношении специфичности: всеобщность ограничивает специфичности или содействует ей? Такие определения должны

---

³⁹⁴ Фань Цзинчжао. Всеобщность и специфичность защиты иностранных инвесторов: сравнительное исследование российских и китайских законов об иностранных инвестициях / Фань Цзинчжао // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12(192). С. 123–127.

включать в себя полное взаимодействие между всеми сферами, подчеркивая проблемы гарантии иностранных инвесторов. Специфичность противоречий отражается в каждом противоречии и в каждой стороне противоречия. Гарантия иностранных инвесторов является частью системы инвестиционного права с особыми характеристиками³⁹⁵.

Синхронная структура взаимосвязи противоречивой всеобщности и специфичности является результатом и особым состоянием ее диахронической структуры. Разные формы и процессы движения не только текут вперед и назад во времени, но и сосуществуют в пространстве. Как сосуществующие явления, они находятся во взаимозависимых и взаимно трансформирующих отношениях друг с другом. Через них проходит противоречивая всеобщность, а противоречивая специфичность делает их взаимосвязанными и отличными друг от друга. В условиях все еще разворачивающихся последствий коронавируса замедление роста мирового инвестиционного рынка и резкое увеличение количества национальных инвестиционных законов и арбитражных дел по международным инвестиционным договорам, а также трансформация международного инвестиционного права, в том числе режима гарантии иностранных инвестиций, являются важными аспектами.

В последнее время в развитии иностранных инвестиций делается упор на гармонизацию, балансирование и социализацию, в результате чего также появляются новые требования к законодательству. Российские и китайские инвестиционные правовые системы очень похожи, и если отношения между всеобщностью и специфичностью используются в качестве основы для анализа, то Закон об иностранных инвестициях играет все более важную роль и предусматривает больше возможностей для будущей законодательной реформы.

В общем, особенности гарантии прав иностранных инвесторов: во-первых, правовая система гарантии иностранных инвестиций состоит из следующих уровней: Конституция, национальные законы и нормативные акты, местные

---

³⁹⁵ 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读.对外经贸实务,2019(05):91. (Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях // Foreign Economic and Trade Practice. 2019. № 05. С. 91.)

нормативные акты и международные договоры. В диссертации отмечено, что при этом защита в сфере инвестиционной деятельности подразумевает не только гарантии, но и необходимость закрепления основ таковых – прежде всего, механизма правового регулирования инвестиционной деятельности, регламентирующего права, обязанностей, ответственности и правосудия в процессе ее осуществления. Во-вторых, гарантия прав иностранных инвесторов должна противостоять трем типам рисков, включая политические риски, правовые риски и предпринимательские риски. В-третьих, классификация гарантии прав иностранных инвесторов определяется в зависимости от функции гарантии, метода противостояния рисков или формы создания государственных органов.

§ 2. Реализация гарантий прав иностранных инвесторов в России и Китае

2.1 Основные гарантии прав иностранных инвесторов от политических рисков в России и Китае

А. Национальный режим в отношении иностранных инвесторов.

Принцип «национального режима», являющийся одним из основных при работе с иностранными инвестициями, – основной способ привлечения иностранных инвестиций, один из основных юридических принципов ВТО³⁹⁶. Он означает, что страна относится к иностранным гражданам и предприятиям на своей территории так же, как к своим гражданам и предприятиям в плане гражданских, но не политических прав. Принцип национального режима, строго говоря, состоит в том, что иностранные товары или услуги имеют такой же статус, как товары или услуги страны–импортера, которые произведены внутри страны³⁹⁷.

В теории и практике закона об инвестициях международная инвестиционная

---

³⁹⁶ Веселкова Е.Е. Система правовой защиты иностранных инвестиций и гарантии прав иностранных инвесторов // Право и общество. 2016. № 6(22). С. 117.

³⁹⁷ Буслаева Л.М. Защита права собственности и гарантии иностранных инвестиций по законодательству Российской Федерации / Л. М. Буслаева // Правозащитная политика в современной России : К 20–летию Основного закона государства (сборник по материалам круглого стола и всероссийской научно–практической конференции), Ульяновск, 09 декабря 2013 года / Под редакцией А.А. Бакаева, А.В. Малько, С.Т. Артёмовой. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2014. С. 39.

деятельность обычно разделяется на два этапа, характеризующихся учреждением инвестиционных институтов: стадия до учреждения институтов иностранных инвестиций называется «стадия допуска иностранных инвестиций», а стадия после учреждения институтов иностранных инвестиций называется «операционная стадия иностранных инвестиций»³⁹⁸. В узком смысле принцип «национального режима» в целом относится к «операционной стадии иностранных инвестиций», то есть после того, как иностранному инвестору или капиталу разрешат войти в принимающую страну, отношение к предприятию, учрежденному согласно закону, должно быть не менее благосклонным, чем к внутренним инвесторам и инвестициям страны, в плане работы, управления, обслуживания, использования, выгоды, продажи или распоряжения. Однако с улучшением допуска иностранных инвесторов на свои рынки и для гарантии принципа «национального режима» для иностранных инвестиций все большее количество инвесторов и инвестирующих государств выражают свою потребность в применении принципа «национального режима» до входа, надеясь, что иностранные инвесторы смогут пользоваться преимуществами принципа «национального режима» уже на этапе входа³⁹⁹. Согласно требованию о «применении национального режима до входа» иностранные инвесторы получают не только равноценный режим при работе предприятия после его учреждения в принимающей стране и режим осуществления инвестиций, но также получают юридический статус, не меньший, чем внутренние инвесторы принимающей страны, при учреждении, приобретении, расширении и других инвестиционных действиях, когда иностранные инвесторы входят в принимающую страну⁴⁰⁰.

---

³⁹⁸ 李嘉诚.《外商投资法》的创新与完善.市场周刊,2020(02):163–164. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 163.)

³⁹⁹ 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构.人民法治,2019(08):70–71. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

⁴⁰⁰ 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学,2021,15(01):124. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в

Таким образом, при соблюдении принципа «национального режима» на исходной «операционной стадии иностранных инвестиций» иностранные инвесторы могут получить такой же режим на стадии входа иностранных инвестиций, что, до определенного уровня, стимулирует энтузиазм иностранных инвесторов, повышает уверенность в инвестировании и при определении рисков. До некоторой степени это поддержит энтузиазм иностранных инвесторов, повысит их уверенность в инвестировании и понимании рисков и лучше гарантирует права иностранных инвесторов⁴⁰¹.

Национальный режим для иностранных граждан установлен Конституцией России: ч. 3 ст. 62 предусматривает. Согласно ст. 14 этого же закона Китайская Народная Республика в соответствии с потребностями народного хозяйства и общественного развития поощряет осуществление иностранными инвесторами инвестиций в определенных отраслях, сферах и регионах. Иностранные инвесторы вправе пользоваться установленными законами КНР, подзаконными актами и решениями Государственного Совета льготами.

Кроме того, в Китае национальный режим до доступа можно разделить на две категории, одна из которых заключается в предоставлении национального режима иностранным инвесторам как до, так и после доступа, однако принимающая страна все еще сохраняет определенную степень контроля в отношении условий доступа и степени открытости инвестиционной территории. Другая категория заключается в том, что принимающая страна предоставляет национальный режим до доступа всем иностранным инвесторам в промышленных секторах, кроме тех, которые перечислены в негативном списке.

Китайское правительство гарантирует честную конкуренцию и использует верховенство закона для создания более безопасной бизнес-среды. Хорошая деловая среда является не только важным проявлением экономической «мягкой

Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 124.)

⁴⁰¹ 邱慧.浅析外商投资法的实施机制.人民法治,2019(09):51. (Цю Хуэй. Анализ механизма реализации Закона об иностранных инвестициях // People's Rule of Law. 2019. № 09. С. 51.)

силы», но и одним из ключевых элементов конкурентоспособности страны или региона. Положения о реализации Закона об иностранных инвестициях дополнительно предусматривают упрощение процедур торговли, либерализацию инвестиций и доступ к рынкам, обеспечивая мощную поддержку высокого уровня расширения и открытости. Например, статья 35 Положения о применении Закона об иностранных инвестициях гласит, что если иностранный инвестор инвестирует в отрасль или сферу, требующую лицензии в соответствии с законом, то соответствующий компетентный департамент, ответственный за реализацию лицензии, рассматривает заявление иностранного инвестора на получение лицензии в соответствии с теми же условиями и процедурами, что и для внутренних инвестиций, если иное не предусмотрено законами или административными правилами. Таким образом, государственные органы не должны устанавливать дискриминационные требования для иностранных инвесторов в отношении условий лицензирования, заявочных материалов, этапов экспертизы, сроков экспертизы и т.д.

На иностранных инвесторов распространяется действие российского правового режима, регулирующего их предпринимательскую деятельность. Статья 4 закона Китая об иностранных инвестициях устанавливает принцип национального режима. Китай применяет национальный режим на прединвестиционном этапе и систему списка исключений.

Сравнение российского и китайского законодательства показывает следующее: принцип национального режима по общему правилу применяется к иностранным инвестициям как в Китае, так и в России; в обоих государствах существуют исключения из национального режима: в России они могут быть введены на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в Китае же национальный режим не предоставляется в отношении отраслей, включённых в негативные списки; обе страны предоставляют больше льгот иностранным инвесторам в специальных районах.

Б. Гарантии от национализации собственности (Гарантии от принудительного изъятия собственности).

Гарантия права собственности инвестора на имущество является наиболее проблемным и актуальным вопросом в области защиты иностранных инвесторов. Принудительное изъятие собственности напрямую связано с безопасностью и интересами иностранного инвестирования и всегда являлась ключевой проблемой в системе гарантии инвестиций, а также находилась в центре внимания конкурирующих интересов стран, импортирующих и экспортирующих капитал⁴⁰². Для привлечения большего объема иностранных инвестиций и создания более благоприятного инвестиционного климата страны-импортёры капитала обычно формулируют юридические гарантии в законодательстве об иностранных инвестициях в части компенсации за экспроприацию. Такие гарантии могут содержаться в конституции государства-реципиента, в его отдельных законах – как в законе об иностранных инвестициях, так и в иных законах, регулирующих юридические основы права собственности⁴⁰³.

---

⁴⁰² 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调.南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021,58(03):115; Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy-Humanities-Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 115.)

⁴⁰³ Исследователи называют национализацию «принудительной мерой, принятой государством для национализации собственности, которая ранее принадлежала частному лицу или иностранному правительству», но некоторые считают, что экспроприация и национализация не равноценны, поскольку экспроприация – это использование экспроприированной собственности правительством принимающей страны для иных целей, тогда как национализация нацелена на продолжение применения собственности по назначению⁴⁰³. При национализации, напротив, собственность продолжает применяться по назначению. (масштаб национализации также больше, тогда как экспроприация больше направлена только на собственность отдельных лиц. Некоторые исследователи приводят довод о том, что между национализацией и экспроприацией существует разница, если учесть предпосылки их применения, предмет и влияние соответствующих документов⁴⁰³. Хотя между двумя мерами и существует формальная разница, авторы считают, что правовой характер у обеих концепций одинаков. Во–первых, обе меры обязательны и принимаются правительством принимающей страны. Во–вторых, обе меры направлены на национализацию собственности иностранных инвесторов. Поэтому на практике их разделять не нужно, и объединение понятий является общемировой тенденцией⁴⁰³. В целом, автор считает, что нет необходимости разделять экспроприацию и национализацию, поскольку экспроприация является «принятой правительством принудительной мерой по отмене или

Государство не требует национализации инвестиций иностранных инвесторов. При особых обстоятельствах в общественных интересах инвестиции иностранных инвесторов могут быть национализированы в соответствии с положениями закона. Национализация напрямую связана с безопасностью и интересами иностранного инвестирования и всегда являлась ключевой проблемой в системе гарантии инвестиций, а также находилась в центре внимания конкурирующих интересов стран, импортирующих и экспортирующих капитал⁴⁰⁴.

Для обеспечения безопасной инвестиционной среды для иностранных инвестиций и привлечения большего объема иностранных инвестиций, страны, импортирующие капитал, обычно предоставляют юридические гарантии для законов об иностранных инвестициях в отношении компенсации за национализацию посредством различных методов, включая положения своих внутренних законов. Например, развивающиеся страны предоставляют гарантии от национализации и реквизиции посредством внесения таких гарантий в конституции или создания законов об иностранных инвестициях, в которых

изменению юридических прав частной собственности и ее национализации».

Исследователи называют национализацию «принудительной мерой, принятой государством для национализации собственности, которая ранее принадлежала частному лицу или иностранному правительству», но некоторые считают, что экспроприация и национализация не равноценны, поскольку экспроприация – это использование экспроприированной собственности правительством принимающей страны для иных целей, тогда как национализация нацелена на продолжение применения собственности по назначению⁴⁰³. При национализации, напротив, собственность продолжает применяться по назначению. (масштаб национализации также больше, тогда как экспроприация больше направлена только на собственность отдельных лиц. Некоторые исследователи приводят довод о том, что между национализацией и экспроприацией существует разница, если учесть предпосылки их применения, предмет и влияние соответствующих документов⁴⁰³. Хотя между двумя мерами и существует формальная разница, авторы считают, что правовой характер у обеих концепций одинаков. Во-первых, обе меры обязательны и принимаются правительством принимающей страны. Во-вторых, обе меры направлены на национализацию собственности иностранных инвесторов. Поэтому на практике их разделять не нужно, и объединение понятий является общемировой тенденцией⁴⁰³. В целом, автор считает, что нет необходимости разделять экспроприацию и национализацию, поскольку экспроприация является «принятой правительством принудительной мерой по отмене или изменению юридических прав частной собственности и ее национализации».

⁴⁰⁴ 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调.南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021,58(03):115. (Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях // Journal of Nanjing University (Philosophy–Humanities–Social Sciences). 2021. № 58(03). С. 115.)

указывается, что в общественных интересах национализация и реквизиция должны осуществляться на основе юридических процедур и с предоставлением соответствующей компенсации. Условия в отношении национализации и реквизиции в рамках внутреннего законодательства, основанного на иностранных инвестициях, являются односторонним обязательством и гарантией, предоставляемой страной, импортирующей капитал⁴⁰⁵.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, зарубежные частные инвесторы или специализированные коммерческие организации могут рассчитывать на компенсацию вложенных инвестиций в случае реквизиции или национализации принадлежащего им имущества⁴⁰⁶. При этом норма п. 2 ст. 8 проводит дифференциацию между реквизицией и национализацией. Правда, в случае реквизиции⁴⁰⁷ есть возможность получить имущество назад – при соблюдении одновременно трёх условий: если оно сохранилось

(1) если прекратили действие обстоятельства, в связи с которыми была произведена реквизиция

(2) и если иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями вернули полученную ими ранее сумму компенсации с учётом потерь от снижения стоимости имущества

(3) нормы Закона об иностранных инвестициях здесь чуть более детально раскрывают аналогичную норму ст. 242 ГК РФ.

Иных норм, а тем более законов, регулирующих национализацию, по состоянию на настоящий момент не принято. Впрочем, как отмечает М.В. Карпов, ГК РФ не предусматривает принятия нормативного акта, регулирующего процедуру национализации вообще: норма ст. 235 предполагает принятие

---

⁴⁰⁵ Фархутдинов И.З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2018. №2. С. 65.

⁴⁰⁶ Сулейменов М.К. Правовое регулирование иностранных инвестиций и недропользования в Казахстане (Избранные труды). Алматы, 2018. С. 161.

⁴⁰⁷ Реквизиция предусмотрена также ст. 242 ГК РФ и проводится в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер с выплатой стоимости имущества.

федерального закона по каждому случаю национализации⁴⁰⁸. В России неоднократно предпринимались попытки принятия нормативных актов, посвящённых национализации: отдельных имущественных комплексов, приватизированного имущества, имущества, используемого «неэффективно», а также национализации в публичных интересах (для обеспечения обороны и безопасности)⁴⁰⁹.

При этом любопытно обратиться к действовавшему до принятия Закона об иностранных инвестициях акту – Закону РСФСР «Об иностранных инвестициях». Согласно ст. 7 этого Закона, В случаях национализации или реквизиции предусматривалось, что иностранному инвестору должна быть выплачена быстрая, адекватная и эффективная компенсация. Такая компенсация согласно ст. 8.

Китайские исследователи называют национализацию «принудительной мерой, принятой государством для национализации собственности, которая ранее принадлежала частному лицу или иностранному правительству», но некоторые считают, что экспроприация и национализация не равноценны, поскольку экспроприация – это использование экспроприированной собственности правительством принимающей страны для иных целей, тогда как национализация нацелена на продолжение применения собственности по назначению⁴¹⁰. При национализации, напротив, собственность продолжает применяться по назначению; масштаб национализации также больше, тогда как экспроприация больше направлена только на собственность отдельных лиц.

Некоторые китайские правоведы приводят довод о том, что между национализацией и экспроприацией существует разница, если учесть предпосылки их применения, предмет и влияние соответствующих документов⁴¹¹. Хотя между

---

⁴⁰⁸ Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // *Lex Russica*. 2016. № 5 (114). С. 136.

⁴⁰⁹ Обзор см. Карпов М.В. Указ. соч. С. 137-145.

⁴¹⁰ 江涛.新外商投资法下合资企业治理结构的调整. *中国外资*, 2021(11):116. (Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях // *China Foreign Investment*. 2021. № 11. С. 116.)

⁴¹¹ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放. *中国人大*, 2020(01):13. (Ван Чэнь.

двумя мерами и существует формальная разница, авторы считают, что правовой характер у обеих концепций одинаков.

Во-первых, обе меры обязательны и принимаются правительством принимающей страны.

Во-вторых, обе меры направлены на национализацию собственности иностранных инвесторов. Поэтому на практике их разделять не нужно, и объединение понятий является общемировой тенденцией⁴¹². Отметим, что в российской доктрине термин «национализация» зачастую рассматривается как один из видов экспроприации – принудительного изъятия собственности у иностранного инвестора. Термин «экспроприация» используется как зонтичный в международных договорах о поощрении капиталовложений⁴¹³.

Если обратиться к законодательству КНР, в нем по общему правилу нет никаких оснований для осуществления национализации зарубежных инвестиций. Ст. 20 Закона КНР об иностранных инвестициях прямо указывает, что государство не допускает принудительного отчуждения иностранных инвестиций. При этом установлено, что при особых обстоятельствах государство может произвести конфискацию или реквизицию, исходя из публичных интересов. Данные процедуры должны выполняться в строгом соответствии с установленным порядком, подразумевающим своевременное предоставление обоснованной компенсации⁴¹⁴ посредством инструментов и методов, которые полностью

Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 13.)

⁴¹² 彭娟. «外商投资法»对原三资企业的影响.中国外资,2019(22):35. (Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые предприятия // China Foreign Investment. 2019. № 22. С. 35.)

⁴¹³ См. об этом, в частности, Фархутдинов И.З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2005. №2 (98) С. 128. (Юлов Д.В. Экспроприация собственности иностранных инвесторов в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. №12 (73). С. 164. (Данельян, А. А. Проблемы национализации и экспроприации иностранной собственности в международном праве / А. А. Данельян // Юрист. 2014. № 6. С. 42-46.

⁴¹⁴ 周智.外商投资法价值的四个向度探讨.行政事业资产与财务,2019(18):72. (Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях // Administrative assets and finance. 2019. № 18. С. 72.)

исключали бы какие-либо виды и формы дискриминации. Компенсация должна предоставляться исходя из текущей рыночной стоимости имущества и выплачиваться своевременно⁴¹⁵. Введение этой нормы должно было обеспечить гарантии прав и интересов иностранных инвесторов⁴¹⁶. При этом они вправе оспорить решение о национализации в административном или же в судебном порядке (ст. 21 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях).

С учетом анализа нормативных правовых актов и имеющейся практики национализации имущества в Китае, целесообразно дать следующее определение национализации прямых иностранных инвестиций. Национализация осуществляется при условии возмещения стоимости имущества и других убытков.

В октябре 2014 года по итогам Четвертого пленарного заседания 18-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая было предложено, улучшить систему гарантии прав собственности, сделав справедливость основным принципом, усилить гарантию прав собственности всех видов экономических организаций и физических лиц, а также убрать положения законов и нормативных актов, нарушающие справедливость⁴¹⁷. Положение о применении Закона об иностранных инвестициях, призванное усилить гарантию прав собственности предприятий с иностранными инвестициями на институциональном уровне, играют фундаментальную, стабильную и долгосрочную гарантийную роль в обеспечении верховенства закона для расширения открытости Китая для внешнего мира и демонстрируют решимость Китая продолжать открытое развитие.

---

⁴¹⁵ 庄岚,黄运良,侯磊.俄罗斯外商投资法解析.大陆桥视野,2006(06):55-56. (Чжань Лань, Хуан Уюлиан, Ху Лы. Анализ российского закона об иностранных инвестициях // Continental Bridge Vision. 2006. № 06. С. 55.)

⁴¹⁶ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):19. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 19.)

⁴¹⁷ 许英明. 外商投资法开启制度型开放新时代[N]. 中国经济时报,2019-03-13(005). (Сюй Иньмин. Закон об иностранных инвестициях открывает новую эру институциональной открытости // China Economic Times. 2019-03-13. С. (005).)

Например, статья 22 Положения о применении Закона об иностранных инвестициях гласит, что иностранные инвесторы могут свободно переводить свои капитальные вклады, прибыль, прирост капитала, доходы от продажи активов, роялти от лицензирования прав интеллектуальной собственности, компенсации или возмещения, полученные в соответствии с законом, и доходы от ликвидации в юанях или иностранной валюте в соответствии с законом, и ни одно подразделение или частное лицо не может незаконно накладывать ограничения на валюту, сумму и частоту перевода или перечисления⁴¹⁸.

Если обратиться к законодательству КНР, в нем нет никаких возможностей и оснований для осуществления национализации зарубежных инвестиций. При этом установлены особые обстоятельства, когда государство может выполнить компенсацию или реквизицию, исходя из общественных интересов. При этом данные процедуры выполняются в строгом соответствии с установленным порядком, подразумевающим своевременное предъявление обоснованной компенсации⁴¹⁹. На территории КНР действует специальный законодательный акт о зарубежных инвестициях, согласно которому национализация, в случае наступления особых обстоятельств, должна выполняться посредством инструментов и методов, которые полностью исключали бы какие-либо виды и формы дискриминации. Также данный законодательный акт устанавливает, что компенсация должна предоставляться исходя из текущей рыночной стоимости имущества и выплачиваться своевременно⁴²⁰. В Китае были приняты соответствующие положения о компенсации или возмещении. Новые образцовые правовые

---

⁴¹⁸ 郑勇妮.国际贸易法与国际投资法国民待遇互动关系比较研究.财富时代,2021(11):63. (Чжэн Юнни. Сравнительное исследование взаимодействия между правом международной торговли и национальным режимом в международном инвестиционном праве // Fortune Times. 2021. № 11. С. 63.)

⁴¹⁹ 周智.外商投资法价值的四个向度探讨.行政事业资产与财务,2019(18):72. (Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях // Administrative assets and finance. 2019. № 18. С. 72.)

⁴²⁰ 庄岚,黄运良,侯磊.俄罗斯外商投资法解析.大陆桥视野,2006(06):55. (Чжань Лань, Хуан Уюлиан, Ху Лы. Анализ российского закона об иностранных инвестициях // Continental Bridge Vision. 2006. № 06. С. 55.)

положения могут значительно минимизировать негативное влияние государственного управления на иностранных инвесторов, способствовать гарантии иностранными инвесторами собственных прав и интересов⁴²¹.

Анализ законодательства об иностранных инвестициях Китая и России, касающегося национализации и компенсации, выявляет следующие различия. Во-первых, национализация в соответствии с российским Законом об иностранных инвестициях не охватывает случаи т.н. косвенной национализации. Закон об иностранных инвестициях Китая предусматривает национализацию, включая косвенную. Однако китайское законодательство содержит положения, касающиеся косвенной национализации, непосредственно в национальном законодательстве об иностранных инвестициях, а не только в соглашениях о гарантии иностранных инвестиций.

Во-вторых, китайское законодательство более детально, чем российское регулирует национализацию иностранных инвестиций. При этом в законодательстве Китая закрепляется принцип об осуществлении национализации исключительно в общественных интересах. Кроме того, несмотря на положения ст. 235 ГК РФ и ст. 8 Закона об иностранных инвестициях в России отсутствует специальный закон о национализации.

В-третьих, если говорить о стандартах компенсации за национализацию, Китай придерживается принципа «соответствующей» компенсации, в то время как Россия признает принцип «полной» компенсации. Стандарт компенсации, предусмотренный российским законом об иностранных инвестициях, более эффективно гарантирует интересы иностранных инвесторов. Принятый в Китае набор стандартов справедливой и разумной компенсации является сублимацией принципа адекватной компенсации, восстановлением баланса между правилом Халла (Hull Rule) и доктриной Калверта (Calvo Doctrine).

---

⁴²¹ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):19. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 19.)

В-четвертых, в отношении того, что касается гарантий в случае национализации, российский Закон об иностранных инвестициях дает четкую отсылку к судебному урегулированию споров, возникающих в связи с национализацией, и компенсации. Закон КНР об иностранных инвестициях прямо не предусматривает права иностранных инвесторов предъявлять иски об национализации имущества, но это предусматривает ст. 21 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях.

В. Страхование иностранных инвестиций.

Регулирование о страховании иностранных инвестиций имеет важное значение для гарантии интересов инвесторов. В соответствии с международной практикой экстерриториальные активы инвестора имеют характер частных инвестиций. Такие экстерриториальные активы подвержены точно таким же международным инвестиционным рискам, как и другие иностранные инвесторы. С точки зрения распределения предприятий, большая часть китайских и российских иностранных инвестиций сосредоточена в Азии, Африке и Латинской Америке, где политическая нестабильность, изменения в политике и неэффективно работающие правовые системы создают больше политических рисков для инвесторов. Закон должен регулировать такие сферы: квалифицированные инвестиции и инвесторов, страховщика, страхователя, страховое покрытие, внутренние процедуры компенсации и применение международных договоров.

Как инструмент управления рисками, страхование зарубежных инвестиций смягчает влияние страхового риска на OFDI, компенсируя компаниям потери, вызванные страховыми случаями. Кроме того, являясь важным инструментом финансирования, компании могут расширить свои источники финансирования и снизить затраты с помощью директивного финансирования⁴²². Страхование является важной гарантией для национальных экспортеров и инвесторов. Когда

---

⁴²² Hao Yu, et al. Does outward foreign direct investment (OFDI) affect the home country's environmental quality? The case of China // Structural Change and Economic Dynamics. 2020. № 52. P. 109.

частные инвестиции в стране происхождения уже застрахованы за рубежом, то, если наступает страховой случай, все права требования переходят к государству. Под страховым случаем следует понимать некоммерческий риск (национализация и подобные изменения в стране–получателе). Это установлено принципом суброгации. В такой ситуации национальное страховое агентство становится представителем в судебном процессе, и коллизионный спор переходит из сферы частного права в сферу публичного права (межгосударственные споры⁴²³). Это дает государству гарантию от частноправовых конфликтов и возможность напрямую гарантировать национальных предпринимателей. Существует четыре типа страховых полисов для зарубежных инвестиций, а именно: страхование от экспроприации, войны, беспорядков, и прекращения выплат правительства⁴²⁴.

В широком смысле существуют три основные категории политического риска: во–первых, различные формы экспроприации, которые включают в себя косвенную и прогрессивную экспроприацию; во–вторых, валютный риск, который возникает в случае, если принимающая страна запрещает инвесторам конвертировать местную валюту в твердую валюту или усиливает контроль над обменом валюты; и, в–третьих, политическое насилие, которое включает войну, терроризм, революцию, беспорядки, гражданские волнения и саботаж.

В Российской Федерации страхованием экспортных кредитов и инвестиций занимается Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Китайская корпорация страхования экспорта и кредитов (СЕСІС) – это единственное политическое финансовое учреждение в Китае, которое занимается страхованием инвестиций за рубежом. Объем страхования таких инвестиций увеличился со 120 млрд. долларов США в 2010 году до 620 млрд. долларов США к

---

⁴²³ Liu Xiaohui, Jiangyong Lu, and Amon Chizema. Top executive compensation, regional institutions and Chinese OFDI // *Journal of World Business*. 2014. № 49.1. P. 143.

⁴²⁴ Clegg Jeremy, et al. The OFDI patterns and firm performance of Chinese firms: The moderating effects of multinationality strategy and external factors // *International Business Review*. 2016. № 25.4. P. 911.

2020 году⁴²⁵. Страхование зарубежных инвестиций сыграло важную роль в расширении прямых исходящих инвестиций в Китае и эффективно гарантировало интересы китайских инвесторов в их зарубежных инвестициях.

Китайская компания «Zhejiang Chint Solar», которая застраховала свои зарубежные инвестиции в 2009 году, в 2014 году подала в суд на правительство Болгарии за введение высокого 20% налога на прибыль. Хотя китайская компания в конечном итоге выиграла дело, она не получила компенсации от болгарского правительства. Китайская корпорация по страхованию экспорта и кредитов посчитала это действие аналогичным сбору и компенсировала китайской компании ее финансовые потери.

Если сравнивать российские и китайские институты в отношении страхования инвестиций за рубежом, то оба эти института эффективно гарантируют своих инвесторов. Однако в последние годы российские и китайские инвестиции за рубежом попали под санкции, и многие проблемы остаются не решенными даже с помощью страхования зарубежных инвестиций.

2.2 Основные гарантии прав иностранных инвесторов от правовых рисков в России и Китае

А. Стабилизационная оговорка (Дедушкина оговорка).

Стабилизационная оговорка является, на наш взгляд, важнейшей гарантией прав иностранного инвестора. Коротко и в самом общем виде её содержание можно охарактеризовать следующим образом: в случае неблагоприятного для иностранного инвестора изменения национального законодательства в течение определённого срока к инвестору такие изменения не применяются. Этот запрет на введение ухудшающих положение инвестора положений получил также название «дедушкиной оговорки»⁴²⁶.

---

⁴²⁵

сайт.

URL:

https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/kuznetsov_d_v_rossiysko_kitayskie_otnosheniya_istoriya_i_ov.pdf.(дата обращения: 12.11.2022)

⁴²⁶ Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. С. 390.

Большинство статей закона «Об иностранных инвестициях» касается поощрения и поддержки иностранных инвесторов, а также правил деятельности компаний с иностранными инвестициями. Но в данном законе есть и положения, регламентирующие деятельность государственных регулирующих органов. В большинстве положений отражена явная тенденция к деадминистрированию и десубъективизации, при этом активно подчеркивается роль рыночных сил⁴²⁷.

Самый важный, предлагаемые законы и административные правила, основанные на законных интересах предприятий с иностранными инвестициями, не должны противоречить данным интересам. В связи с изменениями в законодательстве и из-за особенностей национальных и социальных интересов необходимо пересмотреть политические обязательства, договорные соглашения и другие документы, являющиеся причиной убытков для предприятий с иностранными инвестициями⁴²⁸.

В российском Законе об иностранных инвестициях эта гарантия предусматривается ст. 9. Её действие касается следующих случаев:

1) Принятие актов по вопросам федерального налогообложения (кроме акцизов и налога на добавленную стоимость на товары, производимые на территории Российской Федерации), страховых взносов по ряду вопросов;

2) Установление запретов и ограничений в отношении иностранных инвестиций.

3) Также установлены изъятия: под действие стабилизационной оговорки не подпадают нормативные правовые акты, как новые, так и поправки к уже существующим, касающиеся защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

---

⁴²⁷ 周智.外商投资法价值的四个向度探讨.行政事业资产与财务,2019(18):73. (Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях // Administrative assets and finance. 2019. № 18. С. 73.)

⁴²⁸ 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用.人民司法,2020(04):21. (Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях // People's Justice. 2020. № 04. С. 21.)

обороны страны и безопасности государства (п. 4 ст. 9). Оценка изменений осуществляется федеральным правительством.

В России – гарантии от неблагоприятных для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями изменений законодательства Российской Федерации. В Китае – Правительствам и уполномоченным органам запрещается ограничивать права и законные интересы иностранных инвесторов, налагать на них дополнительные юридические обязательства, устанавливать дополнительные условия для входа на рынок или выхода с него, а также вмешиваться в производственно-хозяйственную деятельность иностранных инвесторов без оснований, установленных законом или подзаконным актом⁴²⁹. Статьи 27 и 28 нормативно-правового акта Китая о применении Закона об иностранных инвестициях не только определяют политические обязательства, но и требуют, чтобы местные органы власти и их департаменты не могли нарушать их на основании административного деления, корректировки институтов или функций, а также смены соответствующих ответственных лиц. Такие положения усиливают ограничения на разработку нормативных документов, в которых фигурируют иностранные инвестиции⁴³⁰. Иностранные инвестиции не должны сталкиваться со множеством параллельно противоречивых и разобщенных документов об иностранных инвестициях, чтобы от этого не страдали иностранные инвесторы.

Этот факт связан с тем, что некоторые местные органы власти в Китае обязаны привлекать инвестиции и дают обещания, которые легко нарушаются при столкновении с трудностями. Правила помогают мотивировать местные органы

---

⁴²⁹ Беликова К.М. «Иностранные инвестиции», «инвестор», «инвестиционная деятельность», «организационно-правовые формы» ее реализации и основные условия, обеспечивающие допуск иностранных инвестиций в экономику КНР, по новому Закону «Об иностранных инвестициях» 2019 г. // Юридические исследования. 2019. № 7. С. 19.

⁴³⁰ 江涛. 新外商投资法下合资企业治理结构的调整. 中国外资, 2021(11):117. (Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2021. № 11. С. 117.)

власти соблюдать принятую политику⁴³¹. Статья 25 Закона Китая «Об иностранных инвестициях» регулирует деятельность местных народных правительств всех уровней и уполномоченных органов, которые должны своевременно выполнять обязательства⁴³².

Изменение норм и положений реализуемой государственной политики должно осуществляться строго на основании процедур и компетенций, которые были ранее установлены. Если у иностранных граждан и компаний возникает факт ущерба, он должен быть возмещен в соответствии с нормами действующего законодательства⁴³³.

«Дедушкина оговорка» означает не только то, что необходимо поддерживать стабильность законов и нормативных актов, но и то, что местные органы власти должны поддерживать стабильность преференциальной политики. В случае Китая, например, слаборазвитые западные и северные регионы страны привлекают иностранных инвесторов, предлагая льготные условия.

Статья 25 Закона КНР об иностранных инвестициях регулирует деятельность органов власти всех уровней и уполномоченных органов, которые должны своевременно выполнять обязательства, принятые относительно иностранных граждан-инвесторов и компаний с участием зарубежных инвестиций в области мер государственной политики, направленной на соблюдение заключенных ранее договоренностей⁴³⁴.

---

⁴³¹ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放.中国人大,2020(01):13. (Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 13.)

⁴³² 彭娟.《外商投资法》对原三资企业的影响.中国外资,2019(22):35. (Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые предприятия // China Foreign Investment. 2019. № 22. С. 35.)

⁴³³ 许英明.外商投资法开启制度型开放新时代[N].中国经济时报,2019-03-13(005). (Сюй Иньмин. Закон об иностранных инвестициях открывает новую эру институциональной открытости // China Economic Times. 2019-03-13. С. (005).)

⁴³⁴ 彭娟.《外商投资法》对原三资企业的影响.中国外资,2019(22):35. (Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые предприятия // China Foreign Investment. 2019. № 22. С. 35.)

Изменение норм и положений реализуемой государственной политики должно осуществляться строго на основании процедур и компетенций, которые были ранее установлены. Если иностранным гражданам и компаний причинён ущерб, он должен быть возмещен в соответствии с нормами действующего законодательства⁴³⁵.

Ст. 27 и 28 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях устанавливают, что органы власти и их департаменты не могут нарушать их на основании административного деления, изменения полномочий или функций, а также смены соответствующих ответственных лиц. Такие положения усиливают ограничения на разработку нормативных документов, в которых фигурируют иностранные инвестиции⁴³⁶. Иностранный инвестор не должен попадать в затруднительное положение из-за параллельно существующих противоречивых и разобщенных нормативных актов об иностранных инвестициях. Акцент на этом факторе связан с тем, что некоторые местные органы власти в Китае обязаны привлекать инвестиции и готовы давать инвестору в связи с этим обещания, которые легко нарушаются при появлении трудностей. Правила помогают мотивировать местные органы власти соблюдать принятую политику⁴³⁷.

Если сравнивать российское и китайское законодательство о стабилизационной оговорке, то как Россия, так и Китай поддерживают правовую стабильность и гарантируют интересы иностранных инвесторов. Разница заключается в том, что китайские административные законы и нормативные акты предусматривают более строгие правила в отношении политики местных органов власти.

---

⁴³⁵ 许英明. 外商投资法开启制度型开放新时代[N]. 中国经济时报,2019-03-13(006). (Сюй Иньмин. Закон об иностранных инвестициях открывает новую эру институциональной открытости // China Economic Times, 2019-03-13. С. (006).)

⁴³⁶ 江涛. 新外商投资法下合资企业治理结构的调整. 中国外资,2021(11):117. (Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2021. № 11. С. 117.)

⁴³⁷ 王晨. 贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放. 中国人大,2020(01):13. (Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 13.)

Б. Гарантия обеспечения надлежащего разрешения споров в связи с иностранными инвестициями.

Переоценить значение права на судебную защиту для иностранных инвесторов сложно. Именно гарантия надлежащей процедуры разрешения споров, связанных с инвестициями, является одним из самых важных, если не главным, фактором при принятии решений об инвестировании. При этом стоит отметить, что речь идёт о спорах, возникающих из гражданских, административных и иных отношений с участием физических и юридических лиц, которые по общему правилу подлежат разрешению в национальных судах государства-реципиента⁴³⁸. А.А. Данельян отмечает, что юридическая практика разрешения инвестиционных споров отражает тот факт, что иностранные инвесторы в большинстве случаев не доверяют иностранным судам и предпочитают разрешать свои споры в институтах международного частного права⁴³⁹.

Ст. 10 Закона об иностранных инвестициях предусматривает, что спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности РФ, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде).

Согласно ст. 26 Закона КНР об иностранных инвестициях организация с иностранными инвестициями или её инвестор вправе обжаловать действия и решения органа публичной власти в административном и судебном порядке. При этом установлен альтернативный досудебный порядок урегулирования: рабочий механизм по рассмотрению жалоб предприятий с иностранным участием для урегулирования ситуации (абзац второй ст. 26).

Закон КНР об иностранных инвестициях является базовым законом,

---

⁴³⁸ См. Лисица В.Н. Инвестиционное право.

⁴³⁹ Данельян А.А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций. Диссертация. д.ю.н. М., 2016. С. 145.

руководящим иностранными инвестициями и привлекающим их, что является главным для иностранных инвестиций в страну, однако закон является лишь фундаментом для обозначения принципов и рамок деятельности, и требуется дальнейшее совершенствование институтов и правил разрешения правовых споров, связанных с иностранной деятельностью⁴⁴⁰. Китай учредил Первый международный коммерческий суд и Второй международный коммерческий суд в Шэньчжэне и Сиане соответственно, а также Китайский постоянный форум для международного инвестиционного арбитража в Сиане⁴⁴¹; оба института являются развивающимися правовыми институтами, обеспечивающими важную поддержку в разрешении международных споров. Международный коммерческий арбитражный суд России и институты коммерческого арбитража также являются давно существующими институтами с большим опытом, они постоянно реформируются, перенимая опыт Западной Европы и перекладывая его на текущую ситуацию. Россия и Китай, являясь развивающимися странами, все еще сильно отстают от развитых центров международного арбитража, таких как Нью-Йорк, Лондон и Гаага, и над развитием институтов арбитража следует поработать всем практикующим юристам. Требуется дальнейшее совершенствование и развитие механизма урегулирования споров.

В Законе КНР об иностранных инвестициях уникальную роль играет механизм подачи жалоб для предприятий с иностранными инвестициями. Обычно инвестиционные договоры включают в себя важную часть – урегулирование инвестиционных споров. На практике арбитражные оговорки в инвестиционных договорах часто ценятся инвесторами как важный способ разрешения споров между принимающими странами и инвесторами. В соответствии с

---

⁴⁴⁰ 廖凡. 《外商投资法》:背景、创新与展望.厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):144. (Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы // Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition). 2020. № 03. С. 144.)

⁴⁴¹ 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. No. 3. С. 20. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. № 3. С. 20.)

существующими инвестиционными договорами этот вид урегулирования включает в себя специальный арбитраж, арбитраж в арбитражном органе в соответствии с договором, а также добровольный арбитраж. Если инвестор и стороны не могут разрешить спор путем переговоров, они могут обратиться в арбитраж. Однако игнорируется более эффективное средство решения проблемы – внутренний механизм принимающей страны. Таким образом, инвестиционный механизм, установленный режимом жалоба об иностранных инвестициях, необходим для гарантии особых потребностей иностранного инвестирования и эффективного разрешения споров между иностранными инвесторами и правительствами принимающих стран.

В настоящее время механизм работы с претензиями предприятий с иностранными инвестициями регулируется обеспечительными мерами при работе с претензиями предприятий с иностранными инвестициями Министерства торговли. Наряду с подачей претензий, предприятия с иностранными инвестициями или их инвесторы могут также ходатайствовать об административном пересмотре и административном судебном процессе⁴⁴².

Административный пересмотр и административный судебный процесс распространяются на заключения иностранных инвесторов о конкретных административных действиях, в частности, о выдаче лицензии или допуска соответствующим ведомством. В случае невыдачи лицензии или допуска соответствующими ведомствами иностранные инвесторы имеют возможность подать иск о пересмотре такого решения об одобрении, а также о разрешении спора в судебном порядке⁴⁴³. Механизм работы с претензиями предусматривает не только

---

⁴⁴² 郑蕴. "外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡." 人民法治 7 (2019): 11. (Чжэн Юнь. Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой // Народное правовое государство. 2019. № 7. С. 11.)

⁴⁴³ 崔凡, 吴嵩博. 《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设. 国际贸易问题, 2019(04):6. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями // International Trade Issues. 2019. № 04. С. 6.)

конкретные административные действия, но и охватывает более широкую сферу применения. К примеру, могут подаваться претензии в ситуациях, когда в процессе утверждения сотрудники оказывают давление на предприятие с целью вмешательства в коммерческую деятельность, либо когда государственные органы вводят меры, которые могут отрицательно повлиять на коммерческую деятельность. Данный механизм работы с претензиями помогает контролировать и улучшать работу государственных служащих⁴⁴⁴.

Надежный внутренний механизм разрешения споров для иностранных инвесторов может эффективно защитить их права. Предоставление иностранным инвесторам легкого доступа к средствам правовой защиты также является важным средством защиты их прав.

Гражданские и коммерческие правовые системы Китая и России имеют глубокие исторические корни, на них влияет гражданская правовая система Германии, которая сильно схожа с ними в плане законодательства и механизмов разрешения споров. В 2019 году отношения между Россией и Китаем вышли на самый высокий уровень «стратегического партнерства», развитие политического, экономического, правового и культурного сотрудничества между Россией и Китаем вышло на новую ступень. Автор считает, что твердое внедрение закона об иностранных инвестициях, усиление экономического и правового сотрудничества двух стран, внедрение либерализации и политики оказания содействия в области инвестиций и активная гарантия законных прав и интересов иностранных инвесторов обязательно сформируют деловую среду, основанную на главенстве закона, а интернационализация и содействие позволят обеим странам воспользоваться возможностями развития «Экономического пояса Шелкового пути» и двигаться вместе по пути качественного развития⁴⁴⁵.

---

⁴⁴⁴ Каюмов Р.И. Политические риски: как обезопасить от них иностранные инвестиции? // Право и политика. М., 2006. № 6. С. 58.)

⁴⁴⁵ 郑蕴. "外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡." 人民法治 7 (2019): 12. (Чжэн Юнь. Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой // Народное правовое государство. 2019. № 7. С. 12.)

Разработка механизма подачи жалоб для компаний с зарубежными инвестициями и гарантия прав. На территории РФ есть гарантия своевременного разрешения споров надлежащим образом, которые возникают в процессе предпринимательской и инвестиционной деятельности, реализуемой гражданами зарубежных государств. Государственная система при этом разрабатывает и реализует механизм, направленный на оперативное принятие и рассмотрение жалоб, после чего происходит реагирование и урегулирование имеющихся проблем. Также механизм координирует совершенствование мероприятий государственной политики. Компания с зарубежными инвестициями и сами инвесторы, считающие, что те или иные решения и действия госорганов и их работников нарушают их законные права и интересы, могут воспользоваться эффективным механизмом рассмотрения жалоб с целью результативного урегулирования и разрешения спорных ситуаций. Помимо этого, сами инвесторы и компании с зарубежными инвестициями в подобных ситуациях могут обжаловать действия государственных органов и их сотрудников в соответствии с действующим законодательством. Разрешение подобной ситуации возможно как в административном порядке, так и в форме инициирования разного рода разбирательств в ходе административного судопроизводства⁴⁴⁶.

Если сравнить российскую правовую практику с практикой Китая, в России учрежден Российский Консультативный совет по иностранным инвестициям и онлайн-платформа иностранных инвестиций для решения вопросов, связанных с ними. В Китае создано Бюро по иностранным инвестициям для разрешения ситуаций с иностранными инвестициями. И Россия, и Китай создали специальные структуры для обслуживания иностранных инвесторов.

В настоящее время механизм работы с претензиями предприятий с иностранными инвестициями регулируется обеспечительными мерами при работе с претензиями предприятий с иностранными инвестициями Министерства

---

⁴⁴⁶ Арапова А.Е. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в РФ. Информация как двигатель научного прогресса. 2019. С 70.

торговли. Этот механизм впервые предусмотрен на правовом уровне. Наряду с подачей претензий, предприятия с иностранными инвестициями или их инвесторы могут также ходатайствовать об административном пересмотре и административном судебном процессе⁴⁴⁷.

Административный пересмотр и административный судебный процесс распространяются на заключения иностранных инвесторов о конкретных административных действиях, в частности, при иностранных инвестициях в соответствующие ведомства должна быть выдана лицензия или доступ. В случае невыдачи лицензии или доступа соответствующими ведомствами, иностранные инвесторы имеют возможность подать иск о пересмотре такого решения об одобрении, а также о разрешении спора в судебном порядке⁴⁴⁸. Механизм работы с претензиями предусматривает не только конкретные административные действия, но и охватывает более широкую сферу применения. К примеру, могут подаваться претензии в ситуациях, когда в процессе утверждения сотрудники оказывают давление на предприятие с целью вмешательства в коммерческую деятельность, либо когда государственные органы вводят меры, которые могут отрицательно повлиять на коммерческую деятельность. Данный механизм работы с претензиями помогает контролировать и улучшать работу государственных служащих⁴⁴⁹.

Иностранные инвесторы в России могут подавать иски в арбитражные суды в соответствии с нормами административного права и законами об иностранных инвестициях.

Сравнение законов двух стран показывает, что и Россия, и Китай гарантируют

---

⁴⁴⁷ 郑蕴. "外商投资法与改革开放: 国际规则与国内制度的平衡." 人民法治 7 (2019): 13. (Чжэн Юнь. "Закон об иностранных инвестициях и реформа и открытость: баланс между международными правилами и внутренней системой". Народное правовое государство 7 (2019): 13.)

⁴⁴⁸ 崔凡, 吴嵩博. 《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设. 国际贸易问题, 2019(04):6. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями // International Trade Issues. 2019. № 04. С. 6.)

⁴⁴⁹ Каюмов Р.И. Политические риски: как обезопасить от них иностранные инвестиции? // Право и политика. М., 2006. № 6. С. 58.

права иностранных инвесторов в административном производстве. В Китае действует более специфический закон – Временные меры для рассмотрения претензий предприятий с иностранными инвестициями.

Сравнение законов двух стран показывает, что и Россия, и Китай гарантируют права иностранных инвесторов с точки зрения судебной защиты. В Китае действует более специфический закон - Временные меры для рассмотрения претензий предприятий с иностранными инвестициями.

Государству необходимо укреплять международно–правовое сотрудничество. Развитие правовой системы в сфере иностранных инвестиций требует международного юридического взаимодействия. Более того, государство должно принимать активное участие в международных договорах и двусторонних инвестиционных соглашениях. Также существует потребность в создании сервисных учреждений, таких как центры правовой оценки иностранного законодательства⁴⁵⁰.

В. Гарантии юридического обслуживания для иностранных инвесторов.

Система обслуживания иностранных инвестиций должна включать государственные, общественные и социальные службы иностранных инвестиций, предоставляющие взаимосвязанное сочетание общих и специальных услуг. Несмотря на то, что, в соответствии с национальным режимом и списком исключений, поведение и управленческая деятельность иностранных инвесторов после получения доступа в полном объеме регулируется национальным режимом, обеспечивающим одинаковый подход к отечественным и иностранным инвесторам, иностранные инвесторы, находящиеся в непривычной экономической и социальной среде, а также незнакомые с доступом к информации, гарантией

---

⁴⁵⁰ 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权.海南大学学报(人文社会科学版),2021,39(01):130. (Ян Си. Тенденция национального «возвращения» в международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях // Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition). 2021. № 39(01). С. 130.)

имущественных прав и культурной приемлемостью, имеют в своем распоряжении определенные средства. К примеру, они могут обращаться как в службы для всех субъектов предпринимательской деятельности, так и в специальные службы иностранных инвестиций только для иностранных инвестиций⁴⁵¹.

В особом периоде одной из юридических целей Закона об иностранных инвестициях является применение одинакового национального режима для внутренних и иностранных инвесторов, с учетом списка исключений. Однако сами иностранные инвестиции обладают рядом уникальных характеристик в плане среды, которая не является страной регистрации. В целом, услуги в сфере иностранных инвестиций можно грубо разделить на универсальные и частные⁴⁵².

Универсальные услуги для всех субъектов предусматривают все варианты поведения субъектов предпринимательской деятельности, что отражает равенство отечественных и иностранных инвестиций. В целом, они предоставляются государственными и общественными службами.

Государственные службы – основной исполнитель находящегося у власти правительства, а также важное направление оптимизации предпринимательской среды. Их основные элементы включают в себя упрощенные онлайн и офлайн платформы государственных услуг, сервисную систему предоставления государственных услуг в электронной форме, научные, специальные и нормативные материалы государственных услуг и стандартов, открытый и прозрачный список системы административного лицензирования и внедрения, научный и эффективный оценочный механизм государственных услуг, упрощенное создание и ликвидацию компаний, регистрацию недвижимости и прочие услуги⁴⁵³.

---

⁴⁵¹ Куницкая О.М. Единое правовое пространство ЕАЭС в сфере инвестиций как гарантия прав иностранных инвесторов // Теоретико–прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного научно–практического круглого стола. В 2–х частях, Минск, 21 октября 2021 года / Редколлегия: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 168.

⁴⁵² Юлов Д.В. Понятие и виды международно–правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3(76). С. 185.

⁴⁵³ 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. No.

Общественные службы в большей степени предоставляют услуги общественного назначения, в основном включающие в себя усовершенствованную систему обслуживания предприятия, механизм, упрощающий применение обязательных процедур, благоприятных для ведения предпринимательской деятельности, механизм взаимодействия между правительством и предприятиями, механизм содействия развитию предпринимательской среды, упрощенную систему кредитов, а также эффективную и легкодоступную систему юридических услуг общего пользования⁴⁵⁴.

Специальные службы для иностранных инвестиций предоставляют услуги, связанные с особенностями иностранных инвестиций, – услуги привлечения иностранных инвесторов, а также специальные государственные услуги⁴⁵⁵.

Привлечение иностранных инвестиций предполагает поддержку высокого уровня открытости и является основным намерением законодателя иностранных инвестиций. Привлечение инвестиций требует не только устранения инвестиционных барьеров и создания механизмов участия иностранных субъектов в толковании законов, правовых норм и требований, но также координации местного правового регулирования по привлечению иностранных инвестиций для формирования взаимодополняющей правовой системы⁴⁵⁶.

По сути, иностранные инвестиции являются частью экономического развития страны, а службы иностранных инвестиций являются частью оптимизации и

---

3. С. 19. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. № 3. С. 19.)

⁴⁵⁴ 孔庆江,郑大好.我国《外商投资法》下的外商投资保护制度.国际贸易,2019(05):86. (Конг Цинцзян, Чжен Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях // International Trade. 2019. № 05. С. 86.)

⁴⁵⁵ 孔庆江.《《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调.》上海对外经贸大学学报). 2013. № 9. С. 6. (Конг Цинцзян. Взаимоотношения и связь между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае. 2013. № 9. С. 6.)

⁴⁵⁶ Юлов Д.В. Система механизмов, обеспечивающих реализацию гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 2. С. 121.

инновации государственных услуг, которые также включают государственные, общественные и социальные услуги. При построении международной деловой среды правительства всех уровней должны продолжить оптимизацию процесса согласования и поддерживать внедрение множества регулирующих норм при предоставлении услуг иностранным инвесторам, организовать удобную очную и заочную платформы предоставления государственных услуг, организовать систему решения административных вопросов лицензирования и организовать систему оценки государственных услуг. Кроме того, неотъемлемой частью построения деловой среды являются общественные услуги, и правительство и другие общественные организации должны предоставлять разные типы базовых общественных, юридических услуг и т.д.⁴⁵⁷.

В части «Оптимизация рыночной среды» общей работы по «Оптимизации регламентов в области деловой среды» посредством дальнейшего создания норм могут быть сформированы особые системы предоставления услуг предприятиям, включая построение платформ онлайн–услуг для предприятий с целью реализации единообразного выпуска документов о политике, связанной с предприятиями, учреждение разных уровней в центрах обслуживания предприятий малого и среднего бизнеса в административных районах. В части «Оптимизация государственной среды» можно сформулировать стандарты особых государственных услуг, чтобы сформировать исполнимые ограничения, и для развития практики можно внедрить новые посреднические меры.

Поддержка иностранных инвестиций и построение систем предоставления услуг в сфере иностранных инвестиций являются частью исполнения закона об иностранных инвестициях. Рекомендуется, чтобы все регионы страны внедрили «регулирующие акты об иностранных инвестициях» и включили подробные положения для построения системы предоставления услуг в сфере иностранных инвестиций.

---

⁴⁵⁷ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 110.

Например, механизм лидерства и координации услуг в сфере иностранных инвестиций. Сюда входят ответственность на всех уровнях правительственных служб и формирование механизмов координации и взаимодействия для решения вопросов по реально существующим потребностям. Кроме того, рекомендуется включать: услуги посредничества во внутреннем и иностранном финансировании при осуществлении иностранных инвестиций, посреднические услуги по иностранным доходам, затратам и платежам, иностранные юридические услуги, социальные организации для предоставления информации и консультаций, рекламные услуги и обучение, открытие новых областей посреднических услуг и т.д.

Иностранные инвестиции в системе государственных услуг. В основном включают: (1) консультационные услуги и посредничество в процессе запуска иностранной компании, подачи документов на административные лицензии и т.д.; (2) посредничество и поддержка иностранных инвесторов при подаче инвестиционной информации; (3) специальные услуги для основных иностранных инвестиционных проектов; (4) услуги связи государственных предприятий и иностранных предприятий; (5) посреднические услуги для иностранных работников предприятий и специальные услуги для высококвалифицированных специалистов; (6) специализированные услуги для иностранцев по принципу одного окна; (7) учреждение механизмов контроля для иностранных инвестиционных услуг и т.д.

Консультирование иностранных инвесторов. Статья 11 Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях предусматривает, что Правительство должно создать и развивать систему обслуживания иностранных инвестиций и предоставлять иностранным инвесторам консультационные услуги. Объем консультаций, предоставляемых Правительством, включает законы и нормативные акты, местную политику и информацию об инвестиционных проектах. Кроме того, необходимость усиления международного сотрудничества в правовой сфере. Развитие правовой системы иностранных инвестиций требует применения механизма международного сотрудничества в правовой сфере.

Развитие закона об иностранных инвестициях требует активного участия государства в механизмах международных соглашений и соглашения о поощрении и взаимной гарантии капиталовложений, а также требует создания центров идентификации иностранных законов и прочих институтов оказания услуг и ускоренного обучения профессиональных юристов, которые знают иностранный язык и законодательство другой страны. В российском Законе об иностранных инвестициях прямо такая гарантия не зафиксирована, однако региональное законодательство может устанавливать похожие механизмы поддержки. Так, например, согласно ч. 10 ст. 7 Закона Липецкой области от 1997 г. №59-ОЗ «О поддержке инвестиций в экономику Липецкой области» инвесторам осуществляется информационная поддержка путем размещения исполнительным органом государственной власти области в сфере инвестиций информации об инвестиционной деятельности в области на специализированном двуязычном интернет-портале «Инвестиционный портал Липецкой области»⁴⁵⁸.

Таким образом, правовые стимулы для иностранных инвесторов в Китае и России основаны на принципах свободы выбора, взаимной выгоде (личности и общества) и позитивно-созидательных началах. Инвестиционные стимулы (investment incentives) в России и Китае делятся на три группы: фискальные стимулы, финансовые стимулы и другие инструменты стимулирования. Они воздействуют непосредственно на интересы иностранных инвесторов или создают условия для реализации их интересов, что способствует выполнению ими возложенных на них обязанностей либо проявлению активности в предпринимательской деятельности, и государственное регулирование иностранных инвестиций и направлено на стимулирование привлечения инвестиций в важные, приоритетные отрасли экономики. В России и Китае правовые стимулы включают, в частности, налоговые льготы, гарантии получения льготы иностранных инвестиций, государственные гарантии, а также нефинансовые инструменты (предоставление платформ и услуг для иностранных

---

⁴⁵⁸ сайт. URL: <http://invest-lipetsk.com> (дата обращения: 21.03.2022)

инвестиций и т.д.).

Государственное регулирование иностранных инвестиций и в России, и в Китае направлено на стимулирование привлечения инвестиций в важные, приоритетные отрасли экономики. Однако, в отличие от России, в Китае действует система нормативного закрепления перечня отраслей экономики, поощряемых к осуществлению иностранных инвестиций. Ведение деятельности в поощряемых отраслях экономики является основанием для применения широкого спектра мер поддержки (налоговые льготы, субсидии и т.п.).

При этом в российской практике в основном используются фискальные стимулы (включают налоговые стимулы) и финансовые стимулы (включают государственные гранты, субсидированные кредиты, участие государства в акционерном капитале, льготное страхование процентных ставок и так далее). При этом в Китае, в отличие от России, действует специальная система нормативного закрепления перечня отраслей экономики, поощряемых к осуществлению иностранных инвестиций (нормативный правовой акт КНР «Перечень поощряемых отраслей для иностранных инвестиций (2022)»). Ведение деятельности в поощряемых отраслях экономики является основанием для применения широкого спектра мер поддержки (включают инфраструктурные стимулы, субсидии на услуги и льготный валютный режим, налоговые льготы и т.п.).

2.3 Общие гарантии прав иностранных инвесторов от других предпринимательских рисков в России и Китае

В связи с наличием дешевых трудовых, земельных и энергетических ресурсов Россия и Китай традиционно обладают преимуществами в привлечении иностранных инвестиций и в прошлом стимулировали значительный рост иностранных дивидендов⁴⁵⁹. Однако исторически для этих стран характерно

---

⁴⁵⁹ 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放.中国人大,2020(01):13. (Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне // China National People's Congress. 2020. № 01. С. 13.)

неравномерное использование рассматриваемых ресурсов в государственной инвестиционной политике. Более того, почти все указанные ресурсы находятся в нестабильном состоянии, в связи с чем интенсивность их влияния на инвестиции может колебаться, а рыночная стоимость транзакций порой слишком высока. Введение и пересмотр в России и Китае законов «Об иностранных инвестициях» позволит усовершенствовать преференциальное обеспечение иностранных инвесторов: от фрагментарного частичного преференциального обеспечения ресурсами страны перейдут к общему последовательному преференциальному обеспечению системы в целом, будет введен ряд универсальных льгот для инвесторов, а качество обеспечения инвестиций будет более стабильным.

А. Гарантии перевода денежных средств (Гарантии получения прибыли и первичного перевода денег для иностранных инвестиций)

После Второй мировой войны многие развитые страны ввели жесткие ограничения на валютные потоки, в настоящее же время ограничения на обмен иностранной валюты в основном вводятся в развивающихся странах⁴⁶⁰. Финансовая система развивающихся стран по причине нехватки резервов иностранной валюты неустойчива; с целью поддержания платежного баланса развивающиеся страны обычно создают более жесткую систему обращения иностранной валюты посредством законов о торговле иностранной валютой, международных расчетов, движения капитала и прочих средств управления и контроля с целью ограничения свободы доступа к иностранной валюте и свободы ее обмена⁴⁶¹. Такая система обращения иностранной валюты затрагивает интересы

---

⁴⁶⁰ 崔凡,吴嵩博.《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设.国际贸易问题,2019(04):7. (Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями // International Trade Issues. 2019. № 04. С. 7.)

⁴⁶¹ 钟昌标.《外商投资法》与中国对外开放模式的转型.武汉大学学报(哲学社会科学版),2019,72(05):139. (Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости // Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition). 2019. № 72(05). С. 139.)

иностранных инвесторов в плане прибыли от инвестиций, законных доходов и первоначальных инвестиций, в зависимости от того, могут ли они быть конвертированы в единую международную валюту и свободно переведены обратно в страну происхождения⁴⁶². Если возможность свободного перевода средств отсутствует, инвесторы получают прибыль, но не смогут реализовать свои фактические интересы, поэтому меры контроля за обращением иностранной валюты в развивающихся странах являются главной угрозой для иностранных инвестиций. По этой причине для привлечения инвестиций развивающиеся страны часто предоставляют правовые гарантии для прибыли иностранных инвесторов и возможности первичного перевода денежных средств иностранных инвестиций, в то же время сохраняя систему обращения иностранной валюты. Управление переводами прибыли от инвестиций в основном отражается в условиях разрешения перевода средств с определенными ограничениями. Некоторые развивающиеся страны, такие как Филиппины, Сингапур и Индонезия, в целом сохраняющие положительный платежный баланс, разрешают свободный перевод прибыли от инвестиций без ограничений, с целью снять опасения иностранных инвесторов о мерах контроля их собственной иностранной валюты⁴⁶³.

Условия перевода прибыли от инвестиций, предлагаемые большинством развивающихся стран, главным образом включают в себя: 1) систему одобрения. Одобрение национальным государственным учреждением перевода средств в валюте страны происхождения иностранного капитала по официальному обменному курсу; 2) ограничения времени или суммы. Условия таковы, что в течение нескольких лет работы иностранных инвестиций прибыль от них не может быть переведена. Перевод возможен после того, как прибыль достигла

---

⁴⁶² 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调.国际商务研究,2019,40(06):47. (Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями // International Business Studies. 2019. № 40(06). С. 47.)

⁴⁶³ 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读.对外经贸实务,2019(05):89. (Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях // Foreign Economic and Trade Practice. 2019. № 05. С. 89.)

определенного процента от суммы первоначальных инвестиций, позволяется переводить максимально возможную сумму⁴⁶⁴; 3) процент суммы перевода зависит от сектора промышленности, в которую вложены инвестиции; 4) формирование экспорта. Перевод прибыли связан с экспортом иностранной валюты, необходим валютный баланс предприятий с иностранными фондами. Чем больше сумма первоначальных инвестиций, тем больше платежный баланс страны – импортера капитала. Некоторые развивающиеся страны склоняются к разрешению переводов, однако ставят более жесткие условия. Некоторые страны в дополнение к системе одобрения также ставят ограничения по времени и лимиту, предусматривающие возможность перевода иностранного капитала по истечении определенного срока, и ограничение ежегодной суммы перевода определенным процентом от суммы инвестированного капитала. С увеличением экономической мощи России и Китая, а особенно с формированием огромных валютных резервов, Россия и Китай имеют возможность осуществлять свободный обмен и перевод в области иностранных инвестиций.

Б. Гарантии прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов

Государство обязано защищать права интеллектуальной собственности иностранных инвесторов. В последние годы конфликт между Китаем и США в области иностранных инвестиций сосредоточился на защите прав интеллектуальной собственности. США обвинили китайское правительство в том, что оно заставляет американские компании раскрывать свои торговые секреты и предъявляет права на интеллектуальную собственность без доказательств (Особенно в судебном деле компании Huawei⁴⁶⁵). Китайское правительство, в ответ

---

⁴⁶⁴ 王福春, 万爱玲, 李慧钰. 外商投资法亮点解读与评论. 中国外资, 2019(07):17. (Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях // China Foreign Investment. 2019. № 07. С. 17.)

⁴⁶⁵ сайт. URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309634426506670571627> (дата обращения: 12.10.2022)

на это обвинение, уделило больше внимания защите прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов в своем законе об иностранных инвестициях⁴⁶⁶.

Государство гарантирует частную собственность и сведения, которые относятся к коммерческой тайне зарубежных инвесторов и компаний с участием зарубежных инвестиций⁴⁶⁷.

Согласно ст. 12 российского Закона об иностранных инвестициях гарантируются права зарубежных инвесторов на беспрепятственный вывоз за пределы государственной границы сведений и имущества, которые представлены в виде электронных носителей или в виде документации, которые изначально были ввезены на территорию государства как зарубежные инвестиции. В Российской Федерации гарантируются права зарубежных инвесторов на беспрепятственный вывоз за пределы государственной границы сведений и имущества, которые представлены в виде электронных носителей или в виде документации, которые изначально были ввезены на территорию государства как зарубежные инвестиции⁴⁶⁸.

На территории КНР государственный порядок строго охраняет права интеллектуальной собственности зарубежных инвесторов и компаний с участием зарубежных инвестиций, защищая интересы и установленные законом права уполномоченных лиц и других правообладателей⁴⁶⁹. На основании действующих

---

⁴⁶⁶ сайт. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201903/121916e4943f416b8b0ea12e0714d683.shtml> (дата обращения: 12.10.2022)

⁴⁶⁷ 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究.重庆行政,2019,20(05):63. (Чжен Цзиню. Исследование неизбежности «предварительного национального режима» в законе об иностранных инвестициях // Chongqing Administration. 2019. № 20(05). С. 63.)

⁴⁶⁸ Юлов Д.В. Понятие и виды национально-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7(68). – С. 170.

⁴⁶⁹ 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权.海南大学学报(人文社会科学版),2021,39(01):138. (Ян Си. Тенденция национального «возвращения» в международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях // Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition). 2021. № 39(01). С. 138.)

законодательных актов при обнаружении нарушения прав интеллектуальной собственности правонарушители привлекаются к юридической ответственности⁴⁷⁰. Параллельно с этим активными темпами стимулируется технологическое сотрудничество в рамках привлеченных иностранных инвестиций на добровольных основах, исходя из действующих правил торгового оборота. Все условия в рамках данного сотрудничества устанавливаются на основании соглашения между участниками инвестиционных отношений, при этом руководствуются принципами равенства и справедливости. Государственные органы и их работники не имеют полномочий применять административные средства с целью принуждения к добровольной передаче технологий и изобретений. Государственные органы, согласно законодательным нормам, обязаны обеспечивать конфиденциальность сведений, которые они узнали в ходе выполнения служебных обязательств и которые являются коммерческой тайной инвесторов или компаний с зарубежными инвестициями⁴⁷¹. Все эти акты в совокупности предоставляют двойную гарантию иностранным инвесторам в отношении их интеллектуальных прав.

В ст. 7 протокола о вступлении в ВТО Китая заявляется, что страна не предоставляет доступ к иностранным инвестициям на основании требований передачи технологий. В то же время Китай взял на себя похожие обязательства, заключив соответствующие международные договоры, такие как Китайско–корейский инвестиционный договор 2007 г., Китайско–японо–корейский инвестиционный договор 2012 г., а также Договор о свободной торговле между Китаем и Кореей 2015 года. Китай эффективно выполнил данные обязательства, а в соответствующих законах и нормативных актах о доступе к иностранным

---

⁴⁷⁰ 李嘉诚. 《外商投资法》的创新与完善. 市场周刊, 2020(02):164. (Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях // Market Week. 2020. № 02. С. 164.)

⁴⁷¹ 王一丁. 外商投资法与我国外商投资法律制度的重构. 人民法治, 2019(08):70. (Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций // People's Rule of Law. 2019. № 08. С. 70.)

инвестициям отсутствуют положения, требующие передачи технологий⁴⁷². На этот раз в Законе об иностранных право и международном частном праве инвестициях, Китай также установил прямой запрет на обязательную передачу технологий руководителями, что поможет уменьшить количество международных споров.

При сравнении российского и китайского законодательства, оба государства похоже подходят к регулированию гарантий иностранных инвесторов в отношении коммерческой тайны и прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов: они уважают права иностранных инвесторов на интеллектуальную собственность; государство не вмешивается в законные права на объекты интеллектуальной собственности.

Иные виды гарантий, предусмотренные в законодательстве России и Китая:

А. Право использования различных форм осуществления инвестиций. В российском законодательстве оно предусмотрено ст. 6 Закона об иностранных инвестициях. Так, иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории России в любых формах, не запрещенных российским законодательством. Ограничение этой гарантии предусмотрено п. 5 ст. 6 указанного Закона через отсылку к Закону о порядке инвестирования в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение. В Законе КНР об иностранных инвестициях прямо это право не выражено, однако ст. 2 устанавливая понятие иностранных инвестиций в том числе указывает формы инвестирования в том числе «в иных формах, установленных законодательством, подзаконными актами или решениями Госсовета КНР».

Б. Гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора иному лицу. В силу п. 1 ст. 7 Закона об иностранных инвестициях иностранный инвестор

---

⁴⁷² 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善.北方法学,2021,15(01):124. (Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права // Northern Law. 2021. № 15(01). С. 124.)

в силу договора вправе передать свои права (уступить требования) и обязанности (перевести долг), а на основании закона или решения суда обязан передать свои права (уступить требования) и обязанности (перевести долг) другому лицу в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. П. 2 устанавливает правомерность перехода прав от иностранного инвестора к иностранному государству или его уполномоченному органу при платеже по гарантии.

В. Право на вступление в ассоциации и союзы. В российском Законе об иностранных инвестициях это право не предусмотрено, хотя его существование можно вывести логически из системного толкования Закона и ГК РФ. При этом, на наш взгляд, закрепление этого права в российском законодательстве не только улучшило бы правовое положение организаций с иностранными инвестициями и иностранных инвесторов, но и было бы логичным в свете имеющегося опыта регулирования: право *предприятий с иностранными инвестициями* на добровольное объединение в союзы, ассоциации, концерны, иные объединения на условиях, не противоречащих антимонопольному и иному законодательству, предусматривалось ст. 23 Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях» №1545-1. В Законе КНР об иностранных инвестициях это право прямо предусмотрено ст. 27: организации с иностранным участием вправе в установленном законом порядке создавать и добровольно вступать в торговые палаты и ассоциации, учреждаемые для защиты прав и законных интересов своих членов⁴⁷³.

Г. Право на участие в государственных закупках. Российский Закон об иностранных инвестициях не содержит этой гарантии; тем не менее её возможно вывести из системного толкования указанного Закона и Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (но не

---

⁴⁷³ 孔庆江. «外商投资法(草案)» 对外商投资企业影响的初步评估.中国外资,2019(05):79. (Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями // China Foreign Investment. 2019. № 05. С. 79.)

конкретные гарантии в статье 3). Ст. 16 Закона КНР об иностранных инвестициях предусматривает право организаций с иностранными инвестициями на доступ к участию в публичных закупках. Ст. 16 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях дополнительно устанавливает, что организации с иностранными инвестициями вправе обращаться к закупщикам и агентствам по закупкам по вопросам, касающимся государственных закупок. Кроме того, если государственный заказчик или же агентство по закупкам относится к организации с иностранными инвестициями предвзято («применяет дифференцированное или дискриминационное отношение»), то в отношении него проводится расследование с целью привлечь к ответственности, установленной законодательством КНР о публичных закупках – при этом за игнорирование жалоб организации с иностранными инвестициями также отдельно предусмотрена ответственность (ст. 42 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях).

Д. Право на привлечение финансирования путём размещения ценных бумаг и иными способами. В российском Законе об иностранных инвестициях этой гарантии прямо не предусматривается. Есть норма ст. 13 о праве иностранного инвестора на *приобретение* ценных бумаг, однако она ограничивается одним предложением с отсылкой к законодательству о ценных бумагах. Имплицитно право на привлечение финансирования у российской организации с иностранными инвестициями можно вывести из системного толкования Закона об иностранных инвестициях и некоторых других законов. Ст. 17 Закона КНР об иностранных инвестициях. Ст. 18 Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях дополнительно раскрывает: Предприятия с иностранными инвестициями могут получать финансирование в Китае или за его пределами путем публичного выпуска акций, корпоративных облигаций и других ценных бумаг, публичного или непубличного выпуска других финансовых инструментов и иностранных займов.

Е. Право на участие в разработке нормативных правовых актов и стандартов. Согласно статье 10 Закона об иностранных инвестициях Китая, если законодательный орган формулирует законы, постановления и другие

нормативные документы в области иностранных инвестиций, он должен проконсультироваться с иностранными инвесторами и соответствующими организациями «в надлежащей форме» на предмет их предложений и пожеланий. Статья 15 предусматривает, что государство гарантирует равное участие иностранных инвесторов в проектах по установлению отраслевых стандартов в соответствии с законом.

Ё. Гарантии получения налоговые льготы и другие льготы для иностранных инвесторов в России и Китае

Как отмечает Белицкая А. В., основная цель государственной инвестиционной политики - обеспечение баланса частных и государственных интересов. Государство должно активизировать деятельность частных инвесторов в приоритетных областях законными средствами, не вмешиваясь в их деятельность (инновационное развитие, импортозамещение). Государство должно предоставлять инвесторам систему гарантий и мер государственной поддержки в качестве стимулов для защиты их инвестиций, предоставляя им широкий выбор правовых форм и инструментов⁴⁷⁴. Ситуативные ограничения прямых иностранных инвестиций продолжают быть существенным препятствием для развития отраслей мировой экономики и повышения глобальной конкурентоспособности. Превалируют проблемы прозрачности вводимых ограничений на движение капитала, использование рабочей силы, что вредит международной конкуренции. Международный бизнес особенно тревожат низкий уровень прозрачности вводимых ограничений и усиление тренда на повторное регулирование прямых иностранных инвестиций.

Воздействие налоговых льгот в той или иной стране является весьма важным и требует особого внимания в рамках инвестиционного процесса, поскольку нормы, регулирующие налоговую политику, различаются в разных странах. Среди китайских и российских законов можно назвать Соглашение между

---

⁴⁷⁴ Белецкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М., 2018. С. 97.

Правительством КНР и Правительством РФ об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы⁴⁷⁵ и Межправительственное соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы между Россией и Специальным административным районом Гонконг КНР, которые уже вступили в силу⁴⁷⁶⁴⁷⁷. Кроме того, Россия и Китай разработали ряд преференциальных политик для различных иностранных инвестиций, например, Закон «О свободном порте Владивосток»⁴⁷⁸ предоставляет инвесторам преференциальный режим на первые 5 лет инвестиций, а в Специальной экономической зоне Китая действует низкий корпоративный подоходный налог в размере 15%. С точки зрения налоговых рисков это предполагает: во–первых, риск признания статуса резидента, который требуется предприятиям для получения налоговых льгот. Процедуры и заявления на получение статуса резидента являются строгими и сложными и требуют четкого понимания и подготовки законодательства. Налог на доходы физических лиц, установленный для получения статуса резидента в России, составляет 13%, а для нерезидентов – 30%. В России социальное обеспечение, медицинское страхование и пенсионный фонд оплачиваются подразделением от имени работников. В Пенсионный фонд работники перечисляют 22%, на социальное страхование – 2,9%, на медицинское страхование – 5,1%. Во–вторых, существует опасность коллизии между условиями двусторонних налоговых соглашений и местными налоговыми льготами. Местные налоговые льготы не позволяют инвесторам платить этот налог.

---

⁴⁷⁵

сайт.

<http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810770/c1153873/5027076/files/11538734.pdf>
(дата обращения: 28.12.2022)

URL:
(дата

⁴⁷⁶ Арапова А.Е. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в РФ // Информация как двигатель научного прогресса: сборник статей Международной научно–практической конференции. Волгоград, 25 января 2019 года. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2019. С. 70.

⁴⁷⁷ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201024/ (дата обращения: 28.12.2022)

⁴⁷⁸ сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 28.12.2022)

Инвесторы должны обратить внимание на законы своей страны и страны, в которую они собираются инвестировать: есть ли эта статья в налоговом соглашении. Если налоговое обложение снижено или отсутствует в этой стране, инвесторам не придется платить налог снова, когда они вернутся в Китай⁴⁷⁹. В-третьих, риск недостаточной осведомленности о законности налогового режима. Налоговый режим является профессиональным вопросом, и инвесторам следует нанять высокопрофессионального налогового консультанта, чтобы грамотно оптимизировать налоговое планирование.

Нормы прибыли остаются относительно высокими в развивающихся и транзитных странах, но в большинстве регионов мира доходность снижается. С другой стороны, структурные изменения в характере международного производства создают предпосылки для изменения этой тенденции в обратную сторону.

В ходе сравнения российского и китайского законодательства и политики стимулирования, можно сделать следующие выводы.

Точки соприкосновения специальной политики обеих стран в следующем:

1. Основное внимание уделяется области налогообложения;
2. Предоставление льгот для особых географических районов;
3. Уровень льгот связан с историческим периодом;
4. Местные льготы регулируются высшим законом;
5. Льготы различаются в зависимости от ситуации в отрасли.

Различия заключаются в том, что Россия и Китай сосредоточены на разных секторах поддержки иностранных инвестиций, а в Китае больше зон свободной торговли и портов свободной торговли, которые обеспечивают несоразмерное количество льгот.

Кроме того, законодательство должно обращать внимание на приверженность

---

⁴⁷⁹ 崔凡, 蔡开明. 《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. 2019. № 3. С. 19. (Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета Международного Бизнеса и Экономики. 2019. № 3. С. 19.)

политике. Как инвестиционная политика, так и инвестиционное законодательство являются важнейшими инструментами привлечения иностранных инвестиций. В сущности, инвестиционная политика и инвестиционное законодательство не являются взаимоисключающими и преследуют общие цели. Научная и разумная инвестиционная политика, несомненно, дополняет инвестиционное законодательство и является важнейшим стимулом для привлечения иностранных инвестиций⁴⁸⁰.

Разработка инвестиционной политики стимулирования должна соответствовать духу и содержанию Закона об иностранных инвестициях. Как упоминалось ранее, инвестиционная политика долго играла ведущую роль в привлечении иностранных инвестиций. Однако некоторые местные органы власти сталкиваются с проблемами, связанными с проведением преференциальной политики, выходящей за рамки их полномочий и доступности, быстрыми изменениями в политике и невыполнением политических обязательств, что не только нарушает дух верховенства права, но и существенно подрывает уверенность предприятий в продолжении инвестиций. Чтобы изменить хаотичное явление незаконного ведения местными органами власти инвестиционной политики и ее несоблюдения, а также более эффективно использовать инвестиционную политику для привлечения капитала, в первую очередь при разработке и осуществлении инвестиционной политики необходимо учитывать дух и содержание Закона об иностранных инвестициях. Закон об иностранных инвестициях полностью воплощает принципы последовательности, добровольности и прозрачности в отношениях между отечественными и иностранными инвесторами. Местные органы власти на всех уровнях должны разрабатывать инвестиционную политику с учетом местных условий. Во-первых, они не должны вести политику привлечения инвестиций, которая выходит за рамки местных возможностей по обеспечению гарантий добросовестной конкуренции для отечественных и

---

⁴⁸⁰ Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 11.

иностранных предприятий. Во-вторых, необходимо и далее укреплять гарантию прав интеллектуальной собственности и коммерческой тайны предприятий, финансируемых из-за рубежа, в полной мере учитывать пожелания иностранных инвесторов и не допускать принудительной передачи технологий в административном порядке. Кроме того, при разработке документов по вопросам политики в области иностранных инвестиций следует активно прислушиваться к мнению предприятий, своевременно публиковать нормативные документы, касающиеся иностранных инвестиций, в соответствии с законом и повышать прозрачность работы.

Для стабилизации иностранных инвестиций в период после пандемии необходимо с осторожностью подходить к замене принципа верховенства права в отношении инвестиций политикой в области иностранных инвестиций. Мировая торговля и иностранные инвестиции сильно пострадали от пандемии новой коронавирусной инфекции. Россия и Китай сталкиваются со значительным ростом внешней нестабильности и неопределенности, и государства неоднократно подчеркивали, что правительства на всех уровнях должны хорошо потрудиться, чтобы стабилизировать иностранные инвестиции и взяться за реализацию крупных иностранных инвестиционных проектов⁴⁸¹. В этом контексте местные органы власти должны избегать незаконного и нерегулярного ведения преференциальной политики и принятия политических обязательств по стабилизации иностранных инвестиций. Если взять в качестве примера налоговые льготы, то некоторые местные органы власти могут предоставлять преференциальный режим иностранным инвесторам, незаконно подписывая административные соглашения или незаконно выдавая административные обязательства. Китайские ученые провели в провинции Хубэй исследование «на предмет того, пользуются ли иностранные предприятия преференциальным режимом и политикой»⁴⁸².

---

⁴⁸¹ Федченко С.И. Организации с иностранными инвестициями: регистрация и учет в налоговых органах // Российский налоговый курьер. 2019. № 21. С. 39.

⁴⁸² 陈婉妹. 外商投资法的颁布及制度落实. 人民法治, 2019(07):19. (Чэнь Ваньшу. Промульгация закона об иностранных инвестициях и его институциональная реализация //

Респонденты сообщили, что пороговый уровень для субсидирования иностранных инвестиций в провинциях является высоким, условия осуществления неясны и что на практике предоставление преференциального режима сопряжено с трудностями. Результаты исследования показали, что 42,4% финансируемых из-за рубежа предприятий не пользуются льготами. Вышеприведенный опрос в определенной степени отражает тот факт, что некоторые местные органы власти сталкиваются с проблемой «приверженности, превышающей осуществление» в Китае. Такое поведение не только наносит ущерб репутации и авторитету правительства, но и не способствует обеспечению верховенства права в области инвестиций⁴⁸³.

В настоящее время льготные меры, предоставляемые предприятиям с иностранными инвестициями в Китае, направленные на поддержку иностранных инвестиций, в основном включают следующее⁴⁸⁴.

Во-первых, освобождение от пошлин на импортное оборудование для внутреннего использования в пределах общего объема инвестиций. Фактически возможно освобождение отечественных предприятий от торговых пошлин при условии их расположения в специальных зонах, таких как специальные таможенные зоны наблюдения, либо при их участии в важных национальных технологических проектах. При дальнейшем снижении торговых пошлин в Китае на машинное и прочее оборудование специально для иностранных инвесторов реализация данной льготы представляется незначительной⁴⁸⁵.

Во-вторых, «приоритет земельного фонда для проектов с иностранными инвестициями, привлеченными государством для интенсивного использования земли». На практике земля в большинстве случаев распределяется путем

People's rule of law.2019. № 07. С. 19.)

⁴⁸³ 朱宁宁.外商投资法出台背景.法人,2019(11):43–46. (Чжу Ниннин. История закона об иностранных инвестициях // Legal person. 2019. № 11. С. 45.)

⁴⁸⁴ П.Н. Дуррани, М.Л. Макаревич. Актуальные вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в России // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования, Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 93.

⁴⁸⁵ М.В. Демченко, А.В. Чурилова. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в контексте российско-китайского инвестиционного сотрудничества // Право и экономика. 2018. № 1(359). С. 37.

проведения торгов; значительных различий в уступках по вопросам земельной собственности между отечественными и иностранными инвесторами нет.

В–третьих, льготы на налог на прибыль для западных регионов. Льготные условия предоставляются согласно «Каталогу поощряемых отраслей промышленности в Западном регионе»⁴⁸⁶, налог на прибыль взимается по сниженной ставке 15%. В соответствии с «Каталогом поощряемых отраслей промышленности в Западном регионе» предприятия с иностранными инвестициями оформляют документы согласно «Каталогу поощряемых отраслей промышленности для иностранных инвестиций». Другими словами, эта льгота в настоящее время доступна как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, различие имеется только в промышленном справочнике. Исходя из названных выше льгот очевидно, что практическая значимость определения специальных льготных мер с ориентировкой на иностранные инвестиции ограничена. Тем не менее затраты на предоставление таких льгот довольно значительны. Предприятиям с иностранными инвестициями для получения льгот необходимо быть признанными компетентными органами, такое признание также влечет за собой определенные административные издержки⁴⁸⁷.

В постановлении говорится: для активного содействия правительству и построению государственной целостности, местные органы власти на всех уровнях и соответствующие ведомства должны неукоснительно соблюдать курс на принятые перед обществом инвестиционные обязательства в соответствии с законодательством, а также честно исполнять различные инвестиционные контракты, подписанные в соответствии с законодательством с субъектами инвестиционной деятельности в направлении привлечения инвестиций, и контракты государственно–социального сотрудничества. Местные органы власти воплотили в жизнь курс на привлечение иностранных инвестиций, позволяющий

---

⁴⁸⁶ Киселева Ю.Д. Международно–правовое и национально–правовое регулирование инвестиционных отношений // *Colloquium–journal*. 2020. № 14–4(66). С. 39.

⁴⁸⁷ Мамедова Г.А. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 17(51). С. 157.

им вводить льготы для привлечения инвестиций в рамках действия правовых полномочий⁴⁸⁸. В процессе поиска были утверждены полномочия местных органов власти на введение льготных мер, однако постепенно сформировались две красные черты: во-первых, местные органы власти не имеют права нарушать закон и превышать свои правовые полномочия для предоставления льгот; во-вторых, местные органы власти должны пообещать держать слово.

В Законе об иностранных инвестициях изучен разносторонний исторический опыт, а также уроки из прошлых курсов на предоставление льгот. С одной стороны, он поддерживает курс на предоставление льгот на национальном уровне, позволяя местным органам власти вводить меры поддержки иностранных инвестиций и уменьшать ограничения в рамках их правовых полномочий. Диапазон предоставленных законом полномочий включает в себя проверку честности конкуренции, экспертизу соответствия требованиям торговой политики и требованиям государственных организаций, таким как Закон о взимании налогов и применении норм права и Административные меры по поводу налоговых льгот.

В целом, в средне- и долгосрочной перспективах льготный режим по Закону об иностранных инвестициях, основанный на различиях в праве собственности, должен постепенно быть отменен и воплощение в жизнь принципа последовательного урегулирования отечественных и иностранных инвестиций должно стать более основательным. Когда-нибудь в будущем российское и китайское иностранное право, возможно, будет таким, как в развитых странах с рыночной экономикой – нацеленным на доступ, главным образом на проверку безопасности.

Более сложным вопросом является то, что случается, если правительство превышает свои законные полномочия при взятии обязательств, предоставлении гарантий и заключении контрактов с инвесторами. В таких случаях соответствующие обязательства, гарантии и контракты сложно признать

---

⁴⁸⁸ Гутников О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе //Журнал российского права. № 1. 2020. С. 84.

законными в суде. Тем не менее компании по-прежнему принимали решения, основанные на доверии к правительству⁴⁸⁹. В таком случае, считает автор, хотя соответствующие обязательства, гарантии и контракты должны быть признаны недействительными, нести ответственность перед инвесторами за причиненные убытки должны правительственные учреждения.

Режимы гарантий для иностранных инвесторов, содержащиеся в национальном законодательстве России и Китая, во многом похожи. Это выражается, в частности, в нормах о праве на обжалование решений и действий государственных органов, в наличии национального режима для иностранных инвесторов, в страховании иностранных инвестиций, в наличии гарантии получения прибыли и первичного перевода денег для иностранных инвесторов, в наличии гарантии разрешения споров, возникших в связи с осуществлением иностранных инвестиций и др.

Отличия в гарантиях прав и интересов иностранных инвесторов в России и Китае проявляются, прежде всего, в том, какие гарантии и как закреплены в инвестиционном законодательстве. Так, в российском Законе об иностранных инвестициях закреплена стабилизационная оговорка - гарантия от неблагоприятного изменения законодательства для иностранных инвесторов (ст. 9 Закона РФ «Об иностранных инвестициях»), в китайском же законодательстве такой оговорки в явно выраженной форме нет. В частности, к ним можно отнести право предприятий с участием иностранных инвесторов участвовать в разработке стандартов производства (ст. 15 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на участие в публичных закупках (ст. 16 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на подачу жалоб (ст. 26 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на учреждение ассоциаций и союзов, а также право на вступление в них (ст. 27 Закона КНР «Об иностранных инвестициях») и др.

Государствам необходимо укреплять международно-правовое сотрудничество.

---

⁴⁸⁹ Фархутдинов И.З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2018. №2. С. 12.

Развитие регулирования в сфере иностранных инвестиций требует международного юридического сотрудничества. Более того, государства должны принимать активное участие в разработке и исполнении международных договоров и двусторонних инвестиционных соглашений. Также существует потребность в создании сервисных учреждений, таких как центры правовой оценки иностранного законодательства⁴⁹⁰.

Режимы гарантий для иностранных инвесторов, содержащиеся в национальном законодательстве России и Китая, во многом идентичны. Они находят выражение в нормах о праве на возмещение ущерба, праве на обжалование решений и действий государственных органов и др. Отдельные виды гарантий, прямо установленные в китайском законодательстве, в российском законодательстве отсутствуют. В частности, к ним можно отнести право организаций с иностранными инвестициями участвовать в разработке стандартов, право на учреждение ассоциаций и союзов и членство в них, право на участие в публичных закупках.

Хотя в законодательстве Китая и России об иностранных инвестициях установлена во многом схожая система гарантий прав и интересов иностранных инвесторов, однако она имеет свои отличительные особенности и в Китае, и в России.

Схожесть системы гарантий прав и интересов иностранных инвесторов, установленной в законодательстве Китая и России, проявляется в нормах о праве на обжалование решений и действий государственных органов, в страховании иностранных инвестиций, в наличии национального режима, в наличии гарантии получения прибыли и первичного перевода денег, в наличии гарантии разрешения споров, возникших в связи с осуществлением иностранных инвестиций и др.

---

⁴⁹⁰ 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权.海南大学学报(人文社会科学版),2021,39(01):131. (Ян Си. Тенденция национального «возвращения» в международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях // Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition). 2021. № 39(01). С. 131.)

Отличия системы гарантий прав и интересов иностранных инвесторов в России и Китае проявляются, прежде всего, в наличии и отсутствии тех или иных гарантий в инвестиционном законодательстве России или Китая. Так, в российском инвестиционном законодательстве закреплена гарантия от неблагоприятного изменения законодательства для иностранных инвесторов (ст. 9 Закона РФ «Об иностранных инвестициях»), в китайском же инвестиционном законодательстве данная гарантия отсутствует. Также отдельные виды гарантий, прямо установленные в китайском инвестиционном законодательстве, в российском инвестиционном законодательстве отсутствуют. В частности, к ним можно отнести право предприятий с участием иностранных инвесторов участвовать в разработке стандартов производства (ст. 15 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на участие в публичных закупках (ст. 16 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на подачу жалоб (ст. 26 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»), право на учреждение ассоциаций и союзов, а также право на вступление в них (ст. 27 Закона КНР «Об иностранных инвестициях») и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе анализируются теоретические вопросы регулирования иностранных инвестиций, нормы и судебная практика, выявлены и решены проблемы и пробелы в действующем законодательстве. Цели и задачи работы были выполнены, а основные результаты отражены в положении, выносимом на защиту. Ниже приведены несколько важных выводов, на которых нам еще предстоит остановиться.

Были рассмотрены теоретические вопросы законодательства, нормативных актов и юридической практики в области иностранных инвестиций, а также выявлены и устранены проблемы и пробелы в действующем законодательстве. Цели и задачи работы были выполнены, а основные результаты отражены в заключении, выносимом на защиту. Ниже приводится несколько важных выводов, на которых нам еще предстоит остановиться.

Процесс развития законодательства об иностранных инвестициях в России и Китае за последние тридцать лет показал, что приоритетом в деле законотворчества и выработки политики в области иностранных инвестиций всегда было использование иностранных инвестиций для содействия экономическому развитию и расширению открытости для внешнего мира.

По итогам изучения теоретических положений об ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, норм китайского и российского права об ответственности и практики их применения полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Законодательство Закона об иностранных инвестициях технически абстрактно, а содержание конкретных норм содержит множество принципов и затрагивает большое количество норм публичного права. При рассмотрении конкретных актов об иностранных инвестициях Закон об иностранных инвестициях может играть роль проверки принципов в соответствии с суждением о публичном порядке, в то время как Закон о корпоративных предприятиях играет роль материально-правового определения обоснованности и законности акта. За исключением небольшого количества административных правил лицензирования,

таких как коммерческая регистрация и подача документов, большая часть законодательства о предприятиях включает в себя групповое право, договорное право, имущественное право, деликтное право и т.д., и предпочтение отдается атрибутам частного права. Различие между последствиями принципиальных проверок и материально-правовых определений также лежит в основе законодательной программы по их сближению и координации. Акцент на частном праве предприятия в регулятивной задаче сфокусирован на инвесторах, коммерческих субъектах взаимного поведения переговоров, эффективности конкретных экономических актов, легитимности роли материально-правовой оценки. С точки зрения правовой эффективности закон «Об иностранных инвестициях», являясь основным законодательством в области иностранных инвестиций и подчиненным ему законом внутри системы, содержит несоответствия и расхождения с другими юридическими нормами на том же уровне и с соглашением о поощрении и взаимной гарантии капиталовложений. Такие противоречия напрямую влияют на разумное применение закона. Данная проблема может решаться посредством прояснения, интерпретации, уточнения законодательства. Необходимо усилить координацию и сближение трех уровней: оптимизировать правовую систему иностранных инвестиций для уточнения правил и сближения с нижестоящим законом, а также усилить сближение с другими отраслевыми законами на том же уровне через юридическое толкование и последующее законодательство.

2. Смешанная модель определения инвестиций - относительно более сложная модель, представляет собой определение инвестиций и инвестиционного арбитража из многолетней практики обобщения. Смешанная модель определяет инвестицию как актив и принимает обобщенный список для перечисления инвестиций, в то же время, ссылка опирается на арбитражные решения МЦУИС, чтобы подчеркнуть, что актив или сделка должны иметь инвестиционный характер. Чтобы избежать неопределенности арбитражных решений, некоторые МИС в рамках такого подхода к определению подчеркнули, что определенные формы задолженности, такие как облигации, долговые обязательства и длинные векселя,

как правило, имеют инвестиционный характер, но краткосрочные финансовые операции, денежные требования в отношении товаров или услуг инвестициями не являются. Смешанная модель определения иностранных инвестиций является последним из определений, разработанных в последние годы в мире, которое добавляет некоторые ограничительные условия к открытому определению и гарантированно включает в себя как существующие, так и потенциальные виды инвестиций, в то же время давая их точное определение. Для того чтобы закон об иностранных инвестициях содействовал трансформации открытого режима и интенсивному экономическому развитию, реализацию данного закона следует осуществлять с учетом трех аспектов. Необходимо уточнить основные понятия, определить критерии «прямых иностранных инвестиций», повысить рациональность и определенность толкования концепции. Остро стоит проблема контроля над соблюдением договора на практике, ее решения не следует избегать, и законодатель должен предусматривать соответствующие положения.

3. Наиболее важное различие между прямыми и косвенными инвестициями заключается в том, может ли инвестор контролировать иностранное предприятие и полномочия руководства компании по принятию решений. Одним из способов контроля над управлением предприятием является владение инвестором контрольным пакетом акций предприятия-инвестора и принятие решений по важным вопросам деятельности компании через собрание акционеров. Прямое владение акциями - это прямые инвестиционные отношения, однако с развитием международного инвестирования и различиями в законодательных положениях разных стран инвестор может не владеть акционерным капиталом предприятия-объекта инвестиций, а фактически контролировать управление предприятием-объектом инвестиций. Это требует более специфических критериев.

4. Национальный режим до доступа можно разделить на две категории, одна из которых заключается в предоставлении национального режима иностранным инвесторам как до, так и после доступа, однако принимающая страна все еще сохраняет определенную степень контроля в отношении условий доступа и степени открытости инвестиционной территории. Другая категория заключается в том, что

принимающая страна предоставляет национальный режим до доступа всем иностранным инвесторам в промышленных секторах, кроме тех, которые перечислены в негативном списке. По сравнению с двумя этими категориями, если принимающая страна примет последнюю, то это в определенной степени ослабит право принимающей страны управлять доступом иностранных инвестиций.

5. Стандарт компенсации за национализацию — это технический вопрос, включающий определение объема компенсации, расчет суммы компенсации и т.д.; но по сути, различные стандарты компенсации за национализацию отражают различные концепции компенсации. Различия в правовой системе и судебной практике по защите прав собственности в каждой стране сдерживаются системой разделения государственной власти и сотрудничества, распределением прав частной собственности, а также ограничиваются требованиями национальной модели развития и пути развития. В случае стандартов компенсации при иностранной национализации основное внимание уделяется размеру компенсации с точки зрения результатов, однако определение размера компенсации зависит от баланса между полномочиями государства по национализации и правами и интересами частной собственности инвестора. Стандарты компенсации в первую очередь касаются таких вопросов, как регулирующая власть государства, цели и последствия государственного управления, а также объем и степень государственной защиты прав и интересов частной собственности инвесторов.

6. Негативный список для доступа иностранных инвестиций использует режим «либо запрещай, либо входи», что также является основной сутью негативного списка. Он воплощает в себе правовую основу "свободы без запрета". До тех пор, пока территории, в которые попадают иностранные инвесторы, не входят в сферу действия содержания негативного списка, иностранные инвесторы могут иметь свободный доступ. В определенном смысле это эквивалентно установлению большей свободы выбора для иностранных инвесторов: пока сфера действия негативного списка не затронута, инвесторы имеют больше свободы за пределами негативного списка, что означает отсутствие вмешательства со стороны государства, тем самым способствуя открытости инвестиционного рынка.

Негативные списки устанавливают ограничения на иностранные инвестиции, в то время как предоставление свободы иностранным инвесторам за пределами списков отражает, в некоторой степени, дух автономии частного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
6. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2022 № 620-ФЗ) (ред. от 07.08.2023) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
7. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
8. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ред. от 07.08.2023) // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.
9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Пекине 9 ноября 2006г.) (в ред. от 1 мая 2009 г.) // Министерство экономического развития Российской Федерации

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (заключено в г. Москве 13 октября 2014 г.) // СЗ РФ. 2016. № 21. Ст. 2867.

12. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 27.01.2023) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

13. Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2015 г. № 45. ст. 6198.

14. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 07.08.2023) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991 г. № 29. Ст. 1008.

15. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488–1 (ред. от 07.08.2023) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ред. от 07.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1006.

16. Федеральный закон Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146 ФЗ (ред. от 14.07.2023) // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

17. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39–ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999 г. № 9. Ст. 1096.

18. Федеральный закон от 08.07.1997 № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности”» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1997 г. № 28. Ст. 3305.

19. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2006 г. № 31. Ст. 3434.

20. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 1998 г. № 7. Ст. 785.

21. Постановление Правительства РФ от 22.06.2023 № 1018 «О внесении изменений в Правила выдачи Правительственной комиссией по контролю за

осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях» - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306290037?index=3>.

22. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 07.08.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2003 г. № 50. Ст. 4859.

23. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ от 15.07.1995 (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1995 г. № 29. Ст. 2757.

24. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностранному инвестору» № 122-ФЗ от 31.05.2018 (ред. от 31.05.2018) // СЗ РФ. 2018 г. № 23. Ст. 3229.

25. Федеральный Закон РФ «Об охране окружающей среды» (ред. от 04.08.2018) // СЗ РФ. 2002 г. № 2. Ст. 133.

26. Постановление Правительства РФ «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» № 510 от 06.07.2008 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12161298/> (дата обращения: 25.04.2022).

27. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 282-ФЗ) (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Управление федеральным имуществом» (ред. от 29.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. ч. 3. Ст. 2172.

29. 中华人民共和国宪法 (Конституция КНР от 04.12.1982) // URL: <https://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/userobject7ai1273.html> (дата обращения: 01.02.2022).

30. 中华人民共和国公司法 (Закон КНР «О компаниях»: Принят в 27.10.2005) // URL: <https://www.66law.cn/tiaoli/6.aspx?eqid=f2c1b7ab0001082d000000066458a0e8> (дата обращения: 01.02.2022).

31. 中华人民共和国外商投资法 (Закон КНР «Об иностранных инвестициях», принят в 2019) // URL: <https://www.jiansulushi.cn/news/29792.html> (дата обращения: 01.02.2022).

32. 中华人民共和国外资企业法 (Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала», принят в 12.04.1986, ред. от 31.10.2000) // URL: <https://www.66law.cn/laws/911517.aspx> (дата обращения: 01.02.2022).

33. 中华人民共和国中外合资经营企业法 (Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», принят в 01.07.1979) // URL: <https://www.docin.com/p-1931725676.html> (дата обращения: 01.02.2022).

34. 中华人民共和国中外合作经营企业法 (Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным участием», принят в 13.04.1988) // URL: <https://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node102/userobject7ai1559.html?eqid=a6f58db60003b33a0000000464793d92> (дата обращения: 01.02.2022).

35. 外商投资产业指导目录 («Руководящий перечень промышленных сфер для иностранных инвестиций», принят от 10.03.2015 № 22) // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-11/29/content_5730383.htm?eqid=c41cd6e900000c3500000006645b6b67 (дата обращения: 01.02.2023).

36. 中华人民共和国外商投资准入负面清单 (Негативный список доступа иностранных инвестиций в Китайскую Народную Республику, принят от 2022 г.) // URL:

https://zwfw.gansu.gov.cn/zhangxian/sbqd/gg/art/2022/art_e23ffc260499405897d3dc26031aaf47.html (дата обращения: 01.02.2023).

37. 中华人民共和国民法典 (Закон КНР Гражданский кодекс Китайской Народной Республики от 2020 г. // URL: <https://www.12371.cn/special/mfd/>)

38. 中华人民共和国税法 (Закон КНР Налоговое законодательство Китайской Народной Республики, принят от 1993 г. // URL: https://www.baidu.com/link?url=e0htFnoEfCaxzOxjIHrU36OLolhP5NfW3owsMaZz41GegiNr4WWOpKDv_sFi76pEQOxei5DWAkB-SoyctaLz1gS7_bnGnbp45k7MPb-OLiCmAyKhpDRoAsyfEuGdkxRxoMd2gwu1LOGgTsZ4ZAiSW_&wd=&eqid=8affe2c60041605e00000006653e62d5)

39. 中华人民共和国反垄断法 (Закон КНР Антимонопольный закон Китайской Народной Республики, принят от 30.08.2007, ред. от 24.06.2022 // URL: <https://www.gyib.cn/display.php?id=339>)

40. 中华人民共和国反制裁法 (Закон Китайской Народной Республики об антииностранных санкциях, принят от 10.06.2021 // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616935.htm)

41. 中华人民共和国涉外民事关系法律适用法 (Закон КНР Закон Китайской Народной Республики о праве, применимом к гражданским отношениям, связанным с иностранными государствами, принят от 28.10.2010 // URL: <https://www.ruilaw.cn/zhishi/1689518752860421.html>)

42. 中华人民共和国外商投资法实施细则 (Правила применения Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики, принят от 12.12.2019 // URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm)

Материалы судебной практики

43. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2020 N 303-ЭС20-5222 по делу N А51-7594/2019 // СПС «Консультант Плюс».

44. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2020 N 1106-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной компании // СПС «Консультант Плюс».

45. Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2020 N 303-ЭС20-16200 по делу N А51-9992/2019 // СПС «Консультант Плюс».

46. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 306-КГ18-9301 по делу N А65-7388/2017 // СПС «Консультант Плюс».

47. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2017 N 304-ЭС17-13795 по делу N А81-4559/2016 // СПС «Консультант Плюс».

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.11.2017 N 306-КГ17-9355 по делу N А55-12793/2016 // СПС «Консультант Плюс».

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.03.2017 N 307-КГ16-18094 по делу N А21-3415/2014 // СПС «Консультант Плюс».

50. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу N 307-ЭС16-3765(4,5), А66-4283/2014 // СПС «Консультант Плюс».

51. Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 N 306-КГ17-9355 по делу N А55-12793/2016 // СПС «Консультант Плюс».

52. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

Суда РФ от 31.07.2017 N 303-КГ17-4054 по делу N A24-1728/2016 // СПС «Консультант Плюс».

53. Решение ЕСПЧ от 17.03.2015 по делу «Адорисио и другие (Adorisio and Others) против Нидерландов» (жалобы N 47315/13 и др.) // СПС «Консультант Плюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2020 N 303-ЭС20-13550 по делу N A73-6768/2019 // СПС «Консультант Плюс».

55. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2022 N 303-ЭС22-1005 по делу N A73-21102/2020 // СПС «Консультант Плюс».

56. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2022 N 302-ЭС22-16135 по делу N A19-14701/2021 // СПС «Консультант Плюс».

57. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2019 N 305-ЭС19-22320 по делу N A40-72889/2018 // СПС «Консультант Плюс».

58. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2020 N 305-ЭС20-7337 по делу N A40-53454/2018 // СПС «Консультант Плюс».

59. 海纽鑫达进出口有限公司与 Carson Junping Cheng 股东资格确认纠纷二审案件二审民事判决书. (Гражданское решение второй инстанции по спору между Hainu Xinda Import and Export Co. Ltd. и Carson Junping Cheng по поводу подтверждения квалификации акционеров.)

60. Martin Kratzer 与上海玮卡机电设备工程有限公司股东资格确认纠纷一案民事判决书. (Решение первой инстанции по гражданскому делу в споре между Мартином Кратцером и Shanghai Weiqi Mechanical and Electrical Equipment Engineering Co. Ltd. по поводу подтверждения статуса акционера.)

61. 重庆三峡实业发展公司等申请公司清算民事裁定书. (Гражданское постановление по заявлению о ликвидации компании, поданному Chongqing Three

Gorges Industrial Development Company и другими.)

62. 乔建新与上海兴邦餐饮管理有限公司请求变更公司登记纠纷民事一审案件民事判决书. (Гражданское решение по делу Qiao Jianxin и Shanghai Xingbang Catering Management Co. Ltd. с просьбой об изменении регистрации компании.)

63. 太平洋控股有限公司与北京太运大厦有限公司公司决议效力确认纠纷二审民事判决书. (Гражданское решение второй инстанции по спору между Pacific Holdings Ltd. и Beijing Taiyun Building Co. Ltd. о подтверждении действительности решений компании.)

64. 深圳市标榜投资发展有限公司与鞍山市财政局股权转让纠纷案(. 2016) 最高法民终 802 号. 《最高人民法院公报》2017 年第 12 期(总第 254 期). (Shenzhen Billboard Investment Development Co. Ltd. и Anshan City Finance Bureau Equity Transfer Dispute (2016) Верховный Суд Гражданский финал № 802. Бюллетень Верховного народного суда, № 12, 2017 (Общий № 254).)

65. 徐德海诉杨春妹股权转让纠纷案: 北京市第三中级人民法院(2017)京03民终2997号. 全国法院系统2017年度优秀案例分析. (Xu Dehai v. Yang Chunmei Equity Transfer Dispute: Beijing No. 3 Intermediate People's Court (2017) Beijing 03 Civil Final № 2997.)

66. 思佰益中国投资有限公司与上海新证财经信息咨询有限公司请求变更公司登记纠纷民事一审案件民事判决书. (Гражданское решение по делу первой инстанции по спору о запросе на изменение регистрации компании между C&B

China Investments Co. Ltd. и Shanghai Xinshi Financial Information Consulting Co. Ltd.)

67. 许雅琴雅歌乐器漳州有限公司公司决议效力确认纠纷民事一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору о подтверждении действительности решения Xu Yaqin Ya Ge Musical Instrument Zhangzhou Co. Ltd.)

68. 黄德鸣与皮涛案外人执行异议之诉再审案:(2019)最高法民再 45 号. (Хуан Демин и Пи Тао: Дело о повторном рассмотрении возражения постороннего лица против исполнения судебного решения: (2019) Верховный суд по гражданским делам № 45.)

69. 北京融恒科技发展有限公司武威市凉州医院买卖合同纠纷民事裁定书. (Beijing Rongheng Technology Development Co., Ltd., Wuwei Liangzhou Hospital, Гражданское постановление по спору о договоре купли-продажи.)

70. 南阳非凡置业有限公司河南中信国安慧盛禾科技服务有限公司公司决议效力确认纠纷民事二审民事判决书. (Гражданское решение второй инстанции по спору о подтверждении действительности корпоративного решения компаний Nanyang Feifan Real Estate Co., Ltd. и Henan CITIC Guoan Huishenghe Technology Service Co., Ltd.)

71. 海南杰运冷冻有限公司林荣赐等请求变更公司登记纠纷民事二审民事判决书. (Гражданское решение второй инстанции по спору об изменении регистрации компании, о котором просили Hainan Jieyun Refrigeration Co., Ltd., Lin Rongzhi и другие.)

72. 南京森浦置业顾问有限公司南通市海门区人民政府等合同纠纷民事二审民事判决书. (Гражданское решение второй инстанции по спору о контракте между Nanjing Senpu Real Estate Consultant Co. Ltd. и Народным правительством района Хаймэнь города Наньтун и другими.)

73. 吕金表泉州市永顺纺织实业有限公司合同纠纷民事二审民事裁定书. (Гражданское постановление по спору о контракте компании Quanzhou Yongshun Textile Industry Co.)

74. 潘远志福建省泉州海峡制药有限公司与康博瑞香港有限公司郑军婷股权转让纠纷再审审查民事裁定书. (Гражданское постановление о повторном рассмотрении и пересмотре спора о передаче акционерного капитала между Quanzhou Straits Pharmaceutical Co. Ltd. из провинции Фуцзянь и Zheng Junting из Cambridge Hong Kong Limited.)

75. 新银投资发展有限公司、金晶（集团）有限公司等股东资格确认纠纷民事申请再审审查民事裁定书. (Гражданское заявление о повторном рассмотрении спора о подтверждении квалификации акционеров, поданное компаниями Xinyin Investment Development Co. Ltd., Jinjing (Group) Co. Ltd. и другими.)

76. 广州经协实业有限公司、东方联合投资有限公司等合同纠纷民事一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору о контракте между Guangzhou Jingxie Industry Co. Ltd., Oriental Union Investment Co. Ltd. и другими.)

77. 邹鸿湘、深国融前海国际融资租赁（深圳）有限公司等请求变更公司登

记纠纷民事一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору о контракте между Guangzhou Jingxie Industry Co. Ltd., Oriental United Investment Co. Ltd. и другими.)

78. 姚康林、汤文勇等股东资格确认纠纷民事一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору о подтверждении статуса акционера между Yao Kanglin, Tang Wenyong и другими.)

79. 深圳市恒创基、马振华与公司有关的纠纷民事一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору между Shenzhen Hengchuangji, Ма Чжэньхуа и компанией.)

80. 广州美正在线网络科技有限公司与中国铁路北京局集团有限公司等合同纠纷一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по договорным спорам между Guangzhou Meizheng Online Network Technology Co. Ltd. и China Railway Beijing Bureau Group Co. Ltd.)

81. 广西梧州永杏药业有限公司、海军等股权转让纠纷一审民事判决书. (Гражданское решение первой инстанции по спору о передаче акций между компаниями Wuzhou Yongxeng Pharmaceutical Co., Ltd., Navy и другими.)

Монографии, учебники, учебные пособия

82. Алексеев, С.С. Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – М.: 2010. – Т. 3. – 781 с.

83. Алексеенко, А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной

Республике: сравнительно–правовой аспект / А.П.Алексеев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2018. – 192 с.

84. Андрианов, А.Ю., Валдайцев, С.В., Воробьев, П.В. Инвестиции: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Прспект, 2017. – 584 с.

85. Антипова, О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем) / О.М. Антипова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.

86. Ануфриева, А.А. Регулирование иностранных инвестиций в ЕС. Общие вопросы и инвестирование в энергетический сектор. М.: ИКД Зерцало–М., 2014. – 128 с.

87. Астаповича, А.З. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику / под ред. А.З. Астаповича, С.А. Афонцева, Л.М. Григорьева, Е.Л. Яковлевой. М.: ТЕИС, 2021. – 479 с.

88. Барихин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2–е изд., перер. и доп. М.: Книжный мир, 2008. – 792 с.

89. Белоглазек, А. Защита инвестиций, право Европейского союза и международное право. Киев: Таксон, 2010. – 356 с.

90. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В. С. Белых. – М.: Прспект, 2010. – 432 с.

91. Белых, В.С. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М.: Прспект, 2009. 656 с.

92. Богатырев, А.Г. Инвестиционное право: учебное пособие. Москва: М. : Рос. право, 2020. – 271 с.

93. Богатырев, А.Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). М.: Экон–информ, 2012. –177 с.

94. Веселкова, Е.Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы: Монография М.: КНОРУС, 2015. – 160 с.

95. Веселкова, Е.Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы / Е.Е. Веселкова. – Москва : Издательство "КноРус", 2017. –

160 с.

96. Виленский, П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика / П. Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М.: Дело, 2002. – 888 с.

97. Вознесенская, Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно–правовой комментарий). М.: ИНФРА–М, 2001. – 220 с.

98. Гаврилов, В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем: монография / В. В. Гаврилов. – Владивосток: Изд–во Дальневосточного ун–та, 2005. – 216 с.

99. Гордячкова, О.В. Иностранные инвестиции: анализ и управление их привлечением на региональном уровне / О.В. Гордячкова. – Москва : Издательство "Креативная экономика", 2019. – 174 с.

100. Дин Жуджунь, Ковалёв М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая / Дин Жуджунь, М.М. Ковалёв, В.В. Новик. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.

101. Дораев, М.Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 224 с.

102. Доронина, Н.Г. Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: монография / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 272 с.

103. Доронина, Н.Г. Семилютина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом. М.: Финстатинформ, 2020. – 126 с.

104. Ершова, И.В. Отнюкова, Г.Д., Спектор, А.А., Шевченко, О.М. Инвестиционное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. – 296 с.

105. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс. – М.: Гелиос–АРВ, 2002. – 352 с.

106. Колмыкова, Т.С. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Т.С. Колмыкова. – М.: ИНФА–М, 2009. – 204 с.

107. Корельского, В.М., Перевалова, В.Д. Теория государства и права:

учебник для вузов / под ред. – М.: НОРМА, 2002. – 616 с.

108. Крупко, С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: учебно–практическое пособие. М.: БЕК, 2002. – 272 с.

109. Кузнецов, А.В. Прямые иностранные инвестиции стран Восточной Азии: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия / А. В. Кузнецов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 210 с.

110. Курьсь, Н.В. Иностранные инвестиции. Российская история : Правовое исследование / Н.В. Курьсь ; Н.В. Курьсь. – Санкт–Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. – 217 с.

111. Лабин, Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций / Д.К. Лабин. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 336 с.

112. Лафитского, Т.З. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Азии. М., 2013. – 704 с.

113. Лисица, В.Н. Инвестиционное право / М–во образования и науки РФ. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун–т, 2015. – 568 с.

114. Лисица, В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография / В. Н. Лисица. – Новосибирск: Изд–во НГУ, 2011. – 467 с.

115. Лисица, В.Н. Правовое регулирование иностранных инвестиций : проблемы теории и практики / В.Н. Лисица ; В.Н. Лисица ; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт философии и права. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2007. – 258 с.

116. Литвинюк, Т.А. Иностранные инвестиции / Т.А. Литвинюк. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2021. – 175 с.

117. Майфат, А.В. Гражданско–правовые конструкции инвестирования / А.В. Майфат. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 328 с.

118. Мельничук, М.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в экономике России: опыт Китая / М. В. Мельничук, М. В. Демченко, Г. Ф. Ручкина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно–издательский центр ИНФРА–М», 2019. – 138 с.

119. Мороз С.П. Актуальные проблемы инвестиционного права: курс лекций / С. П. Мороз. – Алматы: НИЦ КОУ, 2013. – 400 с.
120. Мужжавлева, Татьяна Викторовна. "Система управления валютными рисками во внешнеэкономической деятельности." Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления. 2019. – 235 с.
121. Николукин, С.В. Правовое обеспечение международных и российских торгово–экономических сделок / С.В. Николукин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.
122. Попов, Е.В. Международно–правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. М.: Юрист, 2021. – 208 с.
123. Попондопуло, В.Ф. Международное коммерческое право: учебное пособие / под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. – М.: Омега–Л, 2006. – 472 с.
124. Пушкин, А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. 2–е изд. М.: Альпина Пабlishер, 2012. – 376 с.
125. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь. 6–е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА М, 2011. – 476 с.
126. Сергеев, И.В. Веретенникова И.И., Шеховцов В.В. Инвестиции: Учебник для бакалавров. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Изд–во Юрайт, 2014. – 314 с.
127. Симаева, Е.П. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций : Монография / Е.П. Симаева, И. Г. Тютюнник. Москва: Юридический Дом "Юстицинформ", 2017. – 208 с.
128. Станиславчик, Н.Б. Российская система государственного регулирования иностранных инвестиций / Н.Б. Станиславчик. – Москва: Прометей, 2015. – 24 с.
129. Сулейменов, М.К. Правовое регулирование иностранных инвестиций и недропользования в Казахстане (Избранные труды). Алматы, 2018. – 161с.
130. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. – 958 с.
131. Усов, В.Н. История КНР: учебник: в 2 т. Т. 2: 1966–2004 гг. / В.Н.Усов.

М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 718 с.

132. Фархутдинов, И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения: Науч.–практ. изд. М., 2021. – 200 с.

133. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1: Основы / пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.

134. Шарп, У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Д.В. Инвестиции: учебник. М.: Инфра–М, 2010. – 1024 с.

135. Шепенко, Р.А. Правовое регулирование налогообложения в Китайской Народной Республике / Р.А. Шепенко. – М.: Муравей, 2001. – 200 с.

136. Foreign Direct Investment. Kenneth A. Froot edited. Chicago: University of Chicago Press. – 2008. – 312 p. Julian Ku. Enforcement of ICSID Awards in the People's Republic of China // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2013. – № 6.

137. International Investment Agreements: Key Issues. Vol. I (2004). United Nations Conference on Trade and Development New York and Geneva, 2004. – 416 p.

138. Russian business law: the essentials / editors E. P. Gubin, A. E. Molotnikov. Moscow, STARTUP, 2016. – 348 p.

139. Santiago Montt. State Liability in Investment Treaty Arbitration Global Constitutional and Administrative Law in the BIT Generation. Oxford and Portland: Hart Publishing, – 2009. – 405 p.

140. Schmidt–Assmann, Eberhard. Innovación y reforma en el derecho administrativo. Global Law Press, 2006.

141. Stephan W. Schill. The Multilateralization of International Investment Law. Cambridge University Press, 2009. – 490 p.

142. Surya P. Subedi. International Investment Law Reconciling Policy and Principle. Oxford: Hart Publishing, 2008. – 258 p.

143. Vai Io Lo and Xiaowen Tian. Law and Investment in China The legal and business environments after WTO accession. New York: Routledge Curzon, 2005. – 400 p.

144. Wenhua Shan. The Legal Framework of EU–China Investment Relations: A

Critical Appraisal. Portland: Hart Publishing, 2005. – 377 p.

145. WTO – trade in services / edited by Rüdiger Wolfrum, Peter–Tobias Stoll. Max Planck Commentaries on World Trade Law. Leiden – Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 2008. – 784 p.

146. 中国经济改革 30 年.区域经济卷 / 高新才主编 Экономическим реформам в Китае 30 лет. Региональный экономический анализ / под ред. Гао Синьцай // 重庆: 重庆大学出版社. – 2008. – 372 页.

147. Jiang Yu Wang. Company Law in China: Regulation of Business Organizations in a Socialist Market Economy. Edward Elgar Publishing, 2014. – 393 p.

148. Lutz–Christian Wolff. Mergers & acquisitions in China: law and practice. Hong Kong: CCH Hong Kong, 2008. – 513 p.

149. 孔庆江，郭帅，王艺琳，外商投资法透视，出版社:北京：中国商务出版社，–225 页 Конг Цинцзян, Го Шуай, Ван Илин, Закон об иностранных инвестициях, Издатель: Пекин: Китай Бизнес Пресс, – 225p.

150. 孔庆江，《《中华人民共和国外商投资法》解读》，法律出版社，2019，188 页 Конг Цинцзян, Толкование Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики, Юридическое издательство, 2019, – 188 с.

151. 王翔，《中华人民共和国外商投资法解读》，中国法制出版社，2019，216 页 Ван Сян, Толкование Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики, Китайское юридическое издательство, 2019 г., – 216 с.

152. 王瑞贺，《中华人民共和国外商投资法释义》，法律出版社，2019，205 页 Ван Руйга, Толкование Закона об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики, Юридическое издательство, 2019 г., – 205 с.

153. 刘俊海.现代公司法. 下册 Лю Цзюнь Хай. Современное корпоративное право. Т. 2. 北京:中国法律出版社, 2015. – 1293 页.

154. 曹建明.国际经济法. Цао Цзяньмин. Международное экономическое право. 北京:中国政法大学出版社, 2003. – 750 页.

155. 赵相林, 曹俊.外商投资法律实务 Чжао Сянлин, Цао Цзюнь. Применение законодательства об иностранных инвестициях. Beijing: Zhongxin chubanshe, 2002. – 517 页.

156. 杨文进, 何志刚. 投资学 北京: 清华大学出版社有限公司, 2004. Ян Вэнь Цзинь, Хэ Чжиган. Инвестиции. – 390 页.

Научная и учебная литература

157. Абросимова, Е.А. Некоммерческие организации и инвестиционная привлекательность России: вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 1. – С. 34.

158. Ануров, В.Н. Понятие «инвестиция» // Журнал «Третейский суд». 2016. № 2/3 (104/105). – С. 125–141.

159. Ануфриева, А.А. Защита иностранных инвестиций во время финансового кризиса // Закон. 2018. № 3. – С. 109–116.

160. Ануфриева, А.А. Право ВТО и международно–правовое регулирование иностранных инвестиций / А.А. Ануфриева // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 140–143.

161. Ахмедзянов, Р.Р., Алексеева Е.В., Филиппов М.И., Мосеев А.О. Таможеннотарифное регулирование в особых экономических зонах // Московский экономический журнал. – 2019. – № 13. – С. 10.

162. Басыров, И.И. Отдельные проблемы правового регулирования

инвестиционных отношений и разрешения споров в Российской Федерации / И.И. Басыров // Российский судья. – 2009. – № 3. – С. 13–16.

163. Бахин, С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // *Rechtslage von Auslandsinvestitionen in Transformationsstaaten. Festgabe für Prof. Dr. Wolfgang Seiffert zum 80. Geburtstag / Hrsg. M. Boguslawskij, A. Trunk. Berlin: Berliner Wissenschafts–Verlag, 2006. S. 25–51.*

164. Бахин, С.В. Международная составляющая правовой системы России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6 (275). – С. 126–137.

165. Бахин, С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // *Международные отношения и право: взгляд в XXI век: матер. конф. в честь проф. Л.Н. Галенской / под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издат. дом С.–Петерб. гос. ун–та, 2009. – С. 90–145.*

166. Бекин, А.В. Правовая защита инвестиционной деятельности / А. В. Бекин // *Безопасность бизнеса. – 2011. – № 2. – С. 11–12.*

167. Беляев, Д.В. Механизм взаимодействия государства и рынка в процессе привлечения иностранных инвестиций // *Молодой ученый. – 2019. – С. 35.*

168. Бирюков, А.П. Зарубежный опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности / А.П. Бирюков // *Вестник университета. – 2014. – № 14. – С. 201–205.*

169. Бияк, Л.Л. Современные подходы к привлечению и регулированию иностранных инвестиций / Л.Л. Бияк, И.В. Кулик, М.А. Кулик // *Молодой ученый. – 2016. – № 12(116). – С. 1129–1134.*

170. Богатырев, А.Г. Проблема соотношения источников в современном международном инвестиционном праве // *Современный юрист. 2012. № 1. – С. 109–134.*

171. Бондаренко, И.В., Князева И.В. Системная характеристика рейтингов, содержащих оценку предпринимательского и инвестиционного климата: место России // *Вопросы управления. 2014. № 4 (10). – С. 101–114.*

172. Борисенко, П.И. Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву // *Общество*

и право. 2021. N 4. – С. 144–148.

173. Бородкин, С.В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2019. N 4. С. 142–150.

174. Бородушко, И.В. Эволюция нормативно–правовой базы прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации / И. В. Бородушко, И.С. Кокорин // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1(51). – С. 190–200.

175. Братановский, С.Н., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160–ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2021.

176. Бурьянов, В.В. Некоторые аспекты правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации (на примере Оренбургской области) / В.В. Бурьянов, А. С. Епанешников // Московский журнал международного права. – 2000. – № 3. – С. 50–52.

177. Буторина, Т.Н. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций / Т.Н. Буторина, А. Д. Мерзлякова // Modern Science. – 2019. – № 4–1. – С. 177–181.

178. Бутузова, А.С., Афанасьева Е.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый. 2015. № 8. – С. 711–713.

179. Веселкова, Е.Е. Актуальные вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации / Е. Е. Веселкова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 3(50). – С. 95–103.

180. Веселкова, Е.Е. Двусторонние соглашения по защите инвестиций как основной способ защиты иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2012. № 1. – С. 64–68.

181. Веселкова, Е.Е. К вопросу о классификации правовых форм иностранных инвестиций // Адвокат. 2016 N 5. – С. 27–33.

182. Веселкова, Е.Е. Международные договоры Российской Федерации в области иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2020. N 11. – С. 61–67.

183. Веселкова, Е.Е. Национально–правовое регулирование иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2019. N 5. – С. 46–53.

184. Веселкова, Е.Е. Национально–правовое регулирование иностранных инвестиций / Е. Е. Веселкова // Законодательство и экономика. – 2015. – № 5. – С. 46–53.

185. Веселкова, Е.Е. О механизме двустороннего сотрудничества государств в области иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2019. N 10. – С. 36–46.

186. Веселкова, Е.Е. О понятии «правовая защита иностранных инвестиций» // Адвокат. 2020. N 4. – С. 16–21.

187. Веселкова, Е.Е. Об общих положениях правового регулирования иностранных инвестиций в России / Е.Е. Веселкова // Современная наука. – 2016. – № 1. – С. 7–15.

188. Веселкова, Е.Е. Правовые формы иностранных инвестиций и их классификация / Е. Е. Веселкова // Вестник Юридического института МИИТ. – 2018. – № 1(21). – С. 112-120.

189. Веселкова, Е.Е. Развитие международно–правового регулирования иностранного инвестирования // Адвокат. 2018. N 8. – С. 45–54.

190. Вознесенская, Н.Н. Современное понятие «иностраннные инвестиции» // Закон. 2018. N 5. – С. 167–174

191. Воропаев, А.В. О гражданско–правовой природе иностранных инвестиционных отношений / А.В. Воропаев // Право и политика. – 2007. – № 1. – С. 74–85.

192. Гегель, Энциклопедия философских наук в 3–х томах, Том 1, М., «Мысль», 1975 г., – С. 345–349.

193. Гомон, И.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности / И. В. Гомон, О. М. Петрушина, М. В. Непарко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–3(76). – С. 312–317.

194. Гургулия, А.А. Анализ развития правового регулирования иностранных инвестиций в России / А.А. Гургулия // Правовое государство: теория и практика. –

2018. – № 1(51). – С. 199–204.

195. Гутников, О.В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе / О.В. Гутников // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 9–21.

196. Данельян, А.А. Регулирование режима иностранных инвестиций в рамках ВТО / А.А. Данельян // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12(132). – С. 75–78.

197. Демченко, М.В. Международно–правовое регулирование иностранных инвестиций в контексте российско–китайского инвестиционного сотрудничества / М.В. Демченко, А.В. Чурилова // Право и экономика. – 2018. – № 1(359). – С. 35–40.

198. Доклад о мировых инвестициях, 2015 год. Реформирование управления международными инвестициями // Основные тезисы и обзор: конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2015overview_ru.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

199. Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика // Основные тезисы и обзор: конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

200. Дораев, М.Г. Национальная безопасность в контексте правового регулирования иностранных инвестиций / М. Г. Дораев // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 21–25.

201. Доронина, Н.Г. Инвестиционное законодательство и модернизация экономики // Журнал российского права. 2011. № 1. – С. 46–54.

202. Доронина, Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина // Журнал российского права. – 2005. – № 9(105). – С. 66–78.

203. Доронина, Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного инвестиционного климата и информационной среды в РФ // Журнал российского права. 2012. № 10. – С. 5–13.

204. Зеленин, А.Д. Перспективы иностранных инвестиций в РФ: возвращение резидента / А.Д. Зеленин, К.Ю. Степанищева // Право и бизнес. – 2017. – № 1. – С. 16–22.
205. Зубков, В.Н. Некоторые аспекты правового регулирования иностранных инвестиций в России / В.Н. Зубков, Т.А. Стрельникова // Modern Science. – 2021. – № 11–3. – С. 209–213.
206. Иванов, С.А. МОТ: контроль за применением международных норм о труде и его проблемы // Государство и право. 1997. №7. – С. 17–24.
207. Инвестиции в России 2020, объем иностранных инвестиций в основной капитал России. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2> (дата обращения: 25.04.2022).
208. Кадыров, Т.А. Влияние иностранных инвестиций на развитие национальных компаний в российской экономике // Российское предпринимательство. 2014. № 13. – С. 73–85.
209. Карола, Ш. Постметафизическое мышление и переосмысление права разума (справедливость в восприятии Лумана, Хабермаса и Деррида) / Ш. Карола // Lex russica (Русский закон). – 2015. – Т. 99. – № 2. – С. 16–25.
210. Касаткина, А.А. Международные способы защиты иностранных инвестиций / А.А. Касаткина, А.С. Касаткина // Законодательство и экономика. – 2015. – № 10. – С. 26–35.
211. Киселева, Ю.Д. Международно–правовое и национально–правовое регулирование инвестиционных отношений / Ю.Д. Киселева // Colloquium–journal. – 2020. – № 14–4(66). – С. 38–42.
212. Копосова, А.С. Совершенствование инструментов государственного финансового регулирования иностранных инвестиций в современных экономических условиях // УЭКС. 2013. № 12. – С. 18–24.
213. Краснова, В.А. Инвестиции и инвестиционная деятельность региона: теоретический аспект // Молодой ученый. 2015. № 9. – С. 636–642.
214. Кудрявцева, Л.В. Правовые меры привлечения высококвалифицированной рабочей силы в Россию из стран ближнего и дальнего

зарубежья // Бизнес в законе. 2011. № 2. – С. 158–160.

215. Лисица, В.Н. Об инвестиционных спорах с участием РФ и их подсудности международному центру по урегулированию инвестиционных споров // Закон. 2013. № 3. – С. 113–118.

216. Лукашова, Е.В. Создание организаций с иностранными инвестициями в РФ // Международное публичное и частное право, 2019, № 1. – С. 41–43.

217. Макшанцева, Ю.С. Международное правовое регулирование иностранных инвестиций / Ю.С. Макшанцева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2011. – № 14. – С. 131–138.

218. Мамедова, Г.А. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации / Г.А. Мамедова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 17(51). – С. 156–158.

219. Мерзлякова, А.Д. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций / А.Д. Мерзлякова. – Текст : непосредственный // MODERN SCIENCE. – 2019. – №4–1. – С.177–181.

220. Михайлова Л.М. Проблемы иностранных инвестиций в российские предприятия в виде интеллектуальной собственности // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). – С. 35–37

221. Молчанова, С.М. Анализ государственного регулирования иностранных инвестиций в современной России / С.М. Молчанова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2017. – № 2(14). – С. 42–48.

222. Музалевская, В.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в целях обеспечения экономической безопасности России / В.А. Музалевская // Современные евразийские исследования. – 2018. – № 2. – С. 87–94.

223. Мухова, Е.В. Современные тенденции развития и регулирования мирового рынка иностранных инвестиций / Е.В. Мухова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2012. – № 32. – С. 76–80.

224. Непарко, М.В., Трошкин В.М. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику государства //Тенденции развития науки и образования. –

2019. – № 50–5. – С. 19–21.

225. Попов, Е.В. Анализ факторов, влияющих на урегулирование споров между инвесторами и государствами, и механизм разрешения споров в ВТО // Право ВТО. 2016. № 1. – С. 19–27.

226. Попова, А.В. Понятие, предмет и метод правового регулирования инвестиционных отношений // Современный юрист. 2019. N 2. – С. 93–105.

227. Попондопуло, В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2020. N 19. – С. 15–23.

228. Преимущества и недостатки иностранного инвестирования для экономики страны. URL: <https://research-journal.org/economical/preimushhestva-i-nedostatki-inostrannogo-investirovaniya-dlya-ekonomiki-rossii/> (дата обращения: 25.04.2022).

229. Семилютина, Н.Г., Доронина Н.Г. Международное и национально-правовое регулирование перемещения капиталов и Конституция России // Журнал российского права. 2018. № 9. – С. 39–51.

230. Семочкина, М.А. Источники правового регулирования иностранных инвестиций в РФ / М.А. Семочкина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 244–248.

231. Семочкина, М.А. К вопросу о понятии иностранных инвестиций и объектов инвестирования / М.А. Семочкина // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 74–76.

232. Скворцова, Т.А. Система правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации / Т.А. Скворцова, В.Э. Журавлева // Научный взгляд в будущее. – 2017. – Т. 6. – № 5. – С. 62–67.

233. Слыщенко, В.А. Правовое учение Никласа Лумана и кризис современного общества // Lex Russica. 2016. No 2 (111). – С. 186.

234. Соколова, Д.И. Проблемы регулирования иностранных инвестиций на базе ВТО: современное состояние и перспективы / Д.И. Соколова, О.Р. Яновская, И.В. Валюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 345–348.

235. Тагашева, О.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. N 160–ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2020.

236. Тютюнник, И.Г. Иностранные инвестиции как фактор экономической безопасности России // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. – С. 9–12.

237. Уоскин, С.В. Значение понятия «инвестиция» в двусторонних и многосторонних соглашениях об их защите: так ли оно определено? // Международное правосудие. 2014. № 4. – С. 87–95.

238. Фархутдинов, И.З. Национально–правовое регулирование иностранных инвестиций в России / И.З. Фархутдинов, А.А. Данельян, М.Ш. Магомедов // Закон. – 2013. – № 1. – С. 103–118.

239. Фархутдинов, И.З. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» – 10 лет спустя (опыт, проблемы и пути совершенствования) / И.З. Фархутдинов, М.Ш. Магомедов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 61–69.

240. Фархутдинов, И.З., Данельян А.А., Магомедов М.Ш. Национально–правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Закон. 2013. № 1. – С. 103–117.

241. Филяева, В.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : сборник статей . – Саратов : Изд. Саратовский источник. – 2018. – С. 121–127.

242. Фролкина, Е.Н. Правовое регулирование защиты инвестиций в международном частном праве: основные направления унификации // Современное право. 2013. № 5. – С. 110–115.

243. Фролкина, Е.Н. Разрешение международных инвестиционных споров в системе способов защиты прав частных инвесторов // Современное право. 2014. № 6. – С. 117–122.

244. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official journal of the European Union. 2012.

Vol.55. Notice No 2012/C 326/1.

245. Hamza, Gabor. "Remarks on the Harmonization of Private Law in Europe." *Annales U. Sci. Budapestinensis Rolando Eotvos Nominatae* 45 (2004).

246. Hofer, Sibylle. "Freiheit ohne Grenzen? Privatrechtstheoretische Diskussionen im 19. Jahrhundert." (2001).

247. Jansen, Nils. "The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that Made the Law in the Age of Printing, hg. v. Serge Dauchy/George s Martyn/Anthony Musson/Heikki Pihlajamäki/Alain Wijffels." *Zeitschrift der Savigny–Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung* 135.1 (2018).

248. Jiming, Yi. "A Historical Perspective on the Unification of Private Law and the Future of the Civil Code." *Social Sciences in China* 36.3 (2015).

249. Knight, Lizzie, and Tania Voon. "The Evolution of National Security at the Interface Between Domestic and International Investment Law and Policy: The Role of China." *The Journal of World Investment & Trade* 21.1 (2020): 111.

250. La Porta, Rafael, et al. "Investor protection and corporate governance." *Journal of financial economics* 58.1–2 (2000): 6.

251. Mazzacane, Aldo. "Friedrich Carl von Savigny, Pandekten. Obligationenrecht, Allgemeiner Teil. Nach Savignys Vorlesungsmanuskript hg. von Martin Avenarius." *Zeitschrift der Savigny–Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung* 128.1 (2011).

252. Porta, Rafael La, et al. *Investor protection: origins, consequences, and reform.* No. w7428. National Bureau of Economic Research, 1999.

253. Thibaut, Anton Friedrich Justus. *System des Pandekten–Rechts.* 7. verbesserte Ausgabe, Druck und Verlag von F. Mauke, 1828.

254. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community on 13 Dec. 2007 // Official journal of the European Union. 2007. Vol. 50. Notice No 2007/C 306/01.

255. Wang, Yucong. "Indirect Expropriation and One Belt One Road Initiative: A Pivotal Issue for the Implementation of China's Refreshed Strategy for Foreign Investment." *China and WTO Review* 3.1 (2017): 125.

256. Zhao, M., Analysis and Interpretation of the New Foreign Investment Law of the People's Republic of China. China and WTO Review. (2019): 352.

257. 刘亚军. "一带一路: 重构海外投资保险的法律体系"/社会科学系列 1 (2021) . Лю Яцзюнь. "Один пояс, один путь": реконструкция правовой системы страхования зарубежных инвестиций. Серия социальных наук 1 (2021). – С. 34-46.

258. 桑百川. 外商直接投资动机与中国营商环境变迁 // 国际经济评论. – 2019. – No 5. – С. 41-48. Сан Байчуань. Мотивация прямых иностранных инвестиций и изменение условий ведения бизнеса в Китае // Международный экономический обзор. – 2019. – No 5. – С. 41-48.

259. 李成钢. 改革开放 40 年来利用外资法律制度的变迁与展望 // 中国人
大. – 2019. – No 5. – С. 50-62. Ли Чэнган. Изменения и перспективы правовой системы использования иностранного капитала за 40 лет реформ и открытия // Всекитайский народный конгресс. – С. Правовая система иностранных инвестиций. 5. – С. 50-62.

260. 徐忆斌. 外商投资法对营商环境的影响及面临的问题 // 人民法治. – 2019. – No. 7. – С. 16-24. Сюй Ибинь. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бизнес-среду и проблемы, с которыми он сталкивается // Народное верховенство права. – 2019. – No 7. – С. 16-24.

261. 孔庆江,郑大好.我国《外商投资法》下的外商投资保护制度[J].国际贸易,2019(05):82–87. Конг Цинцзян, Чжен Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях [J]. International Trade, 2019(05):82–87.

262. 孔庆江.«《中华人民共和国外商投资法》与相关法律的衔接与协调.» 上海对外经贸大学学报). 2013. No 9. С. 5–13. Кон Цзинцян. Взаимоотношения и связь

между законодательством Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и другими законодательными и нормативными актами // Вестник коммерческого университета в Шанхае, – С. 5–13.

263. 孔庆江,丁向群.关于《中华人民共和国外商投资法》立法过程及其若干重大问题的初步解读[J].国际贸易问题,2019(03):1–13. Конг Цинцзян, Дин Сянцзюнь. Предварительная интерпретация законодательного процесса Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и некоторые его основные вопросы [J]. International Trade Issues,2019(03):1–13.

264. 孔庆江,陈开元.关于《中华人民共和国外商投资法(草案)》(2018)第四条的修改建议 [J].中国外资,2019(05):128–130. Конг Цинцзян, Чэнь Кайюань. Предлагаемые поправки к статье 4 (проекта) Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях (2018) [J]. China Foreign Investment,2019(05):128–130.

265. 孔庆江.《外商投资法(草案)》对外商投资企业影响的初步评估[J].中国外资,2019(05):78–79. Конг Цинцзян. Предварительная оценка влияния Закона об иностранных инвестициях (проект) на предприятия с иностранными инвестициями [J]. China Foreign Investment,2019(05):78–79.

266. 廖凡.《外商投资法》:背景、创新与展望[J].厦门大学学报(哲学社会科学版),2020(03):140–149. Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: предпосылки, нововведения и перспективы [J]. Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition), 2020(03):140–149.

267. 崔凡, 蔡开明.《中华人民共和国外商投资法》初探 // 上海外经贸大学学报. – 2019. – No. 3. – С. 14–24. Цы Фань, Цэй Кэмин. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях // Журнал Шанхайского Университета

Международного Бизнеса и Экономики. – 2019. – No 3. – С. 14–24.

268. 宋晓燕. 中国外商投资制度改革: 从外资“三法”到《外商投资法》 // 上海对外经贸大学学报. – 2019. – No 4. – С. 5–13. Сун Сяоянь. Реформа режима иностранных инвестиций в Китае: от иностранных инвестиций «Три закона» к праву иностранных инвестиций // Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. Журнал внешней торговли и экономики // Шанхайский университет международного бизнеса и экономики. – 2019. – С. 5–13.

269. 崔凡,吴嵩博.《中华人民共和国外商投资法》与外商投资管理新体制的建设[J].国际贸易问题,2019(04):1–12. Цуй Фань, Ву Сонгбо. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях и построение новой системы управления иностранными инвестициями [J]. International Trade Issues,2019(04):1–12.

270. 钟昌标.《外商投资法》与中国对外开放模式的转型[J].武汉大学学报(哲学社会科学版),2019,72(05):138–147. Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация китайской модели открытости[J]. Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition), 2019, 72(05):138–147.

271. 陈咏梅,何圳申.中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调[J].国际商务研究,2019,40(06):44–56. Чжен Юнмы, Хэ Чженшень. Изменения в китайском законе об иностранных инвестициях и его гармонизация с международными соглашениями [J]. International Business Studies, 2019, 40(06):44–56.

272. 毕夫.《外商投资法》的脉络梳理与简要解读[J].对外经贸实务,2019(05):89–92. Биф Фу. Краткая интерпретация Закона об иностранных инвестициях [J]. Foreign Economic and Trade Practice,2019(05):89–92.

273. 王福春,万爱玲,李慧钰.外商投资法亮点解读与评论[J].中国外资,2019(07):14-18. Вань Фучун, Вань Элин, Ли Хэю. Толкование и комментарии к основным положениям Закона об иностранных инвестициях [J]. China Foreign Investment, 2019(07):14-18.

274. 沈敬容.外商投资法“准入前国民待遇”的必然性研究[J].重庆行政,2019,20(05):63-65. Чжен Цзиню. Исследование неизбежности "предварительного национального режима" в законе об иностранных инвестициях[J]. Chongqing Administration, 2019, 20(05):63-65.

275. 杨希.国际投资法中的国家“回归”趋势——兼评我国《外商投资法》中的规制权[J].海南大学学报(人文社会科学版),2021,39(01):129-138. Ян Си. Тенденция национального "возвращения" в международном инвестиционном праве: обзор регулирующей силы в Законе Китая об иностранных инвестициях [J]. Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition), 2021,39(01):129-138.

276. 任宏达.《外商投资法》实施机制的特点与完善[J].中国发展观察,2020(Z4):90-91. Пен Хонгда. Характеристика и совершенствование механизма реализации Закона об иностранных инвестициях [J]. China Development Observer, 2020(Z4):90-91.

277. 李嘉诚.《外商投资法》的创新与完善[J].市场周刊,2020(02):163-164. Ли Цзя Чэн. Инновации и совершенствование Закона об иностранных инвестициях [J]. Market Week, 2020(02):163-164.

278. 王一丁.外商投资法与我国外商投资法律制度的重构[J].人民法治,2019(08):70-71. Ванг Йидинг. Закон об иностранных инвестициях и реконструкция правовой системы Китая в области иностранных инвестиций [J].

People's Rule of Law, 2019(08):70–71.

279. 彭岳.公法视角下《外商投资法》条约适用双轨制的证成与完善[J].北方法学,2021,15(01):124–137. Пэн Юэ. Доказательства и совершенствование двухпутевой системы применения договоров в Законе об иностранных инвестициях с точки зрения публичного права [J]. Northern Law, 2021,15(01):124–137.

280. 邱慧.浅析外商投资法的实施机制[J].人民法治,2019(09):50–51. Цю Хуэй. Анализ механизма реализации Закона об иностранных инвестициях [J]. People's Rule of Law,2019(09):50–51.

281. 刘志云,温长庆.《外商投资法》与公司企业法的衔接与协调[J].南京大学学报(哲学·人文科学·社会科学),2021,58(03):115–121+160. Лю Чжюнь, Вэнь Чанцин. Сближение и координация Закона об иностранных инвестициях и Закона о корпоративных предприятиях [J]. Journal of Nanjing University (Philosophy–Humanities–Social Sciences), 2021, 58(03):115–121+160.

282. 陈婉姝.外商投资法的颁布及制度落实[J].人民法治,2019(07):18–21. Чэнь Ваньшу. Промульгация закона об иностранных инвестициях и его институциональная реализация [J]. People's rule of law,2019(07):18–21.

283. 朱宁宁.外商投资法出台背景[J].法人,2019(11):43–46. Чжу Ниннин. История закона об иностранных инвестициях [J]. Legal person,2019(11):43–46.

284. 宋微.读解外商投资法的四个角度[N].人民政协报,2019–03–29(005). Сонг Вэй. Четыре точки зрения на интерпретацию Закона об иностранных инвестициях [N]. People's Political Consultative Conference Daily, 2019–03–29(005).

285. 周智.外商投资法价值的四个向度探讨[J].行政事业资产与财务,2019(18):72–74. Чжоу Чжи. Исследование четырех векторов ценности закона об иностранных инвестициях [J]. Administrative assets and finance,2019(18):72–74.

286. 庄岚,黄运良,侯磊.俄罗斯外商投资法解析[J].大陆桥视野,2006(06):55-56.
Чжань Лань, Хуан Уюлиан, Ху Лы. Анализ российского закона об иностранных инвестициях [J]. Continental Bridge Vision, 2006(06):55-56.
287. 王哲,李尚公.俄罗斯外商投资法述评[J].中外法学,1998(01):112-116. Ван Чжэ, Ли Шаньгун. Обзор российского законодательства об иностранных инвестициях [J]. Chinese and Foreign Law, 1998(01):112-116.
288. 王淑梅,高晓力,邓江源.《关于适用外商投资法若干问题的解释》的理解与适用[J].人民司法,2020(04):19-21. Ван Шумей, Гао Сяоли, Дэн Цзяньюань. Понимание и применение толкования по некоторым вопросам, касающимся применения Закона об иностранных инвестициях [J]. People's Justice, 2020(04):19-21.
289. 江涛.新外商投资法下合资企业治理结构的调整[J].中国外资,2021(11):116-117. Цзян Тао. Корректировка структуры управления совместными предприятиями в соответствии с новым законом об иностранных инвестициях [J]. China Foreign Investment, 2021(11):116-117.
290. 魏建国.《外商投资法》催生我国外资三大改变[J].经济导刊,2020(01):5. Wei J. Закон об иностранных инвестициях привел к трем основным изменениям в сфере иностранных инвестиций в Китае [J]. Economic Journal, 2020(01):5.
291. 王晨.贯彻实施外商投资法推动新一轮高水平对外开放[J].中国人大,2020(01):13-15. Ван Чэнь. Реализация закона об иностранных инвестициях для продвижения нового раунда открытости на высоком уровне [J]. China National People's Congress, 2020(01):13-15.
292. 彭娟.《外商投资法》对原三资企业的影响[J].中国外资,2019(22):35-36. Пэн Хуан. Влияние Закона об иностранных инвестициях на бывшие трехфондовые

предприятия [J]. China Foreign Investment, 2019(22):35–36.

293. 王晨. 贯彻实施外商投资法 推动新一轮高水平对外开放[N]. 人民日报, 2019–12–13(006). Ван Чэнь. Реализация Закона об иностранных инвестициях для содействия новому раунду открытия мира на высоком уровне [N]. People's Daily, 2019–12–13(006).

294. 许英明. 外商投资法开启制度型开放新时代[N]. 中国经济时报, 2019–03–13(005). Сюй Иньмин. Закон об иностранных инвестициях открывает новую эру институциональной открытости[N]. China Economic Times, 2019–03–13(005).

295. 蒲晓磊. 打通外商投资“最后一公里” 外商投资法及实施条例正式实施[J]. 法人, 2020(01):42–43. Пу Сяoley. Последняя миля" иностранных инвестиций: реализация Закона об иностранных инвестициях и подзаконных актов, его исполняющих[J]. Legal person, 2020(01):42–43.

296. 张菲. 外商投资法实施条例让营商环境优化再进阶[J]. 中国外资, 2020(03):34–36. Чжан Фэй. Правила реализации Закона об иностранных инвестициях позволяют оптимизировать бизнес–среду [J]. China Foreign Investment, 2020(03):34–36.

297. 徐树. 外资准入国民待遇的救济体系论 [J]. 环球法律评论, 2020, 42(02):162–179. Сюй Шу. Теория льготной системы национального режима для доступа иностранных инвестиций [J]. Global Law Review, 2020, 42(02):162–179.

298. 郑勇妮. 国际贸易法与国际投资法国民待遇互动关系比较研究[J]. 财富时代, 2021(11):63–64. Чжэн Юнни. Сравнительное исследование взаимодействия между правом международной торговли и национальным режимом в международном инвестиционном праве[J]. Fortune Times, 2021(11):63–64.

299. 罗舟,王耀中.负面清单管理模式下的内外资企业投资博弈分析[J].河南大学学报(社会科学版),2022,62(01):21–27. Луо Чжоу, Ван Яочжун. Анализ инвестиционной игры отечественных и иностранных предприятий в рамках модели управления негативным списком[J]. Journal of Henan University (Social Science Edition),2022, 62(01):21–27.

Диссертации и авторефераты диссертаций

300. Белицкая, А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Белицкая Анна Викторовна. – Москва, 2019. – 618 с.

301. 萨迪克瓦·亚米拉. 俄罗斯外国投资联邦法的反思与完善[D].吉林大学,2020. САДЫКОВА ЗАМИРА. Осмысление и совершенствование федерального закона об иностранных инвестициях в России [D]. Jilin University, 2020.

302. 尹源. 《外商投资法》中“投资”的定义研究[D].中国政法大学,2019. Инь Юань. Исследование определения понятия «инвестиции» в Законе об иностранных инвестициях [Д]. Китайский университет политических наук и права, 2019.

303. Косинцев, А.П. Реструктуризация промышленности старопромышленного региона посредством иностранных инвестиций: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2010. – 275 с.

304. 严言. 论我国外商投资保护制度的完善[D].苏州大学,2020. Янь Янь. О совершенствовании системы защиты иностранных инвестиций в Китае [Д]. Университет Сучжоу, 2020.

305. Колесникова, О.В. Международно–правовой механизм страхования иностранных инвестиций от политических рисков: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. М, 2010. – 29 с.

306. Ксенофонов, К.Е. Экспроприация собственности иностранного инвестора в международном инвестиционном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2014. – 22 с.

307. Борисенко, Павел Ильич. Правовой режим иностранных инвестиций по российскому законодательству: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Борисенко Павел Ильич; [Место защиты: С.–Петербург. гос. ун–т]. – Санкт–Петербург, 2012. – 198 с.

308. Монастырская, Ю.И. Критерий контроля в правовом регулировании инвестиционной деятельности иностранного юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2011. – 26 с.

309. Борисенко, П.И. Правовой режим иностранных инвестиций по российскому законодательству: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена 24.12.2019 /

310. Алексеенко, А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике : сравнительно–правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Алексеенко Александр Петрович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. ун–т]. – Екатеринбург, 2017. – 252 с.

311. Каюмов Р.И. Международное частно–правовое страхование иностранных инвестиций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К, 2009. – 26 с.

312. 梁清. 试述完善我国外商投资法的若干问题[D].湖南师范大学,2002. Лян Цин. Экспериментирование по некоторым вопросам совершенствования китайского закона об иностранных инвестициях [D]. Hunan Normal University, 2002.